

История проповедничества,

до введения христианства на Руси.

Вступление.

Глава I. Проповедь Христа Спасителя.

Наставления Христа Спасителя Апостолам. Проповедь Св. Апостолов. Наставления Апостола Павла Проповедникам.

Глава II. Проповедь Мужей Апостольских.

“Учение Двенадцати Апостолов.” Второе Послание Св. Климента К Коринфянам.

Глава III. Проповедничество в Третьем Веке.

Влияние Оригена на Проповедь Третьего Века. Проповедничество Св. Григория Чудотворца. Проповедничество Св. Киприана Карфагенского. Заключение о Проповеди Данного Века.

Глава IV. “Золотой” Период Проповеди (IV-V вв.).

Проповедничество Св. Кирилла Иерусалимского (†386 г.). Проповедничество Св. Василия Великого (329-379). Проповедничество Св. Григория Богослова (328-389 гг.). Проповедничество Св. Иоанна Златоустого (347-407 гг.). Гомилетические Наставления Св. Иоанна Златоустого. Проповедничество Преподобного Ефрема Сирина (†372 г.). Проповедничество Св. Амвросия Медиоланского (340-397 гг.). Проповедничество Блаженного Августина (354-430). Учение Блаженного Августина о Проповедничестве.

Глава V. Характер Проповедничества VI-X вв.

Проповедничество Св. Григория Двоеслова (540-604). Наставления Григория Двоеслова из книга “Правило Пастырское.” О проповедании делом и словом. Проповедничество Преподобного Аввы Дорофея (†620). Проповедничество Преподобного Феодора Студита (758-826). Проповедничество Симеона Нового Богослова (949-1032).

Заключение.

Образцы проповедей.

1. Нагорная Проповедь Христа Спасителя (Мф. 5:1-48).
2. Речь Апостола Петра в День Пятидесятницы.
3. Речь Апостола Павла в Афинском Ареопаге.
4. Учение Двенадцати Апостолов.
5. Второе Послание Св. Климента Римского.
6. Священномученик Игнатий Богоносец.
7. Климент, Пресвитер Александрийский.
8. Тертуллиан.
9. Ориген.
10. Святой Григорий Чудотворец.
11. Св. Ипполит.
12. Св. Мефодий Патарский.

13. Св. Киприан Карфагенский.
14. Св. Кирилл Иерусалимский.
15. Св. Василий Великий.
16. Св. Григорий Богослов.
17. Св. Иоанн Златоуст.
18. Св. Ефрем Сирин.
19. Св. Амвросий Медиоланский.
20. Блаженный Августин.
21. Св. Григорий Двоеслов.
22. Преподобный Авва Дорофей.
23. Преподобный Феодор Студит.
24. Преподобный Симеон Новый Богослов.

Вступление.

К каждому пастырю, чтобы быть продолжателем великого дела Христа Спасителя — спасения людей, необходимо, по заповеди Господней: *“Идти в мир и проповедовать Евангелие всей твари”* (Мк. 16:15), т.е. быть проповедником.

Гомилетика призвана помочь пастырю стать проповедником. Эта наука изучает теорию проповедничества и историю христианской проповеди. В семинарском курсе гомилетики, наряду с теоретическими основами проповеди (3-й кл.), изучалась и история христианской проповеди в России с X по XX вв. (4-й кл.). В настоящем курсе лекций будет предложена история христианской проповеди с I-го до XI-го века.

Условно христианская проповедь в первые десять веков может быть разделена на следующие периоды:

1. Основоположная Проповедь (I век).
Проповедь Христа Спасителя.
Проповедь свв. Апостолов.
2. Проповедь Мужей Апостольских (II век).
3. Проповедь III-го века (III век).
4. “Золотой Период” Христианской Проповеди (IV-V вв.).
5. Византийская Проповедь (с VI по X вв.).

Изучая христианскую проповедь, каждый студент должен попытаться, наряду с внешней изменяемой формой, постигнуть и вечное живое, никогда не стареющее содержание христианской проповеди, которое в полноте содержится в Святой Православной Церкви.

Каждый из изучаемых периодов имеет свои особенности, каждая эпоха выдвигала свои запросы, свои требования; и христианская проповедь, идя навстречу нуждам слушателей, всегда отвечала на запросы времени. Неизменным же в проповеди всегда было и будет то, что человек — существо богоподобное, но падшее, поражённое грехом, что нашего ради спасения второе Лицо Св. Троицы Бог Сын воплотился и совершил Свой искупительный подвиг, что спастись от греха и вечного осуждения может только тот, кто уверует во Христа и всей своей жизнью приобщится к Его спасительному подвигу. Совершив искупление человеческого рода, Христос Спаситель основал на земле Церковь, которой вверил дело спасения человеческих душ. Церковь во все времена в чистоте хранит

учение Христово и через своих пастырей возвещает его всем желающим следовать за Истиной.

Как история Церкви Христовой знает периоды расцвета и упадка, так и христианская проповедь знает периоды подъёма и умаления. Но в каких бы исторически сложных условиях не находилась Церковь, проповедь о Христе никогда не прекращалась в ней, ибо, по слову св. апостола Павла, *“Слово Божие не вяжется [удержать]”* (2 Тим. 2:9).

Глава I. Проповедь Христа Спасителя.

Иисус Христос во все времена был, есть и будет не только идеалом для пастырей-проповедников, но и предметом христианской проповеди. Он *“Альфа и Омега, начало и конец”* (Откр. 22:13) всему, в том числе и христианской проповеди. По словам св. апостола Павла, в проповеди *“никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос”* (1 Кор. 3:11).

Содержание христианской проповеди кратко можно выразить словами: наше спасение в Господе Иисусе Христе. Второе Лицо Святой Троицы, чтобы спасти людей, стало плотью и в слове человеческом, в проповеди Спасителя нашло своё выражение откровение человечеству Божественной истины и воли Божией.

В течение трёх с половиной лет Своего общественного служения Иисус Христос постоянно учил народ, постоянно беседовал о Царствии Божием. Сам Он неоднократно указывал, что пришёл на землю для проповеди Царствия Божия. Так, после проповеди на сонмище в Капернауме, когда народ удерживал Господа, Спаситель сказал: *“... и другим городам благовествовать Я должен Царство Божие, ибо на то Я послан”* (Лк. 4:43). Своим ученикам Он говорил: *“Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел”* (Мк. 1:38).

Проповедничество Христа Спасителя неотделимо от Его Богочеловеческой личности. И как бесконечно велик и никогда неисчерпаем образ Богочеловека, так бесконечно высоко и непостижимо Его проповедничество.

Говоря о каком-нибудь известном проповеднике, в его проповедничестве, обычно отмечают какие-то особые свойства. У одного отмечают глубину мысли, у другого — ясность и чёткость суждений, у третьего — проявление в проповеди самоотверженной пастырской любви и т. д. Каждый из витий в меру своих дарований, в большей или меньшей степени, стремится к идеалу. В образе же Божественного Учителя видим полное всеобъемлющее совершенство, беспредельное море, в котором слились все отдельные человеческие совершенства.

Говоря об учительстве Иисуса Христа, проф. В. Певницкий пишет: *“Ручьи и реки, даже самые большие, теряют свою характерную определённую и все частные разнообразия вида и течения, когда вливаются в океан. Океан представляет из себя необъятную целостность и нам, привыкшим к мелким характерным явлениям, трудно уловить существенные черты необъятного предмета: наш взор теряется в видимом... и не может вдруг скоро и легко оценить единое, поглотившее собою многое, и побеждающее всякие тесные очертания. Тут всё есть, чего вы не пожелаете от Учителя. Глубина мысли, высота созерцания соединяется с самой высшей ясностью и простотой; в устах Господа Иисуса Христа великая мысль делается понятной людям малым и неучёным.”*

В проповеди великого Учителя, прежде всего, поражает отсутствие всякой искусственности. Учение Христа, по Его собственному определению, было “*дух и жизнь*” (Ин. 6:63), которое нельзя было заключать в рамки системы. Дух и жизнь выражаются в слове, но не объёмываются им вполне. Действуя на ум и сердце, они пробуждали в нём много ростков, давали чувствам много нового, открывая бесконечную перспективу к перерождению человеческой души.

Учение Иисуса Христа было величайшим откровением, и оно неотразимо действовало на сердца людей глубиной, не человеческой, а божественной истины. Проповедь Господа по своему содержанию была, прежде всего, свидетельством божественной истины. Он Сам говорил о Себе: “*Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине*” (Ин. 18:37). “*Истинно, истинно говорю вам,*” — так неоднократно подтверждал Господь Своё учение.

По своему содержанию проповедь Христа Спасителя, обнимая собой всё Домостроительство нашего спасения, была многосторонней. Подтвердив истину о Единстве Божества, Господь открывает людям неведомое в Ветхом Завете учение о Троичности Божества и о любви Божией. Он возвещает человечеству о личном бытии Лиц Святой Троицы, особенно о Святом Духе (Ин. 14:26;¹ 15:26²) и Единство их между Собой (Ин. 10:30³; 17:21⁴; 14:11⁵; Мф. 28:19⁶). Одновременно с этим Божественный Учитель свидетельствует о предвечной любви в Самом Боге, ибо “*Отец любит Сына*” (Ин. 3:35⁷; 5:37⁸; 10:17⁹) и, говоря, что “*Сын в Отце и Отец в Сыне*” (Ин. 14:11), Он открывает, что эта любовь предвечна, ибо Отец возлюбил Сына “*прежде создания мира*” (Ин. 17:24).

Истины Троичности Божества и любви Божией не являются отвлечёнными идеями для человечества, они имеют непосредственное отношение к каждому человеку, “*ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную*” (Ин. 3:16).

Любовь Божия творит людей “*детьми Божиими*” (Ин. 3:2¹⁰; Римл. 8:16¹¹; Ин. 1:12¹² и др.), и, по слову апостола Павла, Сам Единородный Сын Божий “*не стыдится называть их братьями*” (Евр. 2:11:12¹³ ср. Ин. 20:17¹⁴). Господь Иисус Христос открыл это

¹ Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

² Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;

³ Я и Отец — одно.

⁴ да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня.

⁵ Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

⁶ Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа,

⁷ Отец любит Сына и все дал в руку Его.

⁸ И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели;

⁹ Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее.

¹⁰ Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

¹¹ Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии.

¹² А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,

¹³ Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя.

¹⁴ Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.

людям, называя Бога их Отцом Небесным и научив их обращаться к Богу, как к ОТЦУ (Мф. 6:9¹⁵; Лк. 11:2¹⁶; Мф. 5:48¹⁷; 6:4¹⁸:8¹⁹:15²⁰; Мк. 11:25²¹:26²²; Лк. 6:36²³; и др.).

Поэтому каждый человек имеет великую ценность — спасение одного человека доставляет радость на небесах (Лк. 15:7)²⁴; душа человека больше пищи и одежды, она дороже всего мира, “ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит” (Мф. 16:26; Мк. 8:36; Мф. 6:25²⁵; Лк. 12:23²⁶ и др.).

Поэтому и воля Божия о человеке заключается ни в чём другом, как в его спасении: “Нет воли Отца вашего, чтобы погиб один из малых сих” (Мф. 18:14; 1 Тим. 2:4²⁷ и др.).

Осуществителем этой воли Отца о человеке явился Сын Божий, Единородный — Он “*пришел взыскать и спасти погибшее*” (Мф. 18:11; Лк. 19:10²⁸; ср. 1 Тим. 2:6²⁹ и др.). “*Ибо Я, — свидетельствовал Он, — сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю Пославшего Меня Отца. Воля же Пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он дал Мне, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий видящий Сына и верующий в Него имел жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день*” (Ин. 6:38-40).

И Господь Иисус Христос в разных образах приближает к человеческому разумению то “дело,” которое Отец поручил Ему исполнить. Он пришёл “*взыскать и спасти погибшее*” (Мф. 18:11; Лк. 19:10), “*не губить души, но спасать*” (Лк. 9:56), “*не судить мир, но спасти мир*” (Ин. 17:47). И это спасение мира “*через Него*” (Ин. 3:17) должно совершиться не одним Его пришествием, не одним словом, но Ему “*должно пострадать*” (Мф. 17:23³⁰; Мк. 8:31³¹; Лк. 9:22³² и др.), “*послужить и отдать душу Свою для избавления многих*” (Мф. 20:28; Мк. 10:45³³), “*жизнь Свою за овец*” (Ин. 10:11), “*Плоть за жизнь мира*” (Ин. 6:51).

Поэтому и Сам Он — “*Свет миру*” и “*Единый Учитель,*” “*Дверь овцам,*” “*Путь и Истина,*” “*Врач*” и “*Пастырь,*” “*Истинная лоза виноградная*” и “*Хлеб жизни,*” “*Воскресе-*

¹⁵ Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;

¹⁶ Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

¹⁷ Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

¹⁸ чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

¹⁹ не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

²⁰ а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

²¹ И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши.

²² Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.

²³ Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

²⁴ Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии.

²⁵ Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

²⁶ душа больше пищи, и тело — одежды.

²⁷ Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.

²⁸ ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

²⁹ предавший Себя для искупления всех. Таково было в свое время свидетельство,

³⁰ и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились.

³¹ И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

³² сказав, что Сыну Человеческому много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

³³ Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

ние и жизнь” (Ин. 8:12³⁴; Мф. 23:8³⁵; Ин. 10:7³⁶; Ин. 14:6³⁷; Мф. 9:12³⁸; Ин. 10:14³⁹; Ин. 15:1⁴⁰; 6:35⁴¹; 11:25⁴² и др.).

Но для спасения человека недостаточно только сообщить ему истину. Сам человек должен участвовать в своём спасении (Мф. 11:12)⁴³. И проповедь Иисуса Христа не только открывает истину, но и призывает человека выйти из того состояния, в котором он находится.

Причиной “схождения с небес” и воплощения Сына Божия была предвечная Любовь Божия к человеку, так и началом Его проповеди явилась та же **любовь**, но уже в виде “жалости.” “Видя толпы народа, Он сжалился над ними, ибо они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря” (Мф. 9:36 ср. Мф. 14:14⁴⁴; 15:32⁴⁵; Мк. 6:34⁴⁶; 8:2⁴⁷ и др.). В своей проповеди воплотившийся Сын Божий как бы ещё больше снисходит к человеку, в самую глубину его греховного сознания, как врач к больному (Мф. 9:12)⁴⁸, и указывает выход из этого положения — спасение.

Все евангельские притчи, образы и подобию заставляют человека “войти в себя,” внутренне ставят его пред жизнью и смертью, пред Богом и вечностью.

Человек должен сознавать своё бедственное положение и изменяться. Слово Христово указывает ему выход: “Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию” (Мф. 9:13; Мк. 2:17⁴⁹; Лк. 5:32⁵⁰). Покаяние и есть изменение.

Поэтому началом проповеди Господа Иисуса Христа было возвещение о приближении Царства Божия, призыв к покаянию и вере в Евангелие, в возможность спасения через Господа Иисуса Христа каждого человека (Мк. 1:15⁵¹; ср. Мф. 4:17⁵²).

Поэтому всё содержание Евангелия имеет непосредственное отношение к душе человека. В Евангелии рассказывается, как Бог спасает душу человека и как человек воспринимает это спасение.

О чём бы ни проповедовал Иисус Христос, Его слова всегда имели поразительное влияние на слушателей. Евангелие сохранило много примеров, подтверждающих это.

³⁴ Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

³⁵ А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья;

³⁶ Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам.

³⁷ Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

³⁸ Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные,

³⁹ Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня.

⁴⁰ Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь.

⁴¹ Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.

⁴² Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет.

⁴³ От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его

⁴⁴ И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их.

⁴⁵ Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге.

⁴⁶ Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много.

⁴⁷ жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть.

⁴⁸ Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные,

⁴⁹ Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

⁵⁰ Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию.

⁵¹ и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие.

⁵² С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Народ, впервые услышав беседу Спасителя, по замечанию евангелистов, удивлялся учению Его, удивление нередко простиралось до ужаса (Лк. 4:32)⁵³. Люди чувствовали, что Господь учил “как власть имеющий, и не как книжники и фарисеи” (Мф. 7:29; Мк. 1:22⁵⁴), что в Его слове “явилась сила Господня” (Лк. 5:17⁵⁵; 4:36⁵⁶).

Сила воздействия слов Христа Спасителя на народ не уменьшалась и тогда, когда люди слушали Господа продолжительное время. Не новость учения, не какой-нибудь внешний Эффект, а полнота внутреннего духа, проникнутого правдой Божией, пленяли их. При этой полноте духа слово всегда ново. Поэтому и впечатление, раз возбуждённое учением Спасителя, не уменьшалось, а всё более и более возрастало в народе.

Иисуса Христа постоянно окружал народ, слагая в своём сердце каждое Его слово. Следуя за Господом, люди забывали свои житейские дела и насущные телесные потребности. Тысячи шли вслед за Учителем в пустыню, поддаваясь всеувлекающему действию Его слов, теснились вокруг Него, ловя каждое слово Учителя. Краткое слово, краткий призыв Спасителя обращали на путь правый грешников (Закхея, Мытаря, блудницу, разбойника). Даже люди, настроенные с предубеждением к Галилейскому Проповеднику, не могли устоять пред всепобеждающей силой Его слов. Слуги, посланные иудейскими архиереями и книжниками схватить Господа Иисуса в Иерусалимском храме, вернулись, не исполнив повеленного им. В своё оправдание они отвечали: “... *Никогда человек не говорил так, как этот человек*” (Ин. 7:46). Слова Господа настолько поразили слуг, что они забыли страх и последствия неисполнения приказа пославших их и в своё оправдание указали лишь на невиданную и неслыханную силу слов Учителя.

Самаряне враждебно относились к иудеям, но когда в их городе они услышали проповедь Спасителя, то просили пробыть у них несколько дней и с верою внимали Его учению (Ин. 4:39-42)⁵⁷. Жене же самарянке, возвестившей им о приходе необыкновенного Человека, они говорили: “*Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос*” (Ин. 4:42).

Слово Христа Спасителя было проникнуто божественной любовью. Это был голос несказанного милосердия и жалость к человеку и его нуждам, бедам и страданиям. Под действием этого голоса невольно размягчались самые ожесточённые сердца. Из любви божественной души Христа возникла творческая сила — слово, которое обладало таким могуществом и сладостью, что ему не могли противостать и те, кто хотел “*уловить*” Господа в слове. Даже ожесточённые книжники и фарисеи — и те удивлялись силе Его слов. Один же из них, после беседы Христа с саддукеями, вынужден был сказать: “*Учитель! Ты хорошо сказал*” (Лк. 20:37-39)⁵⁸.

Слова сердца и любви Христа Спасителя был слаще мёда и сота, чище и выше самых совершенных произведений человеческого искусства.

⁵³ И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью.

⁵⁴ И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники.

⁵⁵ В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных

⁵⁶ И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят?

⁵⁷ И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

⁵⁸ А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы. На это некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал.

Проповедь Господа Иисуса была чрезвычайно проста и доступна слушателям по своей форме. Спаситель не произносил ораторских речей, но говорил краткие изречения или притчи и нередко Сам изъяснял их. Христос Спаситель употреблял в Своей проповеди притчи, как вспомогательное средство для воспитания и назидания людей, мало подготовленных и не способных сразу же вместить всю глубину Его учения. Притча легче воспринималась и была понятнее для людей простых. Даже Своих ближайших учеников — Апостолов Господь часто поучал притчами. На вопрос учеников, почему Господь говорит народу притчами, Спаситель отвечает, что со временем, когда окрепнет просветится их разумение, Он ясно будет говорить им, но внешним людям, не понимающим тайн Царства Небесного, лучше сказать притчами (Лк. 8:10⁵⁹; Ин. 16:25-29⁶⁰).

Проповедь Иисуса Христа всегда была жива и образна. В видимой природе Господь почерпает множество сравнений, с помощью которых Он возводит мысль человека от мира земного к миру небесному. Всё окружающее в поучениях Христа становится образом духа: сеятель, семя, поле, плевелы, виноградники, лоза, море, сеть, рыба, стадо, пастырь, купец, жемчужина и многое другое — все эти образы помогали Спасителю внедрить в души божественные истины для их спасения.

Проповедничеству Христа Спасителя не чуждо было и слово обличения. Когда возникала необходимость Он говорил прямо, без образов и притч, обличая и повелевая со властью. В беседах с людьми книжными, для которых высшим авторитетом было Слово Божие, Спаситель обнаруживал такое знание Священного Писания, что многие удивлялись: *“Как Он знает Писания не учившись?”* (Ин. 7:15; Мф. 13:54⁶¹). Но Христос не просто подтверждал Свои слова Священным Писанием, Он раскрывал в нём такой смысл, которого не понимали учёные книжники (Мф. 22:29)⁶².

Божественное достоинство небесного Учителя видно не только во внутреннем духе и характере Его учения, оно отражается и во внешности слова — в языке и стиле. В речах Спасителя нигде нет ни одного тёмного, неясного слова, не видно и никаких искусственных построений. Язык везде предельно прост, но эта простота нисколько не умаляет высоты учения. Стиль везде ровный, отличающийся естественностью и удобопонятностью. Каких бы предметов не коснулась речь Спасителя, — всегда она верна себе, всегда отражает чистоту, благородство и священную серьёзность без всякой человеческой чувственности и сентиментальности.

Никакое описание проповедничества Господа Иисуса Христа не в силах полностью исполнить это. Пастырю-проповеднику необходимо самому, путём ежедневного благоговейного изучения Евангелия, вживаться в каждую его строку. Читая беседы Господа, Его краткие наставления, постепенно постигая бесконечно благостный образ Христа и Его в отношениях к окружающим людям, каждый сам поймёт высоту идеала, которому он должен подражать.

⁵⁹ Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют.

⁶⁰ Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.

⁶¹ И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы?

⁶² Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией,

Наставления Христа Спасителя Апостолам.

Христос Спаситель не только Сам проповедовал, но одновременно посылал и Своих учеников на проповедь. При этом Господь преподал им особые наставления. Эти наставления Апостолам помещены у трёх евангелистов: Матфея — 10:1-47; Марка — 6:7-11; Луки 10:1-21.

Наставления Христа Спасителя, данные Апостолам, остаются руководящими на все века и для всех христианских пастырей-проповедников.

Евангелист Матфей подробнее других излагает наставления Спасителя Апостолам: *“И призвав двенадцать учеников Своих... Сих двенадцать (по еванг. от Луки — семьдесят) послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева”* (Мф. 10:1-6)⁶³.

Эти слова Господа относятся исключительно к Апостолам. Христос во время Своей земной жизни запрещает Апостолам идти с проповедью к язычникам и самарянам. Это требовалось божественным планом Домостроительства спасения человечества: Евангелие, прежде всего, должно быть возведено древнему народу Божия завета, которому обещан был Мессия, Который приготавлился к принятию Его и в сердце которого Он и явился. Только уже после Своего Воскресения, когда смертью Христа разрушено было средостение между иудеями и язычниками (Ефес. 2:14)⁶⁴, Господь послал Апостолов и к последним, во весь мир с проповедью Евангелия (Мф. 28:19).⁶⁵

“Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное” (7).

Об этом проповедовал Предтеча Господень (Мф. 3:2)⁶⁶, об этом проповедовал Сам Христос (Мф. 4:17)⁶⁷, об этом же проповедать Он завещает и ученикам Своим. Это же самое — главный предмет проповеди и всякого христианского пастыря. Речь о наступлении на земле царства Божия, об Основателе этого царства, об условиях вступления в это царство, о жизни в этом царстве — вот что, и только это, должно составлять предмет его проповеди. Он при всяком виде учения должен вливать познание Христа Иисуса, внедрять учение о Нём, понимать крайнее милосердие Его.

“Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте” (8).

Первая половина стиха буквально относится опять исключительно к Апостолам: только им даны были постоянные чрезвычайные дарования творить чудеса, хотя эти дарования по временам никогда не прекращались и не прекращаются в Церкви Христовой.

Во второй половине стиха говорится о том, что не материальные выгоды должен преследовать священник, уча своих пасомых, священнодействуя для них, руководя их в жизни, — всё это он должен делать единственно по любви к ним, по любви к своему делу.

“Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания” (9-10).

⁶³ И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его. Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева;

⁶⁴ Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду

⁶⁵ Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа,

⁶⁶ и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

⁶⁷ С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Христос повелевает Апостолам во время путешествий с проповедью Евангелия не иметь при себе ни золота, ни серебра, ни меди (что в это время носилось в поясах), ни сумы, ни двух одежд (одной запасной), ни обуви (запасной), ни посоха (также запасного). Мысль Христа здесь заключается в следующем: Апостолы не должны, во время своего дела, заботиться ни о чём, что могло бы их самих отвлечь от главной их обязанности, а других навести на подозрение, что они трудятся лишь из-за корысти; они должны вполне предаться воле Божией. Лишений же страшиться нечего, ибо всякий честный делатель получит свою награду — его оценят и наградят. Если же это возможно было для Апостолов, то для современных пастырей — ещё более.

“В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете” (11).

Господь запрещает Своим ученикам произвольно менять в одном и том же городе или селении, куда они придут с проповедью, место жительства, раз ими избранное у людей достойных. Такая перемена жительства с целью, конечно, найти лучшее помещение, была бы, оскорбительна для прежнего домохозяина, могла бы навлечь на Апостолов подозрение в чревоугодничестве и вообще была бы несообразна ни с их достоинством, ни с их призванием, так как препятствовала бы им безраздельно предаться их главному делу. При такой смене места жительства тратилось бы даром драгоценное время, между же тем, Апостолам нужно было спешить. Отсюда и пастырь Церкви, во-первых, должен иметь более или менее близкое общение с людьми достойными. От него, для поддержания достоинства его сана, особенно требуется осторожность и благоразумие в выборе знакомых и друзей. Этим наставлением Спасителя пастырь обязывается смотреть на свой приход, не как на временное место, следующее лишь переходом на другое, более выгодное, но как на место постоянное, выпавшее ему по божественному определению, а потому и всю душу свою полагать за этот приход свой.

“А входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему” (12).

Обычное у иудеев приветствие, выражающее благожелание счастья: мир дому сему, в приложении к христианскому пастырю, может получить особенное значение. Священник есть служитель мира, как служитель Иисуса Христа, принёсшего на землю людям мир с Богом и ближними, а отсюда и внутренний мир с самим собою — душевное спокойствие. Вот почему, где бы ни являлся священник, везде он должен быть вестником и проводником этого мира. Он также должен всюду вносить мир людям с Богом, ближними, с самим собою и, прежде всего, самого себя поставить в такие отношения с прихожанами, чтобы его всегда встречали с любовью, именно как миролюбца, отца и друга...

“И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится” (13).

Господь указывает на высшую благодатную силу, которою облечены Апостолы, которая присуща и пастырям, хотя и в меньшей степени. Сила эта вместе с пастырским благословением изливается на всех, кто только будет достоин этой силы и способен воспринять её: на них исполнятся пастырские благожелания, споспешествуемые их молитвою и проповедью. Если же в душе пасомых нет места к восприятию этой силы, тогда она остаётся без действия и как бы возвращается к своему источнику, т. е. к пастырю; следовательно, пастыри оттого не терпят никакой потери.

“А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших” (14).

Продолжается и усиливается мысль предыдущего стиха. В том случае, если кто не хочет слушать и принимать пастырей, пастыри должны и отрясти и самый прах их от ног

своих, чем символически указывается на то, что они уже не могут иметь ничего общего с непринявшими их, как с язычниками, и слагают с себя всякую ответственность за их гибель. Так пастырь, употребивший все силы на обращение грешника, должен, наконец, оставить его, чтобы силы эти употребить на дело, более полезное — нечего убеждать того, кто не хочет принимать убеждений.

“Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому” (15).

Пастырь и за бесплодный (не по его вине) труд свой, но труд честно исполненный, всё-же получит награду от Бога и от собственной совести. Не то — с непослушавшими его: они понесут наказание, тягчайшее наказание Sodoma и Гоморры; это основывается на том нравственном законе, что виновность, а, следовательно, и наказание, тем более, чем яснее и полнее выражена воля Божия, против которой сделано преступление — и таким образом отвергшие проповедь о Христе виновнее отвергших требование естественного закона совести, которым руководствовались указанные города.

“Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби” (16).

В образном и сильном выражении Господь ясно и наглядно показывает Апостолам их отношение к миру и мира к ним: Апостолам, действительно, и пришлось быть в таком положении, в каком находятся овцы (символ невинности, кротости и терпения), окружённые отовсюду волками (символ жестокости и кровожадности). Как же они должны были действовать в таком случае, гонимые и внешне — беззащитные? Христос внушает им пользоваться мудростью и осторожностью змия; но как в слове Божиим змий часто служит образом не одной мудрости, но иногда — ещё хитрости и лукавства, то Спаситель присоединяет, что Апостолы с мудростью змииной должны соединять непорочность и чистоту голубя.

“Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас” (17-20).

Слова: *“остерегайтесь же людей”* составляют вывод из предыдущих слов Спасителя — итак, нужно остерегаться тех людей, которые выше названы волками, нужно быть мудрыми в обращении с ними, не идти без нужды на опасности, не вызывать без необходимости вражды и преследований, ибо жизнь Апостолов дорога и необходима для Церкви Христовой. Как же должны были вести себя Апостолы, предстоя на судилищах, в синагогах иудейских, пред правителями и царями языческими? *“Свидетельства перед ними и язычниками,”* исповедание Христа и обличение противников Его — вот только что, и ничто другое, должно занимать все мысли их и в эти самые критические моменты их жизни. При этом бедным и необразованным рыбалям иудейским естественно было смутиться пред людьми образованными, пред сильными мира сего, смутиться и беспокоиться о том, как и что, говорить им. Господь успокаивает их, повелевая не заботиться об этом, ибо Сам Дух Отца, т. е. исходящий от Отца Святой Дух тогда будет говорить в них.

“Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется” (21:22).

Сильный переворот произойдёт в мире, благодаря проповеди Апостолов; к самой же проповеди, к проповедникам и исповедникам Христа ненависть и злоба людей мира

будет так велика и сильна, что под влиянием этой ненависти и злобы, рушатся самые крепкие и дорогие для человека связи родства. Но по словам Спасителя, только тот спасётся, кто до конца претерпит все выпавшие на его долю страдания.

“Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий” (23).

Ближайшим образом слова опять относятся, конечно, к Апостолам, посылаемым Спасителем обойти с проповедью грады Израилевы. Вообще же и в этих словах Спаситель продолжает раскрывать мысль об осторожности и благоразумии. По возможности, нужно избегать преследований, беречь свою жизнь, нужную ещё для пользы Церкви, лишь бы только было без ущерба для дела. Так поступал и Сам Спаситель во время Своей земной жизни, так поступали впоследствии и великие пастыри Церкви (св. Афанасий, св. Киприан и многие другие). Иное дело, если бы такое бегство пастыря послужило соблазном для пасомых или было следствием страха или показалось противникам признаком отречения от Христа. В этом случае истинный пастырь всегда безбоязненно пожертвует и самую жизнью своею.

“Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?” (24:25).

С одной стороны, здесь продолжается предсказание Господа об участи, имеющей постигнуть Апостолов, причём объясняется и естественность такой участи. Нет ничего удивительного в том, что скорби и гонения ждут их в мире; Апостолы и пастыри суть продолжатели того же самого дела, за которое преследовали всю жизнь и, наконец, предали крестной смерти его Совершителя, следовательно, и они должны, продолжая это дело, ждать такого же отношения к себе.

“Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано” (26).

Новое ободрение и утешение: не должно бояться людей мира сего, продолжая дело Самого Христа, ибо дело это есть истина, а истина всегда восторжествует. Учение и деятельность Апостолов сначала не поймут и не примут, подвергая их самих всевозможным гонениям, но настанет время, когда их назовут спасителями и благодетелями вселенной.

“Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях” (27).

Уверяя учеников Своих в истине и силе евангельской, Господь повелевает везде и открыто возвестить то, что теперь пока внушается им одним, как единственно-способным воспринять учение Христа.

“И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне” (28).

Еще ободрение для Апостолов. Люди, среди которых придётся им действовать, при всей своей злобе и ненависти, не могут сделать ничего больше, как только убить тело, лишиться их временной жизни. Но что значит временная смерть тела пред вечною смертью души, которой (смерти) подвергнет их Бог за измену Своему делу?

“Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц” (29-31).

Для нового одушевления Апостолов Спаситель пользуется двумя поразительными примерами Промысла Божия, без воли Которого ничего не совершается и Который простирается на самые, повидимому, маловажные, незначительные предметы.

“Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным” (32:33).

Пастырь Церкви исповедует Христа, когда словом и делом, всю жизнь свою свидетельствует открыто людям, что только Христос есть путь к спасению, что только то, что дал Он и что содержит основанная Им святая Церковь, есть истина. Такой только пастырь и может ожидать для себя исповедания Христом, им исповедуемым, пред Отцем небесным.

“Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня; кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей“ (40-42).

В этих заключительных словах Господь уже указывает на награду, которая ждёт и тех, кто даже окажет незначительное дело любви ради Христа ученикам Его, кто будет принимать и слушать Апостолов и пастырей. Косвенным образом это служит новым ободрением для пастырей, внушая им сознание высоты и важности их служения, находящегося под особым покровительством Самого Бога.

Посильное следование образу Христа Учителя, осуществление в жизни Его наставлений, единство слова и жизни, использование всего сокровища *“ветхого и нового”* (Мф. 13:52)⁶⁸, во всём великая любовь к слушателям (Мф. 9:36)⁶⁹ во все времена образуют в проповеднике *“делателя”* (Мф. 9:38)⁷⁰, приобщают его к общему труду на всемирной ниве Единого Владыки (Ин. 4:38)⁷¹.

Проповедь Св. Апостолов.

Постоянное пребывание Апостолов со Христом Спасителем, Его наставления о проповеди, самостоятельная проповедь Апостолов в городах и весях Иудеи в дни жизни их Божественного Учителя — всё это было наилучшей подготовкой Апостолов к всемирной проповеди о Христе.

Но выступили на эту проповедь Апостолы только после того, как в день Пятидесятницы они приняли Силу Духа Святого, нисшедшую на них (Деян. 1:8)⁷². Предмет и способы их апостольской проповеди только с этого момента уразумеваются ими во всей полноте. Находясь под непосредственным воздействием Св. Духа, Апостолы обладали чрезвычайными проповедническими дарованиями. Дух Святой исполнял Апостолов особой силой и дерзновением, вдохновлял их на проповедь, уяснял и напоминал им учение Самого Господа Иисуса (Ин. 14:26)⁷³.

Проповедь св. Апостолов была непосредственным продолжением проповеди Иисуса Христа и поэтому имела с ней много общего. Как при жизни Спасителя, по Его повеле-

⁶⁸ Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое.

⁶⁹ Видя толпы народа, Он сожалел над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря.

⁷⁰ итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.

⁷¹ Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

⁷² но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

⁷³ Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

нию, они проповедают Царствие Божие, так и после Воскресения Христова Царство Божие остаётся основной темой их проповеди (Деян. 8:12⁷⁴; 19:8⁷⁵; 20:25⁷⁶; 28:23⁷⁷ и т. д.).

Митрополит Антоний (Вадковский), говоря о связи апостольской проповеди с проповедью их Учителя, пишет: “Учение Апостолов было не только продолжением учения Самого Иисуса Христа, но оно было как бы собственное слово Спасителя, только возвещаемое чрез посредство учеников.” Несмотря на такую тесную связь всё же в содержании проповеди Апостолов можно отметить важное отличие от проповеди Иисуса Христа. Как Спаситель, так и Апостолы свидетельствовали об истине, но Господь свидетельствовал об Отце и о Себе Самом, а Апостолы свидетельствовали о Господе Иисусе Христе. Христос Спаситель не только проповедью, но и самим делом — воплощением, крестной смертью и воскресением, совершил спасение человеческого рода; Апостолы же только возвещали миру это спасение.

Естественно, что основным предметом их проповеди становится Христос распятый и воскресший. Св. апостол Павел так писал коринфским христианам: *“Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия... Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие; для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость”* (1 Кор. 1:18-24).

В книге Деяний св. Апостолов читаем, что *“Апостолы... с великой силой свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа”* (Деян. 4:33⁷⁸; см. ещё Деян. 5:30⁷⁹; 17:18⁸⁰; Рим. 10:9⁸¹).

Свидетельство о Христе Апостолы считали важнейшим свойством своей проповеди. Св. апостол Иоанн Богослов пишет: *“что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наша, [то возвещаем вам:] о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем эту вечную жизнь”* (1 Ин. 1:2).

Когда Апостолы избирали, вместо отпавшего Иуды, апостола Матфея, то непременно условием поставили, чтобы избранный был, как и все они, *“свидетелем Воскресения Христова”* (Деян. 1:22). Апостол Павел дважды говорит, что он не имеет этого отличительного апостольского признака — быть свидетелем (Деян. 22:15⁸²; 26:16⁸³).

⁷⁴ Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины.

⁷⁵ Придя в синагогу, он не боязненно проповедывал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божием.

⁷⁶ И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие.

⁷⁷ И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков.

⁷⁸ Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их.

⁷⁹ Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе.

⁸⁰ Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: “что хочет сказать этот суеслов?”; а другие: “кажется, он проповедует о чужих божествах”, потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение.

⁸¹ Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься,

⁸² потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал.

⁸³ Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе,

Проповедь для Апостолов была особым служением — “*служением слова*” (Деян. 6:4)⁸⁴. В этом служении Господь давал им особые благодатные силы и Сам всегда незримо для телесных очей, но реально для очей духа, сопредстоял им согласно Своего обещания: “*Я с вами во все дни до скончания века*” (Мф. 28:20). Зная, что сила Божия всегда содействует его проповеди, св. апостол Павел ни во что считал слово человеческой мудрости. Он писал к Коринфянам: “*И слово мое, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы*” (1 Кор. 2:4).

Как слово Божие, слово апостольской проповеди было “живо и действенно” (Евр. 4:12)⁸⁵, принятое сердцами уверовавших оно “действовало” в них и приносило обильные плоды, располагая людей, прежде всего, к покаянию и исправлению своей жизни (Деян. 2:37⁸⁶; 2:41⁸⁷ и др.).

Из книги Деяний св. Апостолов известно, какое глубокое действие имела апостольская проповедь. В день Пятидесятницы, после первой проповеди апостола Петра, “*охотно*” принявших слово и присоединившихся к Апостолам было около трёх тысяч (Деян. 2:41). После же второй проповеди в Иерусалимском храме уверовало во Христа около пяти тысяч (Деян. 4:4)⁸⁸.

Но не только в Иерусалиме плодотворна была апостольская проповедь. Во всех уголках необъятной Римской империи и даже за её пределами, куда только ни вступали Апостолы, их слово всюду обращало множество людей ко Христу. И поистине, “во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их” (Прокимен Апостолам).

Митрополит Антоний (Вадковский), говоря об апостольской проповеди, пишет: “... поражает успех этой проповеди, её могучее действие на слушателей и, как непосредственное следствие всего этого, невероятная быстрота её распространения... Конечный плод проповеди апостольской был одним из величайших событий в истории христианства. Небольшое число проповедников, “*малое стадо*” (Лк. 12:32)⁸⁹ учеников Господа, люди простые и некнижные, покоряют мир своей проповедью, не употребляя для этого никаких других средств, кроме своего простого и безыскусственного слова. Событие, поистине, чрезвычайное...”

Уже было сказано о том, что проповедь св. Апостолов имела особую силу, получаемую Апостолами от Духа Святого. Но, кроме этого, были и ещё причины, которые способствовали успеху апостольской проповеди. Причины эти двух видов — внешние и внутренние. Внешние, заключающиеся в благоприятных исторических обстоятельствах. Распространению апостольской проповеди немало способствовало рассеяние иудеев с их синагогами почти по всей вселенной и политическое объединение древнего мира под владычеством римлян. Как известно из книги Деяний св. Апостолов, Апостолы начинали свою проповедь в городах, как правило в иудейских синагогах, имевшихся почти в каждом городе, и здесь приобретали первых последователей, а затем уже переносили свою проповедь за стены синагог. Синагоги на первом этапе апостольской проповеди были готовыми аудиториями для благовествования.

Другое обстоятельство, содействовавшее быстрому распространению апостольской проповеди было политическое объединение древнего мира под владычеством римлян.

⁸⁴ а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова.

⁸⁵ Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.

⁸⁶ Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?

⁸⁷ Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.

⁸⁸ Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч.

⁸⁹ Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство.

Широкая веротерпимость римского правительства первоначально способствовала миссионерской деятельности Апостолов. Известно, что когда иудеи в Ахаии напали на апостола Павла и привели его пред судилище, то проконсул Галлион сказал им: *“Иудеи! Если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас. Но когда идёт спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайтесь сами: я не хочу быть судьёю в этом. И прогнал их от судилища”* (Деян. 18:11-16). Такое отношение к делу апостольской проповеди со стороны римских чиновников, было весьма благоприятно для её беспрепятственного распространения.

Хорошие римские дороги и непрестанные торговые связи с самыми отдалёнными уголками империи также способствовали быстрому передвижению Апостолов и распространению их учения. Указанные внешние причины безусловно оказали влияние на распространение апостольского благовествования, но они имели, конечно, второстепенное значение.

Главные причины успеха и действенности проповеди Апостолов заключались во внутренних причинах: 1) в характере христианского учения и в его отношении к мирозерцанию и жизненному строю древнего мира и 2) в личном характере самих праведников.

История представляет состояние мира пред пришествием Христа самым жалким и безотрадным. Всюду царило какое-то изнеможение и сознание необходимости полного обновления мира. Люди потеряли веру в свой разум и в силу нравственных начал. Крайняя испорченность и извращённость нравов проникла во все слои общества. Во всей своей неприглядности состояние древнего мира изображено апостолом Павлом в послании к Римлянам (1-я гл. 19-32 ст.)⁹⁰. Повсюду царили преобладание плоти над духом. Лучшие умы того времени искали истину в различных философских системах, но истина не в мудрованиях человеческих...

Что же несло миру учение Апостолов — христианство? Оно сообщало человечеству истинное учение о Боге и Его отношении к миру и человеку, о целях и назначении человеческой жизни, о взаимных отношениях людей друг к другу и о их будущей участи. Проповедь Апостолов давала точные и ясные ответы на все вопросы, которые оставались неразрешимой загадкой в течение целых тысячелетий и над которыми издавна мучился пылливый человеческий разум. Она утверждала на незыблемых основах человеческую нравственность, указывая эти основы в любви к Богу, в любви к ближнему, в самоотвержении и в стремлении к вечной блаженной жизни в царстве Христа. Апостолы своею про-

⁹⁰ Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, —то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют.

поведью отвечали самым живым и насущным потребностям людей того времени, затрагивали самые тонкие струны их душевных чаяний. Многие из слушателей Апостолов были угнетены горем и страданиями, — Апостолы указывали им на непродолжительность их бедственного земного существования и воспитывали в них твёрдую надежду на жизнь будущего века, которая уготована всем верующим во Христа. Такая проповедь вливалась в сердца людей утешение и давала земной, многотрудной жизни иной смысл и значение — как времени для приготовления к жизни будущей.

Не вмешиваясь в политическую, гражданскую и социальную жизнь общества, всегда придерживаясь принципа учения Иисуса Христа, который Он выразил в словах “*Царство Мое не от мира сего*” (Ин. 18:36) и “*Царство Божие внутри вас есть*” (Лк. 17:21), св. Апостолы обращались к жизни духовной, указывали способы созидания и устройства благодатного царства в душах людей. Они, по словам св. Иоанна Златоуста, “оставили землю... говорят все о небесном, предлагают... другую жизнь, и иной образ жизни, иное богатство и иную бедность, иную свободу и иное рабство и иную смерть и иной живот, другой мир и другое общество, — всё иное.” Не касаясь вопросов внешней жизни человека, христианское учение со временем, по мере своего распространения проповедью всеобщей духовной свободы и равенства, любви и братства, оказало существенное влияние и на многие стороны внешней жизни, смягчив жестокие нравы общества.

Огромное значение в деле распространения апостольской проповеди имели личности самих проповедников и их отношение к слушателям. Прежде всего, обращает на себя внимание полная убеждённость их самих в истинности проповедуемого ими учения, удивительная гармония между их проповедью и жизнью и необычайная любовь Апостолов к своим слушателям. Глубокое убеждение Апостолов в истине того, что они проповедовали, сообщало их речам вдохновенный характер и придавало им неотразимую силу, увлекавшую их слушателей. Без этого внутреннего убеждения ни благоприятные исторические обстоятельства, ни новость христианского учения не принесли бы успеха.

Необходимым условием успеха является полное согласие жизни с проповедуемым учением. Между словом и делами Апостолов всегда существовала неразрывная связь. Они проповедовали о самоотвержении ради Господа и сами оставили свои родные домашние очаги и отказались от всех житейских привязанностей, чтобы следовать за Господом. Учили о любви к Богу и ближним и сами показывали высочайший образец этой добродетели. Проповедовали о терпении и сами безропотно переносили все бедствия, гонения и болезни. Говорили о смирении и свои собственные великие труды вменяли ни во что. Не было ни одного вопроса возвещаемого ими учения, которого бы они не осуществили в своей жизни. Поэтому и слова Апостолов принимались слушателями без колебаний, как выражение действительного факта, неоспоримой истины, осуществление которой слушатели видели своими глазами в лице самих проповедников. В этом заключается источник силы и необычайной действенности апостольской проповеди. Учение Апостолов — христианство не есть отвлечённая философская теория, дающая пищу одному только уму, но оно есть живой дух, живая сила, которая проникает всё существо человека, просвещая его ум, очищая сердце и направляя его волю к деятельности, согласно с волей Божией и нравственными законами. Но ни одна из добродетелей не оказывает столь могущественного действия на других людей, как любовь. Любовь, по словам апостола Павла, есть совокупность совершенства (Колос. 3:14)⁹¹. Любовь Апостолы проявляли в своей проповеднической деятельности в наивысшей степени. Они любили своих слушателей, как отцы детей, как матери своих младенцев. С полным усердием они заботились о спасении каждого че-

⁹¹ Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

ловека, не забывая о его материальных нуждах. Апостолы помогали бедным и угнетённым, собирали милостыню на вдов и сирот. Взаимопомощь всех членов христианского общества времён Апостолов служила важной причиной быстрого распространения христианства в обществе.

Итак, **глубокое убеждение в истине проповедуемого учения, полное согласие слова и дела, истинно христианская любовь к слушателям** явились основными условиями успеха апостольской проповеди. Эти же условия должны быть основными руководственными началами для успешной проповеднической деятельности христианских пастырей всех времён и мест.

По своей целенаправленности и по форме проповедь св. Апостолов может быть разделена на несколько видов.

Посылая Своих учеников на проповедь, Господь заповедал: *“Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать все, что Я повелел вам”* (Мф. 28:19-20). В первом слове *“научите”* имеется в виду проповедь миссионерская, во втором — *“уча”* — проповедь внутрецерковная. Уже в апостольское время имели место оба эти вида проповеди. Обходя с миссионерской проповедью различные страны, Апостолы проповедовали на площадях, улицах, в синагогах и даже в ареопаге. Здесь проповедь их имела характер ораторской речи, обращённой ко многим. В книге Деяний св. Апостолов запечатлены подобные речи апостола Петра (Деян. 7:14-39) и апостола Павла в Афинах (Деян. 17:22-31). Сравнивая эти речи, можно видеть как мудро Апостолы приспособляли свои слова к внутреннему состоянию слушателей. К иудеям и язычникам Апостолы обращались не одинаково. Пример проповеди внутрицерковной также можно найти на страницах Деяний св. Апостолов. В Троаде *“в первый день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел беседовал с ними и продолжил свое слово до полуночи”* (Деян. 20:7). Эта проповедь (беседа) среди учеников, несомненно, была проповедью для членов Церкви. Постоянно занимались Апостолы и частным учительством отдельных лиц.

Итак, по целенаправленности апостольская проповедь была миссионерской и внутрицерковной; по форме — речь перед многими, беседа с учениками (могла быть и в форме диалога) и частная беседа (беседа с одним лицом).

Из Посланий св. Апостолов видно, что право учить и проповедовать в первенствующей Церкви принадлежало далеко не всем членам Церкви. Свидетельствовали о Христе действительные свидетели, имевшие особое право — посланничество, ибо, по словам Апостола Павла, *“как проповедать, если не будут посланы?”* (Рим. 10:15).

Однако, наряду с Апостолами в собраниях христиан проповедовали и их приемники и так называемые харизматики, имевшие особые дары — дар языков, пророчества и учительства.⁹²

Наставления Апостола Павла Проповедникам.

Св. апостол Павел не только сам был всем своим существом предан делу христианской проповеди, но и ревностно заботился и о насаждении во всех основанных им общи-

⁹² Проф. прот. П.Гнедич считает: “... несправедливо бы было думать что харизма, или “помазание” прекращается в Церкви. “Дух дышет, где хочет” (Ин. 3:8) и когда хочет, но сила и явления Святого Духа сохраняются в Церкви во все времена её истории, только проявления Его зависят от внутреннего состояния верующих. Поэтому харизма проявляется в последующие века не в обычных (мирских) общинах, а у подвижников, в монастырях, пустынях (пророчество — прозорливость, учительство — старчество и т. д.).”

нах истинных пастырей проповедников. Основным положением Апостола было, чтобы предстоятели церквей были и учителями. Где апостол Павел сам поставлял предстоятелей, он подвергал их предварительному испытанию, главным образом, в способности их к учительству. Это же заповедует он делать своим ученикам — апостола Тимофею и Титу (2 Тим. 2:12⁹³ и Тит. 1:5:9⁹⁴). Пресвитер и диакон должны были иметь естественные способности к учительству и обладать ещё особым призванием к этому великому делу (1 Тим. 3:2⁹⁵; 6⁹⁶; 13⁹⁷). Но чтобы не быть в неизвестности как в этом, так и в других его свойствах, он должен быть тщательно исследован в этом отношении (1 Тим. 3:10⁹⁸; Тит. 1:9⁹⁹). Те, кто находился уже в должности в момент постановления этого правила, не должны не радеть о своих духовных дарах (1 Тим. 4:14¹⁰⁰; 2 Тим. 1:6¹⁰¹), но должны развивать эти дары чрез занятие Писанием (2 Тим. 3:14-17)¹⁰², а также стараться приобрести большую опытность в наставлении (1 Тим. 3:13)¹⁰³. Они должны заботиться не о том только, чтобы самим назидать, но и о том, чтобы способ их назидания был примером и образцом для прочих членов общины, которые в своих наставлениях должны сообразоваться с этим способом (1 Тим. 4:12)¹⁰⁴. Они должны показать прочим членам общины, что они сами не перестают заботиться о своём самоусовершенствовании (1 Тим. 4:14-16)¹⁰⁵.

Самые наставления Апостола относительно внутренней, церковной проповеди касаются частью её содержания, частью формы и способа изложения. В первом отношении он предостерегает от постановки в проповеди вопросов пустых, софистических, по образцу языческого красноречия: *“И увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят большие споры, нежели Божие назидание в вере... Некоторые уклонились в пустословие, желая быть*

⁹³ если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас;

⁹⁴ Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать.

⁹⁵ Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен,

⁹⁶ Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом.

⁹⁷ Ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.

⁹⁸ Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся,

⁹⁹ держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать.

¹⁰⁰ Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства.

¹⁰¹ Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим.

¹⁰² А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

¹⁰³ Ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.

¹⁰⁴ Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.

¹⁰⁵ Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден. Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.

законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают” (1 Тим. 1:3:4:6:7; 4:4-7). “Негодных же и бабьих басен отверщайся, предание сохрани, ... А непотребного пустословия удаляйся; прекословий лжеименного разума” (4:7; 2 Тим. 2:16). “Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе” (2 Тим. 1:13). “И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить” (2:2:16; 3:14). “А непотребного пустословия удаляйся ... слово их, как рак, будет распространяться” (2 Тим. 2:16). “А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен” (3:14). “Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны” (Тит. 3:9). Христианское учение, по Апостолу, должно основываться на словах Св. Писания, а также на учении самого Апостола о Христе, как Мессии.

Равным образом и нравственные наставления должны основываться на **Евангелии**, и на всем Священном Писании (1 Тим. 1,9,10). Вообще же содержанием поучений должно быть чистое учение, которое преподавал Иисус Христос (1 Тим. 4:8:9¹⁰⁶; 2 Тим. 1:13¹⁰⁷ :11¹⁰⁸ Тит. 2:1¹⁰⁹; Тит. 2:7:8¹¹⁰). Главным предметом всех христианских поучений Апостол считает проповедание явившегося во плоти Мессии (1 Тим. 3:15¹¹¹; 4:6¹¹²); чрез это достигается главная цель церковного поучения — освящение верующих, духовное обновление человека во Христе, в надежде будущего блаженства (Тим. 3:4-8¹¹³; 2:11-15¹¹⁴) любовь от чистого сердца, чистых намерений и нелицемерного благочестия (1 Тим. 1:5¹¹⁵; 5:20¹¹⁶); наконец, твёрдое убеждение, что намерение и воля Бога — сделать блаженными всех верующих в Него (1 Тим. 4:10:11)¹¹⁷.

Относительно способа наставлений в посланиях апостольских находятся также несколько замечаний. Апостол Павел в первом послании к Кор. (3:1-2)¹¹⁸ и в послании к Евр.

¹⁰⁶ ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей. Слово сие верно и всякого принятия достойно.

¹⁰⁷ Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе.

¹⁰⁸ для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников.

¹⁰⁹ Ты же говори то, что сообразно с здравым учением:

¹¹⁰ Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого.

¹¹¹ чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины.

¹¹² Внушая сие братьям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.

¹¹³ хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую. Диакон также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы,

¹¹⁴ Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.

¹¹⁵ Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры,

¹¹⁶ Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели.

¹¹⁷ Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных. Проповедуй сие и учи.

¹¹⁸ И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и тепер не в силах

(5:12-13)¹¹⁹ ясно высказывается о том, что учителя должны **сообразовать свои уроки со степенью восприимчивости слушающих**. Время и обстоятельства требуют, чтобы в наставлениях господствовала священная серьёзность, а также твёрдая правдивость (Тит. 1:14)¹²⁰. При всём том, однако, не нужно забывать кротости и благоразумия (2 Тим. 4:2¹²¹; 2:16¹²²). Высокопарные и сладкие речи, в ущерб простому практическому обучению и направленные к достижению побочной цели, Апостол признаёт негодными (Рим. 16:18¹²³; 1 Кор. 4:20¹²⁴); он требует, чтобы в публичных наставлениях излагалось благодарение (Еф. 5:4)¹²⁵.

В послании к Титу (2:15) Апостол так определяет виды учительства: “*Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя*” **Говорить** — значит просто излагать положительное учение Церкви о правилах христианской жизни и деятельности; **увещевать** — убеждать, настоятельно требовать исполнения обязанностей, осуществления учения; **обличать** — указывать нарушение правил и укорять за то, со всякой **властью**, не унижая своего авторитета, а напротив во имя этого авторитета, и сохраняя своё достоинство.

То же самое говорит Апостол и в послании к Тимофею: “*Проповедуй слово: настаивай во время и не во время, обличай, запрещай, со всякою кротостию и долготерпением*” (2 Тим. 4:2).

Очевидно, наставления о содержании и способе изложения общественных наставлений приурочены были к нуждам того времени. Эти наставления хотя кратки, однако содержат в себе всё важнейшее, что должен был наблюдать в своём учительстве проповедник всех времён.

Глава II. Проповедь Мужей Апостольских.

Св. апостол Павел в послании к ученику своему епископу Тимофею писал: “*Что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить*” (2 Тим. 2:2).

Таковыми верными людьми — продолжателями апостольской проповеди явились ученики св. Апостолов. Так как они пребывали непосредственно с Апостолами, то и получили название “*мужей апостольских*.”

Проповедничество мужей апостольских с проповедью Апостолов связано неразрывно и составляет с нею как бы одно по своему характеру.

¹¹⁹ Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец;

¹²⁰ не внимая Иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины.

¹²¹ проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

¹²² А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии,

¹²³ ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных.

¹²⁴ ибо Царство Божие не в слове, а в силе.

¹²⁵ Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение;

Проповедь Апостолов была продолжением проповеди Иисуса Христа, а проповедь мужей апостольских была продолжением проповеди Апостолов. Мужья апостольские в своей проповеди старались передавать то, что слышали от своих наставников — св. Апостолов.

Св. Иринеи Лионский (ок. 180 г.), свидетельствуя об истинности учения св. Церкви, говорит, что это учение воспринято его предшественниками от самих Апостолов. “Все пресвитеры, — пишет он, — стекавшиеся из Азии к Иоанну, ученику Господа, свидетельствуют, что то же самое предал Иоанн, а он пробыл с нами до времени Траяна. Некоторые же из них видели не только Иоанна, но и прочих апостолов и то же самое слышали от них.”

Из сохранённого Евсевием отрывка из сочинения епископа Иерапольского Папия “Изъяснения Господних изречений” видно, каково было направление проповеди в век мужей апостольских “Я не премину, — пишет Папий, — изложить тебе, что хорошо узнал от старцев и хорошо запомнил, и присоединить объяснения для подтверждения истины; потому что я держался не тех, которые подобно многим говорят много, а тех, которые учат истине; я соображался не с теми, которые припоминают чуждые заповеди, а с теми, которые держатся заповедей, преданных от Господа для веры и происходящих от самой истины. Если случалось мне встречать кого-либо, обращавшимися со старцами, то я заботливо расспрашивал об учении старцев; например, что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома или Иаков, что Иоанн или Матфей, либо кто другой из учеников Господа, что Аристион и пресвитер Иоанн, ученики Господа, ибо я полагал, что книжные сведения не столько принесут мне пользы, сколько живой и внедряющийся голос.” Из этих слов ясно видно, на чём сосредоточивалась любознательность и интерес религиозной мысли в век мужей апостольских и каким образом учителя веры старались удовлетворить запросам своего времени. В силу этих запросов содержание проповеди, научения в век мужей апостольских должны были составлять рассказы и воспоминания об апостолах и их учении, которое было тогда самым свежим преданием.

Евсевий (церковный историк † ок. 340) и блаженный Иероним (†420), говоря об избрании Пантена в наставники Александрийского огласительного училища, свидетельствуют, что такие учителя были в Александрии во время св. апостола и евангелиста Марка и что св. Марк оставил после себя в Александрии рассадник великих учителей. Но не только Александрия была центром христианских наставников, везде, где пребывали и учили Апостолы, они оставили после себя достойных проповедников. История сохранила нам имена наиболее выдающихся из них: св. Климент, епископ Римский, священномученик Игнатий Богоносец, св. Поликарп, епископ Смирнский и др.

Собственно проповедей мужей апостольских не сохранилось. Проповеди произносились в виде устной беседы и в это время ещё не было практики их записывать. От мужей апостольских сохранились послания, по характеру и содержанию которых можно иметь хотя бы приблизительное представление о проповедях тех отдалённых времён.

Подобно своим учителям, св. Апостолам, мужья апостольские были просвещены Святым Духом. Св. Игнатий в послании к Филадельфийцам прямо говорит о себе: “Свидетель мне Тот, для Коего связан я, что узнал не от плоти человеческой. Но Св. Дух возвестил мне: без епископа ничего не делайте” (Гл. 7). Облеченные силою свыше мужья апостольские могущественно покоряли слушателей своими наставлениями.

Однако, как ни обильно мужья апостольские были просвещены духом благодати, они не имели той меры, какую получили св. Апостолы. Св. Дух был непосредственным

руководителем Апостолов (Деян. 16:6-7)¹²⁶, а их ученики просвещались благодатию только по мере приближения к духу благодати. “Ни мне, ни другому, подобному мне, — говорит св. Поликарп, — не достигнуть ведения блаженного Павла, который верно и обильно поучал слову истины” (Филадельф. гл. 3).

Проповедь мужей апостольских по своим свойствам во многом подобна проповеди Апостолов. В ней виден тот же дух ревности, безграничной любви ко Христу и пасомым и та же внутренняя сила убеждённости. Время жестоких гонений возбуждало мужей апостольских в своей проповеди не только излагать христианское учение, но и укреплять и утверждать в вере немощных братьев. Они с словом утешения и проповеди обходили бедствующие церкви и были поистине столпами веры, поддерживающими дух христианской ревности и благочестия в малодушных и нетвёрдых членах Церкви Христовой. В этом случае мужи апостольские, подобно Апостолам, не учили только словом, но и делом, на себе самих показывая образец твёрдой и непоколебимой веры, которую некоторые из них запечатлели мученическими венцами. Их любовь к делу проповеди была так сильна, что её не могли остановить никакие гонения, никакие бедствия и страдания. Климент Римский, сосланный при Траяне в Херсонес Таврический, утешал пастырским словом своих верующих христиан, потерпевших одинаковую с ним участь, и на месте ссылки обратился ко Христу даже многих язычников. Длинное путешествие Игнатия Богоносца к месту своей казни было путешествием чисто проповедническим, христиански-просветительным. На своём обширном пути к мученическому венцу от Антиохии сирийской до Рима он утешал верующих христиан и убеждал их быть непоколебимыми в вере и крепко держаться единения церковного, убеждал как устными беседами, так и посланиями к церквям, лежавшим на его пути, или недалеко отстоявшим от него. “Проходя Азию под строгим надзором стражи, — рассказывает Евсевий, — Игнатий своими устными беседами и наставлениями укреплял христиан тех городов, чрез которые путешествовал, и увещевал более всего беречься возникающих и распространявшихся именно тогда ересей. В особенности же убеждал твёрдо держаться апостольских преданий, которые для безопасности счёл нужным подтвердить собственным свидетельством и заключить в письма.” Любовь ко спасению ближних, желание мира и единства веры привлекают при Антонине Пие св. Поликарпа из Смирны в Рим. Здесь он многих из последователей Валентина и Маркиона обратился к истинной вере.

Писания мужей апостольских служили только как бы дополнением их устных бесед. Так св. Игнатий в послании к Филадельфийцам говорит, между прочим: “Я спокоен совестью в отношении к вам, и никто не может похвалиться ни тайно, ни явно, чтобы я кого-либо отяготил в малом или великом. И всем, с которыми беседовал (т. е. лично), желаю, чтобы сказанное мною не послужило свидетельством против них” (гл. VI). И в другом месте говорит: “Меня хотели обольстить некоторые по плоти, но дух будучи от Бога не обольщается. Ибо он знает, откуда приходит и куда идет и обличает сокровенное. Находясь между вами, я громко возвещал, сильным голосом говорил: внимайте епископу, пресвитерству и диаконам” (гл. 7). И эти устные беседы, полные силы убеждения и духа любви, глубоко внедрялись в сердца слушателей. Самое содержание этих вполне живых бесед в воспоминании слушателей неразрывно связывалось с живым представлением даже лица говорившего и с обстановкой, при которой говорилось и т. п. Весьма замечательно в этом отношении для показания степени живости и действенности бесед мужей апостольских, сохранившееся Евсевием письмо св. Иринея Лионского к Флорину, бывшему соучени-

¹²⁶ Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Азии. Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их.

ком его у ног св. Поликарпа, а впоследствии уклонившемуся в ересь Валентиновскую. “Это учение, Флорин, т. е. еретическое, которым увлёкся этот последний, не есть учение здоровое, — пишет св. Ириней, — оно не согласно с Церковью и верующих в него повергает в величайшее нечестие. Этого учения никогда не смели проповедовать даже еретики, находившиеся вне Церкви. Тебе не преподавали его предшествовавшие нам пресвитеры, которые слушали самих Апостолов. Быв ещё отроком, я видел тебя в нижней Азии у Поликарпа; тогда ты был велик при дворе императора и домогался его благоволения. Тогдашнее я помню твёрже, чем недавнее, потому что познание детского возраста, укрепляясь вместе с душою, укореняются в ней. Так я могу наименовать даже место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп; могу указать все входы и исходы его, начертать образ его жизни и внешний вид, изложить беседы его с народом, описать его обращение с Иоанном, как он сам рассказывал, и с прочими самовидцами Господа, изобразить, как он припоминал слова их, как и что он слышал от них о Господе; как он пересказывал о чудесах его и учении, о чём получил предание от людей, которые сами видели Слово жизни, — и все его слова согласовались с Писанием. По Божией милости ко мне, я и тогда ещё внимательно слушал Поликарпа, и записывал слова его не на бумаге, а в сердце, и благодать Божия помогает мне всегда сохранять их в своей памяти. Могу засвидетельствовать пред лицом Бога, что если бы этот блаженный и апостольский старец услышал что подобное, то воскликнул бы и, заградив свои уши, по обыкновению сказал: благий Боже, до какого времени сохранил Ты меня, что я должен перенести и это! Потом он ушёл бы из того места, где, сидя или стоя, слушал такие речи. Это можно видеть из его посланий, которые он писал иногда к соседственным церквям для укрепления их, а иногда к некоторым братьям, с намерением преподавать им увещание и наставление.” Это письмо вполне ясно и наглядно изображает способ учительства и общий характер проповеди того времени. По форме своей проповедь была тогда чистым собеседованием, истинною беседою, полною задушевности и сердечности, чуждою всякой искусственности и вполне свободное от всяких условностей литературной моды. Она напоминала собою или беседы любящего отца с детьми, или дружескую задушевную беседу любящих друг другу братьев, членов одного семейства. О таком свойстве проповеди в век мужей апостольских, помимо указанных исторических свидетельств, ясно говорят и самые их писания, простые, безыскусственные, но богатые силою внутреннего убеждения и присущее им духовною мощью. Эта мощь духовная присуща была и их устным собеседованиям, производившим такое сильное впечатление на слушателей, что следы его сохранялись в их душах во всю их жизнь, как это засвидетельствовал св. Ириней.

Что касается до условий, делающих их собеседования убедительными и действительными, то о них нужно сказать то же, что и о проповеди апостольской. Та же любовь к братии, та же сила внутреннего убеждения, то же согласие и гармония проповеднического слова с жизнью, какие указаны в проповеди апостольской, составляют коренную силу и проповеди мужей апостольских. Она, как и проповедь Апостолов, была проста в слове, но сильна в разуме, её мощь заключалась также не в препретельных человеческие мудрости словесех, но в явлении духа и силы.

“Учение Двенадцати Апостолов.”

Древнейшим памятником церковного учительства является “Учение св. двенадцати апостолов.”

Это произведение было написано в конце первого или в начале второго века. Исследователи расходятся в мнении о времени написания этого памятника. Некоторые отно-

сят его к концу первого века (К. Попов); другие к 120-160-ым годам (Ф. Вриений и д-р Мюральт); третьи — ко времени 135-165 годам (Гарнак). Профессор Н. Барсов считал, что “к какому бы из указанных периодов времени не относилось его (этого памятника) происхождение, во всяком случае, несомненно, этот памятник, в ряду произведений духовной литературы после апостольского времени, составляет одно из главных звеньев, связующих канонические апостольские писания с церковно-учительными произведениями следующего периода.” “Учение св. двенадцати Апостолов” сравнительно небольшое произведение, в котором изложены основные пункты апостольского учения, догматического и нравственного. Это “учение” было руководством для первых христиан в нравственности, вере, знании и устройении церковной жизни. Автор этого произведения неизвестен. До нас этот памятник дошёл в неповреждённом виде — таким, каким он был первоначально написан, и содержит в себе чистое и неповреждённое учение Апостолов. “Учение” имеет полное сходство и даже тождество по содержанию и по духу с книгами Ветхого и Нового Завета и с произведениями мужей апостольских.

По своей форме “Учение” является простым, безыскусным, но подробным поучением, содержащим “наставления и увещания,” о которых упоминают в своих произведениях древние христианские св. Иустин и Тертуллиан. По мнению проф. Н. Барсова, первоначальная христианская проповедь и состояла из подобных увещаний и наставлений.. Приведём несколько выдержек из Дидахи: “Во-вторых ближнего своего, как самого себя, и не делай ничего другому, чего ты не желал бы, чтобы случилось с тобою... Чадо мое! избегай всякого зла и всего подобного ему... Чадо мое! не будь похотлив, ибо похоть ведет к блуду... Чадо мое! удержишься от ропота, ибо он ведет к богохульству; не будь также своенравен и не имей дурных помыслов, ибо все это порождает богохульства... Чадо мое! поминай ночью и днем того, кто возвещает тебе слово Божие и почитай его как Господа... Не отнимай руки своей от сына своего или от дочери своей, но с юности научай их страху Божию... Обличайте друг друга не во гневе, но в мире, как имеете это в Евангелии... Будьте бдительны относительно жизни вашей; светильники жизни вашей да не будут погашены и чресла ваши развязаны...” (Более обширную выдержку из Дидахи смотри в приложении).

В подобном же аподактическом тоне ведётся речь во всём произведении. Несмотря на небольшой объём всего сочинения, в нём имеется определённый **план и порядок**.

- I-VI главы — Нравственное учение — “путь жизни” и “путь смерти.”
- VII-X — Учение догматическое.
- XI-XV — О служениях в Церкви, учреждении для её устройства и проповеди учения апостольского.
- XVI глава — Заключение, в нём говорится о конце мира и христианской бдительности.

Дидахи не есть проповедь в собственном смысле, составленная для произнесения, но это, так сказать, образец проповеди, которая могла быть произнесена теми учителями, которые сами не обладали даром слова.

Второе Послание св. Климента к Коринфянам.

Св. Климент по происхождению римский язычник. В христианство был обращён св. апостолом Павлом, который в послании к Филиппийцам (4:3)¹²⁷ называет его “сотрудником моим, которых имена — в книге жизни.” Св. Иринея говорит, что св. Климент “обращался с апостолами, жил между ними, слушал их проповеди, был ими наставлен, и их предания были пред взором его.” С 92 по 101 год он был Римским епископом. При императоре Траяне его сослали в Херсонес Таврический, где св. Климент принял мученическую кончину.

Несомненно, подлинным сочинением св. Климента признаётся “Первое послание к Коринфянам.” Это послание было написано в самом конце первого века (97 г.) и в древней Церкви пользовалось особым уважением. Его читали в храмах с посланиями Апостолов. В древних кодексах Свящ. Писания оно помещалось сразу же после Новозаветных книг.

Для истории проповедничества имеет большой интерес так называемое “Второе послание св. Климента к Коринфянам.” Большинство исследователей считает, что св. Климент не является автором “Второго послания.” Проф. Н. Барсов даёт следующую характеристику данного послания. “Кому бы ни принадлежал этот памятник, он, во-первых, несомненно, относится к глубочайшей древности, именно к первой половине второго века, что видно из упоминания в нём о подвиге исповедничества (указание на время Траяна и Марка Аврелия) и из находящейся в нём полемики против Гностиков, — и, что особенно важно для нас, есть ни что иное, как гомилия в несколько изменённом виде, отправленная в Коринф, а потому сделавшаяся известною под именем послания.” Многие учёные признают это послание за проповедь. При этом ссылаются на отсутствие надписания и обращения (столь характерных для послания), на проповедническое обращение “братие,” имеющееся и в начале, и в середине этого памятника и, главное, на следующие слова из первой и семнадцатой глав: “если мы слушаем об этом, как о чем-то малом, то грешим” и “не только теперь, когда поучают нас пресвитеры, мы должны веровать и молиться, но и по возвращении домой (с места общей молитвы) следует припоминать заповеди Господни.”

Всё Второе послание состоит из ряда отрывочных догматических и нравоучительных мыслей, изложенных без всякой связи и последовательности, почти без доказательств, аподиктически. Общий тон послания задушевный, преисполненный любви и заботы о спасении слушателей. В первых двух главах говорится следующее: сначала проповедник призывает “братий” не мало думать о своём спасении и помышлять об Иисусе Христе, как Боге, Судии живых и мертвых, помнить, откуда мы, кем и в какое достоинство призваны, сколько Иисус Христос претерпел за людей и сколько священнейших преимуществ даровал им, в слепоте ума прежде кланявшимся камням, дереву, золоту, серебру и меди, изделиям человеческим. Христиане должны исповедовать Иисуса Христа не одним только названием Его Господом, но и исполнением Его заповедей, и добрыми делами. Они должны презирать этот мир и всею душою прилепиться к великому обетованию Христову. Этот век проповедует прелюбодеяние, разврат, сребролюбие и обман, а будущий — отрицается их. Будем подвизаться за веру так, чтобы быть увенчанным; кто не выдержит подвига, тот всё потеряет. Покаемся, пока живём на земле, ибо по отшествии уже не можем там исповедаться или покаяться. Ибо Господь говорит в Евангелии: если вы не сохраните малого, кто даст вам великое! Верный в малом и во многом будет верен. Это значит сохранить плоть в чистоте и печать без повреждения, чтобы получить жизнь вечную.

¹²⁷ Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена — в книге жизни.

Никто не должен говорить, что эта плоть не будет судима и не воскреснет. Нам должно хранить плоть как храм Божий. Будем любить друг друга, чтобы войти в царствие Божие. Бог знает всё, что есть в нашем сердце. Дадим Ему хвалу не только от уст, но и от сердца, чтобы Он принял нас как сынов и т. д.

Второе послание Климента представляет образец тех древних поучений, которые составлялись по примеру апостольских наставлений. Оно безыскусственно по форме, общедоступно по содержанию и в то же время исполнено внутренней силой.

(Главы XII-XX смотри в приложении).

Примечание.

Кроме Дидахи и Второго послания св. Климента к Коринфянам, от второго века сохранились ещё проповеднические произведения Климента, пресвитера Александрийского (†217 г.) и Тертуллиана (160-243 гг.).

Из дошедших до нас сочинений Климента Александрийского имеются все основания рассматривать как проповеди в литературной переработке два его произведения: 1) “Слово о том, какой богач спасется.” 2) “Педагог.” В том и другом произведениях с достаточной ясностью сохранились следы их проповеднического происхождения. Текст “Слово о том, какой богач спасется” смотри в приложении.

Собственно проповедей от Тертуллиана не сохранилось. Но, будучи пресвитером, он, по церковным правилам, не мог не быть проповедником. Как человек редкого ума и образования Тертуллиан, без всякого сомнения, был выдающимся проповедником. По складу мысли и речи близко к проповеди подходят его нравоучительные сочинения, например: “О покаянии,” “О молитве,” “О терпении.” Их содержание и форма обнаруживают в Тертуллиане выдающегося автора по природе и по образованию. Смотри в приложении выдержки из прекрасного во всех отношениях трактата “О покаянии.”

Глава III.

Проповедничество в Третьем Веке.

В третьем веке проповедничество продолжает неуклонно развиваться: увеличивается число проповедников, появляются новые формы и виды проповеди. Развитию проповеди в этот период немало способствовало **повышение образованности** как среди пасомых, так и среди пастырей. В этот период у христиан были уже свои школы: частные и общественные. Например, частную школу имел Ориген в Кесарии. Несколько ранее него, здесь же пресвитером Памфилом была основана публичная богословская школа. Кроме Кесарийской школы Памфила следует назвать знаменитую Александрийскую школу. В это же время была образована и школа в Антиохии.

Во многих местах в третьем веке уже существовали библиотеки. Каждая школа, многие епископы и благоустроенные христианские общины имели свои библиотеки, состоявшие не только из кодексов книг Свящ. Писания и Ветхого и Нового Заветов, но и из списков сочинений христианских писателей.

Таким образом, внутри самой Церкви в третьем веке существовали обильные вспомогательные средства для подготовки **образованных пастырей-проповедников**.

Немало способствовало развитию проповедничества в изучаемый век и существование в это время особых удобных помещений для богослужения — храмов, которые под покровительством императоров Филиппа, Александра Севера и Галлиена строились в большом количестве.

Влияние Оригена на Проповедь Третьего Века.

Огромное влияние на развитие проповеди в третьем веке оказал великий христианский учитель, богослов и экзегет Ориген. Проф. Н. Барсов считает, что “главные гомилетические идеи этого времени принадлежат Оригену.”

Величайший из учителей древней вселенской Церкви Ориген родился в 185 году в Александрии от благочестивых христианских родителей. Первоначальное образование он получил от своего отца, по профессии ритора, и у Климента Александрийского в огласительном училище. В гонение Септима Севера (202) 16-летний Ориген готов был принять мученическую смерть вместе с отцом, и лишь усиленные старания матери удержали его от этого. Глубокая жажда к христианскому учению и преданность Церкви были присущи Оригену с юных лет. После смерти отца семейство впало в крайнюю бедность и Ориген стал добывать необходимые для существования средства преподаванием греческого языка и литературы. В звании частного учителя Ориген уже имел массу учеников. Двадцатилетним юношей он был сделан катехетом Александрийской Церкви с правом начальника Александрийского огласительного училища. Не оставляя учительства, он продолжал и сам учиться. Вся жизнь Оригена — это непрерывный труд на пользу христианского просвещения и образования. “Я не имею времени поужинать, — писал он сам о себе, — от занятий сличения рукописей, не могу дать себе покоя после ужина, — и в это время я должен делать филологические разъяснения и исправлять рукописи. И ночью не удаётся мне выспаться, — большую часть её отнимает у меня филология. Не говорю уже о том, что делаю от раннего утра до 9-го или 10-го часа, — это время всякий обыкновенно посвящает учению слова Божия и чтению.”

В 228 году в Кесарии Ориген был посвящён во пресвитера. В Кесарии Ориген всецело посвятил себя учёным занятиям и проповеди. По словам блаженного Иеронима, Ориген “написал более, чем сколько другой может прочитать за всю свою жизнь.” Число сочинений, написанных им, Епифаний определяет в шесть тысяч. При Оригене находилось семь скорописцев, которые сменяя друг друга, едва успевали записывать, что диктовал он. В своих сочинениях Ориген высказывает не мало мнений не только своеобразных, но и ошибочных, которые впоследствии были отвергнуты Церковью. В гонение Деклия за твёрдость вере Оригена истязали железом и огнём, томили в темнице голодом. Получив свободу, он скончался в 254 году на 69 году жизни.

Гений Оригена создал новый вид дидактики — гомилии. Реформа гомилии, произведённая Оригеном, состояла в том, что 1) он провозгласил проповедь плодом личного духовно-интеллектуального творчества учителя (до него учительство считалось чрезвычайным благодатным даром). Ориген потребовал от учителя при составлении поучения напряжения всех своих умственных сил, применения всех своих знаний. Проповедь, по мнению Оригена, это плод предварительного тщательного обдумывания, внимательного труда по отношению внешней формы с обильным содержанием и художественным изложением. Под влиянием Оригена проповедь впервые получает право “гражданства в литературе.” Он первый стал назначать свою проповедь не только для произнесения среди слушателей, но и для чтения. Он первый позволил записывать свои проповеди и сам начал издавать их без переделки в трактаты, как это, можно предположить, делали многие из его предшественников.

2). Другая заслуга Оригена состоит в том, что он неразрывно соединил проповедь со Свящ. Писанием. С его времени сделалось законом для проповедников всё **обосновывать на Слове Божиим**, почерпая из него всё содержание проповеди. Теперь проповедь не могла уже быть устной передачей его мыслей проповедника о предметах веры и нрав-

ственности, она отражала учение Слова Божия по данным вопросам. Проповедник говорил уже не своё и не от себя, а от лица Церкви и во имя Церкви.

3). Третья заслуга Оригена состояла в установлении правильного метода толкования Свящ. Писания и проповеди. Ориген положил начало объяснению грамматического, затем исторического, нравоучительного, аллегорического, таинственного смыслов текстов Свящ. Писания.

4). Своей проповеднической деятельностью Ориген внёс в общехристианское сознание много новых идей, экзегетических, догматических, нравоучительных и способствовал плодотворному возбуждению и обновлению христианской мысли.

В проповедничестве Оригена можно отметить и некоторые отрицательные стороны. Прежде всего, введение в проповедь аллегорического и таинственного понимания Свящ. Писания. Этим он лишал проповедь евангельской простоты и открывал путь к нецерковному, бесплодному фантазёрству. Слабо развит в его проповедях нравоучительный и увещательный элемент. Многие из его гомилий отличаются сухостью и холодностью. Читая его проповеди, невольно чувствуется прежде всего учёный муж, а затем уже пастырь-проповедник. Проф. Н. Барсов пишет, что Ориген “способен сообщать религиозное экзегетическое знание, но не умеет и не заботится придать своей речи такие свойства, которые способствовали бы могущественному действию на чувство и на всю совокупность духовных сил слушателей.”

Язык проповедей Оригена простой, понятный, но нередко небрежный и недостаточно отработанный.

Многие из учеников Оригена впоследствии стали знаменитыми церковными учителями, усвоив гомилетические принципы Оригена, они со временем сделали их достоянием всей Церкви.

В приложении приводится полный текст одной из гомилий Оригена на слова св. пророка Иеремии: “*Я насадил тебя как благородную лозу*“ (Иерем. 2:21-22)¹²⁸.

Проповедничество Св. Григория Чудотворца.

(211—270 гг.).

Известным проповедником третьего века был св. Григорий Чудотворец — один из талантливых учеников Оригена.

Св. Григорий родился в городе Неокесарии в знатной языческой семье и был назван Феодором. Первоначальное образование он получил в своём отечественном городе. Намереваясь стать адвокатом, Феодор посетил многие учёные центры. На пути в Бейрут (славившийся своей юридической школой) он узнал, что в Кесарии Палестинской живёт и учителемствует великий христианский наставник Ориген, имя которого было известно по всему Востоку. Юноша, горевший жаждой познания наук, отправился к Оригену и после первой же беседы с ним оказался, “как птица, пойманная в клетку”: сила глубокого ума Оригена настолько подействовала на Феодора, что он решил оставить изучение римского права и стал учеником Оригена. Более пяти лет юноша Феодор, в крещении названный Григорием, неотступно пребывал при Оригене, получая под его руководством высшее образование.

В 239 году Григорий вернулся в Неокесарию и отдал себя на служение Церкви. Он намеревался проводить аскетическую жизнь в пустыне, но Бог судил иначе. Епископ

¹²⁸ насадил тебя как благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы? Посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог.

Амассийский Федим, зная высокое образование и святую жизнь Григория, вопреки его желанию, посвятил его в первого епископа города Неокесарии — родины св. Григория. Здесь святитель Григорий подвизался более 30-ти лет.

В день его прибытия в Неокесарию здесь жило всего 17 христиан, когда же он скончался, язычников в городе осталось не более 17-ти — все остальные его трудами были обращены ко Христу.

В гонение Декия (250) епископ Григорий скрывался вместе со своей паствой в пустыне; в 264 году присутствовал на Соборе в Антиохии.

Св. Григорий Чудотворец мирно скончался в 270 году.

За святость жизни он получил дар чудотворения и был назван Чудотворцем. Сила его пастырских слов была известна далеко за пределами Неокесарии. Св. Василий Великий говорит о нём: “Где дадим место Григорию Великому и словам его? Не с апостолами ли и пророками? Говорю о муже, который ходил в едином с ними Духе, во всё время жизни шествовал по следам святых, во все дни тщательно преуспевал в жизни евангельской... Преобидим истину, не сопричислив к присным Божиим сего мужа, который такую приял благодать слова в послушании веры во языцех.”

Общую характеристику учительства св. Григория Чудотворца даёт св. Григорий Нисский в своём похвальном ему слове: “Плачущий получал от него утешение, юноша — вразумление, старик был наставляем приличными речами, рабов он учил повиноваться господам, владельцев человеколюбиво обращаться с подчинёнными, бедного он учил, что единственное действительное богатство есть добродетель, богатому доказывал, что он только приставник имения, а не собственник. Женам, детям, отцам преподавал пристойные наставления, будучи всем вся.”

Проповедей св. Григория Чудотворца сохранилось очень мало: 1) “Слово на Богоявление,” 2) “Слово на всех мучеников” и 3) “Похвальное слово Оригену.”¹²⁹

Проповедничество св. Григория Чудотворца явилось плодом его прекрасного богословского и ораторского образования, полученного им в школе Оригена, осуществление его нового гомилетического принципа, следуя которому, учитель не просто полагается в деле проповеди на вдохновение свыше, но и прилагает к этому делу **тщательный самостоятельный труд**. Живость чувства изложения составляет характерную черту его проповедничества.

Для непосредственного ознакомления с характером учительства св. Григория смотри в приложении отрывки из его слова “На Богоявление.”

Проповедничество Св. Киприана Карфагенского.

Св. Киприан, епископ древнего африканского города Карфагена, является представителем западной части единой, ещё в то время, Вселенской Церкви.

В третьем веке вся северная Африка была усеяна христианскими храмами и африканская Церковь насчитывала более двухсот епископов. Во главе всей Африканской Церкви стоял епископ Карфагенский.

С 249 по 258 год Карфагенским епископом был муж, исполненный дарований, св. Киприан.

Киприан родился в Карфагене около 201 года. Он получил прекрасное образование, в совершенстве постиг риторское искусство и занимался адвокатурой. Богатство, почести и слава не приносили удовлетворения его душе. С христианством он познакомился рано,

¹²⁹ Принадлежность св. Григорию Чудотворцу трёх слов “На Богоявление” исследователями оспаривается.

но долго не решался присоединиться к Церкви. Святость жизни христиан и благотворное влияние карфагенского пресвитера Цецилия склонили Киприана стать христианином. Продав своё имущество и раздав деньги бедным, он принимает крещение (около 246 г.) и под руководством Цецилия занимается изучением Свящ. Писания и подвигами благочестия.

Народ и предстоятель церкви очень скоро обратили на него внимание — и через год он был поставлен во пресвитера, а ещё через два года, когда скончался карфагенский епископ Донат, народ шумно избрал всеми уважаемого пресвитера Киприана во епископа. Он успел сделать так много для Церкви, что имя его — одно из славных имён в истории Церкви.

Св. Киприан для Западной Церкви имел такое же значение, как для Восточной Ориген. Проф. Н. Барсов пишет: “Как Ориген был гений теоретического христианства, развивавшегося на Востоке, христианства в его... мирозерцании и... доктринах; так Киприан был гений практического христианства, развивавшегося на Западе, христианства, в его церковной организации и внешней житейской дисциплины.”

Св. Киприан был творцом законченной теории единства Церкви и её организации, горячим защитником прав епископа, неумолимым и неутомимым борцом против всего еретического и раскольнического.

В 250 году началось жестокое гонение Декия. Св. Киприан в это время удалился в уединение, из которого продолжал руководить жизнью церкви. С восстановлением мира Киприан возвратился к своей пастве и продолжал мудро руководить её жизнью.

При императоре Валериане гонение вспыхнуло с новой силой. Св. Киприан был заключён в темницу (257 г.), а через год усечён мечом.

От св. Киприана не сохранилось произведений в собственном смысле, хотя нет сомнения, что он, будучи пресвитером, а потом и епископом, неустанно проповедовал.

Его жизнеописатель Понтий свидетельствует о его проповеднической деятельности. Он пишет: “Киприан наблюдал свято искусство в изображении жизни и подвигов святых мужей для назидания народа. ...особенную назидательность получала проповедь его от того, что слушатели замечали во многих поступках его самого близкое подражание знаменитым деяниям изображаемых им праведников.”

Сохранилось 66 посланий и 12 трактатов св. Киприана.

Его трактаты могут быть рассматриваемые как образцы западной проповеди третьего века. Все они написаны так, как могли быть написаны пастырем-оратором проповеди, предназначенные для произнесения.

Проф. Н. Барсов считает, что “если не все, то некоторые из его трактатов суть не что иное, как устно произнесённые, и затем литературно изложенные и обработанные проповеди... Для того, чтобы быть проповедями, в полном смысле слова, трактатам Киприана не достаёт лишь текстов священного Писания, помещенного в начале (эпиграфа)... затем все прочие качества проповеди ораторской, как внешние, так и внутренние... при-сути в полной мере трактатам Киприана.”

Отличительным внутренним признаком слов св. Киприана является помазание; внешним признаком — **ясность речи**. В его словах нет изысканной напыщенности, не чувствуется в них и необработанной, грубой простоты, которая была присуща латинской речи его времени. Речь св. Киприана **стройна и плавна**, периоды правильны, стройны и недлинные, **цитаты умеренны и уместны**. Везде чувствуется **серьёзность и величавость**, над всем господствует чувство разумной любви и ревность о Боге.

К недостаткам слов св. Киприана относится то, что он не всегда правильно толкует библейские тексты. По его экзегезису самые незначительные побочные обстоятельства часто получают важное значение, совершенно не свойственное им на самом деле (например: четыре потока рая по св. Киприану — прообраз четырёх евангелистов и т. д.).

В приложении приведены выдержки из трактата св. Киприана “О благе терпения.” Этот трактат с незначительными изменениями может быть произнесён с церковного амвона во все времена, так как эта тема и её раскрытие актуальны всегда.

Заключение о Проповеди данного Века.

Кроме Оригена, св. Григория Чудотворца и св. Киприана Карфагенского, в третьем веке были ещё следующие знаменитые учителя Церкви Восточной и Западной: св. Ипполит Римский (первая половина 3-го века), св. Дионисий, епископ Александрийский (†264 г.), св. Мефодий Патарский (†312) и пресвитер Пиерий (†283 г.).

От св. Ипполита сохранились: два слова — “На Богоявление” и “На еретика Нозта” и отрывки из слов “Об Елкане и Анее”; на слова книги “Песнь Песней”; на слова Псалма “Господь пасет мя”; на псалом 23-й; на начало книги пророка Исаии; из слова “О разделении талантов,” из слова “О двух разбойниках” и др.

От св. Мефодия Патарского сохранилось всего лишь две цельных проповеди: “Слово в неделю Ваий” и “Слово о Симеоне и Анне” (в день Сретения) и отрывок из “Слова о мучениках.”

От св. Дионисия, епископа Александрийского и пресвитера Пиерия проповедей не сохранилось, но их современники единогласно говорят о том, что это были знаменитые проповедники-ораторы.

Все перечисленные проповедники в большей или меньшей степени усвоили проповедническую традицию Оригена.

Сохранившиеся в полном составе проповеди не только однородны по предмету, но и во многом схожи по внешней форме.

Чтобы убедиться в этом, нужно сличить “Слово на Богоявление св. Ипполита со словом на тот же день св. Григория Чудотворца и слово “На Сретение” св. Мефодия (все три проповеди помещены в приложении). Сходство этих произведений ясно указывает на прочно установившийся уже в это время в Церкви новый вид проповеди, который имел тесную связь с проповедничеством предшествующего периода (мужей апостольских), но в то же время имел много нового, поступательного.

Связь с проповедничеством предшественников выражалась в необыкновенной силе чувства и истинно-профитийной одушевленности проповедников 3-го века.

Поступательное движение выразилось в окончательном закреплении проповеди за **библейским текстом**, в оригинальном, глубоком богословствовании и в более стройном композиционном построении проповедей.

В третьем веке появляются уже совершенно новые виды проповеди — похвальные речи и слова на освящение храмов.

Проповедь третьего века это уже не простые, безыскусственные “наставления и увещания” эпохи мужей апостольских, а **высоко-художественные христианские ораторские речи**, составляющие плод как вдохновения проповедника, так и тщательной **предварительной подготовки**.

Проповедь в третьем веке имела такое же огромное влияние в жизни Церкви, как и в предшествующие два века. Многочисленное христианское общество благоговело перед проповедью, как органом Божественной воли; та часть богослужения, в которой произно-

силась проповедь, была наиболее посещаемая. Чем больше времени отделяло христиан от Христа Спасителя и свв. Апостолов, тем менее можно было услышать непосредственные воспоминания о Божественном Учителе и Его Учениках, но зато всё более и более возрастало благоговение перед Словом Божиим — Священным Писанием и перед истолкованием этого Слова в проповеди.

Глава IV.

“Золотой” Период Проповеди (IV-V вв.).

Чтобы правильно понять проповедничество IV и V веков необходимо, хотя бы кратко описать положение Церкви и общества в это сложное время.

После трёхвековой борьбы за физическое существование Церковь вышла победительницей. В 313 году был издан Миланский эдикт, в силу которого христианство становится господствующей религией в Римской империи. Церковь получила полную свободу и даже, казалось бы, покровительство императора. Однако официальное признание христианства вовсе не означало полного поражения язычества. Язычество было ослаблено, но ещё не умерло. Оно было ещё настолько сильно, что через пятьдесят лет после Миланского эдикта Юлиан Отступник даже делает попытку восстановить его. Высшее образование было по-прежнему в основном сосредоточено в языческих школах. Число искренних почитателей римских богов всё уменьшалось, но зато распространяются новые восточные мистические культы. Даже в высшем обществе господствовали различные суеверия: магия, оккультизм; всё это было удивительно смешано с философским скептицизмом и с внешним поверхностным образованием.

Все сословия общества преклоняются перед искусством красноречия. Риторство и диалектика — способность говорить и спорить — считаются высшим знанием и способностью.

В одной из своих проповедей св. Иоанн Златоуст говорит: “Разве ты не знаешь, какая ныне развилась любовь к красноречию и что занимающиеся им более всех уважаются не только у внешних (язычников), но и у присных в вере (христиан).”¹³⁰

Если ко всему этому добавить ещё весьма низкий нравственный уровень общества, крайнее высокомерие богатых и власть имущих, полное порабощение и униженность бедных, то общая картина состояния общества будет близким к безотрадному.

Вот в такое время перед Церковью становится большая и сложная задача — воцерковить мир.

Положение Церкви становится особенно сложным. Император принимает христианство, вслед за ним начинается массовое обращение к Церкви. Количественно Церковь быстро возрастает, но не качественно, так как многие становились христианами не по искреннему убеждению, а по мирским расчётам — быть христианином было выгоднее.

В церковную жизнь начинают примешиваться расчёты правителей, личные страсти и национальные раздоры. Общество внешне становилось христианским, но внутренне многие оставались полуязычниками.

Жизнь Церкви необычайно усложняется возникновением в IV-м веке ересей, которые буквально потрясали целыми десятилетиями весь организм Церкви. Сначала возникло

¹³⁰ Св. Иоанн Златоуст. Творения, т. 1: с. 458. Слово 5-е.

арианство, затем македонианство и аполлинарианство. Борьба с этими ересями была борьбой за внутреннюю чистоту Церкви, за православие. К сожалению, очень часто богословские споры осложнялись вмешательством императоров, поддерживавших силой своей власти то ту, то другую сторону, чаще же всего еретическую. Неуместное вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви приводило к новым гонениям и ссылкам, взаимному недоверию, вражде, озлобленности и подозрительности.

Искусственные попытки к соединению спорящих сторон, как правило, не приносили положительных результатов.

Св. Василий Великий сравнивал состояние Церкви в его время с морской битвой тёмной ночью, он писал: “Как страшно с обеих сторон устремляются ряды кораблей и, когда гнев достигает высшей степени, схватившись, начинают борьбу... невозможно различить ни друзей, ни врагов, и от смятения не распознаются подаваемые друг другу знаки... корабли с треском взаимно сталкиваются, и стоящие в боевом порядке, частью передаются неприятелям и вследствие борьбы переходят в их власть, а частью поставлены в необходимость... убивать друг друга во время мятежа, произведённого и завистию к превосходству других и желанием каждого самому одержать верх... сверх этого море оглашено... какими-то смешанными и неразличимыми звуками, от свистящих ветров, от взаимных ударов кораблей, от шума, кипящих волн, от крика сражающихся... видны какой-то ужасный беспорядок и смятение, и чрезмерность бедствия при отчаянии в жизни производят в них то, что грешат с совершенным бесстрашием. Присовокупим какое-то неисцельное беснование честолюбия в тех, которые на кораблях, так что они не оставляют между собой спора о первенстве, когда корабль погружается уже в глубину.”¹³¹

Подобными же мрачными красками описывал состояние Церкви и другой великий святитель — св. Григорий Богослов: “В друзьях нет верности, Церкви без пастырей, доброе гибнет, злое наружи; надобно плыть ночью, нигде не светят путевказательные огни...”

Церковь Христова находилась в трудном положении, но, как и раньше, она совершала и в этих трудных условиях своё спасительное дело. Христос — Глава Церкви воздвиг в четвёртом и пятом веках великий сонм святителей — “столпов непоколебимых,” которые мужественно перенесли все тревожения и отстаивали чистоту учения Церкви. Профессор М. Поснов пишет: “... в IV-м веке и последующих веках не было недостатка в пастырях, твёрдых верою и чистых в моральных заповедях жизни... эти мужи... выступали против господствующих пороков в своих проповедях и письменных трудах... Народ чувствовал нравственную мощь этих великих пастырей.”¹³²

Таковыми великими пастырями были: св. Афанасий Великий, св. Кирилл Иерусалимский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Григорий Нисский, св. Иоанн Златоуст и многие другие. Единственным их оружием было их слово — устное и письменное. Перед проповедью названных свв. отцов стояла трудная задача. Нужно было бороться с остатками язычества, опровергать языческие учения, проповедовать о чистоте нравственной жизни, бороться с пороками и суевериями, утешать, ободрять, воодушевлять, а иногда и обличать. Особая сложность у проповедников возникала и в том, что паству их составляли уже не малые общины, подобные первохристианам, а многочисленные толпы, состоявшие из людей с различными взглядами и образованием, со многими суевериями и пороками — люди, мятущиеся и в то же время глубоко несчастные. Несмотря на все внешние и

¹³¹ Св. Василий Великий. “О Святом Духе к св. Амфилохию, епископу Иконийскому”, гл. 30.

¹³² Проф. М.Поснов. История христианской Церкви, с. 513.

внутренние трудности отцы мужественно и с редким постоянством трудились на обширной ниве Христовой.

Сложность общественной и церковной жизни, естественно, отразилась и на проповедничестве IV и V веков. В это время в проповеди всё более и более начинают применять приёмы ораторского искусства. Продолжает развиваться и достигает известного совершенства и форма проповеди — появляется самый совершенный вид проповеди — слово.

Какие же причины обусловили такое развитие христианской проповеди? Почему от простой безыскусственной беседы она переходит к ораторской речи?

Внешняя причина заключалась в большом численном росте Церкви и вхождением в неё образованных людей из язычников, с которыми необходимо было говорить языком привычным для них понятий, чтобы дать им нужный ответ о своём уповании (1 Петр. 3:15). Борьба с ересями также побуждала проповедников изыскивать более совершенные формы проповеди.

Основная же причина заключалась в оскудении в среде христиан первоначальной духовности. Поколение христиан, родившееся от христианских родителей, часто не имели той ревности и той внутренней жизни, которая была у свв. Апостолов, мужей апостольских и у первых христиан.

Умаление духовности в среде христиан было причиной, что и в проповеди уменьшается “явление духа и силы” и появляется потребность “в убедительных словах человеческой мудрости” (1 Кор. 2:4)¹³³. Новые внешние и внутренние условия жизни привели к изменению только внешней стороны проповеди — её формы.

Основа же проповеди — её содержание остаются прежними.

В новых проповеднических формах, но по-прежнему о Христе Распятом и Воскресшем и о нашем в Нём спасении, возвещали проповедники.

Духовные потребности и при изменении внешних форм жизни всегда остаются прежними. Душа всегда одинаково жаждет воды живой и хлеба жизни (Ин. 4:10; 6:35), и проповедники четвёртого и пятого веков обильно насыщали жаждущие и алчущие души.

Особенно славится четвёртый век обилием проповедников как на Востоке, так и на Западе.

В настоящем курсе будет рассмотрено проповедничество наиболее выдающихся учителей Церкви: святителей Кирилла Иерусалимского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, преподобного Ефрема Сирина, св. Амвросия Медиоланского и блаженного Августина.

Проповедничество пятого века явилось продолжением лучших традиций проповеди четвёртого века.

Проповедь блаженного Августина принадлежит как к концу четвёртого, так и к началу пятого века.

В пятом веке Церковь как на Востоке, так и на Западе, имела своих выдающихся проповедников: св. Кирилла Александрийского (†444), св. Прокла Константинопольского (†454) и св. Льва, папу Римского (†461).

Проповедничество Св. Кирилла Иерусалимского (†386 г.).

Святой Кирилл Иерусалимский родился около 315 года. Место его рождения и воспитания неизвестны. Предполагают, что он родился в христианской семье и был воспитан в недрах Церкви Иерусалимской. Творения св. Кирилла свидетельствуют, что он

¹³³ И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы,

получил хорошее образование — прекрасно знал Свящ. Писание, языческие науки так же были известны ему. Будучи человеком образованным и благочестивым, он рано был принят в клир Иерусалимской Церкви. В 346 году св. Кирилл был уже пресвитером. Основной его обязанностью было наставлять оглашенных в истинах христианской веры. В сане пресвитера им были произнесены огласительные и тайноводственные слова, сохранившиеся до наших дней.

Через четыре года, в 350 году, ревностный пресвитер Кирилл был поставлен во епископа Иерусалимской Церкви.

В это время многострадальная Иерусалимская Церковь претерпевала многие трудности от нападков язычников, иудеев, самарян и многих еретиков. Особенно много зла причиняли православным ариане. Пользуясь покровительством императоров Юлиана и Валента, они неоднократно обвиняли св. Кирилла низложенным, изгоняли из Иерусалима и ссылали. Все эти беды продолжались до 378 года, когда император Феодосий Великий вернул св. Кирилла к его иерусалимской пастве. В подвигах исправления нравов паствы, примирения враждующих и утверждения православия прошли последние годы святителя Кирилла. В 381 году он присутствовал на Втором Вселенском Соборе. Скончался св. Кирилл в 386 году.

От святителя Кирилла сохранились следующие проповеднические труды: одно предогласительное и восемнадцать огласительных слов (к готовящимся ко св. крещению); пять тайноводственных (к новопрощённым) и одна беседа о расслабленном.

В огласительных словах раскрываются основные истины христианского учения по порядку Символа веры. Сказав в предогласительном слове, в чём состоит приготовление ко св. крещению, св. Кирилл в первых двух огласительных словах учит о покаянии, в третьем — о спасительных плодах крещения, а в четвёртом, получившем заглавие “О десяти догматах,” — кратко излагает учение веры и правила христианской жизни. В остальных четырнадцати словах подробно объясняется всё то, что кратко было сказано в четвёртом слове.

Все огласительные слова были сказаны без предварительной записи.

В тайноводственных словах излагается положительное учение Православной Церкви о таинствах Крещения, Миропомазания и Евхаристии. Как внешняя, так и внутренняя стороны таинств изображены святителем с глубокой проникновенностью в благодатную силу таинств. Объяснение образов отличается естественностью, простотой изложения и в то же время возвышенностью.

Архиепископ Филарет (Гумилевский) пишет: “Объяснения, какие даёт св. Кирилл священным обрядам — образец... основательности учения; здесь нет ничего принуждённого, что не выходило бы из сущности предмета, значения действия показаны те, которые показываются самими предметами. Обряды, описанные св. Кириллом, поражают и радуют сына Православной Церкви.

Читая это описание, описание четвёртого века, как бы видим то самое, что совершается в православных храмах 19-го века. Так близко, так поразительно, велико сходство обрядов Сиона (Иерусалимской церкви) с обрядами существующими и ныне в православии!”¹³⁴

“В беседе о расслабленном” излагается евангельское событие и делаются нравственные выводы для слушателей.

¹³⁴ Историческое учение об отцах Церкви. Т. II, с. 97.

Во всех словах св. Кирилл при изложении вероучительных истин первоначально говорит о заблуждении еретиков, а затем излагает православное учение. Доказательства для подтверждения излагаемых мыслей, он заимствует из Свящ. Писания и соображений разума. В подробную полемику с неправомыслящими Святитель в своих поучениях не вступает. Изложив их учение лишь в самых общих чертах, он тем самым предостерегает своих пасомых, что кроме истинного учения, имеется ещё и учение ложное.

Как огласительные, так и тайноводственные слова св. Кирилла Иерусалимского по богатству мыслей могут быть прекрасным пособием для современного пастыря-проповедника.

В приложении помещены выдержки из слов св. Кирилла.

Проповедничество Св. Василия Великого (329-379).

Великий вселенский учитель св. Василий Великий родился в малоазийской провинции Понт около 329 года. Родители его были благочестивыми христианами, имеющими значительное состояние. Первые годы будущего святителя прошли под наблюдением его благочестивой бабки св. Мокрины и матери Емилии, которые заложили в его душу основы веры и нравственности.

Первоначальное образование св. Василий получил от своего отца — красноречивого адвоката. Достигнув юношеского возраста, он оставляет родительский дом и отправляется путешествовать по знаменитым своими школами городам для того, чтобы пополнить своё образование. Прежде всего он посетил Кесарию Каппадокийскую, затем Константинополь и, наконец, центр образованности того времени — Афины. Уже в Кесарийской школе св. Василий очень быстро превзошёл всех своих товарищей и поравнялся с учителями. Имя его стало известно по всей Кесарии за учёность и твёрдость нравов. По словам св. Григория Богослова, он уже в эти юные годы “обнаруживал учёность выше возраста и твёрдость нрава выше учёности. Он был ритором между риторами ещё до кафедры софиста, философом между философами ещё до выслушивания философских положений, а что всего важнее, иереем для христиан ещё до священства. Столько все и во всё ему уступали! Науки словесные были для него посторонним делом, он заимствовал из них то одно, что могло споспешествовать... любомудрию... А главным его занятием было любомудрие, то есть отрешение от мира, пребывание с Богом...”¹³⁵

В Афинах св. Василий встретил другого благочестивого юношу, св. Григория Богослова. С этого времени узы тесной дружбы связали их на всю жизнь. Когда со временем они поведали друг другу желания своих сердец — удалиться от мира и жить только для Бога, то “стали друг для друга всё, — пишет св. Григория, — и товарищами, и сотрапезниками и родными.”¹³⁶

Поставив перед собой цель — добродетельную жизнь, они вели дружбу только с миролюбивыми и целомудренными товарищами, избегая легкомысленных. “Нам известны были, — говорит св. Григорий Богослов, — только две дороги: одна — это первая и превосходнейшая, которая вела к нашим священным храмам и к тамошним учителям; другая — это вторая и не равного достоинства с первой, которая вела к наставникам наук внешних. Другие же дороги — на праздники, на зрелища, на народные стечения, на пиршества, мы предоставляли желающим. Ибо и внимания достойным не почитали того, что не ведёт к добродетели и не делает совершеннейшим своего любителя. У других бывают разные

¹³⁵ Св. Григорий Богослов. Слово 43 надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской.

¹³⁶ Там же.

призвания или отцовские, или свои, по роду звания и занятия; но у нас одно великое дело и имя — быть и именоваться христианами.”

В Афинах св. Василий изучил грамматику, риторику, астрологию, геометрию, математику, философию и медицину и настолько постиг эти науки, что никто не мог с ним сравняться в знании этих наук. Особенно преуспел он в диалектике.

После нескольких лет пребывания в Афинах (4-х или 5-ти) св. Василий возвращается на родину, имея намерение удалиться в пустынное уединение. Жители Кесарии и Неокесарии усиленно просили молодого учёного быть у них учителем и адвокатом. Св. Василий сначала принял их предложение, но вскоре отказался от светской службы, принял св. крещение и степень чтеца Кесарийской Церкви.

Желая ближе ознакомиться с жизнью пустынножителей, св. Василий посещает Египет, Палестину, Месопотамию и другие места, где подвизались великие пустынножители. Возвратившись из паломнического путешествия, св. Василий поселился в уединённом месте и весь отдался подвигам молитвы, поста и физического труда. В это время к нему часто приходил его друг св. Григорий, вернувшийся также из Афин, и тогда жизнь их в уединении становилась ещё строже. Они обрабатывали пустыню, насаждали и поливали деревья, обтёсывали камни, так что руки у них были покрыты мозолями. В то же время они занимались непрерывным внутренним делом, изучением Свящ. Писания и творений своих знаменитых предшественников: свв. Климента Римского, Иринея Лионского, Дионисия Александрийского, Григория Неокесарийского и других. Изучали подвижники и сочинения Оригена по изъяснению Св. Писания; из них они выбрали лучшие места и составили сборник, назвав его “Филокалии.”

Живя в пустыне св. Василий не терял связи с миром, охотно оказывал содействие своим словом тем, кто просил его об этом, особенно когда вопрос касался защиты православной веры от еретиков. Так в 360 году он был на соборе в Константинополе и, будучи ещё только чтецом, поражал ариан силою своего слова.

В 364 году св. Василий был рукоположен во пресвитера. С того времени он начал непрерывно проповедовать с церковного амвона. Ревность его в деле учительства не знала усталости; он проповедовал иногда не только каждый день, но не редко и дважды в день. Говорил св. Василий с таким воодушевлением, что слушателям казалось время остановилось, настолько они были поглощены вниманием к слову; и только поздний час или крайняя усталость полагали конец проповеди кесарийского пастыря. Будучи пресвитером, св. Василий произнёс свои знаменитые беседы на Шестоднев и на псалмы.

Св. Василий удовлетворял не только духовным нуждам своих пасомых, насущные телесные нужды были также предметом его забот.

Сила его пастырской любви особенно ярко проявилась во время голода в Кесарии. Своим властным красноречивым словом он заставил богатых открыть для голодающих житницы и не повышать цены на хлеб. В это время им было произнесено знаменитое слово, полное силы и убеждения, озаглавленное “Во время голода и засухи.” Но не только одним словом облегчал участь нуждающихся св. Василий; “он, по словам Григория Богослова, собирает в одно место уязвлённых голодом... испрашивает всякого рода снеди... выставляет котлы, полные овощей и солёных припасов... потом... при содействии своих... слушателей удовлетворяет телесным потребностям нуждающихся, удовлетворяет и потребностям духовным...”

Самоотверженное служение ближним снискало св. Василию всеобщую любовь и уважение. Когда в 370 году скончался Кесарийский епископ Евсевий, св. Василий был избран на его место, к радости всего народа.

В сане епископа св. Василий показал себя твёрдым и непоколебимым защитником православия против ариан. Император Валент, желая ввести арианство в Кесарии, послал для этой цели к святителю Василию своего префекта Модеста. После напрасных убеждений склонить святителя к единомыслию в арианами, видя его непреклонность, Модест угрожал ему отнятием имущества, изгнанием, мучениями, смертью. “Всё это, — отвечал св. Василий, — для меня ничего не значит; тот не теряет имения, кто ничего не имеет, кроме этих ветхих и изношенных одежд и немногих книг, в которых заключается всё моё богатство. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом, и то место, на котором живу теперь, не моё, и всякое, куда меня ни кинут, будет моё... А мучения, что могут сделать мне? Я так слаб, что разве только первый удар будет чувствителен. Смерть же для меня благодетель; она скорее приведёт меня к Богу, для Которого живу и тружусь и к Которому давно я стремлюсь.” Изумлённый этими словами Модест сказал, что с такою свободой до сих пор никто не говорил с ним. “Может быть, — ответил святитель, — ты не встречался с епископом, иначе, без сомнения, имея дело о подобном предмете, услышал бы ты такие слова. Во всём ином мы кротки, смиреннее всякого..., но когда дело (идёт) о Боге и против Него дерзают восставать, тогда мы всё прочее вменяя за ничто, взираем только на Него единого, тогда огонь, меч, звери и железо, терзание тела скорее будут для нас удовольствием, чем устрашением.”¹³⁷

Только благодаря твёрдости св. Василия, Кесарийская Церковь была спасена от арианства. Один этот подвиг делает имя его славным в истории христианства.

Велик был святитель Василий по своей благочестивой жизни, велик в своей ревности о славе Божией, таким же он был и в своих проповеднических трудах.

Всего восемь лет управлял св. Василий Кесарийский паствой. Скончался он в 379 году, в возрасте 49-и лет.

Проповедническое наследие св. Василия, дошедшее до нас, не велико: 9 бесед на Шестоднев, 13 бесед на псалмы и 25 слов на разные случаи — всего 47 проповедей.

Современники и отцы последующих веков высоко ценили красноречие св. Василия. Св. Григорий Богослов говорит: “Когда читаю нравственные и деятельные слова его (Василия), тогда очищаюсь в душе и теле, делаюсь угодным для Бога храмом, органом, в который ударяет Дух, песнословцем Божией славы и Божия могущества и чрез то преобразуюсь, прихожу в благоустройство, из одного человека делаюсь другим, изменяюсь божественным изменением. А когда имею пред собою его обличительные слова на еретиков, тогда вижу содомский огонь, которым истребляются лукавые и незаконные языки.”

Патриарх Фотий (†891), отличный знаток ораторского слова, даёт высокую характеристику проповедям св. Василия. “Во всех словах своих, — пишет он, — великий Василий превосходит. Есть ли кто другой, который, как он, особенно владеет языком чистым, изящным, величественным; в порядке и силе мыслей за ним первое место; убедительность соединяет он с приятностью и ясностью. Речь его так плавна, как поток, вышедший из своего источника. Кто хочет быть отличным гражданским оратором, не нужен ему ни Демосфен, ни Платон, если он принял себе за образец и изучает слова Василия.”¹³⁸

Общее направление всего проповедничества св. Василия Великого — нравственно практическое. Всё внимание великий вития обращал, прежде всего, на правила христианской жизни, назидание; нравственная польза пасомых — такова главная цель проповедей

¹³⁷ Житие святых. Январь, 1-е число.

¹³⁸ Архиеп. Филарет (Гумилевский). Историческое учение об отцах Церкви, т. 2:с. 133-134.

св. Василия. В седьмой беседе на Шестоднев он сам говорит: “У меня одна цель, всё обращать в назидание Церкви.”

В беседах на Шестоднев эта цель нашла своё наибольшее выражение. Изъясняя историю мироздания и рассматривая свойства того или другого творения, проповедник из этих свойств твари выводит нравственно-назидательные уроки для своих слушателей. Видимый мир в описании св. Василия становится училищем веры и нравственности, своим устройством он возвещает каждому о величии, премудрости и благости. Проповедник постоянно возводит ум слушателя от видимого к невидимому, от твари к Творцу. Видимая природа представляется в Шестодневе как собрание назидательных уроков. Уроки положительные, которые прямо указывают человеку на его обязанности к Богу, ближнему и самому себе, проповедник заимствует преимущественно от неодушевлённой природы и от добрых свойств живых существ. Уроки же отрицательные, которые показывают, что человек не должен делать, выводятся из рассмотрения дурных свойств животных. В беседах на Шестоднев св. Василий держится буквально смысла Свящ. Писания.

Беседы на псалмы св. Василия отличаются таким же нравственно-практическим характером, как и беседы на Шестоднев. Однако в них он, кроме буквального смысла Св. Писания, отыскивал ещё и высший, таинственный.

Все беседы на разные случаи, за исключением “Слова о вере,” носят чисто нравственный характер; в них проповедник имеет цель — утвердить слушателей в доброй жизни и отвратить от порока.

Беседы св. Василия Великого были плодом чистой импровизации. Он никогда предварительно не записывал их. Но, несмотря на это, проповеди св. Василия отличаются необыкновенной последовательностью мыслей, точностью выражений, стройностью расположения частей, ясностью, художественностью и изяществом языка.

В заключение обзора проповедничества св. Василия Великого приведём слова митрополита Антония (Вадковского), который пишет: “Несомненно, что проповеднические труды св. Василия Великого имеют свой интерес и для нашего времени и изучение их... может содействовать воспитанию и укреплению силы духа и в современных проповедниках.”

Чтобы иметь хотя бы малое представление о проповедничестве св. Василия, необходимо изучить образцы его проповедей, приведённые в приложении.

Проповедничество Св. Григория Богослова (328-389 гг.).

Великий вселенский учитель св. Григорий Богослов родился около 328 года в местечке Арианзе, недалеко от города Назианза, Каппадокийской области. Отец его, Григорий, первоначально был язычником, но по убеждению супруги принял христианство и впоследствии был епископом Назианзским.

Под руководством своей матери св. Григорий получил первоначальные наставления в истинах христианской веры. Подобно св. Василию Великому, он получил блестящее образование в Кесарии Каппадокийской, Кесарии Палестинской, Александрии и Афинах. По окончании образования св. Григорий возвратился домой, принял крещение и удалился к своему другу — св. Василию, в Понтийскую пустыню. Вскоре однако его родной престарелый отец вызывает его к себе и в 361 году, против его желания, рукополагает во пресвитера, чтобы иметь в нём помощника в управлении своей паствой.

Через десять лет св. Василий Великий вызвал св. Григория в Кесарию и опять, против его желания, рукоположил его во епископа небольшого селения Сасимы. Св. Григорий очень болезненно пережил это событие; в Сасимы он не поехал, а остался при своём

отце и по-прежнему помогал ему в управлении Церковью в Назианзе. После смерти своих родителей (†374) св. Григорий удалился в монастырь, но через несколько лет (в 379) отсюда был вызван православными христианами в Константинополь, где в это время шла упорная борьба с арианами.

По прибытии в Константинополь св. Григорий нашёл там церковь в самом бедственном положении: все храмы столицы были в руках ариан; православных христиан осталось очень немного. По словам св. Григория, в Константинополе он нашёл не паству, а “малые остатки паствы.” Недолго продолжалась деятельность св. Григория в столице (около двух лет), но сделать он успел очень многое.

В Константинополе св. Григорий поселился в доме своих родственников, который со временем переоборудовал в храм Анастасии, в честь Воскресения православия. В этом небольшом храме он начал совершать богослужения и неустанно проповедовал. Очень скоро жители столицы, привлечённые красноречием и силою св. Григория стали переполнять его храм. Народ “волнами устремлялся к решётке,” чтобы лучше слушать великого учителя, скорописцы записывали каждое слово. Имя св. Григория очень скоро стало известно не только в Константинополе, но и за пределами его. В это время им были произнесены те “пять слов о богословии,” за которые впоследствии он получил название “Богослова.” Еретики всеми способами пытались воспрепятствовать успеху проповеди св. Григория, покушались даже на его жизнь, но не преуспели.

Православие, насаждаемое проповедью великого Богослова, всё более приобретало с каждым днём новых сторонников.

О силе явления проповеди св. Григория мы узнаём из его же слов. Он писал: “Одних из православных привлекла ко мне проповедуемая Троица, а в иных было уважение к моим словам; другие же притекали ко мне, как терпеливому подвижнику. Иным приятно было видеть меня, как дело собственных рук. Но и из еретиков трудно было отыскать столь упорного, который бы не склонял слуха к моим словам. Одних пленяла сила учения, других делал кротким образ выражения. Без вражды, не столько с укором, сколько с сродоболием, вёл я речь, сетовал, а не поражал и не превозносился, как другие, скоротечным и непостоянным временем.”

В 380 году в столицу прибыл император Феодосий Великий, сторонник православия. Он возвратил православным все храмы, отнятые еретиками. Св. Григорий был утверждён им архиепископом Константинополя и торжественно введён в соборный храм.

Не без влияния св. Григория был созван Второй Вселенский Собор, на котором после смерти Мелетия Антиохийского председательствовал сам св. Григорий. Но окончания собора святитель не дождался. Заметив, что некоторые епископы, завидуя ему, указывают на незаконность его пребывания на Константинопольской кафедре, так как он был рукоположен в епископа Сасимского, то, не желая, чтобы из-за него возникали раздоры, св. Григорий решил оставить Константинополь. В прощальной речи перед епископами и народом св. Григорий сказал о своих трудах для блага Церкви и о своём учительстве. “Прощайте, любители речей моих, — говорил он, — быстро и шумно стекавшиеся отовсюду, скорописцы явные и тайные и эта ограда, которая так часто была осаждаема за слова...”

Сказав далее, что некогда паства его была мала и несовершенна, а теперь возросла и в числе, и в добродетели, он продолжал: “Многие из них — дело моих слов, порождение и плод моего духа. Смотрите: языки противников стали кротки, и вооружавшиеся против божества безмолвствуют предо мною — и это плод Духа, плоды моего учения. Ибо учу не как неученый, не поражаю противников укоризнами, но воинствование свое за Христа доказываю тем, что сражаюсь, подражая Христу, Который смирен и кроток. Был у меня и

другой закон обучения, именно следующий: не признавать путем к благочестию этого легко приобретаемого и зловредного языколюбия, не метать таинственных учений без всякой пощады на зрелищах, на пирах, во время упоения, среди смеха, когда сердце разнежено песнями, но доказывать благочестия более исполнением заповедей.”

Простившись со своей паствой и епископами, св. Григорий удалился на родину в Арианз. Здесь в полном уединении, строгих аскетических подвигах провёл этот великий светильник Церкви свои последние дни. Скончался св. Григорий в 389 году.

Из проповеднических трудов св. Григория сохранилось всего лишь 45 слов. Все эти проповеди принадлежат к ярко выраженному виду слова (кроме одной, 7-я беседа). Они имеют все признаки слова: глубину и единство содержания, логическую последовательность мыслей, а также все части слова: вступление, основную часть с расчленённым содержанием и заключение.

Содержание проповедей св. Григория очень разнообразно:

- Слова богословского содержания (5 слов о богословии);
- Праздничные (на Пасху, Богоявление, Рождество Спасителя, Пятидесятницу, на память мучеников Маккавеев);
- Слова надгробные (св. Василию, брату, сестре, отцу);
- Обличительные (на царя Юлиана и другие);
- О событиях личной жизни (“защитительные,” “о своём поставлении,” “о себе самом,” “прощальное к епископам”).

При всём разнообразии слов, все они имеют глубокое внутренне единство, проистекавшее от единства внутренней жизни проповедника, его духовного опыта и созерцания.

Св. Григорий может быть назван преимущественно богословом-догматистом. В большинстве своих проповедей он излагал своим слушателям догматическое учение. Особенно любил святитель учить о Св. Троице. В одном из своих писем он говорит: “О Пресвятой Троице я чаще говорю, чем дышу, говорю среди опасностей и когда нет опасности.”

Отличительным внутренним качеством слов св. Григория являются: торжественность, священное величие, духовная власть и постоянно пророческое вдохновение. Многие места его слов подобны торжественным гимнам. Впоследствии церковные песнописцы (напр., св. Иоанн Дамаскин) многое заимствовали из слов св. Григория при составлении канонов на Рождество Христово, Пасху, Пятидесятницу и другие праздники. Торжественность слышится в проповедях Богослова не только при изложении догматического учения, но и при опровержении ересей и обличения слушателей в их заблуждениях.

Характерной внутренней особенностью проповедничества св. Григория является и то, что слово его всегда было соединено со властью. Он твёрдо сознавал, что говорит от имени Божия и потому обращался к слушателям не всегда с просьбой, а иногда — с повелением исполнить его слово, так как оно заключало волю Божию.

По своим внешним качествам проповеди св. Григория отличаются строго выраженной формой, соразмерностью частей проповеди, строгой последовательностью в изложении, художественностью и точностью языка.

“Возвышенность и сила мыслей, речь дышащая пламенным чувством, игра образов и выражений, часто ирония и даже по местам сарказм, но смягчённый любовью, чистота и точность выражения, слова св. Григория Богослова” — по отзыву одного из отечественных проповедников.

Проповедничество св. Григория не было импровизацией. Свои слова он тщательно **обдумывал** и излагал на бумаге, чтобы никто из его недоброжелателей не мог заставить его краснеть хоть бы за одно неправильно понятое или намеренно искажённое выражение.

Свой возвышенный взгляд на своё проповедническое служение святитель Григорий высказал в “Слове о мире.”

“Сей дар приношу я Богу моему, сей дар посвящаю Ему; это одно, что осталось у меня и чем богат я; от всего прочего я отказался по заповеди Духа; всё, что ни имел, променял на драгоценную жемчужину. Только словом владею я, как служитель Слова; никогда добровольно не хотел бы пренебрегать этим богатством; я уважаю его, дорожу им, утешаюсь им более, чем другие утешаются всеми сокровищами мира. Оно — спутник всей моей жизни, добрый советник и собеседник, вождь на пути к небу и усердный сподвижник.”

В приложении приведены выдержки из трёх слов св. Григория Богослова.

Проповедничество Св. Иоанна Златоустого (347-407 гг.).

Одним из величайших проповедников Православной Церкви был святитель Иоанн.

Прозвище, данное ему — Златоуст, свидетельствует о его великом проповедническом таланте и о той любви, которую имел к нему и его проповедническому слову православный народ.

Св. Иоанн родился в Антиохии — столице Сирии около 347 года. Его отец — Секунд был военачальником; скончался он вскоре после рождения сына, оставив его на попечение 20-ти летней жены Анфусы. Благочестивая Анфуса навсегда осталась вдовой и всецело отдала себя на воспитание сына. Основы христианской веры и нравственности были заложены ею в душу Иоанна.

Как и святители Василий Великий и Григорий Богослов, св. Иоанн получил прекрасное “эллинистическое” образование. В Антиохии он был учеником знаменитого учёного язычника Ливания. С юности Иоанн жаждал посвятить себя иноческой жизни. Осуществить это намерение ему удалось только после смерти матери, которая просила сына не покидать её, пока она жива. В пустыне св. Иоанн подвизался четыре года, занимаясь учением Св. Писания, непрерывным внутренним деланием и трудом. Суровые подвиги расстроили его здоровье, и он был вынужден оставить пустыню и вернуться в Антиохию.

В 381 году св. Иоанн был рукоположен во диакона, а в 386 году — во пресвитера и назначен проповедником Антиохийской Церкви.

Двенадцать лет неустанно проповедовал пресвитер Иоанн в Антиохии. Здесь им была произнесена большая часть его знаменитых бесед и слов. Слушать его поучения толпами стекались не только христиане, но и язычники и иудеи. Влияние бесед Златоуста ещё более усиливалось от того, что он, как любящий отец, разделял со своими слушателями все их скорби и радости, помогал нуждающимся, устраивал больницы, приюты.

Слава о Златоусте, как великом проповеднике, вскоре распространилась далеко за пределами Антиохии.

В 398 году св. Иоанн был избран на архиепископский престол Константинополя. Чтобы жители Антиохии не воспрепятствовали отъезду своего любимого пастыря и чтобы сам он не отказался от избрания, Златоуста обманным путём увезли из Антиохии и доставили в Константинополь, где он и был посвящён в архиепископа столицы.

Девятилетнее управление Константинопольской Церковью было временем бескровного мученичества. Силою своего слова архипастырь беспощадно обличал многочисленные пороки своей паствы. Очень скоро у него появилось много врагов среди развра-

щённой столичной аристократии. Во главе недовольных первосвятителем стояла корыстолюбивая, тщеславная и злопамятная императрица Евдокия. Начались интриги и гонения. Оклеветанный праведник был низложен и выслан из Константинополя. Однако лишь только Златоуст отбыл из столицы, как произошло сильное землетрясение. Испуганная императрица увидела в этом знамение гнева Божия и поспешила возвратить святителя с большим торжеством. Но мир водворился ненадолго. Через два месяца около храма св. Софии была поставлена колонна в честь императрицы и устроено шумное веселье в течении нескольких дней. Шум и крики мешали богослужению. Златоуст напрасно обращал на это внимание префекта; необузданные торжества продолжались. Тогда Архипастырь в справедливом негодовании произнёс обличительную речь, которая начиналась словами: “Опять Иродиада пляшет, опять беснуется, опять ищет главы Иоанна.”

Императрица отнесла эти слова к себе и настояла на вторичном низложении св. Иоанна. Праведника сослали в далёкую Армению, но потом перевезли в Абхазию. Измученный тяжёлыми переходами и бесчеловечным отношением, св. Иоанн умер на пути в селении Каманы (около Сухуми) на 61 году своей жизни (в 407 г.). Последними словами его были: “Слава Богу за всё.”

В сознании народа святитель Иоанн всегда был мучеником, пострадавшим за правду. Канонизован он был очень быстро — в 438 году.

Св. Иоанн признаётся авторитетнейшим из отцов Православной Церкви и носит имя Вселенского учителя. От него осталось множество сочинений самого разнообразного содержания (12 томов в русском переводе).

Златоуст был не только красноречивым, но и плодовитейшим проповедником. Его проповедническое наследие превосходит проповеднические труды как предшествовавших ему, так и последующих за ним отцов Церкви. Современный византолог Е. Лившиц пишет: “Для творчества Иоанна Златоуста... характерен лихорадочный темп... продуктивность особенно удивительна, если иметь в виду риторическую отделку.”¹³⁹

Всех проповедей св. Иоанна дошло до нас около 800.

Наилучшими из них считаются его экзегетические беседы на Новозаветные книги: Евангелие от Матфея и Иоанна, Деян. свв. Апостолов и послания св. апостола Павла. Кроме этого, у св. Иоанн имеется много слов и бесед на праздничные дни, в память святых и на разные случаи из жизни его паствы и его самого.

Содержание проповедей Златоуста необычайно богато, но все они имеют нравственно-практическое направление. Специально вероучительных слов у Златоуста мало (против Иудеев, против аномеев), т. к. вопросы веры он всегда самым тесным образом связывает с нравовучением. Из догматических истин он выводит нравственные идеалы. Он учил о жизни по вере и хотел, чтобы его пасомые усвоили, что истины веры являются одновременно и истинами жизни. Евангелие — закон жизни — вот основная тема его слов. Философская отвлечённость была чужда проповедям Святителя — все они жизненны и целеустремлённы.

Будучи последователем Антиохийской школы, святитель Иоанн в своих проповедях придерживался исторического понимания Св. Писания. От исторического понимания обычно Златоуст переходит к нравственному экзегесу. Его толкования всегда имеют расширенное нравственное приложение. Иногда от буквального смысла Златоуст возводит своих слушателей к более глубокому — мистическому пониманию отдельных библейских мест, никогда, правда, не уклоняясь в искусственный аллегоризм.

¹³⁹ История Византии. М., 1967:с. 416-420.

Проповеди св. Иоанна Златоуста проникнуты духом живейшей любви к пастве. Часто эта любовь выражалась у него в необычайной задушевности и нежности. Он говорил своей пастве: “Для меня нет ничего дороже вас, не дороже даже самый свет. Тысячу раз я бы лишился зрения, если бы только чрез это можно обратить ваши души; так спасение ваше мне дороже самого света” (Беседа 3-я на Деяния Апостолов).

“Хотя бы шестьсот раз бранил меня, говорю тебе мир и не могу сказать тебе худо-го, ибо любовь Отца во мне. Хотя я иногда порицал тебя, но по заботливости о тебе же... Тем более буду любить вас, чем, более любя, менее любим буду” (Бес. 32 на Мф.). Даже в полных негодования обличениях у Златоуста всегда слышится господствующий тон любви. Обличение у него — это невольный крик его глубоко любящего сердца.

Тщательное изучение Св. Писания и великий подвиг личного нравственного совершенствования сделали Златоуста доступной для понимания человеческую душу во всех её изгибах и указали лучшие приёмы борьбы с пороками и утверждения в доброделии.

Полная независимость Златоуста от благ мира, его аскетический образ жизни, как в пустыне, так и на архиерейской кафедре, щедрое благотворение бедным и покровительство угнетённым; его необычайная прямота и мужество, с каким он исполнял свой пастырский долг, не смотря на лица и всецело предаваясь воле Божией, были у его пасомых перед глазами. Всё это делало слово его проповеди необычайно авторитетными.

Кроме всесильного обаяния святой личности святителя, влияние его проповеди зависело и от его огромного ораторского таланта. Проповеди Златоуста обыкновенно имели характер живой беседы, творчески свободно развивающейся в момент самого произнесения. Он никогда предварительно не записывал своих проповедей, а только обдумывал тему. Дар импровизации у него был так велик, живое вдохновение так властно, что он невольно увлекался потоком новых впечатлений, воспоминаний, мыслей и образов. Он сам говорит о себе в одной из бесед: “Может быть мы очень распространились в слове, но это не по своей воле, а, так сказать, увлечённые самим течением речи, как-бы каким-либо сильным потоком” (4-я беседа на книгу Бытия). Такая живая непосредственность в проповеди делали возможным в любой момент приспособить её к состоянию слушателей и обращать в познание любое событие. Этим объясняются частые отклонения от основной темы в проповедях Златоуста. Но эти отклонения и разнообразие содержания и сам тон происходили не от несобранности проповедника, а от вдохновенной смелости и даровитости ветии.

Златоуст не столько рассуждает и доказывает, сколько пленяет и увлекает. Он обладал редким даром поэтического представления, считая его с богатством восточной фантазии и со свойственной ему естественной простотой. Как истинный поэт он нередко мыслил образами и картинами. Излюбленным его способом был живой пример, а обычный способ уяснения отвлечённых истин — наглядное сравнение их с явлениями природы.

Поэтическое убранство речи Златоуста, её простота, ясность, точность и определённость, изящество стиля при глубине содержания делают проповедь общедоступной.

Как современники Златоуста, так и все последующие поколения христиан находили в его проповедях источник нравственного назидания и утешения.

На славянский язык проповеди Златоуста были переведены очень рано. Сборники “Златоусты,” “Маргариты,” содержащие беседы св. Иоанна, были любимым чтением наших предков.

Проповедники всех времён старались и стараются подражать Златоусту, но, как пишет отечественный византолог: “Иоанн Златоуст был недостижимым идеалом для каждого византийского проповедника.”¹⁴⁰

Проповеди св. Иоанна Златоуста это неисчерпаемый “океан” мыслей для каждого пастыря-проповедника и пример для подражания в строении слова, в использовании слова Божия, в целеустремлённости и общедоступности.

“Самым же важным, — пишет проф. прот. П. Гнедич, — самым главным, чему может научиться у Златоуста христианский проповедник — это живая связь проповеднического слова с жизнью проповедника. Св. Иоанн учил со властью и слово его имело силу оттого, что сам он жил теми истинами, которые проповедовал. Об любил свою паству, жил её жизнью, жил со Христом.”

Гомилетические Наставления Св. Иоанна Златоустого.

Великий вселенский учитель св. Иоанн Златоуст не оставил специальной гомилетической теории, но в его творениях, подобно драгоценным камням, имеется много ценных высказываний о проповеди и обязанностях проповедника.

Основанное на целоизложенном опыте все эти наставления жизненны во все времена. Изучение их может помочь формированию в душе будущего пастыря-проповедника истинного отношения к служению ближним словом.

По учению св. Иоанна, желающий стать пастырем-проповедником должен сознавать высоту и ответственность этого служения и иметь твёрдую решимость следовать за Христом. Он говорит: “Кто принял... служение, тот не должен быть ни медленным, ни беспечным, а мужественным и твёрдым, не должен и касаться этого прекрасного дела, если он не намерен тысячекратно подвергать свою жизнь смерти и опасностям, как и Сам говорит Христос: *“если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною”* (Мф. 16:24). А кто не имеет такого расположения, тот губит и многих других, и гораздо полезнее было бы ему оставаться в покое с самим собою, нежели выставляться на вид и принимать бремя, превосходящее его силы; иначе он погубит и себя и вверенных ему. Как, в самом деле... безрассудно... идущему на проповедь приниматься за это дело без подготовки и как случится, и неосмотрительно брать на себя дело, угрожающее тысячею смертей? Подлинно, ни кормчему, ни борцу с зверями... ни кому другому не нужно иметь души, столь готовой на смерть и истязания, сколько тому, кто принимает на себя дело проповеди. Здесь и опасность больше, и противник свирепее, и такого рода смерть, и цель поставлена не маловажная: небо назначено в награду, геенна в наказание грешникам и погибель души и спасение.”¹⁴¹

По мыслям вселенского Учителя, проповедничество не мыслимо без ревности. Он говорит: “... если нужно проповедовать, то нужно проповедовать с дерзновением; иначе это и не будет проповеданием. Поэтому и Христос не сказал: *“говорите на кровлях,”* но: *“проповедуйте на кровлях”* (Мф. 10:27), указывая на характер проповеди и метод, и способ действия.”¹⁴²

Св. Иоанн Златоуст считал, что проповедническое слово только тогда принесёт свои плоды, если жизнь самого пастыря не расходится с его учением. Он говорил: “...любомудрствовать на словах легко; научи меня своею жизнью — вот самый лучший

¹⁴⁰ История Византии. М., 1967. Глава 19. Е. Э. Липшиц. Византийская литература IV-VII вв., с. 420.

¹⁴¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения, т. II, Спб, 1896: с. 550.

¹⁴² Там же, т. II: с. 840.

способ учения. Ты говоришь, что мало быть умеренным, ведёшь об этом длинную речь и витийствуешь, разглагольствуя неудержимо. Но гораздо лучше тебя тот, — все сказует, — кто учит меня этом делами. Обыкновенно не столько внедряются в душу наставления словами, сколько делами; и если ты не имеешь дел, то, разглагольствуя, не только не приносишь пользы, но более причиняешь вред; лучше бы молчать... Гораздо больше вреда в том, когда кто, хорошо поучая словами, опровергает своё учение делами. Это стало виною множества зол в церквах.”¹⁴³

“Когда и жизнь учителя светла, и слово соответствует ей... то бывает великая и не-сказанная польза,”¹⁴⁴ — наставляет вселенский Учитель в другом слове.

Пастырь-проповедник и в жизни, и в слове должен быть безукоризненным, ибо, по словам св. Иоанна, многие пасомые судят о проповеднике, “как об ангеле.”¹⁴⁵

Пастырю как начинающему, так и опытному в деле проповедничества, по мнению Златоуста, необходимо всегда серьёзно готовиться к проповеди, чтобы не ослабеть в ревности и не повредить великому служению.

“... Кто превосходит всех красноречием, тому более всех нужно трудиться.”

“Кто владеет великою силою слова (а её у немногих можно найти), даже и тот не бывает свободен от непрестанных трудов. Так как сила слова не даётся природою, но приобретается образованием, то, хотя бы кто довёл до высшего совершенства, и тогда он может потерять её, если постоянным усердием упражнениями не будут развивать этой силы.”¹⁴⁶

“Если же способные говорить с великою властью, имеют нужду в постоянном упражнении для сохранения этой способности, то несколько не приготовившийся ранее и принуждённый думать об этом во время самих подвигов (во время проповеди) какие встретят трудности, какое беспокойство, какое смущение, чтобы с великим трудом приобрести какой-нибудь малый успех.”¹⁴⁷

Проповедничество, по учению св. Иоанна, должно быть непременно соединено с постоянством и мудростью.

“Проповедник, — говорит он, — слушает ли кто его, или нет, должен бросать семена и отдавать серебро, чтобы Бог требовал отчёта уже не от него, а от приивших то серебро.”¹⁴⁸

Обязанность постоянно говорить не исключает, однако, необходимости для пастыря выбирать удобное время, когда слушатели будут более восприимчивы к принятию его слов.

“Если и намеревающийся просить кого-нибудь, хотя и справедливую просьбу предложить хочет, выжидает однако удобного случая, чтобы найти того, от кого зависит исполнение просьбы, кротким и в добром расположении духа, и при помощи благоприятного случая получить милость; то тем более проповеднику нужно искать удобного време-

¹⁴³ Творения, т. 9:с. 278.

¹⁴⁴ Творения, т. 11:с. 863.

¹⁴⁵ Там же, т. 1:с. 456.

¹⁴⁶ Творения, т. 1:с. 555.

¹⁴⁷ Творения, т. 1:с. 458.

¹⁴⁸ Там же, т. 4:с. 822.

ни, чтобы преподать наставление слушателю, когда он находится в добром расположении и свободен от всякой заботы и уныния.”¹⁴⁹

Пастырь в своей проповеднической деятельности должен уметь сочетать увещания, наставления, утешения и обличения. “Наилучший способ врачевания: не только резать, но и перевязывать раны; — это достойный удивления закон наставления: не только порицать, но и увещевать и утешать. Так повелел и ап. Павел: “*обличи, запрети, умоли*” (2 Тим. 4:2). И если кто всегда утешает, то этим делает слушателей более беспечными; и если только порицает, то делает их более ожесточёнными, потому что, не имея возможности перенести бремя непрерывных обличений, они тотчас поспешно убегают.

Поэтому должно, чтоб был какой-нибудь разнообразный способ наставления.”¹⁵⁰

Проповедуя, пастырь не должен стремиться произвести благоприятное впечатление на слушателей внешней красотой и занимательностью слова, не должен он и льстить своим пасомым содержанием своих слов, ибо этим он принесёт большой вред делу их спасения.

Строго обличая таких проповедников, св. Иоанн Златоуст говорит: “Человекоубийца умерщвляет одно только тело, а говорящий льстиво и делающий слушателей более беспечными губит душу; тот предаёт нынешней смерти, а этот губит душу и отправляет на бесмертные мучения и наказания.”¹⁵¹

“То же бывает и с нами (проповедниками), — говорит в другом слове Святитель, — когда мы заботимся о красоте выражений, о составе и благозвучии речи, чтобы доставить удовольствие, а не принести пользу, чтобы возбудить удивление, а не научить, чтобы усладить, а не обличить, чтобы получить рукоплескание и отойти с похвалами, а не исправить нравы.”¹⁵²

Обращаясь к подобным неразумным пастырям, св. Иоанн восклицает: “Нечестивый, жалкий предатель!... Не гораздо ли лучше было бы, причинив кратковременную скорбь, возвратить... совершенное здравие, нежели временное услаждение сделать причиной всегдашней скорби?”¹⁵³

Вселенский учитель считал, что пастырь должен руководить народом и не потворствовать слабостям паствы. Святитель указывал и условия, при которых это возможно. Проповедником должен быть “человек с душою мужественною... чтобы он мог отвлекать народ от... непристойного и бесполезного удовольствия и приучать его к слушанию более полезного так, чтобы народ ему следовал и повиновался, а не он (пастырь) руководился прихотями народа. Но этого нельзя достигнуть иначе, как двумя способами: презрением похвал и силою слова. Если не будет одного из них, то и остальной (другой способ)... будет бесполезен. Если презирающий похвалы не преподаёт учения, растворённого благодатию и силою (Кол. 4:6)¹⁵⁴, то он лишается уважения у народа, не получая никакой пользы от своего великодушия; а если исправный по этой части будет прельщаться славой..., то произойдёт одинаковый вред и для народа и для него самого, как старающегося попристрастию к похвалам говорить более для удовольствия, чем для пользы слушателей.”¹⁵⁵

¹⁴⁹ Там же, т. 2:с. 129.

¹⁵⁰ Там же, т. 2, с. 699.

¹⁵¹ Там же, т.2:с. 732.

¹⁵² Творения, т. 9:с. 278.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому.

¹⁵⁵ Творения, т. 1:с. 453-454.

Особенно предостерегает Святитель пастырей-проповедников от пристрастия к похвалам. “Кто предаётся страсти и безрассудным похвалам, тот не получит никакой пользы ни от многих трудов своих, ни от силы своего слова, потому что душа, не умеющая переносить неразумных осуждений народа, слабеет и теряет охоту к упражнению в слове. Посему больше всего нужно приучаться презирать похвалы...”¹⁵⁶

Чтобы проповедническая деятельность была направлена на богоугождение, а не на человекоугождение, пастырю нужно непрестанно заниматься критическим самоанализом.

Он “должен быть сам... судьёю своих произведений; хорошими или худыми они должны считаться тогда, когда произведший их ум произнесёт о них тот или другой приговор, а о мнении посторонних, неверном и неопытном, никогда и думать не нужно... принявший на себя подвиг учительства должен не внимать похвалам посторонних людей и не ослабевать своею душою без них, но составляя поучения так, чтобы угодить Богу, ибо это должно быть у него правилом и единственною целью тщательного составления поучений, а не рукоплескания и похвалы... наилучшее утешение в трудах есть то, если он может сознавать в самом себе, что он составлял и направлял свои поучения на благоугождение Богу.”¹⁵⁷

В многотрудном учительском делании пастырь не должен приходить в уныние, если он не увидит вскоре же плодов своего служения. Постоянство, которое имел в служении слову сам Святитель Иоанн, должно быть примером для каждого пастыря. В “Слове о Лазаре” вселенский Учитель пишет о себе: “Я убедил душу свою, чтобы, доколе буду дышать и Богу угодно будет, продолжать мою настоящую жизнь, исполнять это служение и делать повеленное...”¹⁵⁸ На скептические же замечания, что проповедническое слово приносит мало перемен в слушателях, он отвечал: “Разве я обещал уловить всех в один день? Если бы убедилось только десять человек, если бы только пять, если бы даже один, не достаточно ли этого для моего утешения?... Пусть будет, что никто не убедился словами... однако и в таком случае слово моё не бесполезно. Если они и входили в корчемницу, то входили уже не с таким бесстыдством; и за столом часто вспоминали о словах моих, укоризне, обличении, и, вспоминая, стыдились, краснели мысленно и делали обычные дела уже не с такою наглостью... Кроме того произошла от этого и другая не меньшая польза для меня... Та, что трезвых я сделал более степенными... Я не восстановил болящих? Но здоровых сделал более благонадёжными... Присовокуплю к этому и нечто третье. Не убедил я сегодня? Но, может быть, успею убедить завтра. А завтра не успею? Но, может быть, послезавтра или ещё в последующий за тем день. Кто сегодня слушал и отверг слышанное, тот, может быть, завтра послушает и примет, а кто сегодня и завтра оказал пренебрежение, тот, может быть, спустя много дней окажет внимание к словам моим.”¹⁵⁹

Благоразумный пастырь не от суетных похвал, а от исполнения пасомыми его наставлений, испытывает духовную радость. Святитель Иоанн пишет об этом: “Что мне за польза от этих рукоплесканий? Что — в похвалах и кликах? Для меня будет похвалой то, если вы своими делами оправдаете все мои слова. Тогда я счастлив и блажен, когда вы с полным усердием будете не принимать только, но исполнять всё, что услышите от меня.”¹⁶⁰

¹⁵⁶ Там же, с. 457.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Творения, т. 1:с. 770.

¹⁵⁹ Там же, с. 771.

¹⁶⁰ Там же, т. 2:с. 31.

Не на земле, а на небе должен ожидать истинный пастырь награды. Даже если пасомые не примут его слово и не принесут плода, он получит награду от Бога. “Если ты повергаешь семена, и слушатель не примет их и не принесёт плода послушания, тебе уготована награда от Бога за совет, и ты получишь такое же воздаяние — хотя он не послушался — какое ты получил бы, если бы он и послушался; потому что ты исполнил всё с своей стороны... только бы ты всегда делал это, только бы не отставал, доколе не убедишь его.”¹⁶¹

Этими и подобными наставлениями увещает вселенский Святитель пастырей проходить ревностно проповедническое служение.

Проповедничество Преподобного Ефрема Сирина (†372 г.).

Святой Ефрем родился в начале четвёртого века в окрестностях города Низибии (северо-восточная Месопотамия). Родителями его были бедными земледельцами, отличавшимися истинным христианским благочестием. Своему сыну они с ранних лет внушали страх перед Богом.

Пламенная от природы натура юного Ефрема плохо внимала родительским наставлениям. По собственному признанию преподобного Ефрема в юности он был злоязычен, завистлив, бил, ссорил других, препирался с соседями, к странному был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, за маловажные дела входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым мыслям и даже сомневался в промысле Божиим.

На путь благочестия помогло встать ему следующее событие. Однажды Ефрема напрасно обвинили в похищении овец и вместе с другими заподозренными посадили в темницу. Здесь, после восьми дней заключения, он во сне услышал таинственный голос: “Будь благочестив и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чём ты думал и что делал, и по себе дознаешь, что эти люди страждут несправедливо; но не избегнут наказания и виновные.” Увидев исполнение этих слов, св. Ефрем ещё в темнице дал обещание оставить мир и всю жизнь посвятить покаянию. Оправданный на суде и освобождённый из темницы, он познал, что есть “око, над всем надзирающее.” Возвратясь домой, св. Ефрем не стал медлить в исполнении данного им обета. Он удаляется к св. Иакову на Низибийскую гору. Под руководством св. Иакова (впоследствии епископ Низибийский) св. Ефрем подвизался в подвигах поста и молитвы, изучал Свящ. Писание и учил других в училище. По разорении Низибии персами преподобный отец переселился в Едессу, где проповедовал слово Божие язычникам и изъяснял Свящ. Писание христианам Едессы. Слава о его подвигах и дара толкования Писания стала привлекать к нему многих учеников. Избегая славы человеческой, преподобный хотел бежать, но был вразумлён видением и с того времени ещё с большей ревностью занялся проповедничеством, поучая вере и благочестию словом устным и письменным.

Св. Ефрем вскоре открыл в Едессе училище, из которого вышло много знаменитых учителей Сирской Церкви.

Своим словом св. Ефрем решительно обличал лжеучителей, волновавших тогда христианский мир. Для противодействия еретикам, излагавшим своё учение в форме гимнов, которые народ пел, св. Ефрем сам начал излагать истинное учение о Боге на основании Свящ. Писания в поэтической форме. Народ с жадностью внимал песнопениям отшельника и оставлял еретические песни.

¹⁶¹ Там же, т. 1:с. 772.

В конце своей жизни св. Ефрем совершил путешествие в Египет, чтобы познакомиться с великими египетскими подвижниками. Это путешествие обогатило едесского подвижника уроками духовной жизни, а в сердцах жителей египетской Фиваиды оставило о нём память, как о муже богопросвещённом.

На обратном пути св. Ефрем посетил Кесарию, где святитель Василий Великий посвятил его в сан диакона. Впоследствии св. Василий хотел посвятить его в сан епископа и присылал к нему с этой целью послов, но смиренный подвижник отклонил от себя это избрание.

Скончался преподобный Ефрем в сане диакона в 372 году.

Отрепавшийся от всех земных привязанностей, отдавшийся непрестанной молитве, богомыслию, служению ближним, необычайно смиренный подвижник, ревностный обличитель еретиков, глубокомысленный толкователь Свящ. Писания, искусный песнописец, редкий знаток человеческого сердца, пламенный проповедник покаяния и нравственного обновления, “преподобный Ефрем вмещал в себя, по словам св. Григория Богослова, всё, что составляет отличительные черты человека по Богу.”

Преподобный Ефрем оставил после себя много сочинений: богословских, истолковательных, обличительных, нравственных. В русском переводе имеется 8 томов его творений.

Все сочинения преподобного Ефрема являются прекрасным материалом для пастыря-проповедника; в них с редкой глубиной раскрывается греховность человеческого сердца и указывается путь к возрождению через покаяние.

Патриарху Фотию было известно 1000 поучений преп. Ефрема. В русском переводе Московской духовной академии (1848-1853 гг.) содержится всего лишь 265 произведений гомилетического характера преподобного Ефрема Сирина.¹⁶²

Проповеди написаны в форме слов и поучений; по содержанию они могут быть разделены на 1) догматические, 2) нравственные и 3) изъяснительные.

В догматических поучениях св. Ефрем излагает истины христианской веры, которые искажались еретиками. При этом он не входит в тонкий разбор основ лжеучений, а разъясняет положительное учение Православной Церкви и обличает уклонения от истины ересиархов.

В нравственных поучениях св. Ефрем неподражаем. Он может быть назван всеобъемлющим проповедником нравственных истин. Кажется нет нравственного вопроса, который бы не раскрыл св. Ефрем в своих проповедях с присущей ему одному глубоким анализом. В своих поучениях он даёт самое полное и верное понятие о нравственном совершенстве, добродетелях и пороках

Излюбленной темой св. Ефрема было сокрушение сердечное и слёзы покаяния. Св. Григорий Нисский в похвальном слове св. Ефрему говорит, что плакать для него было тоже, что дышать воздухом, он плачет не только тогда, когда говорит о покаянии, но и в похвальных словах, где другие обыкновенно выражают радость.

Преподобный Ефрем сам всегда был исполнен сердечного сокрушения о своих грехах и других он хочет расположить к этому не только своим словом, но и собственным примером. В своих проповедях он часто говорит о собственном недостойнстве и обращается к Богу о помиловании в искренней молитве.

¹⁶² См. “Христианское учение”, 1886 г., ч. 1: с. 732-770. Н. Барсов. Св. Ефрем Сирийский, как проповедник.

Подвиг сокрушения и покаяния преподобного Ефрема далёк от горечи, безотрадности и уныния. И сквозь слёзы в его словах сияет тихая, небесная радость, которая исходит от сердца полного любви к Богу и надежды на помилование.

М. Поторжинский считает, что “в поучениях св. Ефрема столько сладости и силы; они поражают и утешают, сокрушают страхом душу, огрубевшую в грехах и в тоже время наполняют её тихим умилением, заставляют лить слёзы, но такие, которых нет сладостнее на земле.”

Изъяснительные поучения св. Ефрема свидетельствуют о его глубоком знании Свящ. Писания; этому много способствовало знание им еврейского языка и народных преданий, обычаев и местности, на которой происходили библейские события. При толковании Св. Писания св. Ефрем объясняет, прежде всего, исторический смысл события, и лишь в некоторых местах говорит и о его таинственном значении.

С внешней стороны проповеди св. Ефрема не отличаются совершенством. В них не всегда есть строгая последовательность в мыслях.

Слог проповеди отличается картинностью и обилием метафор, но они не затемняют ясность речи. Даже в сложных богословских вопросах проповедник говорит доступным для каждого языком.

Проповеди преподобного Ефрема Сирина не имеют внешних достоинств слов его знаменитых современников — святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, но по всей внутренней силе он не уступает им.

Закончим характеристику проповедничества св. Ефрема словами архиепископа Филарета (Гумилевского), который говорит о Сирском ораторе: “Слово его (св. Ефрема) течёт, как поток, из чистого сердца его; красноречие его — красноречие естественное, дышит теплотою сердца, оно всегда живо, сильно, но вместе кратко; предметы свои обнимает он ясно и верно... Как церковный оратор св. Ефрем занимает высокое место между церковными ораторами.”¹⁶³

Для самостоятельного ознакомления с проповедями преподобного Ефрема в приложении помещены два его слова.

Проповедничество Св. Амвросия Медиоланского (340-397 гг.).

Св. Амвросий родился в городе Трире около 340 года. Отец его был префектом Галии (Франция). После смерти отца его мать переселилась в Рим. Осиротевшее семейство проводило здесь скромную и благочестивую жизнь, так что дом их был подобен монастырю. В Риме св. Амвросий получил всестороннее образование. В школе он занимался с особым усердием словесными науками, так как готовился стать адвокатом. Благодаря своим способностям св. Амвросий быстро возвысился по службе и был назначен правителем Лигурии, с главным городом Медиоланом или (Миланом). Римский префект, отправляя Амвросия на новую должность, сказал ему: “Иди и управляй не как судья, а как епископ.” Эти слова, действительно, вскоре сбылись.

В 374 году в Медиолане скончался епископ. Между православными и арианами начались ожесточённые споры об избрании нового епископа. Для поддержания порядка префект Амвросий явился в церковь, где происходили выборы, и начал кротко убеждать народ быть единодушными в избрании епископа. В это время раздался детский голос: “Амвросий епископ!” Все собравшиеся приняли этот голос за указание свыше и народ единогласно избрал кроткого и добродетельного префекта во епископа.

¹⁶³ Историческое учение об отцах Церкви, т. II, с. 112:113.

Амвросий в это время был ещё только в числе оглашенных и, не считая себя достойным столь высокого сана, долго отказывался. Однако, уступая усиленным просьбам христиан и воле императора, вынужден был согласиться.

По принятии крещения он в семь дней прошёл все церковные степени и в конце 374 года был рукоположен во епископа. Все свои богатства св. Амвросий раздал бедным, а недвижимое имущество посвятил Церкви.

Сознавая свою неподготовленность к епископскому служению, св. Амвросий начал ревностно выполнять то, что ему доставало. Будучи высоко образованным человеком, он быстро освоил богословские науки. Уча других, он и сам постоянно продолжал учиться.

Приняв на себя высокое служение, св. Амвросий со всею ревностью стал исполнять свои обязанности. Особенно он прославился своим ораторским талантом; его проповеди всегда привлекали множество слушателей и оказывали сильное влияние.

Деятельность св. Амвросия во многом сходна с деятельностью св. Василия Великого. Он всегда был твёрдым защитником Православия против еретиков и строгим хранителем чистоты христианского учения. Когда императрица Юстина, фанатичная арианка, потребовала, чтобы Медиоланский епископ отдал один храм арианам, св. Амвросий решительно ответил, что, если бы потребовали его собственного имущества, он охотно отдал бы его, но он не может уступить того, что принадлежит Богу. Такую же твёрдость и решимость в соблюдении церковных правил проявил св. Амвросий, не допустив в храм императора Феодосия Великого за избиение жителей Фессалоник, пока император не исполнил наложенной на него епитимьи.

После двадцатидвухлетнего управления Медиоланской Церковью св. Амвросий мирно скончался в пасхальную ночь 397 года.

Его перу принадлежит много сочинений по вопросам церковно-богословской жизни. Будучи от природы практиком, он более обращал внимание на предметы христианского нравоучения, чем вероучения. Сознавая, что основной обязанностью епископа является учить пасомых, св. Амвросий проповедовал очень часто. Правда, между оставшимися творениями Святителя проповедей, в собственном смысле, дошло до нас немного, гораздо больше трактатов. Но большая часть его трактатов составлена им самим из церковных бесед, как, например: шесть книг на Шестоднев, о покаянии, о таинствах, о девстве и прочие.

В сочинениях изъяснительных св. Амвросий менее всего оригинален; в них он почти буквально следует восточным отцам (например, в Шестодневе — св. Василию Великому).

В сочинениях нравственно-практического направления всегда самобытен, здесь он велик, как учитель благочестия и как духовный оратор.

Почти все проповеди св. Амвросия носят название слов, хотя по характеру изложения они более соответствуют пастырским беседам. Кротость и простота являются их отличительными чертами. В проповедях так же, как и в других сочинениях, св. Амвросий заботился о точности и ясности изложения; свои сочинения он отдавал на просмотр друзьям для критического исправления. Всем своим сочинениям он стремился придать искренность простой веры, которая действует убедительнее красноречивых словес. Поэтому при недостатке оригинальности и учёной образованности проповеднические труды св. Амвросия изобилуют силою истинно-христианского чувства, энергичностью речи, проникновенной убеждёностью, простотой и краткостью речи.

Приведённые в приложении слова св. Амвросия с незначительными изменениями могут быть произнесены и перед современными слушателями, настолько они просты и общепонятны по тематике и изложению.

Проповедничество Блаженного Августина (354-430).

Великий Учитель Западной Церкви блаженный Августин родился в нумидийском городе Тагасте (354 г.). Его мать — Моника, была ревностной христианской, стремившейся передать своему сыну дух своей веры и благочестия. Но не таков был его отец — Патрикий. Всю свою жизнь он состоял в числе оглашенных и только перед смертью принял крещение. Он больше заботился о благах мира и о том, как выгоднее устроить положение сына в обществе, чем о его духовном воспитании.

С детства блаженный Августин обладал удивительной остротой ума и понятливостью, однако, когда пришло время, учился он очень неохотно. Игры и чтение пустых басен занимали его более чем занятия. Правда, убеждения родителей, наставников и, главное, природное дарование сделали то, что он очень скоро превзошёл своих сверстников в изучении наук. Делая успехи во внешнем образовании, Августин совершенно игнорировал требования нравственного закона. Сам он писал впоследствии: “Мне гораздо страшнее было нарушить правило грамматики, чем заповедь Господню, потому что за чистотою жизни не наблюдали, а обращали внимание только на чистоту речи.”

Для повышения образования в словесных науках Августин переехал в Карфаген, где поступил в школу судебного красноречия. Годы, проведённые им в Карфагене, были временем слёз для благочестивой его матери. Языческий театр, распущенное общество сверстников совершенно увлекли Августина в это время.

Однажды он случайно прочитал сочинение Цицерона “Гортензии,” содержащее убеждение в любомудрии. Это произведение понравилось Августину, и он с жаром стал изучать философию Платона и Аристотеля. Однако не найдя в философии имени Христа, Которого любить с раннего детства был научен матерью, Августин оставляет языческую мудрость и переходит к изучению Св. Писания. После чтения Цицерона, язык которого отличается внешним изяществом, язык Свящ. Писания показался ему простым и даже грубым, тем более, что глубина духовного смысла в то время была недоступна Августину.

В поисках истины Августин примкнул к манихеям. Уклонение сына от православия было для Моника тяжёлым горем. Пропливая горькие слёзы, она обратилась к епископу с просьбой спасти сына. “Быть не может, — сказал он ей в утешение, — чтобы сын стольких слёз мог погибнуть.”

По окончании образования Августин был преподавателем риторики в родном городе Тагасте, затем в Риме и в Медиолане

В Медиолане большое впечатление на Августина произвели проповеди св. Амвросия, красноречие которого было известно всему городу. Содержание проповедей св. Амвросия, аллегорический метод толкования Свящ. Писания открыла Августину глубину христианства. В это время Августин услышал о египетских отшельниках. Их жизнь полная подвигов самоотречения, настолько пленила его, что он воскликнул: “Неучёные спешат и прежде нас восхищаются царствием, а мы со своей учёностью погружены в плоть и кровь. Должны ли мы стыдиться следовать за ними потому только, что они впереди нас? Напротив, не стыднее ли не собраться с силами и для того, чтобы идти по следам их?”

С этого времени произошла решительная перемена в душе блаженного Августина.

В 387 году он принял крещение от рук святителя Амвросия и возвратился на родину. Раздав своё имущество бедным, Августин в течении трёх лет жил в совершенном уединении.

В 391 году епископ Иппониский Виталий вызвал его к себе, рукоположил во пресвитера и назначил проповедником Слова Божия в Иппоне.

Очень скоро проповеди блаженного Августина привлекли к нему множество слушателей. Даже еретики любили слушать его беседы. Слава о красноречии и ревности пресвитера Августина быстро распространилась по всей Африке.

В 395 году блаженный Августин был поставлен епископом Виталием во епископавикария; а по смерти последнего, занял его место.

Святитель Августин был ревностным борцом за чистоту Православия. Он созывал соборы против донатистов, манихеев, пелагиан. Перед его знаниями и красноречием не могли устоять никакие ухищрения еретиков.

Скончался блаженный Августин в 430 году, на 76 году жизни.

До конца жизни блаженный Августин проповедь слова Божия считал своей священной обязанностью. Проповедовал он очень часто как в своей епархии, так и вне её.

От него сохранилось более четырёхсот проповедей (на русском языке имеется всего лишь один том “Проповеди блаженного Августина,” перевод прот. Д. Садовского, 1913 г.).

Как духовный оратор блаженный Августин во многом уступает ораторам Восточной Церкви. Его речь не отличается изяществом, слог часто не отработан и приближается к разговорной речи. В речах много диалектики и мысль не всегда доводится до конца. Во многих беседах чувствуется монотонность.

Однако, несмотря на все перечисленные недостатки, блаженный Августин занимает одно из видных мест в ряду богословов-проповедников. В своих проповедях блаженный Августин по преимуществу учитель веры, нравственности и толкователь Св. Писания.

Истины веры он излагал большей частью просто, точно и кратко. Он говорил: “Пусть лучше порицают нас грамматики, чем не понимает народ.”

Почти всё догматическое учение нашло выражение в проповедях блаженного Августина: истинное понятие о Боге, о Св. Троице, о Промысле Божиим, о добре и зле, о свободе и благодати.

Поучая нравственным правилам, блаженный Августин проявлял истинно христианское снисхождение, миролюбие и терпение. Иногда он указывает прямо на тот или иной порок, но не грозит слушателям вечными муками, а убеждает и просит их исправиться.

Основной мыслью всех нравоучительных проповедей блаженного Августина составляет учение о любви к Богу. С редким вдохновением Иппонский святитель учит: “Если познал ты любовь, познал нечто такое, на чём утверждается и то, чего может быть ты не знал ещё. В том, что ты разумеешь из Писания, открывается любовь, и в том, что ты не разумеешь, скрывается любовь.” На любви, по учению блаженного Августина, основывается правая вера, покаяние, молитва и другие добродетели.

Как и у св. Иоанна Златоуста, Свящ. Писание составляет основу проповедей блаженного Августина, но у него преобладает аллегорический метод толкования. Всюду в слове Божиим блаж. Августин искал и находил одну любовь. Он писал: “Кто при истолковании слова Божия думает, что он уразумел Св. Писание или некоторую часть его, а между тем, его разумение никого не назидает в двоякой любви к Богу и ближним, тот ещё не уразумел Писания. Напротив, кто извлёк из него мысли, полезные для назидания в любви,

тот, хотя иногда и не то именно говорил, что изъясняемый им писатель хочет сказать в известном месте, однако же ошибка его безвредна.”

Некоторые аллегорические толкования блаж. Августина оригинальны и назидательны. Вот один из образцов. Признавая исторический смысл евангельских событий, Святитель учил, что описанные в Евангелии три воскрешения умерших, через разное время после их смерти, означают освобождение человека от греха в разных степенях греховного состояния. Дочь Иаира, воскрешённая ещё в доме, на ложе, где застала её смерть, означает начальное состояние греха, — греха, который не успел ещё осуществиться в делах.

Наинский юноша, вынесенный из города и воскрешённый за городскими воротами, означает состояние, когда грех уже укоренился в душе и осуществился в делах.

Лазарь, воскресший после четырёхдневного пребывания во гробе, означает закошение в грехах, зловоние порабощения греху.

Из всех этих трёх состояний человека может избавить всесильное слово Христа.

Произвольны попытки блаженного Августина открыть внешний смысл чисел.

Большинство проповедей блаженного Августина являются экзегетическими гомилиями. Имеются у блаж. Августина и слова с чётким планом — вступлением, расчленённым изложением и заключением.

Проповеди святителя Августина были плодом импровизации и сохранились они в записях слушателей.

Блаженный Августин считал, что проповедник при произнесении слов может получить особое озарение. Действенность своих слов он сам объясняет озарением свыше. Часто вдохновение настолько увлекало блаженного Августина, что он чувствовал необходимость изменить тему.

О силе слов блаженного Августина можно найти свидетельство в его же сочинениях. “В мавританском городе, Кесарии, — говорит он, — был варварский обычай... это было народное игрище, похожее на междоусобную войну, и даже хуже. В известное время года собирались в назначенное место, не только граждане, чужие друг другу, но даже близкие родственники, братья, отцы и дети, — разделившись по жребию на две стороны, они в течении нескольких дней сряду торжественно бились и поражали нередко до смерти друг друга, кто кого чем мог. Мне надлежало поучениями своими отклонить от этого обычая, и потому я употреблял, сколько можно, сильный и возвышенный тон речи, чтобы исторгнуть и уничтожить в сердцах и нравах слушателей столь жестокое и от давности укоренившееся зло. Но о надлежащем действии моих поучений я узнал не тогда, когда слышал одобрительные крики народа, а тогда, когда заметил на глазах его слёзы. Крики народные показывали, что слушатели понимают меня и что я нравлюсь, а слёзы их свидетельствовали, что они точно убеждены мною.”

В приложении необходимо тщательно изучить и знать содержание приведённых проповедей блаженного Августина.

Учение Блаженного Августина о Проповедничестве.

Блаженный Августин известен не только как проповедник, но и как автор первого по времени руководства по церковному проповедничеству.

Начиная с третьего века, когда христианская проповедь стала по форме превращаться в ораторское произведение, христианские проповедники нередко вынуждены были пользоваться правилами светского ораторского искусства.

Блаженный Августин первый составил правила “духовного красноречия” и изложил их в книге “Христианская наука.”

По своему содержанию эта книга относится отчасти к герминевтике и отчасти к гомилетике.

В первой части автор смотрит на проповедничество, как на изъяснение слова Божия и предлагает правила: 1) как находить истинный смысл Писания и 2) как передавать его другим. Здесь же говорится о пользе изучения языков и светских наук.

Во второй части “Христианской науки” излагается, как нужно применять общие риторические правила к христианскому проповедничеству.

Блаженный Августин учит, что красноречию следует учиться практически и на примерах опытных ораторов.

Внутренняя сторона проповеди (содержание) должно иметь большее значение, чем внешняя (форма).

В идеальной проповеди глубина содержания соединяется с красотой формы. Церковный оратор должен говорить так, чтобы **“учить, нравиться и убеждать.”**

Первое относится к сущности предмета, а второе и третье — к способу выражения. Если народ несведущ в истинах веры, то его, прежде всего, надобно учить, потому что люди хотя могут делать и не делать то, что знают, но нельзя требовать, чтобы они делали то, чего не знают. Потребность нравиться занимает немаловажное место в красноречии тогда, когда мы имеем дело с людьми брезгливыми, которым самая истина не иначе нравится, как только под условием, чтобы нравился самый слог оратора. Но и самый способ нравиться бывает вовсе недостаточен, когда у нас дело с людьми упорными и закоренелыми в пороках. Иной признаёт истину, хвалит способ её выражения, но не принимает её сердцем и не переводит в дело. Тут-то необходим способ убеждать.

Соответственно этим трём потребностям оратора — учить, нравиться, убеждать и слог проповедника может быть простой, средний и возвышенный. Первый употребляется там, где нужно чему-нибудь учить, второй — где что-нибудь хвалить или порицать, а третий — где нужно побуждать к действию.

Впрочем немаловажное искусство — производить приличное смешение слогов и разнообразить проповедь всеми способами выражений, иначе речь выйдет монотонною и наскучит слушателю. Образцы всех родов слова Августин указывает и в Св. Писании, и в творениях отцов, и учителей Западной Церкви (у Киприана и Амвросия). Для того, чтобы проповедник мог достойно проходить своё звание, он рекомендует чтение Св. Писания, изучение отеческих произведений и особенно молитву, а чтобы проповедь производила большое впечатление на слушателей, от проповедника требуется, по его взгляду, добродетельная жизнь, которая бы подкрепляла слово его.

Говоря о ясности и доступности языка, блаженный Августин приводит слова известного ритора Квинтилиона: “Всё что ни говорите, должно быть так прозрачно и ясно, чтобы смысл речи без особенного внимания, как бы сам собою напечатлевался в уме слушателей. Нужно заботиться не о том, чтобы изложение можно было понять, но о том, чтобы его нельзя было не понять.”

Малоопытным проповедникам блаж. Августин советует развивать в себе проповеднический такт чтения и даже заучиванием Св. Писания и писаний св. отцов. По его убеждению, слабый и малый духовным ростом проповедник может в этом случае перелить в себя, занять силу, крепость и рост от духа Библии и духа отеческого, выраженного в их писаниях.

Тем, кто не в состоянии сам составить хорошую проповедь, Святитель советует произносить чужие, предварительно заучив их наизусть. “Через это, по его словам, вдруг сделаются много проповедников и провозвестников истины, без умножения числа учителей.”

Большинство гомилетических указаний “Христианской науки” действенны и на сегодняшний день.

Теоретические указания, впервые изложенные блаж. Августином в научной форме, легли со временем в основу большинства средневековых гомилетических учебников.

Глава V.

Характер Проповедничества VI-X вв.

Христианская проповедь IV и V веков достигла своего наивысшего расцвета по форме, по глубине раскрытия евангельского учения и по обилию великих проповедников. В последующие века в Церкви Христовой проповедь никогда не умолкала. Провозвестниками Евангелия были многие и многие тысячи архипастырей и пастырей. Но всё же никогда проповедь не достигала такого совершенства по содержанию и по форме, как в четвёртом и пятых веках. М. Поторжинский пишет: “После великого Златоуста замечается начало упадка церковной проповеди; проповедничество хотя сильно развивается в широту, но выдающихся талантов не видно. Начинается период, так называемый, византийский...”

С этим мнением можно согласиться, только частично. Действительно, в последующие века проповедь развивается более “в ширину,” но каждый век имел и своих выдающихся проповедников. Например, в шестом веке можно указать на св. Григория Двоеслова (†604). В конце шестого и в начале седьмого века жил составитель замечательных поучений преподобный авва Дорофей. В конце восьмого и в начале девятого века подвизался великий поборник Православия и известный проповедник преподобный Феодор Студит. В десятом веке прославился своими словами преподобный Симеон Новый Богослов (†1027).

В развитии церковной проповеди немаловажное значение имело 19-е правило Шестого Вселенского собора (680 г.), в котором было сказано, что предстоятели церквей должны поучать народ и клир во всякое время, особенно же в воскресные дни. Одновременно в этом же правиле предписывалось извлекать истину и составлять суждения из Св. Писания, не преступая положенных уже пределов и преданий богоносных отцов. “Если будет исследуемо Слово Писания, то не иначе изъяснять свое, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях и сами более да удовлетворятся, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке учения в сём, не уклониться от подобающего.”

При постепенном оскудении живой веры и апостольского “духа и силы” приведённые слова 19-го правила стали пониматься многими проповедниками сугубо формально. Вместо того, чтобы использовать в своей проповеди богатейшие святоотеческие наставления, выбирая из них и органически усваивая то, что соответствовало духовно-нравственным потребностям своих современников, большинство проповедников стали превращать свои проповеди в сухие, отвлечённые рассудочные поучения, хотя и извлечённые из творений свв. отцов, но не связанных с жизненной действительностью. Проповедь как бы замыкается в самой себе, устанавливается определённый круг традиционных мыслей и идей. В содержании и изложении проповеди появляются ригоризм, элементы

схоластики, излишнее богословствование, игнорирование слушателей и многие другие отрицательные явления, которые принято обычно наименовать “византизмом” или византийским направлением.

Проф. прот. А. Ветелев пишет: “С этого времени (после 6-го и 7-го Вселенских соборов) особенно усилилось так называемое направление в проповеди византийское. С этих именно пор византийские богословы и проповедники стали спокойно и самоудовлетворённо пользоваться уже определившимся кругом богословских идей и их словесных выражений.”

Несмотря на многие отрицательные особенности образовавшиеся в византийской проповеди в VII-X века, в своём полном объёме она оставалась продолжательницей апостольского благочестия, хотя далеко не все проповедники этих веков имели апостольскую ревность и дарования свв. отцов, предшествующих веков.

Во все времена в византийской проповеди сохранялся источник воды живой — аскетическая святоотеческая проповедь. Стремление к Богу чрез очищение себя греховной скверны всегда присуще христианам. Во все времена в Церкви были подвижники, которые сами прошли трудную школу борьбы с грехом и в своих творениях отобразили этот спасительный путь в назидание другим.

Жизненно-практическая, аскетическая проповедь всегда имела место в Церкви Христовой. Её выдающимися представителями были преподобные: Авва Исаия (IV в.), Марк Подвижник (V в.), Иоанн Лествичник (†563), написавший свою знаменитую “Лествицу, возводящую от земли на небо,” авва Дорофей (†620), Феодор Студит (†826), Симеон Новый Богослов (†1032) и многие-многие другие.

В наставлениях перечисленных свв. отцов изложен путь христианского деятельного подвижничества.

Говоря о творениях отцов-подвижников, проф. прот. П. Гнедич пишет: “Их нужно изучать и знать пастырю и проповеднику. Для проповедника они содержат материал огромный и неоценимый — в них заключён тысячелетний опыт духовной жизни Православной Церкви... Нельзя представить себе проповедника, который бы не ознакомился с ними... их проповеди живы и имеют значение до настоящего времени.”¹⁶⁴

В настоящих лекциях будет рассмотрена проповедь и учение о проповеди св. Григория Двоеслова и трёх представителей аскетической проповеди: преподобного аввы Дорофея, преподобного Феодора Студита и преподобного Симеона Нового Богослова.

Проповедничество Св. Григория Двоеслова (540-604).

Св. Григорий Двоеслов родился около 540-го года. Он происходил от благочестивых и благородных родителей Гордиана и Сильвии. Отец его был римским сенатором; в конце своей жизни он променял своё сенаторское звание на скромное служение Церкви. С юных лет он стремился к жизни духовной. Когда св. Григорию было около тридцати лет, он занял почётную должность римского претора, или первого представителя римского магистрата, но, и занимая этот пост, он проводил подвижническую жизнь. После смерти своего отца св. Григорий принимает монашество. Богатства, доставшиеся ему от отца, он употребил на устройство шести монастырей в Сицилии, а свой дом в Риме сделал монастырём св. Андрея, в котором сам был лучшим монахом.

¹⁶⁴ Кроме творений свв. отцов, пастырю-проповеднику необходимо систематически изучать жития и изречения подвижников, заключённые в различных “Патериках”, “Отечников”, “Достопамятных сказаниях”, “Лавсаике” епископа Палладия, “Луге Духовном” Иоанна Мосха. В этих и многих других книгах проповедник может почерпнуть множество назидательных примеров для своей проповеди.

Около 578 года св. Григория посвятили в сан диакона и послали в Константинополь. В столице он жил при дворе, усердно изучая обряды Восточной Церкви.

В 585 году св. Григорий возвратился в Рим, а через пять лет, в 590 году, был избран архиепископом города Рима. Возведённый почти насильно в этот высокий сан, он неутомимо трудился на пользу Церкви. Несмотря на постоянные недуги, он неустанно проповедовал, устно и письменно, вооружался против симонии, примирял враждующих, обращал к истинной Церкви еретиков, вводил лучший порядок церковного управления. Благотворительность святителя Григория не знала пределов.

Скончался св. Григорий в 604 году.

От св. Григория сохранилось 63 проповеди; 40 бесед “на Евангелия,” 20 бесед “на пророка Иезекииля” и одна “о смертности.” Эти проповеди получили высокую оценку на Западе. Римский собор 852 года вменил каждому пресвитеру в обязанность прилежно изучать проповеди св. Григория, а беседу о 72-х учениках, посланных Спасителем на проповедь, — даже знать наизусть.

Проповеди св. Григория имеют нравственно-практическое направление. Мысль Спасителя постоянно сосредоточивается на нравственном долге, на необходимости воплощения его в своей жизни и деятельности. В нравоучительных словах св. Григория нередко заметна аскетическая строгость, отражавшая его личное аскетическое направление.

Основанием всех нравственных наставлений св. Григория Двоеслова служило Св. Писание. Он изъяснял его в буквальном смысле, если же из буквального смысла не следовало прямых нравственных выводов, св. Григорий прибегал к аллегориям. Особенно много аллегоризма в его беседах на “пророка Иезекииля.” Аллегорическое толкование следовало у римского первостоятеля всегда после буквального. В одной из бесед он говорил: “В словах Св. Писания, возлюбленнойшая братия, сперва должна быть сохраняема историческая истина, ибо плод с аллегии приятно срывается тогда, когда прежде она исторически на корне истины. Но поелику иногда аллегория утверждает веру, а история — нравственность, то мы, говоря с помощью Божией верующим, но без основания думаем изменить в слове самый порядок, так как мы, содержащие уже крепкую веру, должны прежде кротко выслушать нечто об аллегии; а что необходимо для нас из исторической нравственности, то в порядке нашего изъяснения будет соблюдено к концу, потому что обыкновенно большей частью лучше удерживается в памяти то, что случается слышать после.”

Внешняя сторона проповедей св. Григория отличается безыскусственностью и простотой изложения. Она вполне доступна даже самым малообразованным слушателям. Общедоступности проповедей немало способствовало то, что многие свои мысли святитель Григорий излагает, прибегая к рассказам, заимствованным из жизни знакомых для слушателей лиц.

Св. Григорий Двоеслов известен не только как выдающийся проповедник, но и как опытный наставник проповедников.

В своём знаменитом сочинении “Пастырское правило” св. Григорий изложил много ценных наставлений пастырю-проповеднику. В этом труде св. Григорий продолжил дело, начатое блаженным Августином в его “Христианской науке.”

Книга “Пастырское правило” разделяется на четыре части. Первая часть говорит о том, каков должен быть тот, кто хочет сделаться пастырем. Вторая содержит в себе наставления, как должно вести себя принявшему звание пастыря. Третья, самая обширная по содержанию часть, заключает в себе наставление пастырю о том, как он должен учить других. Св. Григорий требует, чтобы проповедник был чистой и святой жизни. Это самое

первое условие успешности его проповеди. Затем от проповедника требуется знание веры и Евангельского закона, т. е. теоретическое образование.

Содержанием проповеди могут быть как догматы, так и самая жизнь человеческая. Внутренние качества проповеди должны соответствовать, с одной стороны самому предмету проповеди и, с другой, — нравственному состоянию слушателей. Чтобы проповедник не был слишком суров в отношении своих слушателей, ему советуется чаще вспоминать о собственных греховных немощах. Св. Григорий советует обращать внимание и на внешние качества проповеди. Проповедник должен, по его мнению, приготовляться к каждой проповеди, тщательно обдумывать предмет её и заботиться о порядке в развитии и соответственном выражении мыслей. Проповедь всегда должна применяться к полу, возрасту, разным званиям и состояниям пасомых.

В четвёртой части сочинения внушается пастырю внимательнее смотреть за самим собою, чтобы, врачая других, не остаться больным самому и не заразить других. “Пастырское правило” высоко ценилось как на Западе, так и на Востоке. На Востоке оно сделалось известным ещё при жизни автора.

Наставления Григория Двоеслова из книги “Правило Пастырское.”¹⁶⁵

“... Всякое слово учителей должно быть приспособлено к качествам и свойствам состояния слушателей, так чтобы каждому из них предлагаемо было своё, ему свойственное, и вместе с тем не отступало от общих требований назидательности. Ибо что такое напряжение ума слушателей, как не струны — если могу так выразиться — натянутые на музыкальном инструменте, к которым различно прикасается рука искусного игрока, чтобы от различных соприкосновений образовалась одна стройная, гармоническая, музыкальная песнь? И струны издают мелодические звуки потому именно, что приводятся в движение одним орудием, но не одинаковыми ударами. Таким образом, и всякий пастырь Церкви, как учитель и руководитель свой паствы, чтобы пригодным быть для всех и каждого к созиданию их спасения, должен трогать и назидать сердца слушателей своих одним учением, но не одним и тем же тактом или размером.

Иначе должно наставлять мужчин, а иначе женщин. Иначе юношей, иначе старцев” (Часть 3-я, гл. 1:II).

О том, что со стороны пастыря-проповедника наставления, предлагаемые им многим с различными наклонностями слушателям, должны так споспешествовать добродетелям всех и каждого, чтобы в то же время не усилить в них противоположных пороков.

“Пастырь душ должен ещё тщательно заботиться, чтобы при разнообразии проповеди, вызываемом различным состоянием слушателей, непременно предлагалось врачевство, сообразное с язвами каждого. Но если не легко послужить всем, порознь во всем, если трудно наставить со всестороннею осмотрительностью каждого в свойственных ему слабостях; то гораздо труднее, в одно и то же время, одним и тем же словом наставлять слушателей бесчисленных многообразными недугами. Здесь слово пастыря должно быть соразмерно с таким искусством и умением, чтобы каждый из слушателей находил в нём для себя приличное своему недугу врачевание и вместе с тем само оно не заключало в себе разноречия, — чтобы разом проходило, так сказать, золотой серединой, между противоположными страстями, и, подобно обоюдоострому мечу, с разных сторон рассекало и по-

¹⁶⁵ Киев, 1872 г.

ражало восстания плотских помыслов, предохраняя, таким образом, от крайностей увлечения. Пусть же пастырь-проповедник, идя этим путём, внушает добродетель людям различных характеров и положений так, чтобы она ни в ком не превратилась в противоположную слабость: людям гордым пусть проповедует смирение, но так, чтобы у робких и боязливых не усилить страха и не довести их до уныния и отчаяния, а боязливым и робким пусть внушает сознание собственного достоинства, но опять так, чтобы у гордых не усилить чрез это необузданной надменности. Ленивым и беспечным пусть проповедует заботливость о добром делании, но так, чтобы у суетливых не увеличить своеволия неумеренной ревности, а суетливым пусть указывает меру и ограничивает их ретивость, но тоже так, чтобы через это не содействовать бездеятельности беспечных. У пылких и нетерпеливых пусть обуздывает раздражительность, но так, чтобы равнодушным и косным не потакать тем самым в их небрежности, а у медлительных и хладнокровных пусть возбуждает ревность, но при том так, чтобы пылкие и раздражительные, слыша это возбуждение, не увлекались до неумеренной и фанатической горячности. Скупых пусть располагает к щедрости, но так, чтобы не подавать повода к расточительности нарушением всяких правил умеренности, а расточительным пусть возвещает бережливость, но вместе с тем и остерегаться, как бы этим благим советом своим не повлиять на усиление любостыжательности и скупости людей противоположного направления. Невоздержанным людям пусть ставит в пример супружество, соотнося к нему похвалу воздержания, но так, чтобы воздерживающиеся не возбуждались этим к излишеству и не находили в том для себя послабления, а воздержанным пусть восхваляет целомудренную чистоту девства, но всё-таки так, чтобы в глазах супругов несколько не унижалось брачное их ложе и никто из них не доходил до пренебрежения деторождением. Вообще, проповедуя, так должно внушать добро, чтобы к проповедуемому добру не примешалось стороною и зло. Так должно восхвалять верховное благо, чтобы не пренебрегать и низшим. Так должно заботиться о низшем, чтобы не считать его достаточным, а всегда стремиться к высшему” (глава 38).

О том, в чём должно составлять наставление проповедника одному одержимому различными недугами.

“Хотя трудно проповеднику, в деле общей проповеди, следить за тайными и сокровенными движениями своих слушателей всех и каждого, и, как на палестре, обладать искусством обращаться во все стороны, однако гораздо больший труд предстоит ему, когда он должен проповедовать и давать различные наставления одному, преданному разным порокам. Ибо большей частью бывает так, что кто по природе слишком весел, тот чрезмерно поражается и сокрушается при постигшей его внезапной печали. Итак, на обязанности проповедника лежит долг — временную печаль облегчать, не увеличивая природной весёлости, и природную весёлость обуздывать, не увеличивая временной скорби. Один страждет привычкою чрезмерной поспешности; но иногда там, где требуется быстрота деятельности, стесняется внезапно овладевающий робостью. Другой подвержен бывает неумеренной робости, с которую уже свыкся; но иногда побуждаем в желаниях своих неблагоприятием решиться на опрометчивость. Для сего в первом надлежит рассеять вдруг появившуюся робость, но так, чтобы через это не усилить издавна вкоренившуюся опрометчивость; а в последующем нужно обуздать неожиданно появляющуюся поспешность, но так, чтобы не усилить этим природную робость. И что удивительного, если врачи душ совмещают и соблюдают это, когда таковым же искусством умения распознавать и располагать способы врачевания руководятся и те, кои врачуют не души, а тело? Так нередко бывает, что слабое тело удручается сильным недугом, каковому недугу следовало бы про-

тиводествовать и сильными средствами; но слабый организм не в состоянии выдержать средств сильных. Посему сведущий и опытный врач старается так устранить привившуюся болезнь, применяясь к состоянию больного, чтобы не увеличить природную слабость тела и на случай вместе с болезнью не прекратить самой жизни. И потому предлагает больному такое врачевство с таким уменьем дела, чтобы оно в одно и то же время и служило к облегчению недуга и не отягощало природной слабости. Итак, если врачевство телесное, нераздельно употребляемое, может иметь действие раздельное, ибо истинное врачевство в том и состоит, когда оно и появляющейся болезни помогает и природного расположения не расстраивает; то почему же врачевание духовное, в одной и той же проповеди предложенное, не может помогать таким же образом в различных болезнях нравственных, которое тем гибче и разборчивее должно совершаться, чем большей утонченности требует того невидимость самого предмета?” (Глава 39).

О том, что проповеднику позволительно иногда снисходить легчайшим порокам, чтобы устранить важнейшее.

“Часто случается и так, что душа поражается недугом двух пороков, из коих один действует слабее, а другой сильнее. В таком разе благоразумнее подать скорейшую помощь против того порока, который опаснее и быстрее ведёт к гибели. И если спасти душу от близкой смерти нельзя иначе, как усилением противоположного порока, то проповедник в своём поучении, действуя с мудрою рассудительностью, может допустить усиление одного, чтобы спасти от близкой смерти, угрожаемой другим. Поступая таким образом, он не увеличивает болезни, а между тем сохраняет жизнь врачуемого им больного, выжидая удобного времени для совершенного выздоровления. Так, не мало видим примеров тому, что многие из нас, увлекались невоздержанием пресыщения разными приманками снедей и питья, почти уже готовы бывают всецело предаться влечению одолевающей их страсти; но когда от страха в этой борьбе силится удержать себя в пределах воздержания, тогда они подвергаются искушению тщеславия. В таковых людях никак не истребится один порок, если не дать перевеса в пище другому, так что один как бы вытесняется и изгоняется другим. Какая же язва должна быть преследуема сильнее, как не та, которая поражает опасение? Итак, можно допустить иногда, чтобы чрез добродетель воздержания усилилось между тем в человеке превозношение, лишь бы только роскошь не погубила его решительно невоздержанной жизнью... допущением меньшего уничтожает большее, с тем, чтобы тот, кто не возрос ещё до того совершенства, чтобы уничтожить всё в себе зло, оставался бы пока с меньшим недостатком, лишь бы ему удобнее избавиться от большего порока” (Глава 40).

Проповедник не должен вдаваться в рассуждение о предметах недоступных для слушателей.

“Проповедник не должен сверх сил напрягать душевного внимания своих слушателей, чтобы при излишнем напряжении не порвать, так сказать, струн их мыслительной удобоприемлемости. Высокие для понимания истины, требующие предварительной подготовки, не вдруг должны быть раскрываемы... они должны оставаться до времени открываемыми не многим... Между многими законоположениями, относящимися к различным житейским вопросам, в слове Божиим чрез того же Моисея повелевается, между прочим, что “если кто раскроет яму, или если выкопает яму и не покроет ее, и упадет в нее вол или осел, то хозяин ямы должен заплатить, отдать серебро хозяину их” (Исх. 21:33 и 34). Так и тот, кто, глубокомысленным умом своим, достигли высокого звания, без разбору рассыпа-

ет недоступное сокровище знаний своих и пред не могущими вместить их, подлежит за то наказанию, если словом своим вводит в соблазн чистого или нечистого...

И петух в глубокой ночи обыкновенно поет громко; когда же приближается утро, тогда издает звуки слабые и тихие. И проповедник, возвещающий слово истины душам темным и непросвещенным должен возвещать только удобопонятные истины, ничего не высказывая пока о сокровенных тайнах, представляя раскрытие этих возвышеннейших небесных истин тому времени, когда они приблизятся к свету истины” (Глава 41).

О проповедании делом и словом.

“Между тем, по влечению любви, возвратимся к тому, что уже выше сказано было, именно, что каждый проповедник должен учить более делами, нежели словами, указывая своим последователям, не столько витиеватостью красноречия, сколько примером доброй жизни, путь и цель, куда они должны идти и к чему стремиться. Как тот петух, которого свт. Григорий Двоеслов берёт в Своем слове для изображения хорошего проповедника, приступая к пению, потрясает сперва крыльями, и, ударяя ими сам себя, возбуждается к бодрствованию; так и те, которые изрекают слово божественной проповеди, должны прежде сами неусыпно упражняться в доброй деятельности, чтобы собственным примером не противоречить тому, к чему, призывают и возбуждают других своим словом. Пусть же благовестники слова Божия прежде всего сами усовершенствуют себя в высоких подвигах христианских добродетелей, и тогда уже с неукоризненностью поучают других добродетельной жизни, пусть прежде себя ударяют крыльями помышлений, испытывая внимательным исследованием и строгим обличением исправляя то, что в самих себе находят вредного и пагубного, и в то же время обличительным словом исправляют жизнь других. Пусть и в показаниях духовных сперва будут беспристрастны к собственным недостаткам, чтобы потом бестрепетно могли возвещать наказания другим за их преступления, — и вообще, возвышая голос слова в своих советах и наставлениях, всё предлагаемое ими слушателям должны они подтверждать своими делами” (Глава 42).

Проповедничество Преподобного Аввы Дорофея (†620).

Сведений о жизни преподобного аввы Дорофея почти не сохранились. Время жизни и некоторые отрывочные сведения о самой жизни его можно извлечь из его книги “Душеполезные поучения аввы Дорофея.”

Авва (так называли начальников монастыря, духовных руководителей и старцев) Дорофей жил в конце VI-го и в начале VII века. Он происходил из состоятельной семьи. Раннюю молодость Дорофей провёл в прилежном изучении светских наук. Об этом он сам говорит в начале 10-го поучения: “Когда я обучался светским наукам, мне казалось это сначала весьма тягостным, и когда я приходил взять книгу, я был в таком же положении, как человек, идущий прикоснуться к зверю: когда же я понуждал себя, Бог помог мне, и прилежание обратилось мне в такой навык, что от усердия к чтению я не замечал, что я ел и что пил, или как спал. И никогда я не позволял завлечь себя на обед с кем-нибудь из друзей моих и даже не вступал с ними в беседу во время чтения, хотя и был общителен и любил своих товарищей.

Когда философ отпускал нас, я омывался водою, ибо иссыхал от безмерного чтения и имел нужду каждый день освежаться водою; приходя же домой я не знал, что буду есть: ибо не мог найти свободного времени для распоряжения касательно самой пищи моей, но у меня был верный человек, который готовил мне, что он хотел. А я ел, что находил приготовленным, имея и книгу подле себя на столе моём и часто углублялся в неё. Также и во

время сна она была подле меня на постели, и уснув немного, я тотчас вскакивал для того, чтобы продолжать чтение. Опять вечером, когда я возвращался домой, я зажигал светильник и продолжал чтение до полуночи и вообще был в таком состоянии, что от чтения вообще не знал сладости покоя.”

В раннем возрасте Дорофей поступил в один из палестинских монастырей, возглавляемый аввой Серидом и пользовался советами старца Варсонофия Великого и его друга и “спостника” преподобного Иоанна Пророка.

Неизвестно, какие причины побудили преподобного оставить мир, но из рассмотрения его поучений можно заключить, что он удалился от мира, имея ввиду одну цель — достигнуть евангельского совершенства через исполнение заповедей Божиих.

В монастыре Дорофей с полной решимостью предал себя в совершенное послушание старцу Иоанну и без его совета не делал ничего. Он пишет: “Когда я был в общежитии, я открывал все свои помыслы старцу авве Иоанну и никогда... не решался сделать что-либо без его совета...”

В обители Дорофей побуждал себя к усердному прохождению послушаний. “Когда я вступил в монастырь, — пишет он в 10-м поучении, — то говорил сам себе: если при обучении светским наукам родилось во мне такое желание и такая горячность от того, что я упражнялся в чтении, и оно обратилось мне в навык, то тем более будет так при обучении добродетели и из этого примера я почерпал много силы и усердия.”

В обители Сериды Дорофей проходил послушание в гостинице и больнице, затем занимался руководством молодых монахов. Под его водительском в короткое время преуспел в духовной жизни юный Досифей, о котором говорится в поучениях Дорофея.

В конце своей жизни авва Дорофей с помощью брата устроил свой монастырь и был в нём настоятелем.

Скончался преподобный Дорофей около 620 года.

В книге аввы Дорофея имеется 21 поучение.

Несмотря на то, что во время написания этих поучений в проповедничестве уже господствовал византийский стиль с его искусственностью в форме изложения, авва Дорофей, будучи истинным подвижником, смог предать своим поучениям дух евангельской простоты и доступности. В одном древнем отзыве сказано об авве Дорофее: “Ибо хотя сей божественный и дивный муж и высок был по дару слова, но, желая по заповеди снизойти и в этом и явить собой пример смиренномудрия, он предпочитал везде смиренный и простой образ выражения и невитиеватость речи.”

Наши отечественные подвижники благочестия очень высоко ценили поучения аввы Дорофея, считая их “духовной азбукой,” которой нужно руководствоваться, вступая на путь духовной жизни.

Великий учитель Русской Церкви епископ Игнатий (Брянчанинов) имел поучения аввы Дорофея своей настольной книгой и непрестанно руководствовался ею в своей духовной жизни.

В прославленных высотой духовной жизни монастырях — Оптиной, Глинской, Софрониевской пустынях и других — поучения аввы Дорофея предлагались для чтения новоначальным монахам.

В поучениях в простой, доступной форме говорится о монашестве и отречении от греховного мира, смиренномудрии, страхе Божиим, самоукорении, послушании, молитве, зависти, борьбе со страстями и т. д.

В приложении приведено 11-е поучение. Его название — “О том, что должно стараться скорее отсекал страсти, прежде, нежели они обратятся в злой навык души” — вы-

ражает основную мысль всего поучения. В этом поучении всё назидательно для современного проповедника. Прежде всего, интересен приём толкования слова Божия. Слова 136-го псалма, часто вызывающие недоумение у современных слушателей, “Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!” — истолковываются в аскетическом смысле. Вавилонские младенцы — это начальные греховные помыслы, они уничтожаются призыванием имени Господа Иисуса Христа, Который есть “камень краеугольный.” Если же дать укрепиться своим помыслам, то они возрастут, овладеют душой, пленят её греховным пленом. В поучении много жизненных примеров, которые помогают уяснить основную тему поучения. Показывая трудность борьбы с укоренившейся страстью, авва Дорофей приводит повесть о старце, который приказал ученикам вырвать из земли сначала маленькое деревце, что было ими исполнено легко, затем большие деревья, которые они смогли вырвать после многих трудов. Здесь же говорится о монахе, который имел привычку воровать пищу, хотя получал её столько, сколько ему было нужно; украденное со временем портилось и монах выбрасывал его или отдавал ослу.

Ссылаясь на авторитет ранее живших подвижников, автор поучения указывает и способы борьбы со страстями: непрестанную молитву и частую исповедь старцу.

Как это, так и другие поучения по форме являются строго тематическими поучениями. Всё — тексты Свящ. Писания, примеры, наставления и т. д. — подчинено одной теме, иллюстрируют одну мысль.

Язык поучений живой и образный. Каждый современный проповедник должен подражать авве Дорофею в глубине содержания и простоте изложения.

Проповедничество Преподобного Феодора Студита (758-826).

Жизнь и проповедническая деятельность великого светильника Церкви Христовой преподобного Феодора Студита протекали в бурную эпоху иконоборчества.

Преподобный родился в Константинополе в 758 году. Стараниями своих благородных родителей он получил многостороннее образование. Наученный “всей премудрости еллинской,” он был прекрасным ритором, изрядным философом и вместе с тем просвещённым философом.

В молодости Феодор вступил в брак. На 22-м году, он и его супруга Анна решили посвятить себя иноческой жизни. Вместе со своим родным дядей Платоном Феодор удалился в уединённое место близ Константинополя, называвшееся Сакудиан. Здесь они основали монастырь, в котором Платон и был игуменом. Под его руководством Феодор ревностно подвизался, исполняя самые трудные послушания.

Старец Платон, видя его преуспеяние в подвижнической жизни, решил облечь его священным саном и сделать своим приемником в управлении монастырём. По представлению старца Платона патриарх Тарасий рукоположил преподобного Феодора в священный сан. Последние годы игумен Платон провёл в уединении, а обителью управлял преподобный Феодор.

В сане игумена преподобный Феодор усугубил свои подвиги и к этому же побуждал братию обители.

Но преподобный Феодор был не только строгим подвижником.

Когда царь Константин, расторгнув законный брак, вступил во второй, преподобный Феодор показал себя строгим ревнителем Божьего закона. Он возвестил по всем монастырям о беззаконии царя и объявил его “отлучённым от Церкви, как разорителе закона

Божьего.” Последовали уговоры, затем репрессии. Жестоко избитый преподобный был сослан в Солунь.

Когда в 798 году Константин был свергнут с престола, преподобный Феодор был с честью возвращён в Константинополь и ему был вверен в управление разорённый ранее иконоборцами Студийский монастырь. Преподобный привёл эту обитель в цветущее состояние. Вскоре здесь под его руководством собралось до тысячи монахов. По имени этой обители Феодор был назван “Студитом.”

Новые гонения обрушились на преподобного Феодора при императорах Никифоре и иконоборце Льве Армянине. В это трудное время преследования всех почитателей св. икон преподобный Феодор был истинным вождём монашествующих и мирян. Его неоднократно истязали, томили в тюрьмах, но он не переставал устно и письменно проповедовать православное учение.

После смерти царя Льва Армянина (820 г). Преподобный получил возможность вернуться в Константинополь, но не остался здесь жить, а удалился в уединённое место на мыс Акрит около Никомидии и здесь поселился при церкви св. Трифона вместе с несколькими учениками.

Блаженная кончина Преподобного последовала в 826 году на 67-м году жизни.

Преподобный Феодор оставил много сочинений, писем, канонов и стихир церковных, которые писал он “ради назидания душевного.” Все они проникнуты ревностью о спасении ближних. Церковный писатель преподобный Феостарик назвал его “пламенным учителем Церкви.”

Для нас интересны, прежде всего, “Оглашения” преподобного Феодора.

Оглашения преподобного Феодора составляют “Большой” и “Малый” катихизисы. “Большой катихизис” насчитывает 254 оглашения, “Малый катихизис” — 135 оглашений. “Большой катихизис” был написан после “Малого” и в него вошли почти все оглашения из “Малого катихизиса.”

Один из учеников преп. Феодора пишет: “Малый катихизис” — из 134 оглашений. Их произносил сам он братии, приспособляя каждое ко дню. С мыслями отборными... он наставляет то о твёрдости в скорбях, о монашеской бдительности и умерщвлении плоти, то о мужестве в постоянной борьбе душевной и внимании ко всем переменам души... “Большой катихизис.”.. объясняет установления обители, преподавая самое полезное назидание. Сколько в том и другом катихизисе небесной, благодатной мудрости... Я убеждён для себя, что ни из какой другой книги не почерпал столько света и столько сокрушения, как из “Оглашений” отца нашего. С приятностию соединена в них особенная сила убедительности и с назиданием — благодатное помазание.”¹⁶⁶

Извлечения из “Большого” и “Малого” катихизисов переведены на русский язык и составляют четвертый том Добротолюбия (всего 385 наставлений). Для монашествующих это неоценённая книга. С необыкновенной простотой воодушевляет преподобный Феодор в этих поучениях всех “уверением, что всякий труд их есть шаг в царствие небесное, к венцу мученическому,” что самое последнее послушание не менее ценно пред Богом, как и самое высокое.

Миряне могут найти здесь также много назидательного. Редкое поучение преподобного Феодора не имеет описания смерти, суда, ада и царствия небесного. Для внимательного читателя картины этих событий неизгладимо напечатлеваются в уме и служат побуждениям к покаянию и исправлению жизни.

¹⁶⁶ Архиеп. Филарет. Историческое учение об отцах Церкви, том III, с. 288.

Все наставления преподобного Феодора довольно кратки, в них он не стремился блистать внешним красноречием.

Архиепископ Филарет (Гумилевский) считает, что в “Оглашениях” Студита нет “красноречия Златоуста или Василия Великого, но они сильны искренностью.”¹⁶⁷

Характеристикой проповедей преподобного Феодора могут быть его слова, помещённые в житии Преподобного: “Не пышные слова, не нарядные выражения сокрушают сердце, но слово смиренное, составленное на пользу и по всему здоровое, такое слово предпочитаю я всякой учёности, всякому нежному стихотворению, трогаящему только один дух.”

В приложении помещены оглашения преп. Феодора; по своей краткости и общедоступности они являются образцом для подражания.

Проповедничество Симеона Нового Богослова (949-1032).

Проповедничество преподобного Симеона Нового Богослова для нас имеет особый интерес.

Преподобный Симеон является проповедником Византийской Церкви конца десятого и начала одиннадцатого веков.

В это время совершалось обращение в христианство Руси (988 г.). Поэтому нам важно знать, что имела, и что могла передать другим Византийская Церковь.

Преподобный Симеон родился около 949 года в Малой Азии, в пафлагонском селении Галате, в семье знатных родителей. С детства он обнаружил большие способности, кроткий нрав и любовь к уединению.

Когда мальчику было около 11-ти лет его отправили в Константинополь, где он с успехом окончил “классы грамматики” в придворной школе. Вскоре Симеон поступил на службу при дворе. В эти годы он проводил видимо для других обычный образ жизни, но имел опытного старца-духовника, монаха Симеона (впоследствии названного Благоговейным), и под его руководством укреплялся в добродетелях. Всё свободное время он занимался чтением Свящ. Писания и молитвой, которую полюбил с детства.

Ещё, будучи мирянином, преподобный Симеон удостоился во время молитвы особого духовного озарения внутренним божественным светом. (Об этом преподобный сам говорит в 56-м слове). Подобных озарений преподобный Симеон удостоивался неоднократно.

Когда Симеону исполнилось 27 лет, он оставил службу при дворе и поступил в Студийский монастырь. Вскоре, однако, по совету своего старца он перешёл в обитель св. Мамонта. Здесь он проводил строгую подвижническую жизнь. В этой обители Симеон был пострижен в монашество и рукоположен в священный сан.

Настоятель обители, видя духовную зрелость преподобного Симеона, поручил ему произносить проповеди в храме. За свои глубокие, по содержанию, и красноречивые проповеди преподобный скоро снискал всеобщую любовь.

Когда скончался игумен монастыря, братия единогласно избрали преподобного Симеона игуменом. В это время ему было только 31 год.

За 25 лет управления обителью Преподобный упорядочил внешнюю жизнь обители и возвысил её духовно. С неослабевающей ревностью продолжал он проповедовать в эти годы.

¹⁶⁷ Там же, с. 288.

Недоразумения, возникшие между игуменом и частью братии, которые не могли следовать высокой жизни своего настоятеля, побудили преподобного Симеона перейти в монастырь св. Марины.

Преподобный Симеон скончался в 1032 году.

В священном сане он подвизался в продолжении 48 лет. Ему, всеми уважаемому пастырю-проповеднику, в конце жизни предлагали сан митрополита, но, по своему великому смирению, он отказался принять его. Не только монахи, но и множество мирян приехали при жизни преподобного Симеона к нему за духовным руководством.

От преподобного Симеона осталось два вида сочинений — проповеди и гимны, написанные стихами.

За глубину раскрытия в своих сочинениях богословских вопросов св. Церковь наименовала преподобного Симеона “Новым Богословом.”

На русском языке были изданы 2 выпуска слов преподобного Симеона, в переводе епископа Феофана, содержащие 93 слова, и отдельно 12 слов, в переводе Оптиной пустыни.

(По мнению специалистов, перевод епископа Феофана очень неточен, это большей частью только пересказ с большими пропусками).

Проповеди преподобного Симеона излагают его богословские и аскетические взгляды. Цель его проповедей — показать людям путь спасения и убедить идти этим путём.

В своих словах преподобный раскрыл учение о Боге, о человеке, о путях и средствах богообщения и о конечном обожении человека.

Догматическое учение в проповедях преподобного Симеона всегда сочетается с нравственными приложениями.

Одной из наиболее характерных черт учения преподобного Симеона было убеждение, что каждый христианин призван к высокой, святой жизни, что благодатного просвещения от Святого Духа может достигнуть всякий, если только искренне пожелает этого. “Кто говорит, — писал он, — что в нынешние времена невозможно получить Духа Святого и кто хулит действия Св. Духа, говоря, что такие действия от диавола, тот вводит в новую ересь в Церковь Божию.”

Когда преподобный Симеон говорил о явлениях Божественного света, то это не были теоретические рассуждения, это был его собственный опыт. Этот свет созерцал он неоднократно на молитве, при совершении литургии; в этом свете воспринимал он Самого Иисуса Христа, сказавшего о Себе, что Он “Свет мира.”

“Для преп. Симеона, — говорит один из исследователей его творений, — было невозможно сохранить в тайне это великое откровение. И в своём пламенном желании сделать всех участниками той же благодати, он чувствовал себя вынужденным любовью к своим братьям открыть им свой мистический опыт и призвать их следовать его духовному пути. Он был твёрдо убеждён, что Христос дарует ту же полноту благодати всякому, кто будет искать её от всего сердца.” “Как можем мы молчать о таком богатстве Его благодеяний или неблагодарно, как непомнящие и дурные рабы, зарывать данный нам талант.” И он объясняет это в следующем прекрасном образе: “Как некий братолюбивый нищий, попросивший милостыню у одного христолюбивого и милостивого человека и получивший от него несколько монет бежит от него в радости к своим товарищам по бедности и вещает их об этом, говоря им в тайне: — Бегите с усердием и вы, чтобы получить, и при этом показывает пальцем и указывает человека, давшего ему монету. А если они не верят ему, показывает им её на ладони... так и я смиренный, бедный и обнаженный от всякого

добра и получивший благодать, недостойный всякой благодати, не выношу один скрывать её в недрах души, но говорю всем вам братьям и отцам моим о дарах Божиих. И кричу громким голосом: “Бегите, братья, бегите.” “Бегите все, прежде чем дверь покаяния закроется для вас посредством смерти... Стучите, чтобы, прежде кончины, Владыка открыл бы вам двери рая и явил бы вам Самого Себя. Постарайтесь приобрести внутри вас небесное царство ведомым образом и не отбудьте отсюда пустыми.”

“Приидите, научитесь, что не только в будущем, но уже вот сейчас лежит перед нашими глазами, руками и ногами несказанное сокровище, превышающее всякое начало и власть. Приидите и удостоверьтесь, что это сокровище, о котором я вам говорю, есть свет мира.”

В своих проповедях преподобный Симеон утверждает возможность для всех христиан достичь живой веры и богообщения.

Замечательно его слово “Во Вторник второй недели по Пасхе” (текст смотри в приложении). Это слово имеет подзаголовок — “Что есть таинство Воскресение Христова. Как в нас бывает Воскресение, и как вместе с ним бывает Воскресение души.”

Проповедник сам глубоко переживает и стремится, чтобы и слушатели его почувствовали, что “Воскресение Христова бывает воскресением и нас, падших в грех и мёртвых.” Далее он говорит: “Воскресению Христову верят многие-премногие; но мало таких, которые бы часто зрели его. Те же, которые не зрят так Воскресения Христова, не могут поклониться Иисусу Христу, яко Господу. Почему священная песнь гласит — “Воскресение Христово, не веровавше, а что Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, Единому безгрешному?”

На этот вопрос проповедник отвечает: “Светоносное присутствие Духа показывает на совершившееся в нас Воскресение Господне, и ещё паче — даёт нам благодать видеть Самого воскресшего Христа Господа.”

Призывом к исполнению заповедей Христовых, “сколько есть сил,” для достижения зрения Христа заканчивается это слово.

Простота и ясность изложения характерны для проповедей преподобного Симеона. Один из его современников писал: “Ясно созерцая великие истины нашего спасения, он излагал их понятно для всех, нимало однако же не умаляя простотою речи их высоты и глубины.”

По глубине содержания проповеди преподобного Симеона относятся к типу слов.

Проповедничество преподобного Симеона наглядно свидетельствует, что Византийская Церковь была хранительницей истинного христианства и продолжательницей апостольского благовествования. Она свято хранила Евангельское учение, хотя и передавала его в новых, более сложных формах.

Один из современных богословов, говоря о преподобном Симеоне, пишет: “Его жизнь и духовное наследие — верный показатель высокого значения византийского богословия и свидетель полноты внутренней, благодатной жизни Святой Церкви, в которой всегда пребывает Дух Святой.”¹⁶⁸

¹⁶⁸ Архимандрит Симон (Новиков). Симеон Новый Богослов — учитель опытного богословия. “ЖМП”, 1966: № 11: с. 55.

Заключение.

В настоящих лекциях была рассмотрена христианская проповедь в первые десять веков существования Церкви Христовой. За этот долгий период внешняя форма проповеди непрерывно изменялась.

В первые два века проповедь носила характер простой безыскусной беседы.

В третьем веке в проповедничество проникают элементы ораторского искусства. Проповедь становится более сложной — однотематические поучения и слова начинают преобладать в проповедничестве.

В четвёртом и пятом веках проповедь достигает своего совершенства как по форме, так и по глубине раскрытия христианского учения.

Последующие века, хотя и имели своих выдающихся проповедников, придерживающихся жизненного аскетического направления в проповеди, однако преобладающим было византийское направление, допускавшее элементы схоластики в проповедничестве.

В течении десяти веков постоянно изменялась внешняя форма проповеди, но содержание её всегда оставалось неизменным. “Изменение форм проповеди, при сохранении её содержания, доказывает её жизненность,” — пишет проф. прот. П. Гнедич. Каждый из изучаемых свв. отцов-проповедников неповторим в своём роде, каждый имел свои особенности в стиле и внешних формах проповеди, каждый имел свою излюбленную тематику. Но все они делали одно общее дело, — они были благовестниками о Христе Искупителе рода человеческого, продолжателями Апостольской проповеди.

Проповедь свв. отцов имела огромное влияние на слушателей потому, что они всю свою жизнь соединили со Христом. Для них, говоря словами св. апостола Павла и, “*жизнь Христос, и смерть приобретение*” (Фил. 1:21).

Следуя за Христом Спасителем путём деятельного исполнения Его заповедей, свв. пастыри-проповедники становились храмами Духа Святого. Естественно, что и слово их, независимо от внешней формы, было живо и действенно. Постоянная реальная связь с Богом, постижение бесконечной любви Бога к человеческому роду вызывало в сердцах их ответное чувство любви к Творцу и к Его творению — человеку.

Любовь к людям вселяла в сердца великих учителей Церкви ревность о спасении своих пасомых, указывала им содержание и формы проповеди, довела их учительство многоплодным.

Изучая историю христианской проповеди, нужно помнить, что слепое подражание любому, даже великому, проповеднику не принесёт благих результатов. Каждая личность неповторима. Каждый проповедник имеет свои особенности. Можно и нужно усваивать дух проповеди свв. отцов, но не стремиться копировать внешнюю форму.

Усвоение богатейшего гомилетического наследия святых отцов поможет каждому пастырю стать истинным делателем на Ниве Христовой.

Образцы проповедей

Нагорная Проповедь Христа Спасителя (Мф. 5:1-48).

Увидев народ, Он взшел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его.

И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно зловить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное. Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедриону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта. Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует. Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

2. Речь Апостола Петра в День Пятидесятницы. (Деян. 2:14-41).

Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли. Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш. И другими многими словами он свиде-

тельствовав и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.

3. Речь Апостола Павла в Афинском Ареопаге (Деян. 17:22-34).

И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано “неведомому Богу.” Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедаю вам. Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: “мы Его и род”. Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. Итак Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними.

4. Учение Двенадцати Апостолов.¹⁶⁹

(Дидахи). 1-6 главы.

Глава I.

Есть два пути: один — жизни и один — смерти; велико же различие между обоими путями.

И вот путь жизни: во-первых возлюби Бога, создавшего тебя, во-вторых ближнего своего, как самого себя, и не делай ничего другому, чего ты не желал бы, чтобы случилось с тобою. Учение же этих заповедей таково: благословляйте проклинающих вас и молитесь за врагов ваших, поститесь за тех, которые преследуют вас; ибо какая благодать, если вы любите любящих вас? Разве и язычники не делают того же? Вы же любите ненавидящих вас, и не будет у вас врага.

Воздерживайтесь от плотских и телесных похотей. Если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую, и будешь совершен. Если кто отнимет у тебя верхнюю одежду, отдай ему и нижнюю. Если кто возьмет у тебя что-либо твое, не требуй назад, ибо ты не можешь. Всякому просящему у тебя давай и не требуй назад, ибо Отец хочет, чтобы всем было раздаваемо от даров каждого. Блажен дающий по заповеди, ибо он неповинен. Горе тому, кто берет! Ибо если он берет, имея в том нужду, то он неповинен; а неимеющий нужды даст отчет, зачем и на что он взял и, подвергшись заключению, будет спрошен о том, что он сделал и не выйдет оттуда до тех пор, пока не заплатит последнего кодранта.

¹⁶⁹ “Учение двенадцати апостолов”, (перев.с греч.И.И.Соловьева, предисл. и примеч). “Ранние отцы церкви. Антология”. Брюссель, “Жизнь с Богом”, 1988, с.16-27.

Впрочем об этом сказано еще так: пусть запотеет милостыня твоя в руках твоих, прежде чем ты узнаешь, кому даешь.

Глава II.

Вторая заповедь учения.

Не убивай, не прелюбодействуй, не развращай детей, не предавайся блуду, не вору, не занимайся волхвованием; не составляй яда, не умерщвляй младенца во чреве и по рождению не убивай его. Не пожелай того, что принадлежит ближнему твоему, не преступай клятвы, не лжесвидетельствуй, не злословь, не помни зла. Не будь двоедушен, ни двуязычен, ибо двуязычие есть сеть смерти. Да не будет слово твое пусто, но да будет оно согласно с делом. Не будь алчен, или хищник, или лицемерен, или коварен, или надменен. Не злоумышляй против ближнего своего. Никого не возненавидь, но одних обличай, за других молись, иных же возлюби свыше души своей.

Глава III.

Чадо мое! Убегай от всякого зла и от всего подобного ему. Не отдавайся гневу, ибо гнев ведет к убийству. Не будь вспыльчив, ни сварлив, ни страстен, ибо все это порождает убийства. Чадо мое! не будь похотлив, ибо похоть ведет к блуду. Воздерживайся от непристойных речей и не будь наглым, ибо все это порождает прелюбодеяния. Чадо мое! не гадай по птицам, ибо это ведет к идолопоклонству. Не будь также заклинателем или звездочетом, не твори очищений и не желай даже смотреть на это, ибо это все порождает служение идолам. Чадо мое! не будь лжив, ибо ложь ведет к воровству; ни сребролюбив, ни тщеславен, ибо все это порождает воровство. Чадо мое! удержишься от ропота, ибо он ведет к богохульству; не будь также своенравен и не имей дурных помыслов, ибо все это порождает богохульства. Но будь кроток, ибо кроткие наследуют землю. Будь терпелив и милостив, и незлобив, и спокоен, и добр и страшись во всякое время тех слов, которые ты слышал. Не превозносись и не будь дерзким. Да не прилепляется сердце твое к высокомерным, но обращайся с праведными и смиренными. Случающиеся с тобой тяжелые обстоятельства принимай как благие, зная, что без Бога ничего не бывает.

Глава IV.

Чадо мое! поминай ночью и днем того, кто возвещает тебе слово Божие и почитай его как Господа, ибо где возвещается господство, там Господь. Каждый день стремись к общению со святыми, дабы найти успокоение в их словах. Не причиняй раскола, но примирай спорящих. Суди по справедливости. Обличая проступки, не взирай на лицо. Не сомневайся в том, будет ли (суд Божий) или нет. Не будь протягивающим руки, чтобы получить и складывающим их, когда нужно дать. Если имеешь что-нибудь от рук своих, давай выкуп прегрешений своих. Не колеблись давать и отдавая не ропщи, ибо ты узнаешь, кто есть добрый Воздаятель за заслуги.

Не отворачивайся от нуждающегося, но разделяй все с братом своим, и не говори, что это твоя собственность, ибо если вы имеете общение в бессмертном, не тем ли паче и в смертных вещах? Не отнимай руки своей от сына своего или от дочери своей, но с юности научай их страху Божию. Не приказывай ничего с гневом рабу своему или служанке, уповающим на того же Бога, дабы они не перестали бояться Бога, Который над вами обоими; ибо он не по наружности призывает, но приходит к тем, кого уготовал Дух. Вы же, рабы, покоряйтесь господам вашим, как образу Божию со страхом и скромностью. Возненавидь всякое лицемерие и все, что не угодно Господу. Не оставляй заповедей Господних,

но береги то, что получил, ничего не прибавляя и не отнимая. В церкви исповедуй грехи свои и не приступай к молитве своей с дурной совестью.

Таков путь жизни!

Глава V.

А вот путь смерти: прежде всего он зол и полон проклятия. (Тут) убийства, прелюбодеяния, страсти, блуд, воровство, идолопоклонство, чародейство, яд, разбои, лжесвидетельства, лицемерие, двоедушие, коварство, надменность, подлость, самомнение, корысть, сквернословие, зависть, дерзость, высокомерие, чванство. (По этому пути идут) гонители добрых, ненавистники истины, друзья лжи, те, которые не признают воздаяния за праведность, не присоединяются к доброму делу, ни к справедливому суду, не бодрствуют в добре, но во зле, от которых далеки кротость и терпение, которые любят суету, гоняются за воздаянием, не сострадают бедному, не удручаются об удрученном, не знают Того, Кто сотворил их. (Тут) детоубийцы, искажители образа Божия, отвращающиеся от нуждающегося, удручающие несчастного, заступники богатых, незаконные судьи бедных, во все грешники! Бегите, дети, от всех таковых!

Глава VI.

Смотри, что кто-нибудь не совратил тебя с этого пути учения, ибо такой учит вне Бога. Ибо, если ты можешь снести иго Господне в целости, то будешь совершен; если же нет, то делай то что можешь. Что же касается пищи, понеси что можешь; но особенно воздерживайся идоложертвенного, ибо это есть служение мертвым богам.

5. Второе Послание Св. Климента Римского.

(XII-XX главы).¹⁷⁰

“Будем ежечасно ожидать Царства Божия в любви и праведности, потому что не знаем дня явления Божия. Сам Господь, на вопрос о том, когда придет Его царствие, отвечал: когда двое будут одно, и внешнее будет внутреннее, мужеский пол, вместе с женским, будет не мужеский, ни женский. Но “двое бывают одно,” когда мы говорим друг другу истину и когда в двух телах бывает непритворно одна душа.

“И внешнее как внутреннее” значит следующее: внутреннее означает душу, а внешнее означает тело. твое видимо, так и душа твоя да будет явна в твоих делах добрых. “И мужеский пол с женским — ни мужеский, ни женский,” это значит, что брат увидев сестру, не должен думать о ней ничего женского, а она не должна думать ничего мужского.

Если вы будете так поступать, говорит Он, то придет Царствие Моего Отца.

И так, братия, покаемся же наконец, и будем внимать доброму, ибо мы исполнены много безумия и лукавства. Изгладим в себе прежние грехи, чтобы, раскаявшись от души, спастись. Не будем человекоугодниками, будем желать сделаться угодниками не себе самим только, но и у внешних приобретать добрую славу праведностию, да не хулятся в нас имя Божие. Ибо Господь говорит: всякий день имя Мое бесславится (Исаии. 52:5), обесславили святое имя Мое (Иезекиел. 36:20:23¹⁷¹; Римл. 2:24¹⁷²). Чем хулятся? Тем, что не ис-

¹⁷⁰ Н. Барсов. История христианской проповеди. !885:с. 162-163.

¹⁷¹ И пришли они к народам, куда пошли, и обесславили святое имя Мое, потому что о них говорят: “они — народ Господа, и вышли из земли Его”. И пожалел Я святое имя Мое, которое обесславил дом Израилев у народов, куда пришел. Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это,

полняете того, что Я хочу. Ибо язычники, слушая из уст ваших Слова Божии, благие и великие, удивляются нам, но узнав, что наши дела не достойны того, что говорим, обращаются к богохулению, и говорят, что это басня какая-нибудь и заблуждение. Слыша от нас, как Бог говорит: нет благодати вам, если любите любящих вас, но благодать вам, если любите и врагов ваших, ненавидящих вас, — удивляются преизбытку благодати; когда же видят, что мы не любим не только ненавидящих нас, но даже и любящих нас, смеются над нами, и таким образом имя Божие хулится.

Итак, братия, исполняя волю Отца нашего Бога, будем чадами Церкви первобытной, духовной, созданной прежде солнца и луны; если же не будет творить воли Господа, то будем, как сказано в Писании: дом Мой стал вертепом разбойников (Иер. 7:11¹⁷³; Мф. 21:13¹⁷⁴). Предпочтем принадлежать к Церкви живых, да спасемся. Не думаю, что вы не знали, что Церковь живая есть тело Христово, ибо Писание говорит: сотворил Бог человека, мужа и жену: муж есть Христос, а жена Церковь. Книги и апостолы свидетельствуют, что Церковь не ныне только (существует), но издревле, что она была духовною, как и наш Иисус; явилась же в последние дни, чтобы спасти нас. Будучи духовною, она явилась во плоти Христовой, показывая нам ясно, что если кто из нас сохранит и не повредит ее во плоти, воспримет ее в Духе Святом; потому что эта плоть есть снимок Духа, и никто, испортив снимок, не будет иметь части в подлиннике; потому что, братия, сказано: сохраните плоть, чтобы иметь часть в Духе. Если же говорит, что плоть есть Церковь, а Дух — Христос, следует, что посрамивший плоть, посрамит Церковь. Такой человек не будет иметь части в Духе, который есть Христос. А между тем, эта плоть может воспринять в себя Дух Святой. Никто не может ни выразить, ни изречь, яже уготова Господь избранным Своим.

Не мало уже, думаю, говорил я вам о воздержании: исполнивший мой совет, не раскается, но спасет и себя и меня, давшего совет. Ибо не малая заслуга обратить душу заблудшую и погибшую ко спасению; это есть воздаяние наше Богу, создавшего нас, если говорящий и слушающий — с верою и любовью один говорит, другой слушает. И так пребудем в том, во что уверовали, праведными и преподобными, чтобы с дерзновением просить Бога, который говорит (Исаии 58:9): *“Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: вот Я!”* Это слово есть знамение великого обетования, ибо Господь говорит, что Он более скор давать, чем просящий просить. Итак, призываемые к столь великой благодати не будем отказываться получить толика блага обещают эти слова внимающим им, столь великое осуждение содержат неповинуящимся им.

И так, братия, имея не малое побуждение к покаянию, возвратимся к призвавшему нас Богу, пока есть время, доколе имеем его приемлющим нас, потому что, если отречемся от мирских наслаждений и победим нашу душу неисполнением ее суетных пожеланий, получим милости Иисуса. Знайте же, что наступает день суда, как печь огненная, и расплутятся некоторые из небес, и вся земля как свинец в огне расплавляющийся, и тогда откроются тайные и явные дела человеческие

дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обеславили у народов, куда пришли. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, среди которых вы обеславили его, и узнают народы, что Я Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их.

¹⁷² Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников.

¹⁷³ Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь.

¹⁷⁴ И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы менающихся и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, — дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников.

Благое дело — милостыня, заглаждающая грех; пост более, чем молитва; но милостыня выше обоих. Любовь покрывает множество грехов; молитва же от доброй совести, спасает от смерти. Блажен всякий, обретающийся исполнением всех сил. Ибо милостыня бывает облегчением от греха.

И так, покаемся от всего сердца, чтобы никто из нас не погиб; ибо если мы имеем и исполняем заповеди отметаться идолов и оглашать (истиной), не тем ли более не должно, чтобы погибала душа, уже познавшая Бога? И так, потщимся возвести ко благу и себя, и всех немощных, обращая и вразумляя друг друга, чтобы всем спастись. И не только ныне окажем себя верующими и внимающими, когда пресвитеры наставляют нас, но и когда возвратимся домой, будем помнить заповеди Господа; не увлекаясь мирскими пожеланиями, но сближаться теснее, потщимся преуспевать в заповедях Господних, чтобы все тожде мудрствующие были собраны для жизни, ибо Господь сказал (Исаии 66:18): *“приду собрать все народы и языки.”* О том же говорит день явления Его, когда пришедши спасет каждого из нас и по делам его. И узрят славу Его и силу неверные, и почудятся, увидев царство Мира в Иисусе и скажут: увы нам, что Ты был, а мы не знали, и не уверовали, и не послушали пресвитеров, возвещавших нам о нашем спасении; и червь их не умрет, и огонь их не угаснет, и всякая плоть будет видеть их. Он говорит о том дне суда, когда увидят, как согрешившие и отрицавшиеся Иисуса делами и словами мучатся страшными муками и огнем неугасимым, и воздадут славу Богу своему, говоря, что будет надежда служившему Богу от всего сердца.

Будем же и мы из благодарящих, послуживших Богу, а не из осуждаемых нечестивых. И сам я, будучи весь во грехах, не свободный от искушения, находясь среди орудий диавола, стараюсь стяжать праведность, чтобы возмочь хотя приблизиться к ней, трепеща будущего суда.

И так, братия и сестры, с помощью Бога истины я читаю вам поучение, что вы внимали написанному, чтобы спасти себя и читающего между вами, ибо в награду требую от вас всесердечного покаяния, дающего вам спасение и жизнь. Исполнив сие, мы возбудим ревность и во всех юных, желающих подвизаться в благочестии и благости Божией. Не будем отвращаться и негодовать мы, немудрые, когда кто-либо нас наставляет и обращает от неправды к праведности, ибо творя злое, мы не знаем по нашему двоедушию и неверию, что находится в сердцах наших, имея ум, омраченный суетными желаниями. Будем творить правду, чтобы наконец быть спасенными. Блаженны послушные таким наставлениям; если мало времени и потерпят в этом мире, в смерть Воскресения соберут плод. И так, да не скорбит благочестивый, если в настоящее время страдает; его ожидает блаженное время; скончавши житие свое, возвеселится в беспечальном веке с отцами на небе. Да не возмущает ум ваш и то, что видим, как неправедные богатеют, а рабы Божии утесняются. Веруем, братия и сестры, что если подвигаемся и терпим искушения ради Господа живого в нынешней жизни, то в будущей будем увенчаны. Никто из праведных не получил скорого плода, но ожидает его, потому что если бы Бог в скором времени воздавал награду праведным, тотчас мы возревновали бы о куплях житейских, а не о благочестии, казались бы праведными, ища не благочестия, а прибыли, а чрез то Божий суд установил бы стремление духа к праведности и поверг нас в узы.

Богу невидимому Отцу истины, пославшему нам Спасителя и Начальника нетления, чрез Которого явил нам истину и жизнь небесную, Ему слава во веки веков. Аминь.

6. Священномученик Игнатий Богоносец.

(X-XV главы Послания к Ефесянам.)¹⁷⁵

... О других людях непрестанно молитесь. Ибо есть им надежда покаяния, чтобы прийти к Богу. Дайте им научиться, по крайней мере, из дел ваших. Против гнева их будьте кротки; против их велевечия — смиренномудренны; их злословию противопоставляйте молитвы, — их заблуждению — твердость в вере; против их грубости будьте тихи. Не будем стараться подражать им, — напротив, своею снисходительностью скажем себя братьями их, — а постараемся быть подражателями Господу. Пусть кто-нибудь более потерпит неправду, понесет убыток, подвергнется унижению, только бы не нашлось в вас кого-либо плевела диавольского, но все вы во всякой чистоте и целомудрии пребывали во Иисусе Христе телесно и духовно.

Уже последние времена. Устыдимся долготерпения Божия, чтобы оно не послужило нам в осуждение. Или будущего гнева убоимся, или настоящую благодать возлюбим. Что-нибудь одно из двух, — только бы найтись нам во Христе Иисусе для истинной жизни. Без Него ничего да не будет у вас. Ради Его и я несу на себе узы, этот духовный жемчуг, в котором желал бы и я воскреснуть по молитве вашей. О, если бы я и всегда пользовался ею, чтобы мне обрести жребий ефеских христиан, которые силою Иисуса Христа всегда были единомыслены с апостолами...

Итак, старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога. Ибо, если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов.

Это, впрочем, не безызвестно, если вы имеете к Иисусу Христу совершенную веру и любовь, которая суть начало и конец жизни. Вера начало, а любовь конец, обе же в соединении суть дела Божие; все прочее, относящееся к добродетели, от них происходит. Никто, исповедующий веру, не грешит, и никто, стяжавший любовь, не ненавидит. Дерево познается по плоду своему: так и те, которые исповедуют себя христианами, обнаружатся по делам своим. Теперь дело не в исповедании только, а в силе веры, если кто пребудет в ней до конца.

Лучше молчать и быть, нежели говорить и не быть. Хорошее дело учит, если тот, кто учит, и творит. Потому один только Учитель, Который сказал и исполнилось; и то, что совершил Он в безмолвии, достойно Отца. Кто приобрел слово Иисусов, тот истинно может слышать и Его безмолвие, чтоб быть совершенным, дабы и словом действовать и в молчании открываться. Ничто не скрыто от Господа, напротив, и тайны наши близки к Нему. Посему будем все делать так, как бы Он Сам был в нас, чтоб мы были Его храмами, а Он был в нас Богом нашим, — как Он и действительно есть, и некогда явится пред лицом нашим, потому мы справедливо любим Его.

7. Климент, Пресвитер Александрийский.

“Беседа о том, какой богач спасется.”¹⁷⁶

(В сокращении).

Не одно обстоятельство столь обыкновенно в жизни, — разумею лесть, расточаемую пред богачами, — додольывает спасение их более трудным, чем спасение бедных; но различные бывают тому причины. Так, из богачей, услышав и неуразумев надлежащим

¹⁷⁵ Прот. Преображенский. Писания мужей Апостольских. Спб., 1895 г., с. 274-276.

¹⁷⁶ “Христианское Чтение”, 1846 г., ч. III-я, с. 6-13.

образом слово Спасителя: “удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богачу войти в Царство Божие” (Мф. 19:24), впали в отчаяние и сочли жизнь вечную во все недоступною для них; и потому предавшись всецело миру и привязавшись к настоящей жизни, как бы она только одна и осталась для них, далеко отклонились от пути, ведущего к небу: — а не сообразили ни того, каких богачей разумеет Господь и Учитель (в приведенных словах), ни того, что “человекам это невозможно, Богу же всё возможно” (Мф. 19:26). Другие же, хотя правильно и как следует понимают сие изречение, но, вознедав о делах, ведущих ко спасению, не готовится надлежащим образом к тому, чтобы удостоится обетованных наград. Говорю все это лишь о таких богачах, которые уже вкусили благодати Спасителя и преславного спасения; о тех же, которые еще вовсе не ведут истины, я не намерен ничего говорить. — Итак всякому, кто любит истину и братство, кто не питает слепой ненависти к богачам, которые подобны всем другим людям, призваны ко спасению, и кто, с другой стороны, не склонен и потворствовать им из каких-либо видов корыстолюбия, надлежит, во-первых, истреблять в душе их неосновательное отчаяние, и должно истолкованием учения Господня показать, что и богачам не отказывается в наследии Царствия Божия, если только они будут послушны заповедям. Потом прояснить им, что они боятся там, “идеже не бе страха,” и что Спаситель всегда благосклонно примет их, если только возжелают того сами. Напоследок же вразумить их, посредством каких дел и расположений сердечных должны они одушевлять в себе надежду, которая не недоступна и для них, хотя и не может доставаться даром.

Да даст же нам Спаситель начать слово и продолжить истинные, благоприличные и спасительные наставления братиям, во-первых, относительно самой надежды, и вторых, относительно средств, ведущих к надежде! Ибо Он ниспосылает мглу неведения и спасает от отчаяния...

Приятный, конечно, и самый приличный вопрос предложен был нашему Спасителю — предложен вопрос жизни о жизни, Спасителю о спасении, Учителю из главных преподаваемых Им догматов, Истине о истинном бессмертии, Совершенству о совершенном успокоении, Нетлению о вечном нетлении; предложен вопрос о том, для чего Он снисшел на землю, чему наставляет, чему учит, что дарует, — да откроется всем, что главный предмет Евангелия есть дарование жизни вечной. Ибо если бы закон Моисеев доставлял жизнь вечную, то без нужды приходил (на землю) сам Спаситель и страдал за нас, совершив все поприще жизни человеческой от рождения и до смерти. Без нужды бы и тот, кто от юности исполнил заповеди закона, прибежал еще к другому за бессмертием. Он же притом не просто говорит: исполнил закон, но: “всё это сохранил я от юности моей.” Что великого и славного в том, что человек на старости лет стал воздерживаться от грехов? Но, кто еще в резвой юности, в жару первого возраста остепенится и утвердится в правилах маститой мудрости, опережая как-бы свои лета — вот это истинно дивный и совершенный подвижник! Однакоже и таковой именно человек, вполне уверенный, что им выполнена всякая правда (закона), столь же хорошо чувствует, как он далек еще от жизни вечной, и потому просит ее у Того, кто Один и может ее даровать.

“Если хочешь быть совершенным” (Мф. 19:21). Итак ясно, что человек сей не был совершен. Но с ним вместе Спаситель, словами: “если хочешь,” указал и на свободное произволение собеседовавшей с Ним души. Посему, если хочешь, говорит, если истинно хочешь, а не обманываешь себя; стяжи то, чего тебе не достает; для тебя остается уже только одно, но такое добро, которое выше закона, которого закон не дает и не может дать, которое есть удел живущих верою. К сожалению, исполнивший от юности все требования закона и столько гордившийся тем, не мог приложить ко всему прочему только

одного этого, что особенно и требуется Спасителем, как необходимое условие для жизни вечной; но “отошел с печалью.”

Что же это такое заставило его обратиться в бегство и отречься от Учителя, от молитвы, от надежды, от жизни и от всех понесенных им трудов? — “Продай имение твое.” — Как понимать сию заповедь Спасителя? Ужели Он повелевает всякому, как некоторые полагали, непременно оставить самое имение и бросить богатство? Нет, Он велит, главным образом, отрешиться от обыкновенных предрассудков и высокого мнения о богатстве, от пристрастия к деньгам, превращающегося часто в болезнь души, от излишних забот о приобретении имущества, которые, как терние, подавляют в нас семя жизни... Иисус Христос, не возбраняет иметь довольство во всем, и под сим-то без сомнения, условием заповедует дела милосердия, — утолять жаждущего, насыщать алчущего, вводить в дом странника, одевать нагого. Ибо, если известно, что таковых обязанностей нельзя выполнять, не имея достатка, то как мог бы Господь заповедовать одно и воспрещать другое? Не значило ли бы это, что Он в одно и тоже время велел и подавать бедным милостыню и не подавать, питать их и не питать, быть гостеприимным и не быть?

Итак нет необходимости бросать богатство, которое может быть употреблено на пользу ближних. Богатство есть не больше как орудие, и зло или добро не в нем, а в том, как будем употреблять его. Если орудие употребляют с умением и как следует, то оно будет полезно: но в дурных руках оно может и вредить, хотя само и не виновато будет. То же должно сказать и о богатстве. Пользуйся им праведно; — оно послужит к твоему оправданию: в противном же случае оно послужит к твоей гибели; ибо, вообще, назначение его служить, а не властвовать. Если же богатство само по себе не есть добро, ни зло, и не может подлежать никакой вине; то и порицать должно не богатство, а то, от чего зависит несправедное его употребление, т. е. человека, который, имея свободу и рассудок, может самовластно распоряжаться дарами Божиими. Кто добр в душе и рассудителен, тот и богатство употребит в добро и с пользою; а кто водится безумными и греховными страстями, тот во всяком случае равно будет вредить себе и другим...

Обнищайте порочными страстями, тогда будет и богатство, равно как и все внешние блага, не только не будут вредны, но принесут великую пользу, быв употребляемы с благоразумием, целомудрием и благочестием. Богатство страстей всегда смертоносно, и потому, если оно погибнет, то погибнет к нашему спасению. Душа наша будет тогда спокойнее, и внятнее услышит слова Спасителя: “*прииди и ходи в след Мене.*” Сам Господь есть путь только для имеющих чистое сердце; в душу же нечистую, занятую мирскими мечтами и греховными похотями, не изольется благодать. “*Блажен нищий духом,*” сказал Господь (Мф. 5:3), т. е. — кто со смирением приемлет серебро и золото, как дары Божии, и употребляет их во славу и угождение щедродателю Богу и на пользу ближних, — кто помнит, что он владеет богатством, только как посредник и орудие благодати Промысла, — кто, не забывая превосходства своей души перед тленными сокровищами, не раболепствует им, но по доброй воле располагает ими, как господин, не смотрит на них, как на цель своей жизни, но всегда готов на всякий честный труд, на всякое пожертвование, и, если настанет необходимость лишиться имущества, перенесет утрату с тем же кротким и спокойным духом, с каким смотрел и на множество своего богатства...

Сих-то внушений Спасителя не вместил в себе упоминаемый в Евангелии богач, исполнивший весь закон; он не мог понять, как можно быть вместе и богатым и бедным, иметь деньги и не иметь, пользоваться мирскими благами и не пользоваться, — и удалился с грустью; потому что неохотно покидал тот образ жизни, которого мог только желать, но не исполнить. — Самые ученики Спасителя сначала изумились и ужаснулись от слов

Его. Но им чего было страшиться? Разве и они были богаты вещественными благами? Нет; они давно уже оставили даже рыбачьи сети и лодки, — все, что только имели в мире. Но вопросом: *“кто же может спастись?”* (Матф.19:25) — они показали, что выслушали Учителя, как внимательные ученики, и хорошо поняли сказанное им приточно. Будучи совершенно спокойны относительно лишений вещественных, они чувствовали, что не вполне еще освободились от страстей и недостатков (ибо недавно были избраны Спасителем); а потому и были поражены страхом, признавая себя ни чем не лучше того богача, и думая, что и им не достигнуть спасения, так как оно уготовано для душ совершенно чистых и свободных от страстей.

Но Господь отвечает: *“невозможное человекам возможно Богу”* (Лк. 18:27). Эти слова также исполнены божественной мудрости. В самом деле, одними собственными силами и трудами, как бы ни были они велики, человек никогда не может свергнуть с себя иго страстей и пороков: но, если его усердие будет тем пламеннее, чем многочисленнее препятствия, если он удвоит свои усилия и свою ревность; благодать Божия поспешит ему на помощь и осуществит его надежды. Бог совоздыхает желающему и ищущему Его искренно; но, как скоро душа наша вознерадит о спасении, дарование Духа Божия отнимается у нея... блаженный Петр, избранный и лучший ученик Христов, первый из Апостолов, за которого Господу угодно было заплатить подать, как и за Самого Себя (Мф. 17:27)¹⁷⁷, едва услышав сии слова, тотчас понял силу их и с решительным видом сказал: *“вот, мы оставили всё и последовали за Тобою”* (Мф. 19:27). Но, если бы он выражал этим только решимость отказаться от одного своего вещественного имущества, от каких-нибудь четырех оболгов, то не значило ли бы это чрезмерно тщеславиться, и надеяться на получения Царствия Божия — в награду за такое ничтожное пожертвование? Если же он говорил вместе и о душевных страстях и пороках, которые решился пресечь, то это было великое пожертвование, достойное Царствия Небесного, достойно тех, которые идут по следам Божественного Учителя. Ибо истинным последователем Его может назваться только тот, кто старается жить, подобно Ему, беспорочно, и, постоянно смотря на Него, как в зеркало, украшает свою душу новыми и новыми совершенствованиями.

8. Тертуллиан.

Выдержка из трактата “О покаянии.”¹⁷⁸

“Бесполезно объяснять, какие дела должны быть предметом покаяния. Ум, ведающий Господа, воодушевляется взиранием на своего Спасителя, и тем достигает до познания истины; он изучает заповеди Бога своего и удовлетворяется, что надлежит именовать грехом все, запрещенное законом. Бог есть верховное благо; очевидно, только зло может быть ему неблагоприятно, так как оно имеет противоположную ему природу. Надобно, однако, различать грехи плотские и духовные. Человек составлен из двух начал, и грешит сообразно двойственной своей натуре. Но из этого нельзя заключать, что грехи заключаются по своей сущности: они разны между собою, потому именно, что им содействуют вместе и дух и тело.

Плоть и дух равно принадлежат Господу, тот и другой, когда грешат равно оскорбляют Бога. Для чего хочешь ты отличать грех по плоти от греха по духу, когда плоть и дух неразлучны между собою в жизни, смерти и воскресении? Соединены они в жизни, соединяются и на последнем суде, потому что вместе худо или хорошо проводили жизнь.

¹⁷⁷ но, чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя.

¹⁷⁸ Н. Барсов. Указ. сочинение, с. 184-186.

Преступление их одно, судия один, одна и казнь. Есть грехи плотские, есть грехи духовные, потому что всякий грех есть следствие или действия или только помысла. Чтобы быть плотским или телесным, надобно греху совершиться на деле, потому что действие, подобно телу, бывает видимо и так сказать осязаемо, тогда как духовный грех существует в помысле, пребывает невидим и неосязаем, подобно духу. Из этого видно, что не только деяния преступные, помыслы преступные, должны быть предметом раскаяния и очищаться покаянием. Слабость и невежество людей судит по одним наружным поступкам, потому что не могут проникнуть в тайные изгибы сердца; но не должно думать, чтобы мы пред Богом могли пренебрегать раскаянием о грехах нашей воли. Бог видит все; ничто оскорбляющее Его, не может быть сокрыто. Ему известны самые тайные наши помышления, и Он ничего не опустит когда будет судить нас. Он не может допустить ни притворства, ни лжи, ведая все. Воля есть источник всех наших дурных деяний. Некоторые из них произошли от случая, внезапности или невежества; но все другие происходят от воли. Корень зла находится в духе, который и будет первый наказан за зло: он не оправдается тем, что какое-нибудь внешнее препятствие помешало самодеянию зла. Одна воля составляет преступление: неудача в исполнении его не послужит ей извинением, потому что захотевши, она сделала уже все, зависевшее от нее. Господь тем самым пополнил и усовершенствовал древний закон, что одну волю, даже без дел, постановил достаточною причиною преступления. Он именуется прелюбодеем не только нарушившего святость брака, но и возревшего на жену с вожделением. Кто не преодолевает препятствий, мешающих его воле, тот духом своим столько-же виновен, как если бы телом и исполнил. Чья воля неудовлетворена, от того, что нельзя было сделать преступления, тот виновен потому одному, что пожелал, и будет за то наказан. Чистое безумие — говорить в извинение: я хотел, но не сделал. Ты сделал, когда захотел, или ты захотел не для чего иного, как для того, чтобы сделать. Ты сам на себя произносишь суд. Если бы ты пожелал добра, то постарался бы его исполнить: стало быть и зло если ты не можешь сделать, то не должен и хотеть. Одинаково ты виновен: желаешь ли ты зла, или не делаешь добра.” — “Помышляя об исповеди, помышляй также и о адском огне, который исповедь может для тебя утушить. Мысль о великости казни делает сносным для тебя врачевство. Может ли без трепета вспомнить о вечной пламенной печи, когда мы видим как искры ее, то есть, подземные огни, изрыгают такое множество пламени, что соседние города совершенно от него истребляются (здесь автор очевидно, говорит о гибели Геркуланума и Помпеи, бывших в его время у всех в свежей памяти) или находится в ежедневной опасности погибнуть? Высочайшие горы повреждаются извержением огня. Доказательством вечности сего пламени, служит то, ни колебание, ни исчезновение гор не могло доселе истощить источника его. Кто в этом терзании земного шара не увидит образа огромности мук, нас ожидающих? Кто не заметит в сих огнедышащих горах как бы слабых искр обширного и необъятного пожарища? И так зная, что Господь после Крещения даровал тебе в покаянии или исповеди средство избавиться от ада, зачем отчаиваешься в своем спасении? Зачем перестаешь стучаться в двери, зная, что они будут тебе отверзты? Безгласные животные, безумные скоты имеют инстинкт угадывать врачевства для своего пользования. Уязвляемый стрелою олень щиплет дикий бадьян. Голубка, ослепившая своих детенышей, умеет возвращать им зрение посредством собственной слюны. Неужели же грешник, ведая, что Христос установил покаяние для его спасения будет чуждаться его? Что было причиною вторичного возведения на Вавилонский престол Навуходоносора? Не то ли, что он в течении семи лет каялся пред Господом, исповедуясь в прахе, отрастив ногти, как когти орлиные, запустив волосы, как львиную гриву? Но какое чудо! Тот, кого люди ужасались, удостоился милости Божией. Напротив,

фараон, столь долго отрекавшийся дать свободу народу Божию, и по даровании ее решившийся преследовать его, несмотря на множество казней, долженствовавших его образумить, был поглощен волнами моря, раступившимися для прохода избранного народа: в ожесточенном сердце его не было места для раскаяния, и он погиб. Но к чему говорить далее о крещении и исповеди, сих двух подпорах, нашего спасения? Не будет ли это знаком более суетного моего красноречия, нежели побуждения совести моей? Я также грешник, также сделал много прегрешений, и также должен каяться. Вот почему я не мог умолчать о сем. Я поступил подобно Адаму, первому человеку и первому грешнику, который не мог иначе вновь обрести потерянного рая, как чрез покаяние.

9. Ориген.

Гомилия на слова Иеремии в Иер. 11:21-22.179.

“Бог смерти не сотворит и не веселится Он о погибели живых. Ибо все создал для того, чтобы оно существовало; и цели роды мира, и нет в них яда губящего; нет царства ада на земле” (Прем. Сол. 1:13-14). После сего речения немного далее говорится о том, откуда вошла смерть: завистию диавола смерть вошла в мир (Прем. Сол. 2:24)¹⁸⁰.

Итак, все наилучшее в нас сотворил Бог; а порочность и грехи создали мы сами. Подобно сему и в настоящем чтении пророчества (Иеремии) Бог, как бы недоумевая, говорит имеющим в душе горечь, противную той сладости, которою снабдил ее: как ты превратился в горечь и сделался виноградником иным? Значение же этих слов таково: хромых не создал Бог, а всех сотворил с ногами прямыми; какая же была причина тому, что многие захромали? Бог сотворил все члены здоровые; по какой же причине некоторые из них немощны и негодны? Не одного первого человека, но и всякого человека душа создана по образу Божию. Ибо изречение “сотворим человека по образу и подобию Нашему” простирается на всех людей. И как образ Божий в Адаме старше того образа перстного, который он принял на себя, когда согрешил; как и во всех человеках оный образ старше сего худшего образа. Если же мы, будучи грешными, приняли на себя образ перстного человека, то посредством покаяния восприимем образ и небесного (Христа), по которому создана тварь. Ведь нас грешных обличает слово Бога: “как ты превратился в горечь, и сделался виноградником иным? Ибо Я насадил тебя, как виноградник плодоносный и весь добротный.” И прежде мы сказали, и теперь для вящего понимания повторим, что Бог насадил виноградник хороший, т. е. душу дал праведную, но сама она развратилась, противясь воле Создателя своего. Я насадил тебя, виноградник плодоносный, и весь добротный, не частию добротный, частию не с изъяном, а весь добротный. Как же ты переиначился, когда Я всего тебя создал виноградником добротным? Как ты превратился в горечь, и стал виноградником совершенно иным?

После сего следует (у пророка): “посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог.” Ужели подумал бы кто, что надобно только взять мыльное былие, вырастающее на земле, и умыться отстоем его, чтобы очистить душу от грехов? Нет, вся сила — в слове Божию, глаголющем душе, обратившейся в горечь и сделавшейся виноградником иным. Надобно знать, что это слово имеет всякую силу и такую крепость, что может очищать пороки, и загрязненному возвращать всякую цветность. Ибо живо слово Божие и действительно, и острейшее есть паче всякого меча обоюдоострого (Евр. 4:12). В этом слове есть и тот нитр, и то мыльное былие, коими очищаются нечистоты. Впрочем, не всякий грех исцеляется им,

¹⁷⁹ “Труды Киевской Духовной академии”, 1879:ч. II, с. 484.

¹⁸⁰ но завистию диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его.

будь в нем нитр, будь в нем мыльное былие: напротив, есть грехи, кои не омываются на тем ни другим. По сему-то сказано душе, воображающей, что она может омыться нитром и мыльною травою: “посему, хотя бы ты умылся мылом и много употребил на себя щелоку, нечестие твое отмечено предо Мною, говорит Господь Бог.” Как некоторые язвы излечиваются пластырем, а иные елеем, другим же нужны перевязки, а есть и такие язвы, о коих сказано: “от подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими” (Исаия, 1:6:7): так есть такие грехи, которые марают душу, и для очищения их человек нуждается только в слове, что с мыльным былием. Но есть и такие грехи, которые врачуются иначе, потому что нельзя их сравнить с маранием. Посему Господь скверну сынов и дочерей Сионских, и кровь Иерусалимскую очистит от Среды их духом суда и духом зноя (Исаия, 4:4)¹⁸¹. Если ты только замарался грехом, то омоет Господь нечистоту твою, как нечистоту сынов и дочерей Сиона; а если грехи у нас смертные, то не можем мы очиститься ни нитром, ни мыльным былием, тогда нам надобен суд, надобен огонь.

Посему Иисус крестит, — кстати припоминаю речение, — “Духом святым и огнем” (Лк. 3:16), не всякого Духом Святым и огнем, святого Духом Святым, согрешившаго же после уверования и принятия Духа святого очищает огнем. Блажен, кто крещен Духом Святым и не нуждается в крещении огнем. А нуждающийся в крещении огненном убог. Иисус же имеет то и другое. “И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его” (Исаии, 11:1), жезл для наказуемых грешников, цвет для праведников. Равным образом, Бог есть огонь подающий и свет: огонь для грешников, свет для праведных и святых. Еще: блажен участвующий в воскресении первом, то есть, сохранивший крещение Духа Святого. Но кто спасется во втором воскресении? Крещаемый тем огнем, который испытает его и пожжет дрова, сено и хворост. После всего этого сказанного, прилежно читая слова Писания, сложим их в сердце своем, и потщимся сообразовать с ними жизнь свою пред исходом, сколько можем, и приготовившим дела свои к исходу, будем взяты на небо со святыми, и спасемся о Христе Иисусе, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

10. Святой Григорий Чудотворец.

(слово на “Богоявление,” в сокращении).¹⁸²

Мужи, возлюбленные Христу и любящие общение и братство! Удостоите и ныне благосклонного вашего внимания мою беседу, и, отверзши слух свой, как бы некия двери, внимайте моей спасительной проповеди о крещении Иисуса Христа, совершившемся на реке Иордане, дабы вам сильнее возлюбить Господа, низшедшего к нам до такой степени.

Хотя торжество Богоявления или откровения Спасителя нашего прошло уже, но благодать Его всегда пребывает. Посему постараемся ею насытить и усладить ненасытимые сердца (в делах спасения такая ненасытность похвальна). И так пройдем все из Галилеи в Иудею и изыдем вместе со Христом; ибо блажен тот, кто шествует вместе с Путем жизни. Изыдем, — мысленными стопами достигнем Иордана, чтобы зреть, как Тот, Кто не имеет нужды в крещении, крещается от Иоанна Крестителя, дабы даровать нам благодать

¹⁸¹ когда Господь омоет скверну дочерей Сиона и очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом огня.

¹⁸² “Христианское Чтение”, 1838 г., часть I.

крещения. Изыдем, — и узрим образ нашего возрождения, который запечатлелся в сих водах.

“Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну, крестится от него” (Мф. 3:13). Какая кротость и смирение Господа! Какое снисхождение! Небесный Царь приходит ко Иоанну — своему Предтече, не будучи окружен воинством ангельским и не предпосылая пред Собою вестников, то есть бестелесных сил; подобно простому и обыкновенному воину, Он приходит к собственному своему воину, приступает к нему, как бы кто-нибудь из Среды простого народа; в числе пленников обретается Искупитель их и Судия; к погибшим овцам присоединяется добрый Пастырь, Который ради заблудшей овцы низшел с неба, и между тем не оставил небес; с плевелами смешалась небесная пшеница, произросшая без человеческого семени.

Иоанн Креститель, увидев Его, узнал, что это действительно Тот Самый, Которого он исповедовал и почтил, быв еще во чреве матери, ради Которого он так рано, преступив пределы естества, выигрался в матерней утробе. Опустив свою руку, и преклонив свою голову, как возлюбленный раб Господень, Иоанн сказал Ему: *“мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?”* (Мф. 3:14)? Что делаешь, Ты Господи? Для чего превращаешь порядок вещей? Для чего, наравне с рабами, от раба Твоего просишь того, что свойственно рабам? Для чего желаешь получить то, в чем не имеешь нужды? Для чего Ты меня, Твоего раба, подавляешь столь великими снисхождением и смирением? Аз требую Тобою креститься; но Ты не имеешь нужды креститься от меня. Меньшее благословляется от большего и сильнейшего, а не большее благословляется и освящается от меньшего. Светильник возжигается от солнца, а не солнце воспламеняется от светильника. Глина получает образование от скудельника, а не скудельник — от глины. Тварь обновляется Творцом, а не Творец управляется тварью. Большой врачует от врача, а не врач принимает наставления от больного. Бедный берет взajem у богатого, а не богатый у бедного. Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисус в ответ сказал Иоанну: *“оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду”* (Мф. 3:15). Оставь теперь: умолкни, Креститель! И дай действовать Мне. Научись желать того, чего желаю Я. Научись послужить Мне в том, к чему Я обязываю тебя; и не углубляйся чрезмерно в испытание того, что Я хочу сделать. Оставь теперь. Не проповедуй еще о Моем Божестве; не возвещай еще твоими устами Моего царства, дабы тиран, узнав о сем, не оставил своего намерения, которое он принял против Меня. Позволь диаволу приступить ко Мне так же, как он приступает к простому человеку; позволь ему сразиться со Мною, дабы он мог получить себе должную язву. Дай Мне исполнить Мое намерение и желание, для которого Я пришел на землю.

Таинственно и сокровенно то, что ныне совершается на Иордане, сокровенно здесь то, что Я делаю сие не для Своей нужды, а для уврачевания уязвленных. Таинственно и сокровенно то, что в сих водах, возраждающих человечество, еще прежде указаны истоки небесные. Остави ныне. Когда увидишь, что Я, как Бог, буду действовать в Своих творениях по Своему произволению, тогда прославь то, что уже совершено. Когда увидишь, что Я очищаю прокаженных; то проповедуй обо Мне, как о Творце природы. Когда увидишь, что Я хромых делаю быстроногими, тогда и ты, ускорив умственное шествие, настрой язык твой к прославлению Меня. Когда увидишь, что Я изгоняю демонов, то почти Мое царство. Когда увидишь, что Я одним словом извожу мертвых из гробов, то вместе с воскресшими, и ты прославь во Мне Виновника и Подателя жизни. Когда увидишь Меня, сидящим одесную Отца, то признай и исповедуй во Мне Бога, сопредстольного, совечного и единночестного Отцу и Святому Духу. Остави ныне: тако бо подобает ныне нам испол-

нити всякую правду. Я законодатель и Сын Законодателя: и потому Мне прежде всего нужно Самому исполнить заповеданное, а потому уже повсюду являть опыты Моей власти. Мне должно прежде исполнить закон, и тогда уже сообщать благодать. Мне должно прежде произвести тень, и потом уже самую истину. Мне должно положить конец Ветхому Завету, и потом уже проповедывать Новый, начертать его на сердцах человеческих, скрепить Моею Кровию и запечатлеть Моим Духом. Мне должно взойти на Крест и на нем пригвоздиться, претерпеть в этом естестве все, что только оно может претерпеть, Моими страданиями уврачевать страдания других, и древом исцелить ту язву, которая нанесена людям посредством древа. Мне должно низойти в самую глубину преисподней, ради содержимых там мертвецов. Мне должно тридневную смертью Моей плоти истребить и уничтожить долговременное владычество смерти. Мне должно возжечь светильник Моего тела для тех, кои сидят во тьме и сени смертной. Мне должно взойти туда с плотью, где Я прибываю по Божеству. Мне должно привести к Отцу царствующего во Мне Адама. Мне должно креститься сим крещением, и после преподавать всем людям крещение Единосущной Троицы. Возложи же на Меня ныне креститель, свою десницу, так как Мария уготовила Мне для рождения Свое чрево. Погрузи Меня ныне в струи Иорданския, подобно тому, как родившая повила Меня младенческими пеленами. Преподай Мне крещение так же, как Дева преподавала Мне млеко. Прикоснись Моей главе, пред Которою благоговенуют и Которой поклоняются Серафимы. Коснись десницею твоею той главе, которая соединена с тобою союзом крови. Коснись того, что по естеству может быть держимо. Коснись того, что для сего и уготовано Мною и Отцем. Коснись Моей главы; ибо кто только с благоговением прикоснется к ней, тот никогда не потерпит кораблекрушения. Крести Меня, Который водою, Духом и огнем имею крестить верующих; водою, которая может омыть греховные нечистоты; Духом, Который может попалить терние беззаконий...”

11. Св. Ипполит.

Слово на “Богоявление.”¹⁸³

Все, что сотворил Бог и Спаситель наш, все, что только видит око и о чем размышляет душа, что исследывает ум и осязает рука; что объемлет мысль и вмещает природа человеческая и — весьма хорошо. Ибо что прекраснее небесной тверди? что разноцветнее земной поверхности? что быстрее течения солнечного? что приятнее лунного сияния? что удивительнее многосложной стройности светил небесных? что плодотворнее благовременных ветров? что прозрачнее дневного света; какое из животных превосходнее человека? — Так, все, что сотворил Бог и Спаситель наш, весьма хорошо.

Равным образом какой столько необходим для нас дар, как вода? Водою все омывается и питается, и очищается и орошается. Вода содержит землю, производит росу, утучняет виноград, приводит в зрелость класы, истребляет горечь в виноградных плодах, умягчает маслину, услаждает пальму, украшает розу, испещряет цветами фиалку, питает в прекрасной оболочке лилию. Но для чего говорить много? Без вещества водного ничто из видимого нами не может существовать: вода столь необходима, что когда прочие стихии имеют жилище свое под сводами небес, она получила для себя вместилище и над небесами. О сем свидетельствует сам Пророк, взывая: “*Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес*” (Пс. 148:4). Но не сим только ограничивается достоинство воды. Большая важность оной состоит в том, что Сам Творец всех вещей — Христос низшел,

¹⁸³ “Христианское Чтение”, 1833:ч. I, сс. 8-22.

как дождь (Ос. 6:3)¹⁸⁴, познан был, как источник (Ин. 4:14)¹⁸⁵, распространился, как река (Ин. 7:38)¹⁸⁶, и крестился во Иордане. Ибо сейчас мы слышали, что Иисус, пришед к Иоанну, крестился от него во Иордане (Мф. 3:13)¹⁸⁷. Чудное дело! Бесконечная река, веселящая град Божий (Пс. 45:5)¹⁸⁸, омывается немногую водою.

Необъятный Источник, произрашающий жизнь для всех человеков, Источник, не имеющий пределов, покрывается скудными, скоро иссякающими водами. Тот, Который везде присутствует и все наполняет; Тот, Который непостижим для Ангелов и невидим для человеков, — грядет ко крещению по собственному благоволению.

Слыша сие, возлюбленный, ты не просто понимай сказанное, но созерцай здесь тайну нашего спасения. По сей причине и от естества водного сокрылось то, что Господь, по Своему человеколюбивому снисхождению, совершил в тайне: ибо *“видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды и убоялись”* (Пс. 76:17). Они едва не выступили и не побежали от берегов своих. Посему Пророк, еще задолго созерцая сие событие, вопрошает: *“Что с тобою, море, что ты побежало, и с тобою, Иордан, что ты обратился назад?”* (Пс. 113:5)? Воды отвечают: мы увидели Творца всех вещей в образе раба, и не понимая сего таинственного домостроительства, мы подвиглись от страха.

Но что касается до нас, то мы уже познали сие домостроительство Господа, и прославляем Его милосердие, что Он пришел спасти, а не судить мир. Почему Иоанн, Предтеча Господень, прежде не знавший сего таинства, но после познавший, что Иисус истинно есть Господь, воззвал к тем, которые шли к нему креститься: *“порождения ехиднины”* (Мф. 3:7)¹⁸⁹! Что вы так внимательно смотрите на меня? *“Я не Христос”* (Ин. 1:20). Я слуга, а не Господь; я частный человек, а не царь; я овца, а не пастырь; я человек, а не Бог. Рождением своим я разрешил неплодство матери, но не оставил девства неплодным. Я от нижних, а не от вышних. Я связал язык моего отца (Лк. 1:20)¹⁹⁰, но не изъяснил божественной благодати. Я узан был материю еще во чреве, но не предзнаменован звездою (Мф. 2:4)¹⁹¹. Я беден и ничтожен, но *“он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня”* (Ин. 1:27): *“за мною”* в отношении ко времени, а *“впереди меня”* в отношении к непроступному и неизглаголанному свету Божества. *“Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем”* (Мф. 3:11). Я нахожусь под властью, а Он имеет власть самобытную. Я грешник, а Он истребитель грехов (Ин. 1:29)¹⁹². Я проповедую закон, а Он предносит свет благодати. Я учу как раб, а Он судит как Господь. Мой одр земля, а Он обладает небом. Я крещу крещением покаяния, а Он дарует благодать усыновления: Он крестит нас Духом Святым и огнем. Что вы устремляете на меня свои взоры? Я не Христос.

¹⁸⁴ Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря — явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю

¹⁸⁵ а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

¹⁸⁶ Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

¹⁸⁷ Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него.

¹⁸⁸ Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего.

¹⁸⁹ Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?

¹⁹⁰ и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

¹⁹¹ И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

¹⁹² На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.

Когда таким образом Иоанн говорил к народу, когда сей последний с нетерпением ожидал увидеть телесными очами какое-либо необыкновенное зрелище, и когда диавол трепетал при столь важном свидетельстве Иоанна: вот является сам Господь, в простом виде, один, без украшения, без спутников, облекшись плотию человеческою и скрыв под оною достоинство Божества, дабы чрез то утаить оное от козней духовного дракона. Он не только приступил к Иоанну, как Господь, сложивший с себя царское величие, но и как простой, повинный греху человек, приклонил свою главу, дабы принять от него крещение. Почему Иоанн, увидев столь великое смирение, начал удерживать Его, и, как вы недавно слышали, сказал ему: *“Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?”* (Мф. 3:14)? Что Ты делаешь, Господи! Ты неправильно учишь. Иное я возвещал о Тебе, а иное Ты совершаешь. Иное диавол слышал, а иное видит. Ты крести меня огнем божественным: чего ожидать тебе от воды? Ты просвети меня Духом: а от твари что Тебе получить можно? Крести меня — крестителя, дабы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу крещением покаяния, и отнюдь не могу крестить проходящих ко мне, если прежде не исповедуют грехов своих. Пусть бы я и крестил Тебя, что ж будешь исповедовать предо мною? Ты потребитель грехов, и однако ж хочешь креститься крещением покаяния? Пусть бы я дерзнул крестить Тебя, но самый Иордан не дерзнет приблизиться к Тебе. *“Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?”*

Что ж отвечает ему Господь? — *“Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду”* (Мф. 3:15). Оставь теперь, Иоанн; ты не мудрее Меня. Ты смотришь как человек, а Я сужу как Бог. Прежде Мне Самому надлежит делать, а потом уже учить. Я не делаю ничего неблагоприличного: ибо Я облечен благолепием. Удивляешься ли ты, Иоанн, что Я не явился в блеске Моего достоинства? Правда, сколько частному человеку не прилична царская порфира, столько, напротив, царю приличествует воинское украшение: но ужели Я пришел ко врагу, а не к другу? *“Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.”* Я исполнитель закона, и ничего не хочу оставить в нем без исполнения, дабы после Меня Павел мог сказать: *“Конец закона — Христос, к праведности всякого верующего”* (Рим. 10:4). *“Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.”* Крести Меня, Иоанн, дабы никто не призывал крещения. От тебя — раба Я крещусь, дабы никто из царей или князей не гнушался принимать крещение от смиренного священника. Допусти Меня сойти в Иордан, дабы услышали свидетельство Отца, и познали могущество Сына. *“Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.”* — Тогда Иоанн допускает Его: *“И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”* (Мф. 3:16:17).

Видишь, возлюбленный, сколь многих и сколь великих благ лишились бы мы, если бы Господь уступив убеждениям Иоанна, отрекся от крещения! Доселе небеса были заключены; вышняя область оставалась неприступною. Мы сходили к нижним, но не восходили к вышним. Но один ли Господь крестился? Нет! Он в то же время обновил ветхого человека, и возвратил ему царственное право усыновления. Ибо тотчас *“отверзлись Ему небеса”* (Мф. 3:16). Последовало примирение видимого с невидимым: возвеселились небесные лики, уврачевались земные немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда.

Ты слышал евангелиста, говорящего: *“отверзлись Ему небеса.”* Небеса отверзлись ради трех чудных вещей. Ибо в то время, как крестился Жених-Христос, небесные чертоги должны были отверзть свои блистательные врата. Подобным образом надлежало, чтобы

врата небесные возвысили верхи свои (Пс. 23:7)¹⁹³, когда Дух Святой сходил яко голубь, и гремел глас Отца. *“И се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.”*

Возлюбленный рождает любовь, и Свет невещественный рождает Свет неприступный. *“Сей есть Сын Мой возлюбленный,”* — Сын, Который явился на земле, не оставив недр Отца; Он явился и не явился. Ибо Он не то был, чем казался; иначе, если судить по внешности, то крещающий имеет преимущество пред Крещаемым. Того ради Отец ниспослал с небес Святого Духа на Крещаемого. Ибо как в ковчеге Ноевом человеколюбие Божие изобразилось посредством голубя: так и здесь Дух, нисходя в виде голубя, и как бы неся маслячный плод, опочил на Том, о Ком было свидетельствовано. Для чего же так? — Для того, чтобы познали силу Отческого гласа, и поверили пророческому предсказанию, еще за долго воспоследовавшему. Какое же предсказание? — *“Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими”* (Пс. 28:3). Какой глас? *“Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.”* Сей, названный сыном Иосифа, есть Мой едиnorodный Сын, по божественному существу. *“Сей есть Сын Мой возлюбленный.”* Хотя Он алчет, но питает тысячи; труждается, и упокояет труждающихся; не имеет, где преклонить главу (Мф. 8:20)¹⁹⁴, и содержит все в Своей деснице; страждет, и врачует немощи; (терпит удары; Мф. 27:30)¹⁹⁵, и дарует миру свободу; прободается копием в ребро (Ин. 19:34)¹⁹⁶, и исправляет ребро Адама.

Но прошу вас еще приложить внимание: ибо я хочу обратиться к Источнику жизни, хочу созерцать Источник, источающий исцеление. Бессмертный Отец послал в мир бессмертного Сына и Слово, — Сына, Который пришел к человека, дабы смыть их водою и Духом и, возродив нас к нетлению духовному и телесному; вдохнул в нас Духа жизни; и облек в нетленное всеоружие. Итак, если человек соделался бессмертным: то он соделается и причастником божественного естества (2 Петр. 1:4)¹⁹⁷. Но если он, после возрождения водою и Духом Святым, полученного им в купели, делается причастником божественного естества: то и после Воскресения из мертвых он обретается сонаследником Христовым (Рим. 8:17)¹⁹⁸. И так гласом проповедника взываю: приидите все племена языков к бессмертию, даруемому в крещении. Я благовествую жизнь вам, сидящим во тьме неведения. Приидите от рабства к свободе, от тирании к царству, от тления к нетлению. Но как, скажете, мы придем? — Водою и Духом Святым. Сия вода, соединенная с Духом, есть та самая вода, которою орошается рай, утучняется земля, прозябают растения, рожают животные, словом, которою человек возрожденный оживотворяется, в которой Христос крестился, на которую Дух Святой низшел в виде голубя.

Это тот самый Дух, который первоначально носился над водами (Быт. 1:2)¹⁹⁹, Которым движется мир, сохраняется творение и все оживотворяется, — который действовал

¹⁹³ Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!

¹⁹⁴ И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

¹⁹⁵ и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове..

¹⁹⁶ но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.

¹⁹⁷ которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью:

¹⁹⁸ А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться.

¹⁹⁹ Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

в пророках (Деян. 27:25)²⁰⁰, сходил на Христа (Мф. 3:16)²⁰¹. Это тот Дух, который дарован был апостолам в виде огненных языков (Деян. 2:3)²⁰². Это Дух, которого желал Давид, когда говорил: “и Духа Твоего Святаго не отними от меня” (Пс. 50:13). О сем Духе возвещал и Гавриил Пресвятой Деве. “Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя” (Лк. 1:35). Сим Духом св. Петр нарекает оное блаженное слово: “Ты — Христос, Сын Бога Живаго” (Мф. 16:16). Сим Духом утверждён камень Церкви (Мф. 16:18)²⁰³. Сей то Дух Утешитель (Ин. 14:26)²⁰⁴ посылается к тебе с той целью, дабы показать тебе, что ты чадо Божие.

И так приступи, человек; возродись, дабы получить усыновление Богу. Но ты скажешь: каким образом? — Если не будешь прелюбодействовать, убивать, служить идолам; если не будешь побеждаем удовольствиями, если не будет господствовать над тобою страсть гордости; если истребишь в себе нечистоту и свергнешь с себя бремя греховное; если совлечешься всеоружия диавола, и облечешься в броню веры, как говорит Исаия: “Омойтесь, очиститесь... Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли” (Ис. 1:16-19). — Видишь, возлюбленный, как предсказал пророк очистительную силу крещения. Ибо тот, кто с верою входит в сию баню возрождения, отрицается сатаны и сочетается со Христом, отвергает врага, и исповедует Христа своим Богом, — совлекается рабства и облачается к усыновлению. Он возвращается от купели крещения, — светел, как солнце, блистая лучами правды. Что же всего важнее — возвращается сыном Божиим и сонаследником Христа. Ему слава и держава со всесвятым и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

12. Св. Мефодий Патарский.

Слово “На Сретение.”²⁰⁵

“Нам святейший праздник на раменах своих приносит и подает роду человеческому небесную радость, которой ожидали из рода в род. Древнее прошло, и процвело новое и нестареющее. Уже не господствует более суровое учение закона, но царствует благодать Господня, обращая к себе всех спасительным долготерпением. Не поражается какой-либо Оза, дерзнувший прикоснуться к неприкосновенному. Ибо Сам Бог призывает, и кто будет бояться? Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, взывает Он, и кто не поспешит? Господь пришел к своим явно и, как бы на очистилище, в одушевленном кивоте плоти шествует по земле. Мытарь, коснувшийся этого кивота, признается праведным. Блудница, приблизившаяся к Нему, делается целомудренною. Прокаженный, подошедший к Нему, делается здоровым. Никого Он не отвергает, никого не отвращает. Сообщает здоровье, не принимая вреда от больных. Таковы дары новой благодати! Новое совершилось под солнцем, не бывшее прежде и не имеющее быть после... Что же я скажу достойнее этого дня? Память св. Девы превосходит всякое слово. Величие ее достоинств превышает немощь нашу. Прибегнем же к хвалебной песни и в восторге возликуем. Ты же свя-

²⁰⁰ Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано.

²⁰¹ И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

²⁰² И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

²⁰³ и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее;

²⁰⁴ Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

²⁰⁵ Н. Барсов. Указ. соч., сс. 324-326.

щеннейшее собрание, пребывай в молчании, чтобы спокойно чрез посредства слуха, вности в пристань ума сокровище истины. Мы не смешное и шумное пиршество богов эллинского бынословия справляем, а воспоминаем нисшествие к нам непреступной славы Того, Кто есть Бог, сущий над всем.”

“Исаия, торжественнейший из проповедников и величайший из пророков, поведай Церкви тайну этого торжества” (Затем проповедник читает слова Исаии 6:1-9:²⁰⁶ продолжает). Вникни возлюбленный в силу сказанного, чтобы понять исполнение тайн, слыша слова пророка, перенесись мыслию и пламенным чувством, с радостью и веселием к славному Вифлеему, и сравни пророчество с событием, ибо кто пристально посмотрит на таковое событие, для того не нужны длинные речи, чтобы достигнуть познания. *“Все ясно для разумных и справедливо для преобретших знание”* (Притч. 8:9). Вот открыто предстоит Дева-Матерь, как престол для царя Саваофа, высокий и превознесенный славою Создавшего его. На нем представ Господь, ныне пришедшего к тебе во плоти. Пред этим девственным престолом поклонись Тому, Кто предпринял для тебя такой преславный путь. Посмотри вокруг очами веры, и ты найдешь около Него царское священство Серафимов... Представляя столь славное, для тебя совершаемые, дела в Вифлиеме, слушатель, присоединись с радостью к тем, которые величественно торжествуют на небесах твое спасение. Прославь Господа всегда и везде сущего,... скажи вместе с Моисеем: Он Бог мой, и прославлю Его, Бог Отца моего и превознесу Его!...

По истине страшно совершившееся с тобою таинство, Матерь Дева!... Когда Ты, Пресвятая, явилась миру как светоносный день, и явила Солнце Правды, то рассеялась ужасная тьма, уничтожилась власть тирана, разрушилась смерть, ниспровергнут ад, и вся вселенная наполнилась светом чистой истины... По сему старец Симеон, сбросив немощь возраста и облекшись силою надежды, поспешил встретить пред лицом закона подателя закона, Божественное воплощение, богатого в бедности, предвечного в младенчестве, невидимого в видимом, непостижимого в объемлемом, величайшего в малом виде, на небесах восседающего на царском престоле и колеснице херувимской, непрестанно пребывающего долу и горе, сущего в образе раба и в образе Бога Отца, повинующегося и царствовавшего над всем. Он весь исполнился желанья, весь надежды, весь радости, и стал уже сам не свой... быстро исходит Он в священный храм, и не заботясь о храме, распростирает объятия для Владыки храма, говоря: Тебя я желаю, Боже отцев и Господи милости, сподобившего... воссоединить небесное с земным; на Тебя взираю, объемлющего все своим словом, Тебя сретаю, владычествующего жизнию и смертию; Тебя ожидаю, приемника закона и законодателя; Тебя алкаю, воскрешающего мертвых; Тебя жажду, облегчающего страждущих; Ты Бог наш, Тебе поклоняемся, Ты святой храм наш, и к Тебе мы возносим молитвы; Ты законодатель законов, и Тебе мы повинуемся; Ты Бог первый и прежде Тебя не было другого Бога, родившегося от Отца, и после Тебя не будет другого Сына и Отца, досточестного и Единосущного. *“Знать Тебя есть полная праведность, и признавать власть Твою — корень бессмертия”* (Прем. 15:3). Ты для нашего спасения камень краеугольный; Тебе подчинено все как виновнику, приведшему все из небытия в бытие; дающему твердое устройство неустроенному, держащему и сохраняющему сотворенное, Создателю различных тварей, управляющему всем Своєю всемогущею и премудрою десницею, приводящему в порядок всякое нестроение и соединяющему всех неразрывными

²⁰⁶ Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли;

узами согласия и мира: Тобою мы живем, движемся и существуем. Что славнее для царя блестящей порфиры и светлой диадемы? Что величественнее для милосердного Бога человеколюбивого воплощения, светлыми лучами озаряющего сидящих во тьме и сени смертной? Ты прекраснее сынов человеческих, как Бог и человек между людьми; ибо Ты при божественном воплощении Твоем препоясал Себя правдою (Ис. 11:5)²⁰⁷ как Сам правда, веселие и истина всех. И так веселись сегодня небо вместе со мною; ибо сжалился Бог над народом Своим; кропите облака правду миру (Ис. 45:8)²⁰⁸ и основания земли возглашайте мир находящимся во аде; явилось Воскресение мертвых; пусть и земля провозглашает милость живущих на небе; ибо я исполнен утешением и преизобильною радостью, ибо узрел Спасителя мира.”..

13. Св. Киприан Карфагенский.

Трактат “О благе терпения” (в сокращении).²⁰⁹

Намереваясь говорить с вами, возлюбленнейшие братья, о терпении, и желаю избразить пользу его выгоды, с чего лучше всего начать мне, как не с указания на необходимость в настоящее время терпения, с вашей стороны, для выслушания меня, так, чтобы терпением могло сопровождаться и то, что ныне услышите и то, чему научитесь, потому — что поучение и спасительное слово деятеля усвоится только тогда, когда с терпением выслушивается то, о чем говорят...

Начало и величие терпения от Бога. Человек должен любить то, что полезно Богу, и величие Божие предлагает ему то благо, которое само любит. Если же Бог Владыка и отец наш, то будем подражать терпению Владыки и вместе Отца, потому что как слуги должны быть покорны, так и детям непрелично быть выродками. А каково, и как велико терпение в Боге! Он возводит день и сияет солнце одинаково как для добрых, так и для злых, и — когда орошает землю, никто не исключается из Его благодеяний, так что дожди безразлично изливаются сколько для праведных, столько и для неправедных. При всегдашнем одинаковом ровном долготерпении Его, мы видим, что по Его мановению, злым и добрым, благочестивым и нечестивым, благодарным и неблагодарным, повинуются времена, служат стихии, дуют ветры, текут источники, тучнеют жатвы, созревают виноградные кисти, преизобилуют плодами сады, зеленеют рощи, цветут луга. И несмотря на то, что огорчают Бога частыми, или лучше постоянными оскорблениями, Он умеряет Свое негодование и долготерпеливо ожидает однажды предопределенного дня воздаяния. Имея полную власть сотворить отмщение, Он лучше желает продолжить терпение, т. е. милосердие терпит и отлагает на другое время, чтобы, если можно, слишком далеко простертая злоба наконец изменится, и чтобы человек, зараженный пороками и злодеяниями, хотя поздно обратился к Богу, как Он сам напоминает о том, говоря: *“Ибо Я не хочу смерти умирающего, но обратись, и живи!”* (Езек. 18:32). И еще: *“обратись к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии”* (Иоил. 2:13). Божественный апостол Павел, имея в памяти эти слова и призывая грешника к покаянию, обращается к нему со следующими словами: *“Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?”* (Рим. 2:4:5:6).

²⁰⁷ И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина.

²⁰⁸ Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это.

²⁰⁹ Творения, т. II. Киев, 1861:с.с. 279-297.

... Возлюбленные братья, не словами только учил, но все исполнил самим делом Иисус Христос, Бог и Господь наш. Пришедши для того, как Сам говорил, чтобы исполнить волю Отца, Он в числе других, достойных удивления, добродетелей своих, в которых выразилось божественное Его величие, с постоянною терпеливостью проявлял отчее терпение. Все действия Его от самой минуты рождения сопровождаются терпением. Первее всего, нисходя с небесных высот на землю, Сын Божий не пренебрегает облечься в плоть человеческую и — Сам безгрешный не гнушается понести грехи других. Потом, отложивши бессмертие, Он благоизволяет соделаться смертным, чтобы, будучи невинным, умереть для спасения виновных.

Господь преемлет крещение от раба и имеющий даровать отпущение грехов, Сам не гнушается омыть тело в купели возрождения (Мф. 3:15)²¹⁰. Сорок дней постится Тот, кто насыщает других, алчет и чувствует голод, чтобы чувствовавшие голод слова и благодати напитались небесным хлебом. Вступает в борьбу с искусителем диаволом и, довольствуясь только показанием победы над врагом, противоборствует ему одними словами (Мф. 4:2)²¹¹. Он не показывал Своего господства над учениками, как над рабами, но будучи благосклонным и кротким — возлюбил их братскою любовью; Он благоволил даже умыть ноги апостолам, чтобы примером Своим научить, каков должен быть раб к соравным себе, когда Владыка явился таковым в отношении к рабам своим (Ин. 13:5)²¹². И нет ничего удивительного, что вел себя с послушными Тот, Кто, по своему долготерпению, до последней крайности терпел при Себе Иуду, вкушал вместе с недругом пищу, знал домашнего своего врага, и однакоже не объявил его, не отверг лобзания предателя (Мф. 26:25)²¹³. А какое благодушие и какое снисхождение в терпении к Иудеям?...

Во время самых страданий и крестоношения, прежде чем настало бесчеловечное убийство и пролитие крови, сколько поносных ругательств терпеливо выслушано Им, сколько перенесено оскорбительных насмешек? Подвергается заплеваниям ругателей Тот, Который незадолго пред тем брением из слюны Своей, смешанной с землей отверз очи слепому; чье имя, для слуг его, служит теперь бичем на диавола с его ангелами, Сам испытывает бичевания, — увенчается тернием венчающий мучеников неувядаемыми цветами... Какое терпение, какое благоснисхождение может быть больше? Кровию Христовою оживотворяется даже проливший Кровь Христову. Таково и столь велико Христово терпение; и если бы оно таковым не было, церковь не имела бы и апостола Павла. Потому, если и мы, возлюбленные братья, во Христе есмы и облакаемся в Него; если Он есть путь нашего спасения; — то следуя за Христом по спасительным стезям, будем подражать и добродетелям Христовым, как научает тому св. апостол Иоанн, говоря: *“кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал”* (1 Ин. 2:6). Также ап. Петр говорит в своем послании: *“Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному”* (1 Петр. 2:21:22:23).

²¹⁰ Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его.

²¹¹ и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

²¹² Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

²¹³ При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал.

Наконец известно нам, что Патриархи, — пророки и все святые, которые прообразовательно носили образ Христа, при похвале за свои добродетели особенно дорожили похвалою за то, что с твердым и постоянным спокойствием духа хранили терпение.

Нужно, возлюбленнейшие братья, со всею терпеливостью и усилием заботиться о том, чтобы мы, получивши право на чаяние истины и свободы, могли стяжать самую истину и свободу, как так то самое, что мы христиане, есть дело веры и надежды; но чтобы вера и надежда могли бы дать плод свой, для этого необходимо терпение...

Терпение, возлюбленнейшие братья, не только хранит доброе, но и превращает злое: благоугождая Духу Святому и прелепляясь к Небесному и божественному, оно, укрепленное своими доблестями, отражает дела плоти и тела, которыми препобеждается и увлекается душа. Из многого обратим внимание на немногое, чтобы из немногого уразуметь и прочее. Прелюбодеянье, ложь, человекоубийство — суть смертные грехи. Но пусть будет в сердце мужественное и неослабное терпение; тогда ни освященное тело — храм Божий не оскверняется прелюбодеянием, ни преданная правде невинность не заразится ложью, ни рука, после принесения Евхаристии, не осквернится мечем и кровью. Любовь есть союз братства, основание мира, крепость и утверждение единства: она больше веры и надежды, она предшествует благотворению и мученичеству, она вечно пребывает вместе с нами у Бога в царствии Небесном. Отними у нее терпение, и она, как разоренная, перестанет существовать. Отними у нее способность переносить и претерпевать, и она останется без корней и сил.

Терпение также необходимо при различных повреждениях плоти и при частых и жестоких болезнях тела, которыми ежедневно поражается и страдает род человеческий. Ибо так как, вследствие первого преступления заповеди, погибла, вместе с бессмертием, крепость телесная, и вместе с смертью явилась слабость, и крепость может быть возвращена не иначе, как только с возвращением бессмертия; то необходимо стало бороться с этим бессилием и слабостью, а борьба эта может поддерживаться единственно только терпением. Для нашего также искушения и испытания насылаются различные скорби, и качество искушений бывает многообразно, каковы — ущерб в имуществе, жестокие лихорадки, страдания от ран, потеря дорогих сердцу. Праведные же тем особенно и отличаются от нечестивых, что нечестивый в следствии нетерпения жалуется и богохульствует в несчастиях, а праведный терпением снискивает похвалу, как написано *“в болезни будь великодушен, и в уничижении своем долготерпи: яко во огни искушается злато и серебро”* (Сирах. 2:4).²¹⁴

Так, далеко простирается добродетель терпения; обильное и плодотворное — оно, хотя берет начало из одного источника, — по избытку жил разливается по многим путям, ведущим к славе, так что ни одним из наших действий мы не можем заслужить совершенной похвалы, если оно не получит твердости совершения. Терпение и делает нас угодными Богу и сохраняет нас для Бога. Оно умеряет нас, обуздывает язык, управляет умом, хранит мир, поддерживает благочестие, укрощает порыв похоти, смягчает силу гнева, погашает пламень злобы, останавливает насилие богачей, одушевляет бедного в нищите, хранит блаженную непорочность в девах, — многотрудную чистоту во вдовах, — взаимную любовь между соединенными узами брака. Оно смиряет в счастии, укрепляет в несчастии, соделывает кроткими при обидах и поношениях. Оно учит скоро прощать согрешающим, много и долго умолять, если сам согрешаешь. Оно побеждает искушения, переносит преследования, совершает страдания и мученичества. Оно прочно утверждает осно-

²¹⁴ Так читается у св. Киприана и в Вульгате. (Примеч. пер.).

вания нашей веры, — высоко поднимает ростки надежды. Оно дает направление нашему нечестию, так, чтобы идя по стезям терпения Христова мы могли держаться и пути Христова. Оно соделывает то, что подражая терпению Христа, мы неизменно пребываем чадами Божиими...

Будем непоколебимы и прилежны к трудам, неослабно бдительны и, твердо пребывая во всяком терпении, будем соблюдать божественные заповеди, чтобы, когда наступит определенный день гнева и мщения, получить нам не наказание вместе с нечестивыми и грешниками, но — прославление вместе с праведными и боящимися Бога.

14. Св. Кирилл Иерусалимский.

Огласительное слово 18 на слова: “... и во едину, святую, соборную Церковь, и в Воскресение плоти, и в жизнь вечную.” (В сокращении).²¹⁵

Излагаемое исповедание веры по порядку содержит в себе следующее: “и во едино крещение покаяния во оставление грехов, и во едину, святую, соборную Церковь: и в Воскресение плоти и в жизнь вечную”; “о крещении же и покаянии говорено нами в прежних огласительных словах, да и сказанное теперь о воскресении мертвых говорено было на слове: “и в Воскресение плоти”: то да скажется и о прочем, и пока о словах: “и во едину святую, соборную Церковь.” И хотя о Церкви можно сказать многое, но мы выразимся в немногих словах.

Церковь называется соборною, потому что в целой вселенной, от пределов земли до пределов ея, и потому что во всеобщности и без всякого опущения преподает все, долженствующее входить в состав человеческого ведения, догматы о видимом и невидимом, о небесном и земном; еще потому, что подчиняет благочестию род, и начальников и подначальных, ученых и неученых, наконец потому что, как повсеместно врачует и исцеляет она всякого рода грехи, совершенные душою и телом; так в ней же приобретает все именуемое добродетелию, какого бы то ни было рода, — и в делах и в словах, и во всяком духовном даровании.

Церковию она же называется в подлинном значении сего слова, потому что всех собирает и совокупляет, как говорит Господь в книге Левит: “*и собери все общество ко входу скинии собрания*” (Лев. 8:3). Замечательно же, что слово: “собери” в первый раз употреблено в Писании в сем настоящем случае, когда Господь поставляет Аарона на первосвященство. И во Второзаконии говорит Бог к Моисею: “*собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня*” (Втор. 4:10).

Имя — Церковь упоминает также, когда говорит о скрижалях: “на них [написаны были] все слова, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания” (Втор. 9:10), яснее сказать, — в день, который собрались вы, призванные Богом. И Псалмопевец говорит: “*Я прославлю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхваляю Тебя*” (Пс. 34:18).

Как воспевал прежде Псалмопевец: “*в собраниях благословите Бога Господа, вы — от семени Израилева!*” (Пс. 67:27). Но и после того, как иудеи за злоумышление против Спасителя отринуты от благодати, Спаситель создал из язычников вторую, нашу христианскую, святую Церковь, о которой сказал Петру: “*на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее*” (Мф. 16:18). Пророчествуя же о сих обеих Церквах, Давид ясно сказал, и как о первой отверженной: “*возненавидел я сборище злонамеренных*” (Пс. 25:5), так и о второй создаваемой в том же псалме говорит: “*Господи! возлюбил я обитель дома*

²¹⁵ Творения. М., 1855:с.с. 325-358.

Твоего” (25:8); и вскоре за сим: “в собраниях благословлю Господа” (12). Ибо, как скоро отвержена единая в Иудеи Церковь, в целой уже вселенной множатся Церкви Христовы, о которых говорится в псалмах: “*Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых*” (Пс. 149:1). А согласно с сим, и Пророк сказал иудеям: “нет Моего благоволения к вам, говорит Господь Саваоф” (Мал. 1:10); и вскоре после сего: “*ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами*” (Мал. 1:11). О сей святой соборной Церкви пишет к Тимофею Павел: “*ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины*” (Тим. 3:15).

Поелику же именование: (церковь — собрание) употребляется различно, как то и о народном множестве на Ефесском зрелище написано: “*Сказав это, он распустил собрание*” (Деян. 19:40); и сборища еретиков Маркионитов, Манихеев и других можно в собственном и подлинном смысле назвать всякому церковию лукавнующих; то по сему самому исповедание веры осторожно преподает нам ныне: “*во едину святую, соборную Церковь,*” чтобы ты убежал скверных еретических сборищ, пребывая же всегда в святой соборной Церкви, в которой ты и возрожден. И когда приходишь в какой город, не просто спрашивай: где дом Господень? Ибо и нечестивые еретики осмеливаются называть домами Господними вертепы свои, и просто также: где Церковь? но: — где Церковь соборная? Ибо это есть отличительное имя сей святой общей всем нам матери, которая есть невеста Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Божия (ибо написано: “*как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее*” и т. д. (Еф. 5:25); имеет же образ и подобие вышнего Иерусалима, “*а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам*” (Гал. 4:26).

Она прежде была неплодною а ныне многочадна. По отвержении Церкви первой, в другой Церкви соборной, как говорит Павел: “*И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во — вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки*” (1 Кор. 12:28) и всякую добродетель всякого рода, разумею же мудрость и разумение, целомудрие и правду, милостыню и человеколюбие, и непреборимое терпение в гонениях. Она — “*с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии*” (2 Кор. 6:7:8), прежде во время гонений и скорбей святых мучеников украшала преиспещренными и многоцветными венцами терпения, а ныне, во времена мира, по благодати Божией, приемлет должную честь от царей, от начальствующих, и от людей всякого чина и рода. И цари отдельных народов имеют пределы власти, одна святая соборная Церковь имеет неограничиваемою пределами силу в целой вселенной; потому что по написанному: “*утверждает в пределах твоих мир*” (Пс. 147:3). Если бы я вознамерился сказать о ней все; то потребовалось бы более часов на беседование о сем.

В сей святой, соборной Церкви и поучаясь и проводя добрую жизнь, приобретем царство небесное, и наследуем жизнь вечную, ради которой и подьемлем весь труд, чтобы сподобиться ея от Господа. Ибо не маловажная у нас цель, но взыскуется нами жизнь вечная. Почему и в исповедании веры, после слов: “и в Воскресение плоти,” т. е. в Воскресение мертвых, о котором уже беседовали, поучаемся веровать: “и в жизнь вечную,” для которой и подвигаемся мы, христиане.

4. Тайноводственное Слово.

(О Теле Христовом и о Крови Христовой).²¹⁶

²¹⁶ Творения, сс. 367-371.

Чтение из Павлова послания к Коринфянам: “Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб” и т. д. (1 Кор. 11:23).

1) Сего учения блаженного Павла достаточно к удостоверению вашему в рассуждении Божественных тайн, которых сподобившись, соделались вы стелесниками и единокровными Христу. Ибо сам Павел недавно взывал: “в ту ночь, в которую предан был” Господь наш Иисус Христос, “взял хлеб и, возблагодарив, преломил” и дал своим ученикам, говоря: “приимите, ядите, сие есть Тело Мое” И приняв чашу и, благодарив, сказал: приимите, пейте, это есть Кровь Моя (1 Кор. 11:23-25). Посему, если Сам Господь определенно сказал о хлебе: “сие есть Тело Мое”; — кто осмелится после того сомневаться в этом? И если Сам подтвердил и нарек: “сия есть Кровь Моя,” — кто усомнится и скажет: это не кровь Его?

2) Он некогда в Кане Галилейской претворил воду в уподобляющееся крови вино: не заслуживает ли же вероятия и в том, что вино претворяет в кровь? Он, позванный на брак плотский, совершил такое необычайное чудо, не тем ли паче за несомненное будет признано, что сынам брачным дарует вкушать Тело Свое и Кровь Свою?

3) Посему со всею уверенностию будем причащаться сего и как тела Христова и как крови Христовой; потому что под образом хлеба дается тебе тело, и под образом вина дается тебе кровь, чтобы причастившись тела Христова и крови Христовой, соделаться тебе стелесником и единокровным Христу. Так делаемся мы Христоносцами; потому что тело и кровь Христовы сообщены нашим членам. Так, по словам блаженного Петра, бываем “причастниками Божеского естества” (2 Петр. 1:4).

4) Некогда Христос, беседуя с Иудеями, сказал: “ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечну” (Ин. 6:54). Они же, не духовным разумением выслушав сказанное, соблазнились и “отошли от Него” (66), думая, что предлагает им в подлинном смысле ядение плоти.

5) И в ветхом завете были хлебы предложения; но они, как ветхозаветные, восприяли конец. В Новом завете — хлеб небесный и “чаша спасения” (Пс. 115:4)²¹⁷, освящающие душу и тело. Ибо как хлеб приличен телу, так и Слово приличествует душе.

6) Посему взирай не просто, как на хлеб и как на вино; потому что, по Владычному изречению, они — тело и кровь Христовы. Хотя чувство и представляет тебе вино и хлеб, но да укрепляет тебя вера. Не по вкусу суди о вещи, но верою несомненно удостоверься, что сподобился ты тела и крови Христовой.

7) Силу таинства объясняет тебе блаженный Давид, говоря: “ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих” (Пс. 22:5). Сказанное же им имеет такой смысл: до пришествия Твоего демоны уготовили человеком трапезу, оскверненную, нечистую, исполненную диавольской силой; но по пришествии Своем, Владыка, Ты “приготовил предо мною трапезу.” Когда человек говорит Богу: “ты приготовил предо мною трапезу,” что это иное означает, как не таинственную и духовную трапезу, какую уготовал нам Бог “в виду,” то есть вопреки и противоположно демонам? И совершенно справедливо. Ибо в той трапезе было общение с демонами, а в этой — общение с Богом. “Умастил елеем голову мою” (Пс. 22:5). Умастил елеем главу твою на челе тою печатью, какую имеешь от Бога, чтобы тебе быть образом печати, святынею Божиею (Исх 28:36)²¹⁸. “Чаша моя преисполнена” (Пс. 22:5). Видишь, — именуется здесь чаша, о которой Иисус, взяв ее в руки, и бла-

²¹⁷ Чашу спасения прииму и имя Господне призову.

²¹⁸ И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезают на печати: “Святыня Господня”

годарив, изрек: “*ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов*” (Мф. 26:28).

8) Поэтому и Соломон, давая разуметь благодать сию, говорит в Екклесиасте: “*иди, ешь с весельем хлеб твой,*” хлеб духовный. Словом же: “иди” означает спасительное и блаженнотворное призвание. “*И пей в радости сердца вино твое*” — вино духовное. “*Когда Бог благоволит к делам твоим.*” Видишь, дает он разуметь и таинственное миропомазание. “*Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей*” (Еккл. 9:7:8). Прежде нежели приступил ты к благодати, “творения Твоя” были “суета сует” (Еккл. 1:2). Совлеки же с себя ветхия ризы, и облекись в духовныя, белыя, надлежит всегда быть облеченным в белое. И, без сомнения, разумеем не то, что всегда должно тебе облекаться в белые одежды, но что необходимо быть тебе обличенным в то, что подлинно бело, светло и духовно, чтобы мог ты сказать подобно блаженному Исаии: “*возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня*” (Ис. 61:10).

9) Дознав это и удостоверившись, что видимый хлеб есть не хлеб, хотя и ощутителен вкусу, но тело Христово, и что видимое вино есть не вино, хотя и подтверждает то вкус, но кровь Христова, и что о сем древле сказал псалмопевствуя Давид: “*вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека*” (Пс. 103:15), — укрепляй сердце, причащаясь его как хлеба духовного, и умащая лице души своей. О, если бы тебе, имея лице сие откровенным, в чистой совести славу Господню “*взирающе,*” восходить “*от славы в славу*” (2 Кор. 3:18)²¹⁹ о Христе Иисусе, Господе нашем! Ему честь, и держава, и слава во веки веков! Аминь.

15. Св. Василий Великий.

Беседа Седьмая. О пресмыкающихся.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной (Быт. 1:20). По сотворении светил наполняются и воды животными, чтобы и эта область была украшена. Земля получила уже украшение в свойственных ей произрастениях; и небо имело также цветы свои — звезды, и, как бы два ока, украшала его чета великих светил: оставалось и водам дать приличное украшение. Вышло повеление — и тотчас реки производят, и озера рождают свойственные себе и естественные породы, и море чревоболезнует всякого вида плавающими животными. Где только ни была вода: в болотах и тинистых местах, — она не остается бездейственною и не участвующею в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и комары. Видимое ныне служит доказательством и прошедшего. Так, всякая вода спешила исполнить Зиждителя: деятельная и самодвижная жизнь тварей, которых породы даже неисчислимы, немедленно явлена великою и неизреченною Божией силою, потому что повелением Божиим сообщена водам способность живорождать.

Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую. Теперь в первый раз создается животное одушевленное и одаренное чувством. Ибо растения и деревья, хотя им приписывается жизнь как имеющим питательную и растительную силу, — еще не животные и не одушевленные твари. Для сего-то *да произведет вода пресмыкающихся.* Все плавающее, плавает ли по поверхности вод или рассекает водныя глубины, принадлежит к природе пресмыкающихся, потому что влачит тело по воде. Хотя некоторые из водяных животных имеют ноги и могут ходить (особенно таковы многие из водоземных, как-то:

²¹⁹ Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.

тюлени, крокодилы, бегемоты, жабы и раки), но им свойственнее плавать. Посему **да произведет вода пресмыкающихся.** Какая порода опущена в сих немногих словах? Что не включается в этом зиждительном повелении? Не включаются ли живородящие, каковы: тюлени, дельфины, гнюси и подобные им так называемые хрящеватые рыбы? Не включаются ли мечущие икру, каковы почти все породы рыб твердочешуйных и мягкочешуйных, снабженных перьями и не снабженных ими? Глас повеления краток, или лучше сказать, это не глас, а только мановение и устремление воли, но мысль, заключающаяся в повелении, столько же многообъемлюща, сколько есть различий и сходств у рыб, которых всех описать подробно то же значит, что и счесть морские волны или попытаться ладонью вымерять воду в море.

Да произведет вода пресмыкающихся. В числе их находятся и морские, и прибрежные, и водящиеся в глубинах, и живущие на камнях, плавающие стадами и поодиночке, киты, огромные и мелкие рыбы. От той же силы, от одинакового повеления получает бытие и великое и малое.

Да произведет вода. Сим показано тебе, что плавающие животные имеют естественное сродство с водою; почему рыбы, ненадолго разлученные с водою, умирают, ибо не имеют дыхания, чтобы втягивать в себя этот воздух. Но что для земных животных воздух, то для породы плавающих вода. Причина сему очевидна. В нас есть легкое, наполненное пустотами и скважинами, и грудобрюшная, которая, чрез расширение груди принимая в себя воздух, проветривает и прохлаждает внутренний жар, а у них расширение и сжатие жабр, принимающих и выпускающих воду, заступает место дыхания. У рыб собственное свое назначение, собственная своя природа, отдельная пища, своеобразная жизнь. Поэтому ни одно из плавающих животных не может сделаться ручным и вообще терпеть прикосновения руки человеческой.

Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую... породу. Теперь повелевает произойти начаткам каждой породы и как бы некоторым семенам естества, а множество живых тварей сокрыто в последующем преемстве, когда нужно им будет расти и множиться. К иному роду принадлежат так называемые черепакожные, например: раковины, гребенки, морские улитки, веретенки и тысячи разнообразных устриц. Иной опять кроме сего род составляют так именуемые мягкочерепажные: крабы, раки и тому подобное. К иному сверх сего роду принадлежат так названные слизняки, имеющие плоть мягкую и губчатую: полипы, каракатицы и им подобные. И между сими опять есть бесчисленные различия: ибо драконы, мурены, угри, которые водятся в илистых реках и озерах, по сходству природы своей приближаются более к ядовитым пресмыкающимся, нежели к рыбам. Иной род мечущих икру, и иной — живородящих. Живых детей рожают вьюны и мокрицы, и вообще животные, так называемые хрящеватые. Живородящие суть: большая часть китов, дельфины и тюлени, о которых рас сказывают, что они новорожденных детей своих, чем-нибудь испуганных, приняв опять в чрево, прячут там.

Да произведет вода... по роду. Иной род составляют киты, и иной — мелкие рыбы. И опять, между рыбами есть бесчисленные различия, различаемые по родам: у них и имена свои, и пища несходная, и наружность, и величина, и качество плоти — все разделено между собою, имеет весьма великие различия и относится к различным видам. Кто из наблюдавших свойства рыб в состоянии перечислить нам различия пород? Хотя они говорят о себе, что в великих стадах рыб могут определять даже число, однако же кто из старившихся на взморьях и берегах может рассказать нам подробную историю всех рыб? Иные породы известны рыболовам Индийского моря, иные — рыбным промышленникам Египетского залива, иные — островитянам, иные — маврузиям. Но все, и малое и великое,

одинаково произведено оным первым повелением, оною неизреченною силою. Много несходств в образе жизни, много разностей и в расположении каждой породы. Большая часть рыб не насиживают яиц, как птицы, не вьют гнезд, не вскармливают с трудом детей своих, но вода, приняв выметанную икру, производит из нее животное. И у каждой породы способ расплождения неизменен и бывает без смешения с другою природою. Невозможно такое же расплождение рыб, как распложаются лошаки па суше, или невозможны такие же совокупления, какие бывают у некоторых птиц, производящих от себя смешанные породы. Между рыбами нет вооруженных зубами вполонину, как у нас вол и овца, ибо ни одна из них не имеет жевания, исключая разве скара, о котором сие рассказывают. Но все рыбы снабжены весьма частыми и острыми зубами, чтобы пища при продолжительном жевании не растекалась; ибо, если бы не скоро была раздробляема и передаваема чреву, то во время самого измельчения могла бы уносима быть водою.

Пища же различным рыбам определена различная, по роду каждой. Одни питаются илом, другие норостами, иные довольствуются травами, растущими в воде, большая же часть пожирает друг друга, и меньшая из них служит пищею большей. Иногда случается, что овладевшая меньшею себя делается добычею другой, и обе переходят в одно чрево последней. Что же иное делаем и мы люди, угнетая низших? Чем различается от сей последней рыбы, кто по ненасытому богатолению во всепоглощающие недра своего лихоимства сокращает бессильных? Он овладел достоянием нищего, а ты, уловив его самого, сделал частью своего стяжания. Ты оказался несправедливее несправедливых и любостяжательнее любостяжательного. Смотри, чтобы и тебя не постиг одинаковый конец с рыбами — уда, верша или сеть. Без сомнения же и мы, совершив много неправд, не избегнем последнего наказания.

Примечая уже и в слабом животном много хитрости и лукавства, желаю, чтобы ты избегал подражания делающим зло. Рак жаден до мяса устрицы, но ему трудно поймать эту добычу, у которой оболочкою череп. Ибо сама природа несокрушимым оплотом обезопасила нежную плоть устрицы, почему и называется она черепокожною. И поелику две вогнутые раковины, плотно прилаженные одна к другой, совершенно защищают устрицу, то клещи рака по необходимости остаются недействительными. Что же он делает? Как скоро видит, что устрица в безветренном месте с наслаждением греется и открывает половинки своего черепа солнечным лучам, неприметно вбросив в них камень, препятствует закрыться и овладевает добычею, недостаток силы заменив выдумкою. Такая злоумышленность животных, не одаренных ни разумом, ни словом! А я хочу, чтобы ты, подражающий уменью и ловкости раков снискивать пищу, удерживался от вреда ближним. Таков тот, кто с коварством приходит к брату, содействует невзгодам ближнего, увеселяется чужими бедами. Бегай того, чтобы подражать людям предосудительным; довольствуйся собственным. Нищета, при истинном самодовольстве, для целомудренных предпочтительнее всякого наслаждения.

Не могу умолчать о лукавстве и вороватости полипа, который всякий раз принимает цвет камня, к которому легко пристает; почему многие рыбы, без опасения плаывая, приближаются к полипу, точно как к камню, и делаются готовою добычею хитреца. Таковы нравом те, которые угождают всякой преобладающей власти, каждый раз сообразуются с обстоятельствами, не держатся постоянно одного и того же намерения, удобно делаются то тем, то другим: с целомудренными уважают целомудрие, с невоздержными невоздержны, в угодность всякому переменяют расположения. От таких людей нелегко уклониться и спастись от наносимого ими вреда, потому что задуманное ими лукавство, глубоко закрыто личиною дружбы. Людей такого нрава Господь называет волками хищными, которые

являются во одеждах овчих (Мф. 7:15)²²⁰. Бегай на все изворотливого и многоличного нрава, домогайся истины, искренности и простоты. Змея пестровидна, за то и осуждена пресмыкаться. Праведник не лукав, как Иаков (Быт. 25:27:31)²²¹. Посему Бог вселяет единомышленных (с Ним) в дом (Пс. 67:7)²²².

Это море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими (Пс. 103:25). Однако же у них есть мудрый и благоустроенный порядок. Мы не осуждать только должны рыб; у них есть нечто и достойное подражания. Каким образом каждая порода рыб, получив в удел удобную для себя страну, не делает нашествий на другие породы, но живет в собственных своих пределах? Ни один землемер не отводил им жилищ, они не ограждены стенами, не отделены рубежами, но бесспорно каждой породе уступлено полезное. Один залив прокармливает такие породы рыб, а другой — другие; во множестве водящиеся здесь рыбы редки в других местах. Не разделяет гора, возносящая острые вершины, не пересекает перехода река; но есть какой-то закон природы, который равно и правдиво, сообразно с потребностями каждой породы, распределяет им места жительства. Но мы не таковы. Из чего сие видно? Из того, что *перевдвигаем между давнюю, которую провели отцы наши* (Притч. 22:28)²²³. Перерезываем землю, *прибавляем дом к дому... поле к полю, так что другим не остается места* (Ис. 5:8)²²⁴. Киты знают определенное им природою местопребывание: они заняли море, лежащее вне обитаемых стран, не имеющее островов, за которым нет уже никакой твердой земли; почему оно не кораблеходно: ни любопытство, ни какая-либо нужда не побуждает пловцов пускаться в него. Сие-то море заняв, киты, величиною, как сказывают самовидцы, уподобляющиеся величайшим горам, пребывают в собственных своих пределах, не делая вреда ни островам, ни приморским городам. Так, каждая порода поселяется в назначенных ей частях моря как бы в городах, или селах, или древних родовых отчинах.

А есть и переходные рыбы. Они, как бы по общему совещанию собравшись на переселение, все отправляются под одним знаменем. Ибо как скоро наступит определенное для них время чадородия, поднявшись из разных заливов и побуждаемые общим законом природы, спешают в северное море. Во время сего восхождения увидишь рыб, соединенных как бы в один поток и текущих чрез Пропоптиду в Эвксинский Понт. Кто же их движет? Какое царское повеление, какие указы, прибитые на площади, извещают о наступившем сроке? Кто у них проводники? Видишь, как Божие распоряжение все заменяет собою и доходит до самых малых тварей!

Рыба не прекословит Божью закону, а мы, человеки, не соблюдаем спасительных наставлений. Не презирай рыб потому, что они совершенно безгласны и неразумны, но бойся, чтобы не сделаться тебе неразумнее и рыб чрез противление постановлению Творца. Выслушай, что едва не говорят тебе рыбы своими действиями: “Мы для продолжения рода собираемся в это дальнейшее странствование.” У них нет своего разума, но есть естественный закон, крепко в них основанный и показывающий, что им делать. “Пойдем, —

²²⁰ Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.

²²¹ Дети выросли, и стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах. Исаак любил Исаву, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова. И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый. И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом. Но Иаков сказал [Исаву]: продай мне теперь же свое первородство.

²²² Бог одиноких вводит в дом, освобождает узников от оков, а непокорные остаются в знойной пустыне.

²²³ Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои.

²²⁴ Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле.

говорят они, — в северное море.” В нем вода слаще, нежели в прочих морях, потому что солнце стоит над ним не долго и не извлекает из него лучами всего годного к питию. А сладости любят и обитатели морей, почему часто уплывают в реки и стремятся вдаль от моря. Поэтому Понт предпочитается ими прочим заливам как благоприятный к рождению и воспитанию детей. Но как скоро достаточно выполнено желаемое, опять всю толпу возвращаются они домой. И какая тому причина? Выслушаем у безмолвных. “Северное море, — говорят они, — неглубоко и, будучи открыто для сильных ветров, мало имеет берегов и убежищ, почему ветры удобно взволновывают его до самого дна, так что и глубокий песок мешают с волнами. К тому же оно зимой порою холодно, как наполняемое многими и большими реками.” Посему рыбы, в известной мере насладившись им во время лета, к зиме опять спешают в теплоту глубин и в страны, лежащие под солнцем, и, избегая бушевания северных ветров, укрываются в заливах менее обуреваемых.

Видел я это, и дивился во всем Божией премудрости. Если неразумные твари догадливы и искусны в попечении о собственном своем спасении, и если рыба знает, что ей избрать и чего ей бегать, что скажем мы, отличенные разумом, наставленные законом, побужденные обетованиями, умудренные Духом, и при всем том распоряжающиеся своими делами неразумнее рыб? Ибо они умеют промышлять несколько о будущем, а мы, отринув надежду на будущее, губим жизнь в скотском сластолюбии.

Рыба меняет столько морей, чтобы найти какое-нибудь удобство; что же скажешь ты, провождающий жизнь в праздности? Праздность ~ начало злых дел. Никто да не извиняется неведением. В нас вложен природный разум, который учит присвоить себе доброе, а удалять от себя вредное.

Но перестану представлять в пример морских обитателей, потому что они подлежат нашему рассмотрению. Слышал я от одного приморского жителя, что морской еж, животное, конечно, малое и презренное, часто дает знать пловцам о тишине и буре. Когда предчувствует он волнение от ветров, взойдя на какой-нибудь значительный камень, на нем, как на якорю, с твердостью выносит бурю, потому что тяжесть камня препятствует увлечь его волнам. И как скоро мореходцы усматривают этот признак, знают, что надобно ожидать сильного движения ветров. Никакой звездочет, никакой халдей, предугадывающий по восхождению звезд волнения в воздухе, не учил сему ежа, но Господь моря и ветров и в малом животном положил ясные следы великой Своей премудрости.

Да произведут воды. И что ж из необходимого не произведено ими? Что из многоценного не даровано жизни? Одно сотворено на службу человекам, а другое для того, чтобы он созерцал чудеса творения; иное же для нас страшно, чтобы вразумлять нашу нерадивость.

Сотворил Бог рыб больших (Быт. 1:21)²²⁵. Великими названы они не потому, что больше, нежели сквилла и мена, но потому, что огромностью тел равняются с самыми великими горами, а иногда кажутся островами, если всплывают на поверхность воды. И они при такой величине не у берегов водятся и не на взморьях, но живут в так называемом Атлантическом море. Таковы животные, созданные нам в страх и в ужас. Но если слышишь, что малейшая рыбка прилпуща останавливает величайшие корабли, при благополучном ветре несущиеся на полных парусах, и что она долгое время держит корабль неподвижным, как будто бы им среди самого моря пущены корни, то и в этой малой рыбке не имеешь ли такого же доказательства о могуществе Творца? Ибо не только мечи, пилы, акулы, балены и молотки рыбы страшны, но не менее страшны — жала рыбы пилохвоста,

²²⁵ И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

даже мертвой, и рыба пинагорь, потому что они приносят скорую и неизбежную гибель. Таким образом, Творец всем хочет приучить тебя к бдительности, чтобы ты, в надежде на Бога, избегал причиняемого ими вреда.

Но, спасшись из глубин, прибежем на твердую землю. Ибо чудеса мироздания, одно за другим подавляя нас собою, как бы подобно волнам, частыми и непрерывными потоками держали слово ваше погруженным в водах; хотя для меня и то будет удивительно, если мысль наша не встретит на твердой земле еще больших чудес и, по примеру Ионы, не побежит опять к морю. Но мне кажется, что слово мое, увлекшись тысячами чудес, забыло соразмерность и подверглось одной участи с плавающими по морю, которые, не имея непременных знаков к измерению своего движения, часто не знают, далеко ли уплыли. То же, кажется мне, случилось и с нами: пока слово обтекало творение, мы и не почувствовали множества нами сказанного. Но хотя честное сие собрание и имеет охоту к слушанию, и для слуха рабов приятно повествование о чудесах Владычных. однако же здесь введя слово в пристань, подождем дня, чтобы пересказать остальное. Восстанем же все, возблагодарим за сказанное и помолимся об исполнении оставшегося. Да будет у вас и во время принятия пищи предметом застольных бесед как то, чего коснулось слово утром, так и то, что излагало оно вечером; в мыслях о сем застигнутые сном, и почивая, да насладитесь дневным веселием, чтобы можно было сказать вам о себе: *я сплю, а сердце мое бодрствует* (Песн. 5:2)²²⁶, день и ночь поучаясь в законе Господа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь

Беседа на “Двадцать Осьмый Псалом”

(В сокращении).²²⁷

Двадцать осьмый псалом имеет общее надписание: ибо сказано: “Псалом Давиду.” Но имеет также и особенное; ибо присовокуплено: “*исхода скинии.*” Что же это значит? Разберем, что такое “исход,” и что такое “скиния,” чтобы можно нам было войти в намерение псалма. Что касается до смысла исторического, то кажется, что священникам и левитам, посвершении ими своего дела, давалось повеление помнить, что они должны приготовить к служению. Ибо выходящих из скинии и оставляющих ее псалом учит, что им надлежит приготовить, и что иметь при себе, когда придут в следующий раз, а именно: “*воздайте Господу славу и честь, воздайте Господу славу имени Его*”; и знать, что нигде не подобает служить, как только “во дворе Господнем” и на месте святыни. Что же касается до нашего ума, который возвышенное созерцает, и высоким, приличным Божию Писанию, разумением усвоет нам закон; то представляется нам следующее: здесь разумеется не овец, то есть мужской пол овец, но скиния, то есть храмина, сооруженная из неодушевленного сего вещества, не исход из скинии, или удаление из храма, но сие тело, которое есть для нас скиния, как научил нас апостол, сказав: “*ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем*” (2 Кор. 5:4); и еще псалом: “*язва не приблизится к жилищу твоему*” (Пс. 90:10). А исход из скинии есть отшествие из сея жизни, к которому Писание советует нам приготовить, чтобы принести в дар Господу то или другое; потому что здешнее делание служит напутствием к будущей жизни. И кто здесь добрыми делами

²²⁶ сплю, а сердце мое бодрствует; вот, голос моего возлюбленного, который стучится: “отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои — ночью влагою”.

²²⁷ Творения, т. 1:с.с. 120-131.

приносит славу и честь Господу, тот сам себе сокровиществует славу и честь во время праведного воздаяния Судии.

Во многих списках находим присовокупленные слова: “воздайте Господу, сыны Божии.” Ибо не от всякого дар благоприятен Господеви, но только от того, кто приносит от чистого сердца. Сказано: “не чисти обеты от заработка блудницы” (Притч. 19:13). И Иеремия также говорит: “и священные мяса не помогут тебе, когда, делая зло, ты радуешься” что ты чрез них будешь чист (Иер. 11:15)? Посему псалом требует, чтобы мы прежде всего стали сынами Божиими, и тогда уже приступали приносить дары Богу, и дары, не какие случилось, но какие Он Сам повелел. Сперва скажи: Отче! а потом проси, что следует далее. Испытай сам себя: какова доселе была жизнь твоя; достоин ли ты наименовать отцем своим святого Бога? Только чрез освящение можно нам вступить в общение со святым. Ежели желаешь всегда быть сыном Святого, то пусть усыновит тебя святыня. Посему, “принесите Господеви” не всякий, кто бы то ни был, и от кого бы то ни происходил, но, “сынове Божии.” Он требует великих даров; Он и избирает великих приносителей. Чтобы не низринуть помыслов твоих долу, и не заставить тебя искать овна, сего бессловесного четвероногого и блеющего животного, в надежде умилоствит Бога сею жертвою, псалом говорит: “воздайте Господу, сыны Божии.” Не сын нужен и не то, чтобы ты принес самого сына; но если сын есть нечто великое; то прилично, чтобы и приносимое было велико и достойно как сыновняго расположения, так и отцева достоинства. Посему говорит: “принесите сыны овни, дабы и приносимые сами переменились, и из сынов овных стали сынами Божиими.” Овен есть животное начальственное; он водит овец на питательные пажити, на место отдохновения при водах, и обратно, в загоны и ограды. Таковы же некоторые и предстоятели стада Христова; они приводят его к доброцветным и благоуханным снедям духовного учения, по дару Духа орошают водою живою, возвышают, воспитывают до плодоношения, указывают путь к месту упокоения, к пристанищу безопасному от наветующих. Посему, слово хочет, чтобы их сыны были приведены ко Господу сынами Божиими. Если же они суть предводители прочих; то сынами их будут те, которые, по учению предстоятелей, чрез попечение о добрых делах, образовали себе для жизни добродетельной. “воздайте Господу, сыны Божии, принесите Господу сыны овни.” Понял ли ты, к кому обращена речь? Понял ли, о ком говорится?

Сказано: “воздайте Господу славу и честь.” Как же мы, земля и пепел, великому Господу приносим славу? Как приносим Ему честь? — Мы приносим славу добрыми делами, когда дела наши бывают светлы пред человеками; и люди видят дела наши, и прославляют Отца нашего, Который на небесах (Мф. 5:16)²²⁸. А также можно прославлять Бога целомудрием и святостию, к какой обязаны давшие обет благочестивой жизни, как увещевает нас апостол Павел, говоря: “прославляйте Бога и в телах ваших” (1 Кор. 6:20). Сей-то славы требует Господь от верующих в Него и почтенных даром сыноположения; ибо говорит: “Сын чтит отца и раб — господина своего; если Я отец, то где почтение ко Мне” (Мал. 1:6)? А честь приносит Богу, по слову Притчи (3:9), кто чтит Бога от “от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих.” Также всякий, кто богословствует по предписанному, чтобы не отпасть от правого разума об Отце и о Божестве Единородного, и о славе Св. Духа, приносит Господу славу и честь. Возвеличивает же славу тот, кто может показать законы, по которым все создано, по которым все содержится, после здешнего домостроительства, все приведет на суд. Кто возмог сам созерцать все вподробности, в ясных и неслитных представлениях, и после того, как сам созерцал, может и другим

²²⁸ Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

изобразить благость Божию и праведный суд Его, тот приносит Господу славу и честь, равно как и тот, кто проводит жизнь сообразную с таковым созерцанием; потому что свет ея светится пред человеками, и Отец небесный прославляется от него и словом, и делом, и всякого рода доблестями. Но не приносит Господеви славы и чести, кто пристрастен к славе человеческой, кто уважает деньги, кто дорого ценит плотские удовольствия, ибо как добрыми делами приносим славу Господу, так худыми делами производим противное. Что говорит Господь грешникам? *“Всякий день имя Мое бесславится”* (Исаии, 52:5). А апостол говорит еще: *“преступлением закона бесчестишь Бога”* (Рим. 2:23). Ибо оскорбление Законодателю — презрение и пренебрежение законов. Если в доме худое устройство, потому что в нем гнев и крик, обида и смерть, роскошь и расточительность, нечистота и наглость; то бесчестие и стыд на все, происходящее в доме, падает на владеющего им. Из сего да уразумеем, что как добрыми делами прославляется Бог, так и делами порочными славится враг. Когда, *“отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы”* (1 Кор. 6:15): тогда и слава от спасшего меня перенесена будет мною на погубившего меня. И неверующий изменяет *“славу нетленного Бога”* в образ *“тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся”* (Рим. 1:23). Также воздающий честь и служащий твари вместо Творца приносит славу не Богу, но твари. Посему, кто говорит, что тварь есть нечто, и кланяется ей, тот да знает, куда будет вчинен жребий его. Итак, убоимся, чтобы, грехом своим доставляя славу и похваление диаволу, не подвергнуться нам вечному с ним стыду. А что грех наш обращается в славу тому, кто внушает его нам, уразумей это из подобия. Два военачальника вступают в сражение. Когда побеждает одно войско, — предводитель его приобретает славу; а когда одерживает победу противное войско, — вся честь принадлежит полководцу сего другого войска. Так в добрых делах твоих прославляется Господь, а в противных — противник. Не представляй, что враги далеко; и на военачальников смотри не издали, но обрати взор на себя самого, и найдешь совершенную верность подобия. Ибо когда ум борется со страстью, и своим усилием и внимательностию одерживает верх; тогда торжествует он победу над страстию, и успехом своим как бы увенчивает Самого Бога; а когда, ослабев, поддается сластолюбию, тогда, сделавшись рабом и пленником грехов, доставляет врагу случай к похвальбе, превозвышению и высокомерию...

Итак, *“Бог славы возгреме, Господь на водах многих.”* Воды — это святые, потому из чрева их текут реки, то-есть духовное учение, наполняющее души слушающих (Ин. 7:38).²²⁹ И еще: они приемлют в себя воду, текущую в живот вечный, которая в хорошо принявших делается *“источником воды, текущей в жизнь вечную”* (Ин. 4:14). И на таковых водах — Господь. Припомни историю Илии, *“когда заключено было небо три года и шесть месяцев”* (Лк. 4:25), когда во время ясной погоды, на вершине Кармила услышал он голос вод многих, а за сим последовало и то, что гром был из облаков, и потекла вода (3 Цар. 18:41-44).²³⁰ Итак, *“Господь на водах многих.”*

Беседа Четырнадцатая “На Упивающихся.”

²²⁹ Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

²³⁰ И сказал Илия Ахаву: пойди, ешь и пей, ибо слышен шум дождя. И пошел Ахав есть и пить, а Илия взошел на верх Кармила и наклонился к земле, и положил лице свое между коленами своими, и сказал отроку своему: пойди, посмотри к морю. Тот пошел и посмотрел, и сказал: ничего нет. Он сказал: продолжай это до семи раз. В седьмой раз тот сказал: вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую. Он сказал: пойди, скажи Ахаву: “запрягай [колесницу твою] и поезжай, чтобы не застал тебя дождь”.

(В сокращении).²³¹

Вчерашние зрелища побуждают меня к слову; но опять и удерживает мое стремление, притупляет мое усердие бесполезность прежних трудов. И земледелец, когда не взошли у него первые семена, не с таким рвением начинает сеять на тех же пашнях в другой раз. Если после стольких увещаний, которые неупустительно делал я, вразумляя вас в предшествовавшее время, и которых не прекращал, в течение этих седми недель поста, возвещая вам Евангелие благодати Божией, — не было пользы; то с какими надеждами буду говорить ныне? О, сколько ночей проводили вы во бдении! Сколько дней напрасно собирались сюда!... Один вечер, одно приражение врага разрушили и в ничто обратили весь этот труд.

Поэтому, какому теперь быть усердию к слову? И я бы умолк (знайте это), если бы не устрашал меня пример Иереми, который, когда не хотел говорить непокорному народу, испытал на себе им самим описанное, а именно, что был у него огонь во внутренности, и расслаблен он “отвсюду,” и не мог “нести” (Иерем. 20:9)²³².

Невоздержные жены, забыв страх Божий, презрев вечный огонь, когда, ради воспоминаемого Воскресения, надлежало им сидеть в домах и иметь в мысли оный день, в который отверзнутся небеса, явятся же нам с небес Судия и трубы Божии, и Воскресение мертвых, и праведный суд и воздаяние каждому по делам его, — вместо того, чтобы о сем вести беседу, очищать сердца свои от лукавых помышлений, стирать слезами прежние грехи, и уготовляться к Сретению Христа в великий день Его явления, — сринув с себя иго служения Христова, сбросив с головы покровы благоприличия, презрев Бога, презрев ангелов Его, бесстыдно выставляя себя на показ всякому мужскому взору, распустив волосы, влача за собою одежды, и вместе играя ногами, с наглым взором, с разливающимся смехом, неистово предаваясь пляске, привлекая к себе всю похотливость молодых людей, составив лики за городом при гробах мучеников, освященные места соделали местом собственного своего позора, осквернили землю, нечистыми ногами попирая ее во время пляски; себя самих выставив, как зрелище толпе юношей, став подлинно бесстыдными, совершенно иступленными, не оставив уже и возможности превзойти их в неистовстве.

Как умолчу об этом? Как и оплачу, сколько должно? Вино было у нас причиною погибели сих душ, — вино, по дару Божию данное целомудренным к облегчению в немощи, но соделавшееся для невоздержанных оружием невоздержания.

Пьянство, — этот добровольно накликаемый бес, чрез сластолюбие вторгающийся в душу, пьянство — мать порока, противление добродетели, делает мужественного робким, не знает правды, отнимает благоразумие. Как вода враждебна огню, так неумеренность в вине угашает рассудок...

Нелегко изобразить и словом, сколько зол происходит от пьянства. Вредность заразы действует на людей не во мгновение времени, но по мере того, как воздух постепенно вносит в тело происшедшую в нем порчу; но вред от вина вторгается вдруг. Ибо таким образом погубив душу свою, и как бы испестривши себя всякою нечистотою, упивающиеся расстроивают и самое телесное сложение. Они не только чахнут и тают от излишества удовольствий, которые разжигают к похотливости, но и при самой тучности тело у них наполнено влагой и мокротой, и лишено жизненной силы. Глаза у них синие, поверхность тела бледная, дыхание трудное, язык не твердый, произношение не явственное, ноги слабые, как у детей, отделение излишеств производится само собою, вытекая как из мертвого. Они

²³¹ Творения, т. 8. М., 1846:сс. 243-257.

²³² И подумал я: “не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его”; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог.

жалки среди своих наслаждений, и еще более жалки, нежели обуреваемые среди моря, когда волны догоняя одна другую и заливая их собою, не дают им выбиться из волнения. Так и у этих людей погрязают души, затопляемые вином. Поэтому, как корабли, застигнутые бурей, когда начинают заливаться водою, по необходимости облегчают, сбрасывая с них груз: так и для упившихся необходимо облегчение от обременяющего их. Но изрыгая и изблеывая, едва освобождаются от бремени, и в той мере более жалки несчастных пловцов, что пловцы слагают вину на ветры и море, на внешние бедствия, а упившиеся произвольно навлекают на себя бурю опьянения. Жалок одержимый бесом, а упившийся, хотя терпит тоже, не достоин сожаления, потому что борется с произвольно накликаемым бесом.

Упившиеся составляют и пьянственные врачевства, не для того ухищряясь, чтобы не потерпеть какого зла от вина, но для того, чтоб непрестанно быть в упоении. Для них короток день; и ночи, даже зимней, им мало на питье. Нет и конца сему злу. Вино само себя ведет к большему; оно не удовлетворяет потребности, но делает неизбежной потребность другого питья, воспаляя упившихся и непрестанно возбуждая к большей жажде.

Но кто в состоянии внушить это людям, преданным пьянству? Голова у них тяжела от опьянения, они дремлют, зевают, видят как в тумане, чувствуют тошноту. Потом не слушают учителей, которые во многих местах взывают им: *“не упивайтесь вином, от которого бывает распутство”* (Еф. 5:18); а не послушав их, вскоре собирают плоды пьянства. Тело у них отекает, глаза влажны, уста сухи и горят. Как овраги, пока текут в них весенние потоки, кажутся полными, а по прошествии наводнения остаются сухими: так и уста пьяниц, пока налиты вином, полны и влажны, а едва оно протекло через них, оказываются сухими и лишенными влаги; непрестанно же насилуемые и поливаемые вином без меры, терпят и жизненную влажность. Ибо какое человеческое сложение будет так крепко, чтобы противиться всем худым последствиям пьянства? Есть ли какое средство телу, которое непрестанно разгорячается и всегда бывает напитано вином, не сделаться слабым, хилым, истощенным? От сего происходит дрожание и расслабление. Поелику от излишнего употребления вина дыхание прерывается, нервы теряют свою напряженность; то происходит трясение во всем составе тела. Для чего же ты навлекаешь на себя Каиново проклятие, трясясь и вертясь всю жизнь? Ибо тело, когда нет у него естественной опоры, по необходимости колеблется и шатается.

Долго ли будут это вино? Долго ли это пьянство? Есть, наконец, опасность, что из человека сделаешься ты грязью. Так весь ты растворен вином, и перегнил с ним от ежедневного опьянения, издавая от себя запах вина, притом перегорелого, подобно сосуду, ни на что уже негодному. Таких людей оплакивает Исаия: *“Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют”* (Ис. 5:11:12). Но едва начинается день, украшают места своих пиршеств испещренными коврами и цветными завесами, выказывают рачительность и тщательность в приготовлении сосудов для питья, расстановивая сосуды охлаждающие, чаши и фиалы, как бы на показ и для зрелища; как будто бы разнообразие может утаить от них пресыщение, а обман и передача чаш доставить достаточное промедление во время питья. Бывают же при этом какие-то князья вечеринок, главные виночерпии и учредители пира: в беспорядке придуман порядок, и в неблагочинном деле — устройство, чтобы, как мирским властям придают важности оруженосцы, так и пьянство, подобно царице, окружалось служителями, и избытком усердия закрывался позор его! Сверх того венки и цветы, благовонные масти и курения, и тысячи придуманных, посторонних увеселений достав-

ляют большое развлечение гибнущим. Потом, в продолжении пиршества, начинаются вызовы, кто больше выпьет, состязания и подвиги между домогающимися чести превзойти друг друга в пьянстве.

И законодателем этих подвигов у них диавол, а наградою за победу грех. Ибо кто больше вливает в себя цельного вина, тот получает от других победные венки. Подлинно, *“слава их — в сраме”* (Флп. 3:19). Состязуются друг с другом, и сами себе отмщают. Какое слово может следить за гнусностию происходящего? Все исполнено неразумия, все полно смятения! Победенные упиваются, упиваются и победители, а прислужники смеются; руки отказались служить, уста не принимают, чрево расторгается, но зло не престаёт. Бедное тело, лишившись естественной силы, расслабело, не выдерживая насилия неумеренности. Жалкое зрелище для очей христианских! Того, кто цветет возрастом, полон телесных сил, отличен в воинских списках, того лежащего переносят домой; он не может стоять прямо и идти на своих ногах. Кто должен быть страшен врагам, тот делается поводом к смеху детям на торжище. Он низложен без меча, убит без врагов. Человек вооруженный, в самом цвете лет, стал добычею вина, готов потерпеть от врагов, что им угодно. Пьянство — утрата рассудка, истощение силы, безвременная старость. Упившиеся — что иное, как не языческие идолы? *“Есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат”* (Пс. 113:13:14); руки расслабели, ноги обмерли. Кто злоумыслил это? Кто виновник сих зол? Кто растворил этот яд неистовства? Человек! из пиршества сделал ты битву. Выкидываешь юношей, выводимых под руки, как бы раненых с поля сражения, цвет юности умертвив вином. Зовешь к себе, как друга, на ужин, а выкидываешь от себя замертво, угасив в нем жизнь вином.

Когда, по мнению других, пресыщены вином; тогда начинают пить, и пьют подобно скотам, как бы из явившегося вдруг источника, в котором открылось столько же ключей, сколько возлежащих. Ибо в продолжение пиршества входит к ним юноша, мужественный по сложению плеч, еще не пьяный, неся огромный фиал прохлажденного вина. Оттолкнув их виночерпия, становится он на средину, и чрез изогнутые трубки поравну делит пирующим опьянение. Вот новая мера неумеренности, чтобы, равномерно друг с другом предаваясь невоздержанности, никому не превзойти другого в питье. Ибо, разделив между собою трубки, и каждый взяв обращенную к нему, подобно быкам, как бы из какого водоема, не переводя дыхания, пьют, поспешая столько втянуть в гортань, сколько прохлаждающий сосуд дает им сверху чрез серебрянные винопроводы. Склонив взор на бедное свое чрево, вымирай величину выпиваемого сосуда; его вместимость равняется одному котилу.²³³ Смотри не на сосуд, скоро ли его опорожнишь, но на собственное свое чрево, потому что оно уже наполнено. После подобных бед, мужчины и женщины, составив вместе общие лики, и предав души винолюбивому демону, язвят друг друга жалами страстей. С обеих сторон смехи, срамные песни, любодейные положения тела, возбуждающие к похотливости.

Как Пятидесятница примет вас, поругавших так Пасху. В Пятидесятницу было явное и всем видимое сошествие Духа Святого: а ты предварительно соделал себя жилищем сопротивного духа, стал храмом идольским, вместо того, чтобы тебе стать храмом Божиим чрез вселение Духа Святого. Ты навлек на себя клятву пророка, который говорит от лица Божия: *“И обрати праздники ваши в сетование”* (Амос. 8:10). Как будете начальствовать над рабами, когда сами, подобно невольникам, порабощены похотями “несмыш-

²³³ Мера жидкостей, заключающая в себе около 12 куб. дюйм.

ленными и вреждающими?” Как будете вразумлять детей, когда сами ведете жизнь неразумную и бесчинную?

16. Св. Григорий Богослов.

Слово “На Святую Пятидесятницу.”²³⁴

Кратко любимудрствуем о празднике, чтобы нам праздновать духовно. У всякого свой способ торжествовать; а у служителя Слова состоит он в слове, в таком слове, которое всего приличнее времени. И не увеселяет так ни одна красота любителя красот, как любителя праздников духовное празднование. Но рассудим о сем так. Празднует и иудей, но по букве: ибо он, “гоня закон” телесный, в “не достиг до закона праведности” (Рим. 9:31). Празднует и еллин; но телесно, сообразно с своими богами и демонами, из которых одни, по собственному признанию язычников, виновники страстей, а другие почтены богами за страсти, почему и празднование у них состоит в удовлетворении страстей, и грешить значит чтить бога, к которому под защиту прибегает страсть, как достохвальное дело. Празднуем и мы, но празднуем, как угодно Духу: а Ему угодно, чтобы мы или говорили, или делали что-либо подобающее. И праздновать значит у нас приобретать для души блага постоянные и вечно обладаемые, а не преходящие и скоро гибнущие, которые, по моему рассуждению, мало услаждают чувства, а более растлевают его и вредит ему. “Довлечет” телу “злоба его.” Нужно ли в пламень подкладывать больше сгораемого вещества, или зверю давать обильную пищу, чтобы он сделался неукротимее и взял силу над разумом? Итак, праздновать должно духовно.

Мы празднуем Пятидесятницу, пришествие Духа, окончательное совершение обетования, исполнение надежды, таинство, и притом столь великое и досточтимое! Оканчиваются дела Христовы телесные, или, лучше сказать, дела, относившиеся к телесному пребыванию Его на земле (помедлю говорить, что оканчиваются дела, относящиеся к телу, пока не убедит меня какое-либо слово, что лучше совлечься тела); а начинаются дела Духа. Что же относилось ко Христу? Дева, рождение, ясли, повитие пеленами, прославляющие ангелы, приходящие пастыри, течение звезды, поклонение и дары волхвов, детоубийство Иродово. Иисус, убегающий во Египет, возвращающийся из Египта, обрезанный, крещаемый, свидетельствуемый свыше, искушаемый, побиваемый камнями для нас (Ин. 10:32)²³⁵, которым нужно было дать образец злострадания за слово, предаваемый, пригвожденный, погребаемый, воскресающий, возносящийся. Многое из сего приемлет Христос и ныне, а именно, бесчестное от христоненавистников, что и переносит, потому что долготерпелив, а достаточное от христолюбцев. И Он медлит, как первым явить Свой гнев, как нам показать Свою благость, — и им дает, может быть, тем время на покаяние, а нас испытывает в любви, не ослабеем ли в скорбях и подвигах за благочестие. Таков издревле закон Божия домостроительства и неисследимых Божиих судеб, по которым премудро управляются дела наши. Таковы дела Христовы, последующие же славнейшие еще узрим. О, если бы и сами мы были узрены Христом!

А чтобы говорить о делах Духа, да придет на меня Дух, и даст слово, сколько сего желаю, а если и не в такой мере, сколько соразмерно времени, — придет же, без сомнения, владычественно, а не рабски, и не повеления ожидая, как думают некоторые. Ибо Он дышет, где хочет, на кого, когда и сколько Ему угодно. Так мыслить и говорить внушает нам Дух.

²³⁴ Творения. М., 1844: часть 4. Слово 41: сс. 5-23.

²³⁵ Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?

Кто Святого Духа низводит в ряд тварей, тот ругатель, злой раб, и злейший из злых. Ибо злым рабам свойственно отвергать владычество, восставать против господства и свободное делать подобным себе рабом. Кто признает Его Богом, тот божествен и светел умом. А кто даже именует Богом, тот если делает сие пред людьми благоразумными, высок; а если пред низкими, неосмотрителен; потому что бисер доверяет грязи, громовый звук — слабому слуху, солнечный луч — больным глазам, твердую пищу — вкушающим одно молоко. Постепенно надлежит вести их вперед, и приближать к высшему, чтобы свету даруем был свет, и истина награждалась истиною. Посему и мы, оставив совершеннейшее слово, для которого не пришло еще время, беседуем с ними так.

Если вы не исповедуете Святого Духа ни несозданным, ни неподлежащим времени; то (дозвольте ревности выразиться несколько и смело) в нас явно действует противный дух. Если вы до такой степени здравы, что избегаете явного нечестия, и вне рабства ставите Того, кто и нас делает свободными, то со Святым Духом и вместе со мною рассмотрите сами и последующее: ибо я уверен, что вы уже в некоторой мере причастники Духа, и буду рассуждать с вами, как со своими. Или укажите мне среднее нечто между рабством и владычеством, где мог бы я дать место достоинству Духа, или, избегая рабства, не оставьте неизвестным, куда причисляете Того, о Ком вопрос.

Но вас затрудняют слоги, останавливает одно речение, и оно делается для вас камнем преткновения и камнем соблазна, чем для некоторых был и Христос. Это — человеческая немощь. Сойдемся между собою духовно, будем лучше братолюбивыми, нежели самолюбивыми. Признайте силу Божества, и мы сделаем вам снисхождение в речении. Исповедуйте естество под другими наименованиями, какие наиболее уважаете, и мы врачуем вас, как немощных, даже скрыв иное к вашему удовольствию. Ибо стыдно, подлинно стыдно и довольно безрассудно быть здоровыми по душе и ставить в великие звуки, утаивать сокровище, как бы завидуя другим, или опасаясь, чтобы не освятить и языка. Но еще стыднее нам подвергаться тому же, в чем других обвиняем, и осуждая споры о звуках, самими стоять за букву. Исповедуйте в Троице единое божество, или, если угодно, единое естество; и я испрошу вам у Духа слово: Бог. Ибо знаю, что Давший первое дает и второе, и тем паче, если причиною спора какая-то духовная робость, а не диавольское упорство. Скажу еще яснее и короче: ни вы не обвиняйте нас за речение, более возвышенное (ибо не должно завидовать возвышению), ни мы не будем вас осуждать за то речение, которое вам до времени по силам, пока не достигнете, хотя другим путем, того же с нами пристанища. Мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас.

Сие говорим вам, в которых находим несколько жизни, которые здраво рассуждают о Сыне. Удивляюсь вашей жизни, не вполне одобряем учение. Имея дары Духа, чтобы не только подвизаться, но подвизаться “законно” (2 Тим. 2:5)²³⁶. От Него в награду за жизнь, да будет вам дарован и сей венец — исповедывать Духа совершенно, и с нами, и прежде нас, проповедовать Его достойно. Дерзаю за вас и за нечто большее, — именно дерзаю сказать с апостолом: сколько люблю вас, столько уважаю сию благочинную одежду, и сей цвет воздержания, и священные сонмы, и честное девство, и чистоту и всенощное псалмопение, и нищелюбие, и братолюбие, и страннолюбие, что готов “отлучен быти от Христа” (Рим. 9:3) и пострадать, как осужденный, только бы вы стояли с нами, и вместе прославляли мы Троицу. Ибо нужно ли говорить о других, явно умерших, которых воскресит разве один Христос, Своєю силою животворящий мертвых? Они злонамеренно отделяются друг от друга местом, будучи связаны учением, и столько же несогласны между собою, сколько и косые глаза, устремленные на один предмет, и не в зрении, но в по-

²³⁶ Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться.

ложении имеющие разность, если их должно винить за сей один недостаток, а не вместе и за слепоту. Поелику же я достаточно изложил, что относится к вам; то возвращусь опять к Духу. Лучше же и вы последуете за мною.

Дух Святой всегда был, есть и будет Он не начал и не прекратил бытия, но всегда со Отцем и Сыном вчиняется и счисляется. Ибо неприлично было или Отцу когда-либо быть без Сына, или Сыну без Духа: крайне было бы безславно для божества, как бы вследствие изменения советов своих, приидти в полноте совершенства. Итак, Дух всегда был приемлемым, а не приемлющим; совершающим, а не совершаемым; наполняющим, а не наполняемым; освящающим, а не освящаемым; приводящим к обожению, а не вводимым в обожение. Он всегда один и тот же Сам для Себя и для Тех, с Которыми счиняется; невидим, не подлежит времени, невместим, неизменяем, не имеет ни качества, ни количества, ни вида, неосязаем, самодвижен, свободен, самовластен, всемогущ (хотя, как все принадлежащее Единородному, так и все принадлежащее Духу, возводится к первой Вине); Он — жизнь и животворец; Он — свет и света Податель; Он — источник благодати и источник благодати; Он — *“Дух правый владычественный”* (Пс. 50:12:14),²³⁷ *“Господь”* (2 Кор. 3:17),²³⁸ посылающий (Деян. 13:4),²³⁹ отделяющий (Деян. 13:2),²⁴⁰ созидающий себе храм, наставляющий (Иоан. 16:13),²⁴¹ действующий, *“якоже хочет”* (1 Кор. 12:11),²⁴² разделяющий дарования. *“Дух усыновления”* (Рим. 8:15),²⁴³ *“истины”* (Иоан. 14:17), *“премудрости, разума, ведения, благочестия, совета, крепости, страха...”* (Ис. 11:3:4). Чрез Него познается Отец и прославляется Сын, и Сам Он Ими одними знаем, единое счинение, служение и поклонение, единая сила, единое совершенство и освящение. Но к чему распространяться? Все, что имеет Отец, принадлежит и Сыну, кроме неражденности; все, что имеет Сын, принадлежит Духу, кроме рождения. А неражденность и рождение по сущности различают, по моему мнению, не различаются в одной и той же сущности.

Ты мучишься нетерпением возражать мне, а я спешу продолжить слово. Почти день Духа, удержи не надолго язык свой, если можешь: теперь слово об иных языках; устыдись или убойся сих языков, являющихся в огненном виде. Ныне будем учить, а завтра отложим приличие. Одно таинственно, другое свойственно зрелищам; одно прилично церквам, а другое — торжищам; одно прилично трезвым, а другое — упившимся; одно прилично рассуждающим о Духе с благоговением, а другое — посмеявающимся над Духом. Отринув же чуждое, устроим свое.

Слово **“О Любви к бедным.”** (В сокращении).²⁴⁴

²³⁷ Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня.

²³⁸ Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода.

²³⁹ Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр;

²⁴⁰ Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их.

²⁴¹ Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

²⁴² Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.

²⁴³ Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: *“Авва, Отче!”*

²⁴⁴ Творения, М., 1843. Часть II. Слово 14:сс. 1-46.

Братия и соучастники бедности (ибо все мы бедны и имеем нужду в благодати Божией, хотя и кажется один превосходнее другого, когда измеряем людей малыми мерами)! Примите слово мое о любви к бедным, не с бедным, но с щедролюбивым расположением духа, да наследуете богатство царствия. А вместе помолитесь, чтобы и я мог предложить вам богатое слово, мог напитать им ваши души, и “раздели с голодным хлеб твой” (Ис. 58:7) духовный, или, подобно древнему Моисею, низводя, как дождь, пищу с неба (Исх. 16:4)²⁴⁵ и подавая “хлеб ангельский” (Пс. 77:25), или насыщая немногими хлебами в пустыне многия тысячи, как после Иисус — “истинный хлеб” (Ин. 6:32), и истиной жизни виновник. Нелегко найти превосходнейшую из добродетелей и отдать ей первенство и преимущество, подобно как и на лугу многоцветном и благовонном не вдруг можно набрать прекраснейший и благовоннейший из цветов, когда то тот, то другой привлекает к себе обаяние и взор, и прежде всех заставляет сорвать себя. Но если, по учению Павла и Самого Христа, первую и важнейшую заповедь должно почитать любовь, как сокращение закона и пророков (Мф. 22:37-40²⁴⁶; 1 Кор. 13:13²⁴⁷); то превосходнейшую часть ее должна составлять, как я нахожу, любовь к бедным, жалость и сострадательность к тем, которые одного с нами рода. Особенно должны мы быть сострадательными к зараженным проказою, которые, по грозному приговору, изреченных на некоторых людей в Свящ. Писании, изъедены даже до плоти, костей и мозгов (Иов. 33:21)²⁴⁸, и которым изменило это многобедственное уничижение вероломное тело. На них надобно смотреть так: другие жалкие только по своей бедности, от которой, быть может, освободит их время, или труд, или друг, или родственник, или перемена обстоятельств; а сих несчастных и бедность угнетает нисколько не меньше, чем тех, или еще больше; так как они, лишаясь телесных членов, лишаются вместе и способов трудиться и помогать себе в своих нуждах, и, притом, всегда более страшатся усугубления болезни, нежели сколько выздоравливания, так что и надежда, это единственное врачевство для несчастных, почти оставляет их без помощи. — Но к бедности у них присоединяется и другое зло — болезнь, зло ужаснейшее и тяготейшее, которое у людей необразованных всего скорее попадает на язык, когда они кого клянут. С сим связано еще третье зло: многие не хотят к ним подойти, не хотят посмотреть на них, бегут от них, гнушаются ими, как чем-то омерзительным, чтоб видеть себя ненавиденными за одно только то, что подверглись несчастью, для них тяжелее самой болезни. Я не могу без слез смотреть на их страдания, и при одном воспоминании об них возмущаюсь духом. Имейте и вы такие чувствования, дабы слезами избавиться от слез. И я не сомневаюсь, что действительно так чувствуют те из предстоящих здесь, кои любят Христа и любят бедных, и имеют Богу свойственное и от Бога дарованное им милосердие...

Что же мы, имеющие столь высокий образец благоутробия и страдания (Бога)? Как будем думать о них, и что сделаем? Презрим ли их? Пробежим мимо? Оставим их, как мертвецов, как гнусные страшилища, как самых злых зверей и пресмыкающихся? — Нет, братия. Не тому учит нас — овец своих, — добрый Пастырь (Ин. 10:11)²⁴⁹ Христос, Кото-

²⁴⁵ И сказал Господь Моисею: вот, Я одождю вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет;

²⁴⁶ Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

²⁴⁷ А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

²⁴⁸ Плоть на нем пропадает, так что ее не видно, и показываются кости его, которых не было видно.

²⁴⁹ Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.

рый обращает заблудшие, взыскует погибшее и укрепляет немощное (Иезек. 34:16)²⁵⁰. Не то внушает и природа человеческая, которая вложила в нас закон сострадания, и чувством немощи, общей нам со всеми, научается благочестию и человеколюбию. Ужели они будут томиться под открытым небом; а мы станем жить в великолепных домах, расцвеченных всякого рода камнями, блестящих золотом и серебром, где узорчатая мозаика и разнообразная живопись прельщают и приманивают взоры? Да еще в одних будем жить, а другие строить? И для кого? Быть может, не для наследников наших, а для людей посторонних и чужих, и притом, может быть, для таких людей, которые не только не любят нас, но еще что всего хуже, исполнены вражды к нам и зависти. — Они будут трястись от стужи в ветхих и раздранных рубищах, а может быть еще и тех иметь не будут, а мы будем нежить себя, покрываясь мягкой и пышной одеждой, воздушными тканями из тонкого льна и шелку, и между тем как одними уборами будем не столько украшать себя, сколько обезобразивать (ибо все излишнее и щегольское я почитаю безобразным), другие наряды, — бесполезная и безумная забота, добыча моли и всепосядающего времени, — будут лежать у нас в кладовых? — Они будут нуждаться — о пагубная моя роскошь! о бедственное их томление! — будут нуждаться и в необходимой пище: будут в изнеможении, голодные валяться у ворот наших, не имея даже сил в теле своем, чтобы просить, не имея голоса, чтобы рыдать, рук, чтобы простирать их для приведения нас в жалость, ног, чтобы подойти к богатым, не имея столько дыхания, чтобы с большим напряжением простонать жалобную песнь, почитая лишение зрения, это самое тяжкое — очень легким, и еще благодаря за то, что не видят своих язв. Таково их состояние! А мы, роскошно одетые, будем с важностью возлежать на высоких и пышных ложах, покрытых дорогими коврами, до которых другой и не смей дотронуться, — оскорбляясь и тем, если только услышим умоляющий голос их?...

Ужели, наконец, мы не очувствуемся? не отвергнем жестокосердия, или — о чем желал бы и не говорить — низкой скупости? не подумаем об участи человеческой? Ужели не обратим себе во благо несчастья других?...

Вразумись чужими бедами. Дай хоть самую малость бедному: и то не будет милостью для того, кто во всем нуждается, и для самого Бога, если подаяние будет по силе. Вместо великого дара принеси усердие. Ничего не имеешь? Утешь слезою. Великое врачество злополучному, когда кто от души пожалеет о нем; несчастье много облегчается искренним соболезнованием. Ты человек, не должен считать человека хуже животного, которое закон тебе велит поднять, когда оно упадет в ров, или привести к хозяину, когда заблудится (Исх. 22:4:5)²⁵¹.

(Второзак. 22:4)²⁵². Не скрывается ли в сем повелении и другой, таинственный и глубочайший смысл, подобно как и во многих изречениях закона, обличающихся глубиной и двузnamenательностью, — не мне проникать в это, а все испытующему и все знающему духу. Я же, — сколько понимая сие, и сколько относится то к моему слову, — скажу, что здесь закон имеет целию — от милосердия к тварям малозначущим возвести нас к милосердию совершеннейшему и важнейшему. В самом деле, если мы обязаны и к бесло-

²⁵⁰ Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде.

²⁵¹ если [он пойман будет и] украденное найдется у него в руках живым, вол ли то, или осел, или овца, пусть заплатит [за них] вдвое. Если кто потравит поле, или виноградник, пустив скот свой травить чужое поле, [смотря по плодам его пусть заплатит со своего поля; а если потравит всё поле,] пусть вознаградит лучшим из поля своего и лучшим из виноградника своего.

²⁵² Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавших на пути, не оставляй их, но подними их с ним вместе.

весным быть милостивы, то сколь же велика должна быть любовь наша к тем, кои одного с нами рода и достоинства? Так учат нас и разум, и закон, и справедливейшие из людей, которые полагают, что лучше благотворить, нежели принимать благодеяния, и что милость дороже корысти.

Не думаешь ли ты, что человеколюбие есть для тебя не необходимость, а дело произвола, не закон, а совесть? Я и сам весьма желал бы так думать; но меня устрашают: левая сторона и козлища, и укоризны, кои услышат они от поставившего их ошуюю. Они осуждены будут не за грабительство, не за святотатство, не за прелюбодеяние, или другие грехи, запрещенные законом, а за то, что не послужили Христу в лице бедных.

Итак, если вы, рабы и братья и сонаследники Христа, сколько-нибудь имеете ко мне послушания, то доколе еще есть время, посетим Христа, послужим Христу, напитаем Христа, оденем Христа, примем Христа, почтим Христа — не только трапезою, как некоторые; не мастью благовонными, как Мария; не гробом только, как Иосиф аримафейский; не вещами нужными при погребении, как Никодим, в половину только показавший любовь свою ко Христу; не златом, лаваном и смирною, как еще прежде — волхвы; но поелику Владыка всяческих *“милости хочет,”* а не *“жертвы”* (Мф. 9:13),²⁵³ и милосердие дороже *“тысяч тучных агнцев”* (Дан. 3:40),²⁵⁴ то сие-то милосердие и принесем Ему в лице бедных и долу влачащихся ныне, дабы тогда, как мы отъидем отселе, они приняли нас *“в вечные обители”* (Лк. 16:9),²⁵⁵ в самом Христе, Господе нашем, Которому слава во веки. Аминь.

17. Св. Иоанн Златоуст.

Слово *“На Новый год.”*²⁵⁶

Недавно, когда мы говорили похвальное слово блаженному Павлу, мы пришли в такой восторг, как будто видели его пред собою, хотя тело его лежит в царственном городе Рима, а душа в руках Божиих; ибо *“души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их”* (Прем. 3:1): однако сила любви представила его пред вашими глазами. Хотел бы я и сегодня заняться тем же предметом; но слово мое стремится к другим нужнейшим предметам, к тому, в чем погрешает сегодня весь город. И вам ныне предстоит война не с нападшими амаликетянами, и не с другими какими-нибудь варварами, сделавшими набег, но с бесами, торжествующими на торжище. Подлинно, диавольское гулянье, продолжающееся сегодня во всю ночь, злословие, ночные пляски и это смешанное шутовство взяло наш город в плен хуже всякого врага; и тогда как следовало бы сокрушаться, плакать, стыдиться и согрешившим и не согрешившим, одним за свои грехи, а другим при виде бесчинства братьев, наш город веселится, празднует и увенчан; торжище, как тщеславная роскошная женщина, сегодня изысканно украсилось, облекшись в золото, драгоценные одежды, обувь и другое тому подобное, и каждый из ремесленников, выставляя на показ свои произведения, старается превзойти своего соременника. Впрочем, такое соревнование, хотя свойственное детскому уму и душе, не помышляющей ни о чем великом и высоком, не влечет за собою слишком большого вреда, но есть только некоторая безрассуд-

²⁵³ пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

²⁵⁴ Как при всесожжении овнов и тельцов и как при тысячах тучных агнцев, так да будет жертва наша пред Тобою ныне благоугодно Тебе; ибо нет стыда уповающим на Тебя.

²⁵⁵ И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.

²⁵⁶ Поторжинский. Хрестоматия, с. 165-169.

ная ревность, которая подвергает осмеянию заботящихся об этом. Ибо, если ты хочешь украшать, то следовало бы украшать не мастерскую, а твою душу, не торжище, но ум, дабы ангелы удивились, и архангелы одобряли твое дело, и Владыка ангелов вознаградил тебя Своими дарами, а это хвастовство, которое бывает сегодня, производит и смех и зависть, у более возвышенных по уму — смех, а у страждущих тою же болезнию — зависть и всякую ненависть.

Но, как я сказал, это соревнование не заслуживает слишком большого порицания. Более всего огорчают меня игры, происходящие сегодня в гостиницах, исполненные невоздержания и великого нечестия, — нечестия потому, занимающиеся ими наблюдают дни, гадают и думают, что если первый день этого месяца они проведут в удовольствии и веселии, то и весь год будут проводить также; а невоздержание потому, что на рассвете женщины и мужчины, наполнив стаканы и чаши вином, напиваются без всякой меры. Это несообразно с нашим любомудрием, сами ли вы так поступаете, или позволяете поступать другим, слугам, друзьям или соседям. Разве ты не слыхал, что говорит Павел: *“наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас”* (Гал. 4:10:11)? С другой стороны и крайне безумно — по одному дню, если бы он был счастлив, ожидать того же в продолжении целого года; и не только от безумия, но и от диавольского влияния происходит такое суждение, чтобы не собственной деятельности и усердию, но круговращениям дней представлять дела нашей жизни. Счастлив для тебя будет год во всем не тогда, когда ты напьешься пьяным в первый день, но когда и первый день и в каждый день будешь делать угодное Богу. День бывает худ или хорош не по своему свойству, — ибо день от дня ничем не разнится, — не по нашему усердию или нерадению. Если ты сделал добро, то день для тебя хорош; а если ты согрешил, то он худ и мучителен. Если ты будешь так рассуждать и так располагать собою, совершая каждый день молитвы и милостыни, то весь год будет для тебя счастливым; если же станешь сам нерадеть о добродетели, а душевного счастья ожидать от начала месяца и счета дней, то не будет у тебя ничего доброго. Это знает диавол, и потому, стараясь остановить наши подвиги в добродетели и потушить душевное усердие, научил приписывать дням счастье и несчастье. Ибо кто убежден, что день бывает худ или хорош, тот ни в худой день не станет заниматься добрыми делами, думая, что все делал бы он напрасно и ни от чего не получил бы пользы по необходимому свойству дня, ни в хороший день опять не станет заниматься этим, думая, что собственное его нерадение несколько не повредит ему, по счастливому свойству дня; и таким образом в том или другом случае он лишается своего спасения, и считая труды свои то бесполезными, то излишними, будет жить в бездействии и несчастьи. Итак, зная это, мы должны избегать козней диавола, отвергнуть такое суждение, не наблюдать дней, не отвращаться одного и любить другой. Злой бес строит такие козни для того, чтобы не только ввергнуть нас в нерадение, но и оклеветать дела Божии, желая вовлечь души наша и в нечестие и вместе в нерадение. Но мы должны остерегаться и ясно знать, что нет зла, кроме греха, и нет блага, кроме добродетели и угождения Богу. Радость бывает не от пьянства, но от духовной молитвы, не от вина, но от назидательного слова. Вино производит бурю; а слово — тишину; то причиняет шум, а это прекращает смятения: то помрачает ум, а это просвещает и помраченный; то привлекает скорби, которых не было, а это прогоняет и те, которые были. Ибо обыкновенно ничто так не производит благодушия и радости, как наставления любомудрия: презирать блага настоящих, стремиться к будущим, не считать постоянным ничего человеческого, ни богатства, ни власти, ни почестей, ни услуг. Если ты будешь так любомудрствовать, то не станешь терзаться завистию, когда увидишь кого-нибудь богатым, и не потеряешь духа от бедности, когда впадешь в бедность, и та-

ким образом можешь постоянно праздновать. Христианину должно праздновать не в известные месяцы, и не в первые дни месяца и не в воскресные дни, но всю жизнь проводить в приличном ему праздновании. Какое же прилично ему празднование? Послушаем Павла, который говорит: *“посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины”* (1 Кор. 5:8). И так, если у тебя чиста совесть, то ты имеешь постоянно праздник, питаешься добрыми надеждами и утешаясь упованием будущих благ; равно так, если ты не покоен в душе и виновен во многих грехах, то и при бесчисленных праздниках и торжествах тебе нисколько не лучше плачущих. Что мне пользы в светлом доме, когда душа моя помрачена смущением совести? Если же ты хочешь получить пользу и от первого для этого месяца, то поступай так: когда ты увидишь конец года, то возблаговари Владыку, что Он ввел тебя в такое круговращение годов; сокрушись сердцем, исчисли время твоей жизни, скажи самому себе: дни текут и проходят, годы оканчиваются; большую часть пути мы уже совершили, а что сделано нами доброго? Неужели мы отойдем отсюда без всего, без всякой правды? Суд при дверях, жизнь наша уже клонится к старости.

Так любомудрствуй при начале месяца, при этом вспоминай при круговращении годов; станем помышлять о будущем дне, дабы и о нас кто-нибудь не сказал того же, что сказано у пророка об иудеях: *“и погубил дни их в суете и лета их в смятении”* (Пс. 77:33). Тот праздник, о котором, я сказал, постоянный, не ожидающий круговращения годов и не ограничиваемый днями, могут праздновать одинаково и богатый и бедный; потому что здесь не деньги нужны и не богатство, а одна добродетель. Ты не имеешь денег? Но имеешь страх Божий, это сокровище, лучше всех денег, неистощимое, неизменяемое, неисчерпаемое. Посмотри на небо, небо небес, землю, море, воздух, роды животных, разнообразие растения, на весь род человеческий; представь ангелов, архангелов, высшие силы; вспомни, что все это — богатство твоего Владыки. Быть не может, чтобы слуга столь богатого Владыки был беден, если Господь его милостив к нему. Наблюдать дни — дело не христианского любомудрия, но языческого заблуждения. Ты приписан к вышнему граду, принят в тамошнее гражданство, вступил в общество ангелов, где нет света, сменяемого тьмою, ни дня, оканчивающегося ночью, но постоянно день, постоянно свет. Туда будем смотреть непрестанно. *“Ищите горнего,”* говорит апостол: *“где Христос сидит одесную Бога”* (Колос. 3:1). У тебя нет ничего общего с землею, где есть течение солнца, круговращения и дни; но, если ты живешь хорошо, ночь бывает для тебя днем; напротив, для живущих в распутстве, пьянстве и невоздержании, день их обращается в мрачную ночь, не потому, что померкает солнце, но потому, что ум их омрачается пьянством. Наблюдать такие дни, находить в них особенное удовольствие, зажигать на торжище светильники и плести венки, свойственно ребяческой несмышленности. А ты уже вышел из лет немощи, достигнул мужского возраста и вписан в гражданство небесное; посему не зажигай на торжище огня чувственного, но зажги в уме огонь духовный. Ибо сказано: *“так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного”* (Мф. 5:16). Этот свет принесет тебе много пользы. Не украшай венками дверей твоего дома, но веди такую жизнь, чтобы тебе получить на голову свою венец правды от руки Христовой. Пусть ничего не делается напрасно и без цели; так Павел повелевает делать все во славу Божию. *“Итак, едите ли,”* говорит он, *“пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию”* (1 Кор. 10:31).

Беседа “О Покаянии” — 3-я.²⁵⁷

Недавно рассуждали мы о покаянии и сказали, что есть многие и различные пути покаяния, чтобы легко было для нас спасение. Если бы Бог дал нам один путь покаяния, мы стали бы отговариваться так: не можем идти этим путем, не можем спастись. Но вот, чтобы отнять у тебя этот предлог, Он дал тебе не один только путь, и не два, и не три, но многие и различные, дабы чрез это множество сделать для тебя легким восхождение на небо.

Сказали мы также, что покаяние не трудно, и что нет в нем никакой тяжести. Ты грешник? Войди в церковь, скажи: я согрешил и — загладишь грех. В пример представили мы и Давида, который согрешил и загладил грех. Потом предложили и другой путь, то есть плачь о грехе, и говорили: какой это труд? Не нужно ни потратить денег, ни пройти длинный путь, не сделать что-либо другое подобное, а надобно только поплакать о грехе. Тут привели мы из Писания то, что Бог переменял свое определение об Ахааве, потому что он заплакал и спечалился; и это Сам (Бог) сказал Илии *“видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его”* (3 Цар. 21:29). Затем указали мы и третий путь покаяния, и представили из Писания фарисея и мытаря, т. е. что фарисей, надменно похвалившись, лишился праведности, а мытарь показав чувство смирения, вышел с плодом праведности и, не употребив никакого труда, сделался праведным, — дал слова, а получил дела. Теперь пойдем дальше, и представим четвертый путь покаяния. Какой же это путь?

Это милостыня, царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей на самое небо, наилучшая защитница. Великое дело — милостыня... Велик полет у милостыни: она рассекает воздух, проходит луну, восходит выше лучей солнечных, достигает до самых небес. Но и там она не останавливается; напротив, проходит и небо, обтекает и сонмы ангелов, и лики архангелов, и все высшие силы, и предстоит самому престолу царскому. Научись этому из самого Писания, которое говорит: *“Корнилие, молитва твоя и милостыня твоя взыдоша пред Бога”* (Деян. 10:4). А слова “пред Бога” значат вот что: хотя у тебя много грехов, но, как милостыня твоя защитница, то не бойся; ни одна из внешних сил не останавливает ея; она требует долга, держит у себя в руках собственное рукописание. Это глас самого Господа, что, сотворил *“единому сих меньших,”* тот Мне сотворил (Мф. 25:40)²⁵⁸. Таким образом, сколько бы ни было у тебя других грехов, твоя милостыня перевешивает все.

Есть у тебя и другой путь покаяния, не трудный, а самый легкий. Какой же это путь? Поплачь о грехе своем. Об этом узнаешь из божественного Евангелия. Петр, верховный из апостолов, первый в церкви, друг Христа, получивший откровение не от чело- веков, но от Отца, как свидетельствует о нем Господь, говоря: *“блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах”* (Мф. 16:17), — этот Петр (когда называю Петра, разумею камень несокрушимый, скалу неподвижную, великого апостола, первого из учеников, и первого последовавшего на зов), он-то сделал не какое-либо маловажное преступление, но и очень великое, — отрекся от самого Господа. Это говорю не в обвинение праведника, но чтобы дать тебе побуждение к покаянию. Так он отвергся самого Господа вселенной, Попечителя и Спасителя всех. Но расскажем этот случай сначала. Спаситель знал, что во время Его предания некоторые отойдут (от Него) и говорит Петру: не хочешь ли и ты отойти? Но Петр отвечал: *“хотя бы*

²⁵⁷ Творения. Т. 9:сс. 898-901.

²⁵⁸ И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя” (Мф. 26:35; Ин. 6:67²⁵⁹). Что говоришь Петр? Бог определил, а ты противодействуешь? Но, хотя воля (Петра) и выказала свое (желание) однакож слабость природы (его) изоблачилась. Когда же это? В ночь, в которую предан был Христос. Тогда, сказано, стоял Петр у горящих дров и грелся: и вот подошла к нему одна служанка, и говорит: вчера и ты был с этим человеком, а он в ответ: не знаю чего человека. Потом (отрекся) и в другой, и в третий раз, — и исполнилось определение (Божие). За сим Христос взглянул на Петра, и этим взглядом подал голос: не заговорил с ним устами, чтобы не обнаружить его пред судиями и не пристыдить своего ученика, но взглядом сказал ему: вот, Петр, сбилось то, о чем Я говорил. Тогда и Петр пришел в чувство и начал плакать, но заплакал не просто, а горько, и из слез очей сделал второе крещение. Но заплакав так горько, он загладил свой грех; и после этого ему вверены ключи небесные.

Если же плач Петра загладил столь великий грех, то как тебе не загладить греха, если будешь плакать? Ибо отречься от своего Господа было преступление не малое, но великое, и весьма важное, — и однакож слезы загладили грех. Плачь же и ты о грехе своем, только плачь не просто и не для вида, но горько, как плакал Петр; изведя потоки слез из самой глубины души, чтобы Господь, умилосердившись, простил тебе прегрешение. Человеколюбив Господь; Он Сам сказал: *“не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был”* (Иезек. 33:11). От тебя хочет небольшого труда, а Сам дает великое; от тебя ожидает повода, чтобы дать тебе сокровище спасения. Предложи (Ему) слезы, и Он даст тебе прощение; принеси покаяние, а Он дарует тебе отпущение грехов. Ты представь хоть малый предлог, чтобы иметь благовидное оправдание; ибо (в деле спасения) одно зависит от Него, а другое от нас. Если мы представим, что зависит от нас, то и Он дарует, что зависит от Него. Но вот Он уже даровал, что зависело от Него. — утвердил солнце, луну, и разнообразный хор звезд, разлил воздух, распростер землю, оградил море, дал горы, долины, холмы, источники, озера, реки: бесчисленные роды растений, сады и все прочее. Принеси же и ты немного, чтобы таким образом Он даровал тебе и высшие блага.

Итак не будем беззаботно о самих себе, и не отступимся от своего спасения, имея такую бездну человеколюбия Господа всех, который даже кается о наших грехах. Предлагается царство небесное и рай, и блага, *“не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”* (1 Кор. 2:9), и мы не будем всячески стараться принести что-нибудь с своей стороны, чтобы не лишиться этих благ? Разве не знаешь, что говорит Павел, который много потрудился и одержал бесчисленные победы над диаволом, который в теле прошел вселенную, обтек землю, и море, и воздух, и, как бы на крыльях облетел вселенную, — который был забросан камнями, побит, потерпел побои, все перенес ради имени Божия, призван был свыше небесным гласом? Смотри, что говорит он, какое произнес слово: мы получили, говорит, благодать от Бога, но и я потрудился и сделал свое, *“и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился”* и сделал свое (1 Кор. 15:10). Знаем, говорит, знаем великость благодати, которую вы получили; но не праздным она нашла меня; известны дела мои. Так и мы, приучив руки к милостыне, чтобы принести с своей стороны нечто малое; станем плакать о грехе, стенать о беззаконии, чтобы видно было, что и мы привносим хоть что-нибудь малое, между тем как то, имеет быть даровано нам, велико и превышает наши силы. Это рай и царство небесное, которого да сподобимся все мы по благодати и человеколюбию

²⁵⁹ Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу вместе со Святым Духом слава, держава, честь ныне и всегда, и во веки. Аминь.

Беседа “Об Утешении при Смерти” (в сокращении).²⁶⁰

Внимайте, братие, в молчании, чтобы не пролетели мимо вас слова полезные, а иногда и необходимые. Ибо тогда особенно и нужно врачевание, когда бывает тяжкая болезнь; тогда и надобно тщательно прикладывать целебную примочку, когда глаз страдает от боли...

Посмотрим же. Братия, полезна ли или бесполезна та печаль, которая теперь занимает нас, которая теперь наполняет нашу грудь и слышится в самом голосе; может ли она принести пользу или вред? Представим, что лежит бездыханное тело, лежит на столе человек без человека, члены без духа; ему говорят, а он не отвечает; его зовут, а он не слышит; лежит с бледным лицом, в измененном виде, в котором выражается самая смерть; при этом представляется его непрерывное молчание, представляется удовольствие и польза, которые от него были, или могли быть, вспоминаются его отношения к другим, приходят на ум его приятные слова, вспоминается долговременное обращение с ним. Вот, без сомнения, то, что извлекает слезы, вызывает рыдание и повергает всю душу в глубокую печаль! Против этого, столь сильного и крепкого оружия скорби, надобно прежде всего поставлять ту мысль, что все, рождающееся в этом мире, необходимо должно умереть. Это — закон Божий и неизменный приговор, который изречен был праотцу человеческого рода, после его грехопадения, в словах Божиих: *“ибо прах ты и в прах возвратишься”* (Быт. 3:19).

Я знаю, скажешь ты, что это общая участь; знаю, что тот кто умер, заплатил долг; но я представляю происходившее от него удовольствие, припоминаю отношения его к другим, воспоминаю об его обращении. Если ты поэтому придаешься скорби, то ты действуешь ошибочно, а не руководишься разумом. Ты должен знать, что Господь, Который дал тебе это удовольствие, может дать и другое, лучшее; и Тот, Кто доставил тебе такое знакомство, имеет достаточно силы вознаградить тебя другим образом. Что касается пользы, то ты, как смотришь на свою пользу, так не должен думать и о пользе умершего; может быть, это для него полезнее, как написано: *“восхищен, чтобы злоба не изменила разума его... ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия”* извести его (Прем. 4:11:14). А о сообществе с ним что мне сказать, когда самое время приводит его в такое забвение, как будто его никогда не бывало? Посему, что производит время и смена дней, тот гораздо более должны производить разум и здоровое суждение. Особенно же надобно помышлять о том, что Божественная мудрость изрекла чрез апостола: *“печаль мирская производит смерть”* (2 Кор. 7:10). Итак, если и удовольствие, и настоящая польза, и знакомство составляют предметы здешнего мира и радости скоропреходящие, то, смотри, ради их падать духом и сокрушаться сердцем не есть ли по истине смертельная болезнь? Опять я повторяю те же слова: *“печаль мирская производит смерть.”* Почему же она производит смерть? Потому, что чрезмерная печаль обыкновенно доводит или до сомнения или до пагубного богохульства.

Но, скажет кто-нибудь, как же ты запрещаешь оплакивать умерших, когда и праотцы плакали, и Моисей, раб Божий, и многие пророки, даже Иов праведный разодрал одежду свою по случаю смерти сыновей своих? Не я запрещаю оплакивать умерших, а проповедник народов — Апостол, который говорит: *“не хочу же оставить вас, братия, в неве-*

²⁶⁰ Творения. Т. 6:сс. 594-667.

дении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды” (1Фесс.4:13). Те, которые жили до закона, или находились под тенью закона, оплакивали своих мертвцов; но свет Евангелия не может так помрачаться...

Древние имели свои нравы и свою немощь, как жившие прежде пришествия Христова. Но когда *“Слово стало плотью, и обитало с нами”* (Ин. 1:14), когда приговор, изреченный первому Адаму, был разрешен вторым Адамом, когда Господь разрушил нашу смерть Своею смертию и воскрес из мертвых на третий день, то смерть уже стала не страшна для верующих; не страшен запад, когда пришел Восток свыше. Сам Господь, Который не может говорить ложь, взывает так: *“Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек”* (Ин. 11:25:26). Ясно, возлюбленнейшие братие, говорит Божественное изречение, что верующий во Христа и соблюдающий заповеди Его, хотя и умрет, будет жив. Это изречение приняв и содержа всеми силами веры, блаженный апостол Павел и предлагал такое увещание: *“не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели”* (1Фесс.4:13). О, дивное изречение Апостола! Еще прежде, нежели изложил свое учение, он одним словом уже проповедует Воскресение. Он называет умерших *“усопшими”* для того, чтобы, выражаясь о них, как о спящих, сделать несомненным их Воскресение. *“дабы вы не скорбели,”* говорит, о усопших, *“как прочие.”* Пусть скорбят те, которые не имеют *“надежды,”* а мы, чада упования, должны радоваться. А в чем состоит наше упование, он сам напоминает об этом в следующих словах: *“Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним”* (1 Фесс. 4:14). Иисус для нас — спасение, пока мы живем здесь, и жизнь, когда мы переселимся отсюда. *“Для меня,”* говорит Апостол *“жизнь — Христос, и смерть — приобретение”* (Филп. 1:21). По истине — приобретение; ибо смерть с пользою прекращает бедствия и страдания, которые сопряжены с долговременною жизнью. Затем Апостол описывает и то, в каком порядке и каким образом должно исполниться наше упование. *“Ибо сие,”* говорит, *“говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем”* (1 Фесс. 4:15-17). Слова его означают то, что Господь, пришедши, найдет многих христиан в телах, еще не испытавших смерти; однако они не прежде будут восхищены на небо, как умершие святые восстанут из гробов, быв пробуждены трубою Божию и гласом Архангела. Когда же они будут пробуждены, то соединившись с живыми, вместе с ними восхищены будут на облаках в сретение Христу, и таким образом будут царствовать с Ним всегда. Не нужно сомневаться в том, что тела, имеющие тяжесть, поднимутся на воздухе, когда по повелению Господню Петр, имевший такое же тело, ходил по волнам морским, и Илия, для подтверждения этого упования, также был восхищен на огненной колеснице по этому воздуху на небо.

Но, быть может, ты спросишь: каковы будут воскресшие из мертвых? Послушай Самого Господа твоего, Который говорит: *“тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их”* (Мф. 13:43). Нужно ли мне упоминать о блеске солнечном? Верующие должны преобразиться сообразно с светлостью самого Христа Господа, как свидетельствует апостол Павел: *“наше же жителство — говорит он, — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё”* (Флп. 3:20:21); преобразится без сомнения, эта смертная

плоть сообразно с светлостью Христа, смертное облечется в бессмертие. так как посеянное “в немощи” встанет в “силе” (1 Кор. 15:43)²⁶¹. Тогда тело уже не будет бояться глени, не станет страдать ни от голода, ни от жажды, ни от разных случаев; потому что там — надежное спокойствие прочная безопасность жизни; там иная слава — небесная; и тамошняя радость не будет иметь недостатка.

Соблюдая это в уме и имея пред глазами своими, блаженный Павел говорил: “*имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше*” (Фил. 1:23). И еще, излагая свое учение открыто, он говорил: “*Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранны от Господа, — ибо мы ходим верою, а не видением, — то мы благодушествуем и желаем — продолжает он, — лучше выйти из тела и водвориться у Господа.*” (2 Кор. 5:6-8). — продолжает он, — Что же делаем мы, маловерные, предаваясь скорби и отчаянию, если кто-нибудь из наших возлюбленных переселяется ко Господу? Что мы делаем, утешаясь странствием в этом мире больше, нежели там, чтобы предстать пред лице Христово? Подлинно, вся наша жизнь есть странствование; как странники в этом мире, мы не имеем верного пристанища, трудимся до поту, проходя путями трудными и исполненными опасностей; со всех сторон приготовлены нам козни, — от врагов духовных и телесных; везде стези заблуждений. И несмотря на то, что нас окружает столько опасностей, мы не только сами не желаем избавиться от них, но и о тех, которые избавились, плачем и рыдаем. Что же сделал для нас Бог чрез Своего Единородного Сына, еще если мы боимся смертных случаев? Зачем и хвалимся мы тем, что мы возродились водою и Духом, если нас так огорчает переселение из здешнего мира? Сам Господь взывает: “*кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитает Отец Мой*” (Ин. 12:26). Когда земной царь пригласит кого-нибудь в свой дворец, или на пиршество, то, как ты думаешь, приглашенный не поспешит ли с благодарностью? Гораздо с большим усердием должно стремиться к небесному царю, который сделает тех, кого примет, не только участниками пиршества, но общниками царствования, как написано: “*верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем*” (2 Тим. 2:11:12). Не то я говорю, чтобы иной наложил на себя руки, умертвил сам себя вопреки воле Творца Бога, или изгнал душу из временного его жилища — своего тела; но хочу сказать то, чтобы каждый, когда позовут туда его или ближнего, с радостью и веселием и сам шел, и других идущих приветствовал. В том и состоит сущность христианской веры, чтобы ожидать истинной жизни по смерти, надеяться возвращения после исхода. Итак, приняв слова Апостола, будем с верою воздавать благодарность Богу, даровавшему нам победу над смертью чрез Христа, Господа нашего, Которому слава и держава ныне и во веки веков. Аминь.

18. Св. Ефрем Сирин.

Слово Умилительное 2-ое.²⁶²

Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всех благах, которые получила ты от Бога, и которых не соблюла. Сокрушайся, о всех злых делах, которые совершила ты. Сокрушайся о всем том, в чем долготерпелив был к тебе Бог. Сокрушайся и кайся, чтоб не предали тебя во тьму кромешнюю. Кайся, бедная душа, чтоб не посрамиться тебе пред страшным судилищем Христовым. Увы мне грешнику, осквернившему чистоту сердца своими слабо-

²⁶¹ сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе;

²⁶² Творения. Часть 1:с.с. 282-288.

стями! Мое нерадение и моя леность помрачили дерзновение сердца моего. Лукавая похоть, как властелин рабу, дает мне приказания, и я тотчас со страхом повинуюсь, как дитя; она вводит меня в заблуждение, и я нахожу в том удовольствие.

И кто восплачет обо мне или утешит меня! Только Сам Спаситель мой, по свойственной Ему благодати, призрел на меня отчаянного. Горе мне грешнику, потому что я один изъязвлен! Горе мне, потому что Ты, Владыка, сотворил меня чистым, а я, по нерадению своему, осквернил тело грехами! Будучи равночестен ангелам, сам себя умалил я. *“Многочисленны беззакония мои, Господи, многочисленны беззакония мои”* (2 Пар. гл. 36: мол. Манас.), и нет конца их множеству. Как буду умолять Тебя, Спаситель мой; потому что уста моя исполнены злоречения? Как буду песнословить Тебя, Спаситель мой; потому что совесть моя осквернена? Как возлюблю Тебя, потому что исполнен ненависти? Как будет обитать во мне истина, потому что вооружился я ложью? Как призову Тебя, потому что не соблюдал заповедей Твоих? Но Сам Ты, будучи не лжив, не презри меня ничтожного; не отринь меня мерзкого; не оставь меня безнадежного. Ибо врагу моему весьма приятно видеть, что я отчаяваюсь в себе; тем только и увеселяется он, чтоб вследствие отчаяния увидеть меня своим пленником: но Сам Ты милосердием Своим посрами его надежду, исхити меня из зубов его, избавь от злохитренного умысла, и от всех направленных им против меня сил!

Поэтому всех, кого печалит совесть о неприличных делах, умоляю: не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости вашему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте пред Ним, и не теряйте в рассуждении себя надежды. Ибо Господь нам весьма рад кающимся, и ждет обращения нашего. Он говорит: по всех сих *“возвратись ко Мне”* Иер. 3:7)²⁶³. И еще в святом Евангелии глаголет: *“придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас”* (Мф. 11:28). Посему, никто да не отчаивается в себе, хотя и согрешил. Бог *“ищущим Его воздает”* (Евр. 11:6); а кто отвергает Его и не кается, к тем строг.

Каким же путем человек может искать Его и найти. Прежде всего должен соблюдать любовь к братьям; ибосказано: *“Бог есть любовь”* (1 Ин. 4:16). Посему, если кто приобрел любовь, то приобрел он Бога; если кто стяжал смиренномудрие, то подобен он Христу; а кто не смиренномудр, тут чужд Христу. Если кто приобрел послушание, то подражает он Богу; а кто прекословит, тот чужд Христу. Если кто покоряется начальнику, то подражает он ангелам; а кто непокорен ему, тот в свойстве с диаволом. Если кто любит истину, то он истинно друг Христов; а кто любит ложь, тот ученик диавола. Если кто любит брата своего, то возлюблен он Богу; а кто ненавидит брата своего, тот ненавистен Богу. Если кто клеветает брату на брата, то осуждается он с диаволом; а кто страждет за брата, тот наследник Христов. Если кто гнушается поползнувшимися в грех, то сам себя осуждает он; а кто состраждет падшему и соболезнает о нем, тот душу свою делает чистою. Если кто разглашает поползновение брата, то сквернит он душу свою; а кто старается скрыть по состраданию, то будет под покровом в день гнева. Если кто гордится или надмевается, как человек, преуспевший в жизни, и почитающий себя совершенным, то потерял он труд, и не получит награды; а кто старается по смирению скрывать свои добрые дела, тот возвышен будет Господом, и получит от Него награду. Если кто хвалится успехами, или кичится, то он падет; а кто уничижает себя и умаляет, тот возводит себя в высокую высоту. Если кто скоро приходит в гнев, или раздражается, то он вне правды Божией, и Христос не водворяется с ним; а кто приобрел крепость и приобрел скромность, — тот

²⁶³ И после того, как она все это делала, Я говорил: *“возвратись ко Мне”*; но она не возвратилась; и видела это вероломная сестра ее Иудея.

жилище Духа Святаго. Если кто отвращается прегрешившего брата, то он в заблуждении, и в мыслях у него тщета; а кто из любви постраждет ему, тот совершен в добродетелях. Если кто отвращается брата странника, то Бог отвращается от такового; а кто принимает его с любовью, того приемлет Бог. Если кто находит удовольствие в постройке заведений и домов, то старается лишить себя вечных благ; а кто домогается духовного, и подвизается для сего, тот познает сладость вечных благ. Если кто любит светлые одежды, то не облечен он божественною ризою; а кто прикрывает себя обыкновенными одеждами, тот имеет попечение облечься в духовную ризу. Если кто во время молитвы и псалмопения нерадив или рассеян, то раздражает он Бога; а кто с усердием и прилежанием услаждается псалмопением, тот приобщается Святаго Духа. Если кто не трудолюбив в извлечении пользы из Писаний и в чтении их, и не читает их с любовью, то он — бесплодное дерево; а кто прилежно испытывает Писание, тот приносит сугубый плод, *“как дерево, посаженное при потоках вод”* (Пс. 1:3). Если кто во время ночных молитв услаждается сном, и предпочитает оный, то явным образом человек он плотский, а не духовный; а кто усердно принуждает себя к бдению, тот с любовью ищет Христа. Если кто множит пустые речи, то мерзким себя делает он пред Богом и людьми; а кто приучает себя к молчанию, тот прославляет Бога, и многими будет любим. Если кто из братьев имеет избытка, и не дает беднейшему, то он чужд святости, и благами его наслаждаются другие; а кто ссужает беднейшего, тот наследник небесного царства. Если кто, будучи силен и здоров, превозносится пред немощными и смиренными, то проклят он Богом, и услышит от Него слова *“ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет”* (Лк. 14:11), а кто немощным вспомоществует, тот услышит от Господа: *“так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне”* (Мф. 25:40). Если кто возмущен братьев, клеветал одному на другого, то ненавистен он ангелам и человекам; а кто успокаивает гневных и опечаленных, тот сыном Божиим наречется (Мф. 5:9)²⁶⁴. Если кто презирает пост, и выполняет волю и пожелания плоти, то нет в нем чистоты и невинности; а кто изнуряет себя постом, тот делатель всякой чистоты, целомудрия и невинности. Если кто услаждается многоядением и явствами, то явно раболепствует он духу чревоугодия; а кто посвятил себя воздержанию, и сам себя обуздывает, тот легко преодолет страсти и помыслы. Если кто находит удовольствие в свиданиях с женщинами, и с ними бывает весел, то раболепствует он лукавым страстям, и не имеет мира с совестью; а кто бежит сих свиданий, и удаляется от подобного навыка, тот не ведет брани, и в мире с совестью. Если кто услаждается плотскими благородством, и надеется на оное, то не посвятил он себя Богу, но играет помыслами, а сам служит их игрищем; а кто удаляет себя от родственников по плоти, и не имеет к ним пристрастия, тот истинно отрекся от мира, и служит Богу. Если кто, получив приказание, ропщет, то явным образом лишается награды за послушание, а кто с готовностью выполняет приказание, тот сохраняет светлую лепоту души. Если кто, когда подадут ему совет, отвращается и, осуждая советника, безумно восстает против него, то отталкивает он от себя Христа, и остается без всякой пользы. Такими мыслями все мы, братия, должны украшаться и ополчаться. Потому будем внимательны к себе самим, возлюбленные мои братия, чтоб чрез плотския страсти не лишиться нам вечных благ. Увы мне! какие утехи и какое наслаждение уготовано нам; и нет подвизающегося, нет вожделевающего! Напротив того, предпочитаем мы настоящее, временное, непостоянное; а вечных оных благ и на мысль себе не приводим. Какое ослепление! Какой вражий обман! Увы мне! Какие мучения уготованы в наказание подобным мне грешникам, живущим нерадиво; и нет боящегося и трепещущего, но как бы пустословием почитаем внушаемое нам, увеселяясь страстями тела; потому

²⁶⁴ Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

что связаны мы ими, как железными цепями, и не противоборствующего, но связуемые радуемся! О всегубительные козни нечистого змия! Как помрачил он умы всех, чтобы думать нам превратно и вредное возлюбить паче будущих благ!

Итак, приидите братья мои, приидите отцы, приидите рабы Христовы; сокрушим сердца свои, и будем день и ночь плакать пред Господом. Приидите, напомним себе оный час и неотвратимую нужду, и в сокрушении прольем слезы. Приидите, вспомняем неизреченные и неописанные оные блага, и сокрушимся. Приидите, вспомняем оный страшный и в ужас приводящий престол, и тот стыд, какой ожидает нас пред оным, и восплачем о себе, братья, как праведники *“воссияют, как солнце”* (Мф. 13:43)²⁶⁵, а грешники скажутся подобными пригари на горшке, и сокрушившись сердцем, возревнуют о добрых делах. Приидите, братья мои, и любвию утвердим себя в страхе Божиим, чтоб сподобиться нам вечных благ. Приидите, в сокрушении и в простоте сердца припадем к Богу; потому что Он благ и милосерд, и спасает кающихся. Посему будем умолять Его, чтоб ввел нас в царство Свое. Ему подобает слава во веки. Аминь.

Слово 15-е “О Втором Пришествии Господа Нашего Иисуса Христа.”²⁶⁶

Приидите и приступите, сыны света, слышите благословенный и блаженный глас Спасителя нашего, говорящий нам: *“приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство”* небесное (Мф. 25:34)! Смотрите, возлюбленные мои, никто из вас да не лишится блаженного сего наследия. Ибо, вот уже *“при дверях”* (Мф. 24:33)²⁶⁷! Снисшел к нам Свет от Света, и озарив нас, воззвал ко свету. Снисшел к нам, соделавшись подобным нам, чтобы нас соделать подобными Себе. Бессмертный снисшел к смертным, и сделав их бессмертными, опять восшел к Отцу. Ныне же грядет во славе благословенного Отца судить живых и мертвых. Путь жизни стал для нас исполнением света и славы, чтобы мы во свете шествовали им к тцу. Приидите, возлюбленные, вступим на путь, какой показал нам Господь, чтоб в радости достигнуть нам Царства Его. Потому возьмем с собою, что нужно на дорогу, и елей в сосудах своих, потому что расстояние пути сего не малое. Препоясав чресла свои чистотою и истиною, как люди, ждущие своего властелина, возьмем светильники свои, и будем мужественно бодрствовать; потому что в ожидании с небес принять Господа своего. Не воздремлем, чтоб не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *“вот, жених идет, выходите навстречу ему”* (Мф. 25:6), все любящие Его и угодовавшие себя увидеть Его во славе. Всех возлюбивших Его исполнит Он радости в светлом и вечном оном чертоге. Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтоб, когда раздастся сей “воплъ,” не оказаться кому-либо из вас с светильниками померкшими, не имеющим елея, и как облаченному в печальную одежду, не быть осужденным во тьму кромешную, на нескончаемое и вечное наказание, *“где плач и скрежет зубов”* (Мф. 25:30)²⁶⁸.

Обезопасим самих себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда придет Господь наш! Как тать в нощи (2 Петр. 3:10)²⁶⁹, как сеть, так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, так будет пришествие Господне. *“ибо востребуит, и мертвые воскреснут нетленными”* (1 Кор. 15:52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса

²⁶⁵ тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!

266 Творения. Часть 1:с.с. 292-299.

²⁶⁷ так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях.

²⁶⁸ а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

²⁶⁹ Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.

и “силы небесные подвигнутся” (Мф. 24:19). Увы мне, возлюбленные мои! Кто будет важен в этот час? Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердце праведных; “*восхищены будем на облаках в сретение*” Его (1 Фесс. 4:17). А подобно мне ленивые и нерадивые останутся на земле в трепете. Хотя не-сколькo, поднимем себя с земли, возлюбленные мои, и удобно взойдем на небо!

Что пользы принесет этот мир нам, которым связываем себя его заботами? Или что приобретем убранством одежд своих, кроме огня неугасимого? Или что доставит нам изысканность, кроме вечного мучения? Знайте, возлюбленные мои, что если не будем подвизаться в это краткое время, то должны раскаиваться и мучиться там во век века. Почему нерадим мы, братия моя возлюбленная? Почему предаемся лени, не уготовляем сами себя? Вот уже близок к нам день Господень великий и страшный. Почему не свергнем с себя всякой бесполезной заботы, и не облегчим себя в бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна, и что любостыжательный не может войти в нее? Бог любит не стяжательных, добровольно ради Христа подвергшим себя скорбям, в подвиге, во бдени и во многом злострадании, а приуготовивших себя к тому, чтоб увидеть во славе бессмертного Жениха. Таковые наследуют небесное царство.

Зная все сие, потрудимся, умоляю вас, чада мои, потрудимся в это краткое время. Не будем нерадивы здесь, возлюбленные мои, чтоб не раскаиваться бесконечные века, где не принесут нам пользы слезы и воздыхания, где нет покаяния. Сверх того, возлюбленные мои, о рачительности вашей радуются ангелы и архангелы, а о лени нашей радуется и веселится враг. Итак, потрудитесь, чада мои любимые, умоляю вас, потрудитесь, чтоб мне о вас и вам обо мне радоваться вечные времена.

Припадаю к Тебе, Господи мой, Иисусе Христе, Сыне Бога живаго: даруй мне и всем любящим Тебя узреть Тебя со славою и радостью в царствии Твоем, и наследовать оное с возделывающими и любящими Тебя!

Если здесь вознерадим, возлюбленные мои, то не будем иметь оправдания в страшный оный день. Не найдем и предлога к извинению грехов своих. Ибо, по сшествии к нам Господа и Спасителя нашего, всякий предлог у нас отнят: потому что Он даровал нам жизнь вечную. Мы были врагами, и Господь наш — примирение наше: были земными, а стали небесными; были смертными, и стали бессмертными; были сынами тьмы, и стали сынами света; были пленниками, и обретенны; были рабами греха, и освобождены; были погибшими и расточенными и собраны; были немощны, и исцелены; были непомилованными и помилованы; были грешными и спасены; были прахом и пеплом, и стали сынами Божиими; были обнаженными и прикрыты; стали даже наследниками Сына Божия. Все сие даровал нам Господь наш, нисшедши на землю и ради нас воплотившись.

За все сие чем мы, возлюбленные, воздадим Ему, ради нас принявшему оплевание и бичевание, распятому, заушенному поруганному людьми нечистыми и незаконными грешными и злосчастнейшими? Чем можем за все сие воздать Господу мы бедные и грешные? Горе нам, если вознерадим, потому что нет у нас оправдания пред Ним!

Итак возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение о сем суетном и преходящем веке, и с великим усердием и рачением послужим Ему единому; потому что Он наш Господь и Владыка. Вот день Его подлинно близок, и пришествие Его несомненно постигло нас. Приидите же, друзья мои, приуготовим себя, и станем бодрствовать, ожидая Господа нашего, бессмертного Жениха. Вот воссияет Он! Вот уже идет! Но не прошло много — день приблизился, Сыны Света, поспешите ко Свету. Выходите с радостью, стретайте свет нашего Господа, покажите Ему свои добродетели, принесите Ему свои подвиги, свои слезы и все скорби, какие претерпели вы из приверженности и любви

к Нему! Не ленитесь, не медлите. Потерпите еще немного, и никто из вас да не озирается вспять, но возведите взор горе, на эту пренебесную красоту, на эту радость бессмертного Жениха, чтоб душа ваша насытилась славою созерцания Его, светлостью и благообразием Его.

Воздержанный да не малодушествует; потому что трапеза царствия ожидает его. Жаждающий да мужается, ибо уготованы ему райские утехи Кто бодрствует, поет, молится, плачет, тот да крепится; потому что утешат его приятности брачного чертога Господа его. Итак, зная все сие, ничего не будем приобретать себе на земле, братия моя возлюбленная; потому что и в тот день каждый из нас должен показать, какую добродетель приобрел он здесь, или какие труды, или какой подвиг, или какое бдение. Потому, братия моя, когда мученики покажут язвы своих страданий и мучений, а подвижники — свой подвиг, воздержание, терпение, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чем похвалятся беспечные и ленивые, без пользы погубившие жизнь свою? Подлинно, горе им, что были беспечны! Горе им, что были небрежны! Приидите же, друзья мои, приидите потрудимся; приидите, припадем к Нему; без стыда будем плакать и проливать пред Ним слезы день и ночь в молитве своей, в псалмопении своем, чтоб дыровано было нам просвещение души к уразумению козней врага — противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо он ставит на пути преткновения, соблазны, вред, рассеянность века сего, плотское удовольствие, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, леность в молитвах, сон и плотское успокоение во время псалмопения. Но сколько он рачителен, столько мы беспечны. И чем больше он злоухищряется, тем больше мы небрежем, хотя знаем, что дни наши сокращены, время течет, и Господь славы грядет в благолепии красоты Своей, и с страшною силою царствия Своего, воздать каждому по делам его.

Боюсь, возлюбленные, чтоб на нас не исполнилось слово Господне: *“когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим... И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божиим”*; *“а себя изгоняемыми вон,” “во тьму внешнюю”* (Лк. 13:28:29; Мф. 8:11:12²⁷⁰).

Итак, умоляю Тебя, Христе, свет истины, Рождение благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, непостижимый Сын Божий, неисследимый Христе, похвала и радость возделывающих и любящих Тебя, радование и веселие ожидающих Тебя, жизнь моя, Христе, Свет мой Господи, спаси меня грешника в царствии Твоем! Трудящийся делатель надеется получить от Тебя награду. Увы мне! язык мой трудится, песнослова Тя, Спаситель, но не воздавай мне за содеянное мною и не гневайся на меня за дела мои; спаси же меня по благодати Твоей, и ущебри меня по милосердию Твоему. Ибо Ты благословен вместе с благословенным Твоим Отцем, со Святым Твоим и Животворящим Утешителем, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

19. Св. Амвросий Медиоланский.

“Слово о Посте.”²⁷¹

Святой Апостол, говоря о служителях Божиих, приводит во свидетельство сии слова: *“во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе”* (Ис. 49:8). *И сам он присовокупляет к сему: “вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения”* (2 Кор. 6:2)! Вот и я свидетельствую вам, что настоящие дни суть дни искупле-

²⁷⁰ Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

²⁷¹ М. Поторжинский. Хрестоматия, сс. 206-209.

ния; что сие время как бы небесного врачевания, когда мы можем исцелиться от всех греховных ран, и омыть нечистоту всех пороков наших, если с верою будем молить Врача душ наших, чтобы заповеди Его, преданные нам для исполнения, не остались пренебреженными нами. Ибо немощный тогда только врачуется от своей болезни, когда со всем тщанием исполняет предписания врача; а если будет поступать вопреки его предписаниям, то виною усилившейся болезни делается уже не врач, но ослушник его наставлений.

Врач наш есть Господь Иисус Христос, Который сказал: *“Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю”* (Втор. 32:39). Подлинно, Он некоторым образом прежде убивает, а потом животворит. Сперва, посредством крещения, Он умерщвляет в нас смертоубийство, прелюбодеяния, злодеяния, хищения, и чрез то, сделав нас как бы новыми людьми, оживотворяет уже вечным бессмертием. Посему, чрез омовение крещением, мы умираем греху, возраждаемся к жизни, как учит святой апостол: вы *“умерли для греха”* так, что и жизнь ваша сокровава со Христом; вы *“крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились”* (Рим. 6:2:4)²⁷². Точно, мы некоторым образом умерщвляемся тогда, когда перестаем быть тем, чем прежде были. При новом образе благочестия, в одном и том же человеке действует и смерть и жизнь: именно в нем умирают греховные вожделения, а добродетели оживают. В одном и том же человеке умерщвляется нечестивое и оскверненное, дабы возродилось благосердое и чистое; — погибает беззаконное и невоздержанное, дабы произошло целомудренное и трезвенное. Так-то умерщвляет Господь, чтобы оживить; так-то убивает, дабы явить помощь; так-то наказывает, чтобы исправить! В этом и состоит вся Его строгость относительно людей, что Он хочет, чтобы наказывались в них грехи, а душа спасалась; чтобы истреблялись гнусные пороки, а благие добродетели возрастали. Многие из обращенных таким средством к Богу столько преуспели на поприще лучшей жизни, до того исправились, что, видя их, можно думать, будто сии лица вновь родились, хотя лица их и не потерпели изменения. Ибо то, чем мы были прежде, до такой степени умирает, потребляется и исчезает в нас, что, по видимому, вновь родилось то, чем мы стали после. Почему это второе рождение служит знаком, что прежняя жизнь уже кончилась.

Что ж касается до слов: *“Я поражаю и Я исцеляю,”* то Господь, действительно, поражает грешников Своими повелениями, дабы исцелить их, бьет заповедями, дабы исправить, предписывает посты, указывает путь воздержания, угрожает судом, и для отгнания от нас тяжкого страха геенны, предлагает врачевство, дабы, ужасаясь будущего, исправляли мы свое настоящее. Поражая таким образом, Господь исцелил апостола Павла. Ибо, когда сей был еще гонителем, нечестивым, богохульником, и спешил в Дамаск на разорение церквей; то Господь внезапно поразил его страшным сиянием, дабы озарить светом евангельского блистания; и омрачил плотское его зрение, чтобы просветить взор духовных очей его. Он привел его в ужас, подвергнув телесной немощи, дабы спасти его чрез просвещение веры. Встав с земли, Павел, хотя не видел внешними очами ни людей, ни воздуха, но умными очами созерцал в небе самого Христа. Наконец, сим поражением, Господь такую явил ему милость, что из иудея сделал его христианином, из богохульника апостолом, из Савла Павлом, и столько изменил в нем ветхого человека с нравами, что преложил и самое имя его.

Имея такого врача, который, поражая, исцеляет, и умерщвляя, живет, предадимся ему во врачевание со всяким терпением: пусть он, усмотрев гниющее в наших ранах, очи-

²⁷² Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

стит, отделит, исторгнет; пусть отнимет струпы, нанесенные диаволом, и оставит в нас только то, что есть Божие.

Но первое предписание его состоит в том, чтобы, в продолжение сих сорока дней, мы усердно подвизались в посте, молитве и бдении. Ибо пост умерщвляет телесную похоть; молитва питает благочестивую душу; бдения отражают диавольские козни. И если настоящее время проведено будет в соблюдении сих заповедей; то душа, по крещению, обновляется в силах чрез изливание на нее Святаго Духа, и все, что изсушено в ней жаром различных болезней, освежается росой небесной благодати, а потому, отлагая повреждение ветхого человека, она приобретает вновь свойство юности. И сколь удивительно, что в одном и том же человеке грехи заменяются святостию, беззаконие праведностию, старость младенчеством. В новом образе рождения совсем иным делается человек возрождающийся, хотя он тот же самый который прежде грешил. Илия, после сорокадневного непрерывного поста, удостоился прекратить долговременную и ужасную засуху, бывшую во всем мире и обильным небесным дождем утолить палящую жажду земли. А это, как известно, служило прообразованием для нас т.е. что после сорокадневного поста небесный дождь напоит свыше и нашу жаждущую землю духовными каплями крещения, и что струи спасительной купели рязмягчат долговременную сухость в сердцах язычников. Ибо кто не орошен благодатию крещения, тот действительно терпит сухость и зной в душе своей. Проведя в посте сорок дней и ночей, святой Моисей удостоился беседовать и пребывать в одном месте с Богом и принять от руки Его заповеди закона (Исх. 34:28)²⁷³. Ибо хотя человеческое естество отдаляло его от лица Божия, но сила поста приводила его в ближайшее общение с божеством. Частый пост, — это есть доля совершенств в нас Божиих; потому что Сам Бог всегда постился. А в ком усматривает Он более своих дел; к тому наипаче бывает близок, и становится его другом, как говорит Писание: *“И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим”* (Исх. 33:11). Посему и Господь Иисус Христос прежде, нежели прославил Себя воскресением, провел в посте сорок дней и ночей, дабы показать что жизнь человеческая поддерживается не одним хлебом.

Итак, в настоящий сорокодневный пост Бог примиряется с нами, небеса отверзаются, и ад упраздняется. Будем же и мы, возлюбленные братия, непрестанно и благочестиво поститься в настоящее время, дабы Господь был к нам милостив, дабы отверзлись для нас небеса, и дабы не одолел нас ад.

“Слово о Взаимной Любви Христиан”²⁷⁴

В книге Деяний апостольских мы читаем, что благочестие народа под смотрением апостолов было столь велико, и первое христианское общество так процветало, что, приняв веру, никто уже не берег для себя своего дома и ничего не почитал своим, но, по праву братства, все у них было общее. Те, кои исповедовали одну веру, имели между собою общение и в жизни, т. е. у кого была одна вера, у тех было одно и имущество, и у кого Христос был общий, у тех были общи и самые издержки. Ибо мужи благочестивые считали преступлением не делать участником в своем имуществе того, кто участвовал с ними в благодати. А посему они, как братья, всем пользовались вместе. Братство во Христе несравненно лучше, чем братство по плоти: братство по плоти состоит только в телесном

²⁷³ И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал [Моисей] на скрижалях слова завета, десятословие.

²⁷⁴ “Христианское Чтение”, 1837:ч. 4.

сродстве; а братство во Христе — в единомыслии и единомушии, как написано: “у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа” (Деян. 4:32).

Посему тот истинно брат, кто сходствует с нами не столько по телу, сколько по душе. Тот, говорю, есть истинный брат, у кого с братом один дух и одна воля. Итак братство во Христе (как я уже сказал) лучше братства по плоти. Братья по плоти иногда бывают в вражде друг с другом; а братья во Христе постоянно мирны между собою. Те иногда с завистью разделяют между собою общее достояние, сии всегда с радостью жертвуют друг другу и своею собственностью. Первые нередко презирают в обществе и родного; а последние часто принимают к себе и чужого. Таково-то (как я уже сказал) было во время апостолов благочестие христиан, что никто из них не называл собственного дома своим, никто ничего не присвоив себе, как говорит святой Лука: “и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее” (ст. 32). Посему-то между ними не было ни одного бедного. Итак блажен тот народ, имея много богатых во Христе, не имел ни одного бедного в “настоящем” веке, и который, помышляя о богатстве вечном, освобождал братию свою от временной нищеты. Ибо продавали, как говорит Писание, поместья и дома свои, и цену проданного полагали к ногам апостолов, чтобы доставлять каждому, в чем кто имел нужду (ст. 34:35)²⁷⁵. Видите веру святых мужей, как они для Христа лишались всего имени и ничего не оставляли себе. Ибо не заботились, чтобы самим не быть голодными, но заботились, чтобы не алкал другой.

Таково было благочестие в народе под смотрением апостолов! В настоящее время находим ли мы что-нибудь подобное? Конечно, и у нас Христос тот же. Тот же Христос, но не тоже сердце. Таже в народе вера, но нет более щедрости. Один не думает о бедности другого, так что сбывается сказанное апостолом: “так что иной бывает голоден, а иной упивается” (1 Кор. 11:21). Ибо многие из христиан не только не раздают своего, но еще похищают чужое. Не только, говорю, богатства своего не приносят к ногам апостолов, но и проходящую братию свою отвлекают от ног священников. Ныне настало то время, о котором пишет блаженный апостол: “в последние дни умножится беззаконие и охладет любовь.” Ибо теперь умножился грех скупости, который прежде исчезал от щедрости, и охладела любовь братская, которая некогда была распаляема любовью Христовою. Во времена апостолов царствовала любовь братская, так что в обществе “верующих” не было бедности; а ныне такая холодность в христианах, что между ними едва найдешь одного богатого. Я разумею здесь богатого не только именем, сколько делами. Ибо апостол сказал: “богатели добрыми делами” (1 Тим. 6:18). Он хотел, чтобы в обществе верующих почитали богатым того, кто богат во Христе. И то свидетельство, что во времена апостолов не было ни одного бедного, показывает нам, что тогда имели толикую благодать веры, что все преизобиловали богатством небесным. А в настоящее время между христианами редко находим богатого, хотя в домах многие богаты золотом, но в церкви они бедны благотворительностью. Ибо когда они помогают бедным не столько, сколько могут, то и приносимое ими бывает неприятно (Богу), и сберегаемое не насыщает их. Вот что сказал Господь Каину, когда сей приносил жертву: “если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?” (Быт. 4:7): так и ты, христианин, неправедно разделяешь, когда из великого богатства более сохраняешь для чрева, нежели даешь Господу. Так и Анания, упоминаемый в книге Деяний апостольских, думал, что он праведно принес: но; неправо разделил, потерял и те деньги, которые принес, и те, которые оставил дома; — потерял не только деньги, но и спасение. Ибо когда он похитил часть из обещанного, то в одно и тоже время был

²⁷⁵ Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду.

обличен в святотатстве и обмане. В святотатстве, потому что солгал пред Богом в своем обещании; — в обмане, потому что решился утаить некоторую часть из целого дара. Ибо апостол Петр сказал ему: *“Ты солгал не человекам, а Богу”* (Деян. 5:4)²⁷⁶.

Итак, братие, если Анания осужден за то, что не все отдал, что сам обещал из своего имения: то что будет тому, кто не хочет отдать обещанного другим? Итак, братие, не упускайте из виду того, что вами обещано Богу, когда вы в первый раз приняли благодать веры.

Вот и в нашем городе много странных и пришельцев, делайте то, что обещали, дабы и вам, как Анания, не было сказано: вы солгали не человекам, но Богу.

20. Блаженный Августин.

“Слово о явлении Иисуса Христа двум ученикам Еммаусским.”²⁷⁷

Для разумеющих, важное поучение в нынешнем чтении евангельском. Вот является Господь; Его видят, и не знают. Учитель шествует с учениками по пути, и Сам Он есть путь; но не шли по пути, Господь нашел их уклонившимися от пути. Ибо когда был с ними до страдания, все предсказал им, о страдании, о смерти, и о тридневном воскресении Своем; все предсказал, но смерть Его была для них забвением. Когда узрели Его висящем на древе, так возмутились, что забыли Его учение, не ожидали Воскресения, не помнили обетования. *“Мы,”* говорят, *“надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля”* (Лк. 24:21). Вы надеялись, ученики! теперь, значит, не надеетесь? Вот Христос живет, а надежда в вас мертва. Истинно Христос живет. Но живущий обретает сердца учеников мертвыми. Очам их Он и явился и не явился, был видим и скрывался. Ибо как не был видим, когда они слышали Его вопрошающего, и на вопросы ответствовали, когда шел Он с ними, как спутник, и вместе был вождем их? Видели убо Его, но не познавали. *“Глаза их,”* сказано, *“были удержаны, так что они не узнали Его”* (Лк. 24:16). Не удерживались очи, да не видят, *“были удержаны, так что они не узнали.”*

Где же, братие, угодно было Господу быть познанным? В преломлении хлеба. Благо нам! ломим и мы хлеб, и познаем Господа. Там, а не другом месте восхотел Он быть познанным для нас; ибо знал, что мы не будем видеть Его во плоти, но будем вкушать Его плоть. Итак всякого верного, кто не тщетно именуется христианином, кто ходит в церковь не попусту, кто внимает слову Божию со страхом и упованием, да утешит (того) преломление хлеба. Отсутствие Господа не есть отсутствие; имей веру, и с тобою Тот, кого не видишь. — Они, когда потеряли веру, потеряли и надежду, Шли мертвые с живым, или мертвые с самою Жизнию. С ними шла Жизнь, но в сердцах их небыла обновлена жизнь. Хочешь же ли ты иметь жизнь? поступи так, как поступили они, да познаешь Господа. Ученики приняли Его для угощения. Господь казался идущим в дальний путь, а они удержали Его, сказав Ему, когда дошли до своего места: *“останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру”* (Лк. 24:29). Удержи и ты странника, если хочешь познать Спасителя. Что отнято неверием, возвращено гостеприимством. Господь убо явил себя в преломлении хлеба. Научитесь же, где искать Господа, научитесь, где быть с Ним, где познать Его, когда ядите. Разумеющие знают нечто лучшее в нынешнем чтении, нежели неразумные. Отошел от них телом Тот, кого они содержали верою. Так удалился Он телом и от всей Церкви, и взошел на небо, да создается вера. Ибо если ты знаешь только то, что видишь, то где вера? А если веруешь и тому, чего не видишь, то увидя возрадуешься-

²⁷⁶ Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человекам, а Богу.

²⁷⁷ “Христианское Чтение”, 1840 г., часть 1.

ся. Да созидается вера, ибо возвратится видение. Придет тот, чего не видим, придет, братия придет; но смотри, каким тебя найдет. Придет то, о чем говорят: где оно, когда, как существует? Когда будет, когда придет? Будь уверен, — придет, и придет, хотя бы ты не хотел того. Горе тем, кои не веровали, — тогда будет великий страх; но велика радость для тех, кои веровали: возрадуются верные, постыдятся неверные. Верные скажут: благодарим Тебя, Господи; истинно то, что мы слышали, истинно, чему верили, чего надеялись, и что зрим теперь. Но неверные скажут: где то, почему мы не верили? Где то, почему, что читали нам, почитали мы неправдою? Да восхвалятся убо те, кои не видят и веруют; ибо когда увидят возрадуются. Для нашего спасения восприял Господь плоть, во плоти приял и смерть. Воскресши же в третий день, более не умирает: прияв паки существо плоти, первый показал нам пример нетленного Воскресения. Потом, возшедши к той же плоти ко Отцу, седит одесную Бога, имея общение властью в суде Отца, а мы чаем пришествия Его на суд живым и мертвым. Да веруем убо и о себе, что примем от самой персти ту же плоть, те же кости, тоже, и на всегда устройство членов. Все воскреснем, но не все возрадуемся. *“Ибо наступает время”* говорит Господь *“в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения”* (Ин. 5:28:29).

“Слово в День Св. Мучеников Маккавеев.”²⁷⁸

Евангелие, как живое слово Божие, проникающее в глубину души и судящее самые тайные помыслы сердца, доступно для всех нас; оно не говорит никому лично, если только человек не относит к себе слов его. Оно предложено нам, как зеркало, в котором мы можем видеть самих себя, и если однажды заметим в себе что-нибудь нечистое, то должны тщательно стараться, чтобы другой раз мы могли без стыда увидеть самих себя в оном. Евангелие повествует, что некогда за Иисусом Христом следовало множество людей, и что Он, обратившись, начал говорить им: но все сказанное им, относится и к нам, хотя нас тогда не было. Потому что и мы веруем в Того, Кого они видели, и мы исповедуем Того, на Кого они взирали. Итак, приникнем в евангелие, и послушаем, что говорит Иисус народу, и, как я заметил, посмотрим в оном на самих себя, и если заметим на нашем лице недостаток какой-нибудь красоты, приятной для Бога, то постараемся приобрести оную. Если для сего мало наших собственных сил, призовем Его на помощь. Он преобразует, что образовал, пересоздаст, что сотворил, и соделает совершенным свое творение. Вот, что говорил Он народу: *“Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире.”* Сии два подобия Он заключил так: *“так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником”* (Лк. 14:28-33). Он не сказал, что одни отрекающиеся от своего имени могут быть Его учениками. Но поелику Свящ. Писание свидетельствует, что все христиане суть ученики Христовы: *“ибо один,”* говорит оно, *“у вас Наставник — Христос”* (Мф. 23:10): посему только тот отрицается быть учеников Христовым, кто не признает Иисуса Христа своим Учителем. Я, беседуя с вами, не могу назваться вашим учителем, потому что Иисус Христос есть общий наш Учитель, кое-

²⁷⁸ М. Поторжинский. Хрестоматия, сс. 228-235.

го кафедре — на небесах; в Его имя мы сходимся в одно собрание, где и вы и мы бываем только соучениками; но мы делаем вам увещания, как обыкновенно поступают старшие в собрании. “Столп и имение,” как обыкновенно, “вера и терпение.” Столп есть вера, терпение составляет имение. Если кто не может терпеливо переносить несчастья в жизни, у того нет имения. Злой царь с двадцатью тысячами есть диавол, а царь с десятью тысячами есть христианин. Один — против вдвое сильнейшего, истина — против лжи, простота — против лукавства. Имей простоту сердца, не будь лицемером, который говорит то, а делает другое, и победишь лукавого, который иногда “преобразуется во ангела света.” В чем же состоит эта простота. всегда твердая и непоколебимая? — В том, если ты совершаешь подвиги самые трудные. Я сказал, что слово Божие не говорит никому лично. Так, в нем сказано: “*всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником*” (Лк. 14:33). Многие исполнили сию заповедь и пришли в скудость, прежде нежели настало времягонений, и, отказавшись от всего мирского, последовали за Христом. Таковы, например были апостолы, которые сказали Иисусу: “*вот, мы оставили все и последовали за Тобою*” (Лк. 18:28). Конечно, они не оставили никаких богатств, потому что все были бедны, но важное пожертвование их состояло в том, что они истребили в себе все плотские пожелания.

Апостолы сказали сии слова Иисусу Христу в то время, когда с печалию вышел от Него богатый юноша, услышав от Него, как от истинного Учителя, совет, каким образом можно наследовать вечную жизнь. Он однажды пришел к Господу и сказал Ему: “*Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?*” (Мф. 19:16)? Я думаю, что он среди величайших богатств беспокоился и сох, вспоминая о смерти, поелику знал, что ничего не может взять с собою в могилу, что он среди изобилия и роскоши стенал, чувствуя духовную нищету. Вероятно, смотря на свои богатства, он так рассуждал с собою: “они хороши, приятны для взора, утешают меня и услаждают; но когда придет последний час, тогда все должно оставить; тогда нельзя будет ничего взять с собою. По смерти тела останется жизнь души и одна совесть. Если сия жизнь будет для меня не жизнью, но второю смертию, то она будет весьма мучительна. Нет ничего хуже той смерти, после которой настанет смерть вечная.” Когда он все сие представил себе среди изобилия земных благ, тогда явился к Господу. Он говорил сам себе: “если я, насладившись сими благами, наследую и вечную жизнь, то кто будет счастливее меня?” Посему он с беспокойством спросил Иисуса: “*Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?*” Иисус отвечал ему: “*что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог*” (17); т. е. один Бог может сделать тебя блаженным. Богатства, которыми обладают люди, суть блага; но не делают нас добродетельными. Ибо, если бы они делали нас таковыми, то каждый был бы тем добродетельнее, чем он богаче. Но, если мы видим, что многие чем больше собирают богатства, тем бывают порочнее, то без сомнения, должны искать других благ, которые сделали бы нас добродетельнее. Таковые блага, которые не могут быть уделом порочных, суть: справедливость, благоговение к Богу, умеренность, страх Божий, любовь к Богу, и, наконец, сам Бог. Мы должны искать сего блага; но не получим его, если не презрим оных.

Если Евангелие не говорит ни вам, ни нам лично, то я говорю вам и увещеваю вас, братие, словами апостола: “*время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего*” (1 Кор. 7:29-31). Когда апостолы оставили все свое имение, тогда апостол Петр сказал: “*вот, мы оставили все.*” Что оставил ты, святой Петр? Одну

лодку и одну сеть? Я оставил весь мир, отвечает он, который не оставил мне ничего. Обыкновенно, бедные, хотя не имеют богатства, но сильно желают оных. А Бог смотрит не на имение, а на пожелания. Он судит волю, которую тайно испытывает. Посему-то апостолы оставили все, совершенно оставили весь мир, презрели все, чего могли бы надеяться в оном, и последовали за Его создателем, с твердою верою в Его обетования. В последствии многие сделали тоже самое. И не удивительны ли, братие мои, кто это сделал? — Те, которые вознесли Господа на крест. Когда Господь вознесся на небо, и, спустя десять дней, ниспославши Святого Духа, исполнил свое обетование, тогда ученики Его, принявши сего Духа, начали говорить на языках всех народов. Многие иудеи, бывшие в Иерусалиме, слушая их, удивлялись дару благодати Божией; когда они в изумлении рассуждали между собою, каким образом это случилось, тогда услышали от апостолов, что это произвел Духом Своим Тот, которого они распяли, надеясь достигнуть чрез это спасения. Когда иудеи отчаивались получить прощение в таком злодеянии, которое вознесло Господа всей твари на крест, и в этом отчаянии утешены были апостолами надеждою помилования, то, продавши все свое имение, положили деньги к ногам апостолов, и сделались тем добродетельнее, чем сильнее поражены были страхом. Чрезмерный страх удалил их от прелестей мира. Так поступили умертвившие Господа; так же в последствии поступили, и ныне поступают, многие. Мы знаем это, видим примеры, утешаемся и радуемся, что слово Божие не остается бесплодным в тех, которые с верою слушают оных. А некоторые, хотя и не поступили так, однако же с наступлением гонений заслужили похвалу; потому что пользовались миром, “якоже не требующе.” Не только люди простые, ремесленники, бедные и неимущие, но даже многие весьма богатые люди, сенаторы и знатные жены во время гонений отказались от всего, чтобы “создати столп,” и простотою веры и благочестия победить лукавого.

Итак Господь, увещевая к мученичеству, сказал всем: “кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником “ Я спрошу тебя, христианин: если бы я сказал тебе тоже, что сказано было богатому юноше: “*пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй*” за Иисусом Христом (Мф. 19:21), то, без сомнения, и ты сделался бы так же печален, как и оный юноша? Однако же, сии слова относятся собственно к тебе. Ужели, при чтении Евангелия, ты можешь заградить слух, чтобы не слышать, что оно говорит тебе для твоего спасения? слушай: “кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником.” Рассуди: ты сделался верующим и принял крещение. Ты не отрекся от своего мнения; но я спрошу у тебя о твоей вере: как тверда она? Вот приближается опасное время для твоей веры. Тебе скажут: если ты будешь упорствовать, то мы лишим тебя всего имения. Если ты скажешь: пусть лишат меня имения, я не отступлю от веры; то ты в самом деле имеешь веру и отрекся от всего; потому что, обладая имением, ты не прельщаешься к оному; а грех состоит не в обладании благами мира, но в чрезмерной любви к оным. Впрочем теперь еще нет гонений; чем же ты докажешь обет, данный Господу? Без сомнения, ежедневными делами. Что, если какой-нибудь человек сильный, который может повредить тебе, будет убеждать тебя, с угрозами произнести ложное свидетельство? Он не скажет тебе: отрекись от Христа, потому что ты на это не согласишься. Он иначе будет искушать тебя, и при том тем, чем ты и не думал, что и не предполагал. Произнеси, скажет он, ложное свидетельство; если же не произнесешь, я подвергну тебя различным несчастиям. Он будет угрожать тебе изгнанием, даже смертию. В сем-то случае и докажи твою веру. Если ты произнесешь ложное свидетельство, то отречешься от Христа. Он сказал: “*Я есмь путь и истина*” (Ин. 14:6); посему, если ты отречешься от истины, то отречешься и от Христа. Но что может

сделать тебе человек сильный? Положим, что он сделает тебя бедным; но ужели ты будешь чувствовать бедность, если Бог будет с Тобою? Положим, что он будет угрожать тебе еще большим несчастьем, именно: смертью, ты, конечно, понимаешь важность этой угрозы, но понимаешь ли, что сам делаешь? Тебе угрожают телесною смертью, но *“клеветующие уста убивают душу”* (Прем. 1:11). Ты и твой гонитель — люди смертные по телу, но бессмертные по душе; оба вы живете во времени, как пришельцы и странники на земле. Он угрожает тебе смертью, не зная того, что, может быть, умрет прежде, нежели исполнит свою угрозу. Положим даже, что он и успевает исполнить оную; но посмотрим, кто больше повредит тебе, сам ли ты, или он? Он поднимает меч, чтобы убить твоё тело; а ты заносишь лживый язык для убиения души твоей. Который меч поражает сильнее, убивает жесточе и проникает глубже? Его до костей, а свой до сердца. Ты потеряешь все, если потеряешь своё сердце. *“Уста лжущая убивают”* не тело, но *“душу.”*

Таковы каждодневные искушения, которым подвергаются люди. Когда склоняют тебя к нечестию, к греху, или, когда по воле Божией ты терпишь страдания; тогда и употреби твоё имя для *“сооружения столпа.”* Если ты чувствуешь слабость собственных сил, то призови небесного Помощника: Он укрепит тебя по Своему обетованию. Ибо что Бог обещал нам, братие мои? С чем сравнить обетованные блага, чтобы возбудить в вас желание оных? Если я укажу на золото, на серебро, на почести и богатства; это будет ничтожно в сравнении с оным. *“Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”* (1 Кор. 2:9). Он уготовал нам Самого Себя. Как Творец всего, Он несравненно выше, лучше и совершеннее всего сотворенного. Все, что мы любим на земле, ничтожно в сравнении с Богом. Сего мало; ничтожно не только то, что мы любим, но даже ничтожны мы сами. Ты должен любить Его *“всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим”*; но любя Его, должно любить и *“ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки”* (Мф. 22:37-40)²⁷⁹. Если ты возлюбил Господа, то знай, что ты любишь и самого себя; если же не любишь Бога, то не любишь и себя. Итак, если ты научишься, любя Бога, любить и самого себя, то обрати к Богу и ближнего твоего, чтобы ты мог насладиться с ним тем благом, которое составляет сам Бог.

Мы вспоминаем ныне великий подвиг седми братьев и их матери. Каков этот подвиг, братие мои! Сравните с сим святым зрелищем те, на которые вы смотрите в театрах. Сии оскверняют зрение, а то очищает сердце. Здесь зритель заслужит похвалу, если будет подражать виденному; а там навлечет на себя бесчестие и подвергнется осуждению, если будут поступать, как лицедей. Я люблю мучеников, с удовольствием смотрю на их подвиги, внимательно слушаю, когда читают об их страданиях. Вспоминая подвиг свв. Маккавеев, коих победу мы прославляем ныне, я хочу побеседовать с вами о театральных зрелищах. Братие! В нашем городе больше, нежели во всех смежных городах, упала нравственность от чрезмерного любожества. Не краснейте; только у вас этот порок сделался продажным. Ужели вам приятно вместе с хлебом, вином, маслом и животными, торговать и пороком? Может быть, для такой бесчестной купли приедут сюда иностранцы; если спросят их: чего вы ищете? Они скажут: актеров и блудниц. Ужели вы надеетесь найти в этом свою славу? Что касается до меня, то я не знаю, какое бесчестие может быть больше сего. Поистине, братие, с прискорбием напоминаю вам что соседние города осудят вас пред лицом целого мира в день судный. Всяк, кто хочет представить другому худой при-

²⁷⁹ Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

мер, указывает на вас. Но вы, может быть, скажете: мы живем подобно карфагенянам; как в Карфагене есть люди святые и благочестивые, так и в нашем городе их много, чтобы оправдать себя заслугами других. Но а Карфагене так поступают только иудеи и язычники, а у нас — христиане. С великим прискорбием говорю сие. Ужели никогда не исцелится рана моего сердца вашим исправлением? Я знаю ваш и другие города, знаю, как они обширны и многолюдны, и вижу большое различие в нравах жителей. Все вы известны тому, кто поставлен у вас проповедником слова и совершителем таинств.

И теперь я вижу здесь не многих из вас. Наступят дни страданий Христовых, наступит Пасха; конечно, и в сии Великие праздники не многие соберутся сюда, особенно из тех, которые незадолго пред тем наполняли театры; но сравните эти два места и восскорбите сердцем. Может быть, вы скажете: вам — духовным и епископам должно удаляться театров, а не нам мирянам. Но справедливо ли это? Что будет с нами, если погибнете вы? Мы — иное для себя, и иное для вас. Для самих себя мы христиане, а для вас — духовные и епископы. Апостол говорит не духовным, не епископам: *“суть члены Христовы”*; он сказал народу, верующим, христианам: *“суть члены Христовы.”* Заметьте, кого вы часть тела? Кого имеете своим главою? Вы имеете один дух, который приняли от Христа; *“отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы?”* (1 Кор. 6:15)? Но христиане сего города не только любят, но и содержат блудниц; даже делают блудницами тех, которые не были ими; как будто за них ине пролита кровь Христова, как будто ине сказано: *“мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие”* (Мф. 21:31). Мы должны были бы стараться о их спасении; между тем как приготавлием для них гибель, и это делаем мы, христиане, не скажу, неверующие.

С прискорбием сердца обличаю вас, братие, но если бы не обличал, то подвергся бы одинаковому с вами осуждению. Да благоволит Господь Бог наш, чтобы в последствии я слышал об вас одно доброе и, в надежде на Его милосердие, утешался вашим исправлением. Ибо, после великой печали гораздо сильнее бывает ваша радость. Аминь.

21. Св. Григорий Двоеслов.

Беседа “На день Вознесения Господня.

(В сокращении).²⁸⁰

Что ученики Господа не скоро поверили воскресению Его, то это происходило не столько от слабости их веры, сколько для утверждения нас в вере; ибо, созерцая те многие, и притом очевидные доказательства, какими они уверялись в воскресении, мы более и более утверждаемся в вере. Таким образом мне не столько пользы принесла Мария Магдалина, которая скоро поверила, сколько Фома, который долго сомневался; ибо ему дозволено было коснуться ран, чем самим он исцелил нас от недуга неверия. К удостоверению нас в истине Воскресения Господня могут служить такие следующие слова Евангелиста Луки: *“собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима”* (Деян.1:4). *“Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их”* (Деян.1:9). Заметьте слова: *“собрав их,”* и уразумейте таинство. Он ядый возносится, чтобы вкушением доказать, что тело Его было истинное; а Евангелист Марк повествует, что Господь, прежде вознесения своего на небо, укорял учеников за неверие и жестокосердие. Здесь заметим, что Господь для того упрекал учеников Своих пред тем, как Ему нужно было телесным образом с ними разлучаться, чтобы глубже напечатлеть в их сердцах последние Свои слова; ибо после упрека Он сказал им: *“идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари”* (Мк. 16:15).

²⁸⁰ С. Булгаков Образцы святоотеческой и русской проповеди. Харьков, 1887:с.с 489-494.

Не подумайте, братия, что Господь сказав, “проповедуйте всей твари” повелел проповедывать Евангелие и бездушным тварям и бессмысленным животным.”..

“*Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет*” (Мк. 16:16). На это конечно каждый из вас скажет: я верую, следовательно спасен буду. Он и не солжет, если только доказывает свою веру делами; ибо та вера истинна, которая не опровергает своих слов жизнью. Посему-то апостол Павел о некоторых верующих говорит, что “*они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются*” (Тит. 1:16); а апостол Иоанн говорит: “*кто говорит: я познал Его, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины*” (1 Ин. 2:4). Если это так, то в истине веры должен удостоверить нас образ жизни нашей, и мы тогда только можем назваться истинно верующими, когда на деле исполняем данные при крещении обещания отрещись сатаны и всех дел его, и всего служения его; да посему каждый из нас да обратит тщательное внимание на самого себя: и ежели кто после крещения сохранил все обещания, тот есть истинно верующий; а ежели кто не соблюл своего обещания, обратился на дела незаконные и сердцем своим устремился к удовольствиям мира, тот должен оплакивать свои согрешения. Ибо премилосердный Господь приемлет в число верующих и того, кто обращается от пути заблуждения к истине. Он, принимая всех истинно-кающихся, заглаживает Своим милосердием всякое беззаконие наше.

“*Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы*” (Мк. 16:17:18). Ежели вы, братия любезные, не творите тех знамений, кои были необходимы при начале Церкви Христовой; то по сему одному не исключайте себя из числа верующих. Чудеса нужны были только для распространения веры, подобно как и мы; насаждая дерева, дотоле только поливаем их водою, пока они укоренятся; а когда они вырастут и пустят глубоко корни свои в землю, то перестаем их поливать. Посему апостол Павел говорит: “*итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих*” (1 Кор. 14:22). Впрочем и мы обладаем этими знамениями и чудесами, только в духовном смысле; ибо св. Церковь не перестает и ныне духовным образом тоже делать, что делали апостолы видимым образом. Так, когда священники, при заклинании нечистых духов, возлагают руки на верующих, то они благодатию Христовою, подобно Апостолам, изгоняют бесов; равным образом когда верующий, оставляя мирские разговоры беседует о духовном, говорит о таинствах Церкви, воспевает хвалебные песни во славу Творца, то что иное он делает, как не новыми языки глаголет? Кто благими своими советами искореняет в сердце брата своего злобу, тот змия возьмет; кто, слыша худые советы, не следует им, тот хотя и смертное испивает, но оно не вредит ему; кто всеми мерами содействует еще неутвержденному в благочестивой жизни ближнему своему, и примером своей добродетельной жизни утверждает его в благочестии, тот как-бы на недужные возлагает руки, да здоровы будут. Польза, какая происходит от таких духовных чудес, так-же важна; и эти чудеса еще спасительнее, потому что врачуют не тела, а души. При помощи Божией и вы, братия, можете творить их, если захотите. Между тем одни внешние чудеса не могут сообщить живота вечного производящим оныя; ибо видимыя чудеса иногда свидетельствуют о святости чудодействующего, но не делает его святым, между тем как чудеса духовные, действуя на сердца не только доказывают святость жизни, но и производят ее. Первое могут творить и злые люди, а последнее творить предоставлено одним добродетельным; посему-то Спаситель сказал: “*многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И*

тогда объявлю им: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие*” (Мф. 7:22). Посему, возлюбленная братия, не домогайтесь тех знамений, кои могут творить и нечестивые; но взыщите знамений любви и благочестия; они хотя не видимы, но весьма действительны, и Господь в будущей жизни воздаст за них праведное воздаяние в той мере, как они не вознаграждаются славою от людей в настоящей жизни.

“И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога” (Мк. 16:19).

При сем не излишне обратить внимание на то, почему Марк сказал о Господе, что Он *“воссел одесную Бога”*; а первомученик Стефан видел Его одесную Бога стояща (Деян. 7:56); т. е. почему Евангелист Марк говорит, что Он сидит, а Стефан, что Он стоит? Для разрешения сего предварительно заметьте, что седение принадлежит судии, а стояние помощнику; посему Евангелист Марк описывает Господа сидящим, что Он после Своего вознесения явится во всей славе Своей, яко Судия. ибо Спаситель, вознесшись на небо, восприял над всем суд; а Стефан потому видел Его во время мученического своего подвига стоящим, что Он помогал ему, ибо, чтобы победить неверие мучителей, Спаситель сам ратовал за Стефана, своею благодатию.

Но при настоящем торжестве особенно мы должны размышлять о том, что ныне разорвано рукописание грехов и осуждения нашего, и изменилось определение о нашем осуждении, потому что самое естество, которому было сказано: *“ибо прах ты и в прах возвратишься”* (Быт. 3:19), ныне вознесено на небо. Псалмопевец о настоящем торжестве говорит следующее: *“слава Твоя простирается превыше небес!”* (Пс. 8:2); *“восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном”* (Пс. 46:6); *“Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков”* (Пс. 67:19). Восшед на небеса, Он подлинно пленил плен, ибо силою Своего нетления истребил тление; и даровал даяния человекам, потому что ниспослал Св. Духа на Апостолов, даровав иному слово премудрости, другому дух разума, иному дух ведения, другому силу исцелений; одному знание языков, а другому сказание языков. Об этой славе вознесения Его Пророк Аввакум говорил следующее: *“солнце и луна остановились на месте своем”* (Авв. 3:11). Здесь под именем солнца разумеется не иной кто, как сам Господь; а под именем луны — Св. Церковь; ибо пока Господь не вознесся на небо, св. Церковь непрестанно страшилась бедствий со стороны мира; а когда Он вознесся, то она утвердилась и всюду начала проповедывать веру свою, а таким образом действительно сбылись слова: *“солнце и луна остановились на месте своем”*; ибо как скоро Господь восшел на небеса, Церковь с дерзновением стала проповедывать...

Итак, возлюбленная братия, всем сердцем последуем туда, куда Он вознесся с плотию. Отринем всякое пристрастие к земным предметам, и имея участие в небесных селениях, не будем искать на земле блаженства. Но мы особенно должны помнить, что Господь, Который ныне с кротостию вознесся на небо, некогда явится в грозном виде, и чему теперь поучает с кротостию, того востребует некогда с строгостию; посему не будем презирать данного на покаяние времени; не станем не радеть о самих себе, пока есть время, потому что Спаситель нам на страшном суде Своем тем строже будет требовать от нас отчета, чем более ныне долготерпит нам. О сем обстоятельстве, братия, непрестанно помышляйте, никогда не выпуская его из памяти. Пусть волны житейского моря возмущают дух ваш; вы укрепитесь в уповании небесного отечества, и утвердите ум ваш в истинном свете. Ныне Господь вознесся на небеса; будем чаще внимательнее размышлять о том, чему нас научает вера. Если немощь плоти еще удерживает вас на земли, то по крайней мере любовью последуем за Спасителем нашим. Желание ныне исполнит во благих Сам

Господь Иисус Христос, Ему-же, вкупе со Отцем и Св. Духом, честь и слава во веки веков. Аминь.

22. Преподобный Авва Дорофей.

Поучение одиннадцатое. (В сокращении).²⁸¹ *О том, что должно стараться скорее отсекать страсти, прежде нежели они обратятся в злой навик души.*

Внимайте, умом нашим, братия, в свойстве вещей, и берегитесь, чтобы не вознерадеть, ибо и малое нерадение подвергает нас великим опасностям. Пошел я недавно к одному брату, и найдя его изнемогшим от болезни, беседовал с ним и узнал, что он только семь дней пробыл в горячке, и вот прошли другие сорок дней, а он еще не находит в себе крепости... Семь дней был болен сей смиренный, и вот сколько прошло дней, а он еще не находит покоя и не может укрепиться. Так бывает и с душею: иной согрешает немного, а сколько времени проводит он потом, проливая кровь свою, пока исправит себя. Но в телесных болезнях находим мы различные причины: или врач неискусен и дает одно лекарство вместо другого; или что больной ведет себя беспорядочно и не исполняет предписаний врача. В отношении же души бывает иначе. Мы не можем сказать, что врач, будучи неискусен, не дал надлежащего лекарства. Ибо врач душ есть Христос, Который все знает и против каждой страсти подает приличное врачество: так против тщеславия дал Он заповеди о смиренномудрии, против сластолюбия — заповеди о воздержании, против сребролюбия — заповеди о милостыне, и одним словом, каждая страсть имеет врачеством соответствующую ей заповедь. Итак, нельзя сказать, что врач неискусен; а также и что лекарства стары и потому не действуют: ибо заповеди Христовы никогда не ветшают, но чем более их исполняют, тем более они обновляются. Поэтому ничто не препятствует здравью душевно му, кроме бесчиния души.

И так будем внимать себе, братия будем подвизаться, пока имеем время. Что мы не заботимся о себе?... Как мы не помним слова онаго старца, что если кто потеряет золото или серебро, то он вместо его может найти другое; если же потеряем время, живя в праздности и лени, то не возможем найти другого в замен потерянного; по истине мы будем искать хотя одного часа сего времени, и не найдем его. Сколько людей желают услышать слово Божие и не получают желаемого, а мы столько слышим и пренебрегаем (сим) и не возбуждаемся! Бог знает, удивляюсь нечувствию душ наших, что мы можем спастись, и не хотим: ибо пока страсти наши еще молоды, мы можем отсекать их, но не заботимся (об этом) и позволяем им укрепиться против нас, чтобы приидти к худшему концу. Ибо иное дело, как я много раз говорил вам, вырвать с корнем малую былинку, потому что она легко исторгается, и иное — искоренить большое дерево.

Один великий Старец прохаживался с учениками своими на некотором месте, где были различные кипарисы, большие и малые. Старец сказал одному из учеников своих: вырви этот кипарис. Кипарис же тот был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом Старец показал ему другой, больший первого, и сказал: вырви и этот; брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему Старец другой еще больший, он с великим трудом вырвал и тот. Потом указал ему на иной еще больший; брат же с величайшим трудом, сперва много раскачав его, трудился и потел, и наконец вырвал и сей. Потом показал ему Старец и еще больший, но брат, хотя и много трудился и потел над ним, однако не мог его вырвать. Когда же Старец увидел, что он не в силах сделать этого, то велел другому брату встать и помочь ему; и так они оба вместе едва смогли вырвать его. То-

²⁸¹ Аввы Дорофея душеполезные поучения. Т.-С. Лавра, 1904. г., сс. 124-135.

гда Старец сказал братьям: “вот так и страсти, братия: пока они малы, то, если пожелаем, легко можем исторгнуть их; если же вознерадим о них, как о малых, то они укрепляются, и чем более укрепляются, тем большего требуют от нас труда; а когда очень укрепятся в нас, тогда даже и с трудом мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Боге.”

Видите ли, как многозначительные слова святых Старцев? И Пророк также учил нас сему, говоря в Псалме: “*дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!*” (Пс. 136:8:9). Проследим сказанное по порядку. Вавилоном называет он смешение или смущение, ибо так изъясняют сие (слово), производя оное от слова *вавел*; то же значит и Сихем. Дочерью же Вавилона называет вражду; ибо душа сперва возмущается, а потом рождает грех. Окаянную он ее называет потому, что, как я прежде сказал вам, злоба не имеет никакой существенности, ни состава, но получает бытие от нашего нерадения и опять истребляется и уничтожается нашим тщанием (о добродетели). Потом Святой Давид говорит как-бы к ней: “*блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам.*” Посмотрите же, что мы дали, что восприняли, и что хотим воздать? Мы дали волю нашу и восприняли грех: изречение же это называет блаженными воздавших ей, а *воздавать* здесь значит: более не творить греха. Потом прибавляет: “*блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень*”; блажен, кто с самого начала вовсе не принимает порождаемого тобою, т. е. лукавых помышлений, и не дает им места возрастать в себе и проводить это в действие: но вскоре, пока они еще малы, и прежде чем они укрепятся и восстанут на него, возмет и сокрушит их о камень, “*конец закона — Христос*” (1 Кор. 10:4)²⁸², и истребит их, прибегнув ко Христу. Вот так и Старцы, и Святое Писание, все согласны (между собою) и ублажают подвизающихся отсекал свои страсти, пока они еще молоды, прежде чем испытаем от них бедствия и горести.

И так постараемся, братия, получить помилование, потрудимся немного, и найдем великий покой...

Хотите ли, я расскажу вам об одном брате, которому страсть обратилась в навык? Вы услышите дело, достойное многого плача. Когда я был в общежитии, братия по простоте своей, думаю, исповедывали мне помышления свои, и Игумен, с советом Старцев, велел мне взять на себя эту заботу. Однажды пришел ко мне некто из братии и сказал мне: “прости меня, отче, и помолись о мне: я краду и ем.” Я спросил его: “зачем же? разве ты голоден?” Он отвечал: “да, я не насыщаюсь за братской трапезой, и не могу просить.” Я сказал ему: “от чего же ты не пойдешь и не скажешь Игумену?” Он отвечал мне: “стыжусь.” Говорю ему: “хочешь ли, чтоб я пошел и сказал ему?” Он говорит: “как тебе угодно, господине.” И так я пошел и объявил о сем Игумену. Он сказал мне: “окажи любовь и позаботься о нем, как знаешь.” Тогда я взял его и сказал келарю при нем: “окажи любовь, и когда придет к тебе сей брат, давай ему, сколько он хочет, и не в чем не отказывай ему.” Услышав это, келарь отвечал мне: “как ты приказал, так и исполню.” Проведя таким образом несколько дней, брат этот опять приходит и говорит мне: “прости меня, я снова начал красть.” Говорю ему: “зачем же? разве келарь не дает тебе, чего ты хочешь?” Он отвечал мне: “да, прости меня, он дает мне, чего я желаю, но я стыжусь его.” Говорю ему: “что же, ты и меня стыдишься?” Он отвечал: “нет.” Тогда я сказал ему: “итак, когда хочешь, приходи и бери у меня, но не кради”; ибо у меня тогда была должность в больнице, и он приходил и брал, что хотел. Но через несколько дней он опять начал красть, и пришел со скорбью и сказал мне: “вот я опять краду.” Я спросил его: “зачем, брат мой? разве я не

²⁸² потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего.

даю тебе, чего ты хочешь?” Он отвечал: “нет, даешь.” Говорю ему: “что же, ты стыдишься брать у меня?” Он говорит: “нет.” Я сказал ему: “так зачем же ты крадешь?” Он отвечал мне: “прости меня, сам не знаю, зачем; но так просто краду.” Тогда я сказал ему: “скажи мне по правде, что ты делаешь с тем, что крадешь?” Он отвечал: “я отдаю это ослу.” И действительно оказалось, что этот брат крал куски хлеба, финики, смоквы, лук, и вообще все, что он ни находил, и прятал это, одно под свою постель, другое на ином месте, и наконец не зная куда это употребить, и видя, что оно портится, он выносил это вон и выбрасывал, или отдавал бессловесным животным.

Вот видите ли, что значит обратить страсть в навык? Видите ли, какого это достойно сожаления, какое это страдание? Он знал, что сие есть зло; он знал, что худо делает и скорбел, плакал; однако увлекался, несчастный, дурным навыком, который образовался в нем от прежнего нерадения. И хорошо сказал авва Нистерой: “если кто увлекается страстию, то он будет рабом страсти.” Благий Бог да избавит нас от злого навыка, чтобы и нам не было сказано: “*что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?*” (Пс. 29:10). А каким образом, кто-либо впадает в навык, о сем я уже неоднократно говорил вам...

Поверьте, братия, что если у кого-нибудь хотя одна страсть обратилась в навыки, то он подлежит муке, и случается, что иной совершает десять добрых дел и имеет один злой навык, и это одно, происходящее от злого навыка, превозмогает десять добрых дел. Орел, если весь будет вне сети, но запутается в ней одним когтем, то через эту малость низлагается вся сила его; ибо не в сети ли он уже, хотя и весь находится вне ее, когда удерживается в ней одним когтем? Не может ли ловец схватить его, лишь только захочет? Так и душа: если хотя одну только страсть обратить себе в навык, то враг, когда ни вздумает, низлагает ее, ибо она находится в его руках, по причине той страсти. Посему-то я говорю вам всегда: не допускайте, чтобы какая-либо страсть обратилась вам в навык, но подвизайтесь и молитесь Богу день и ночь, чтобы не впасть в искушение. Если же мы и будем побеждены как человеки, и впадем в согрешение, то постараемся тотчас восстать, покаемся в нем, восплачемся пред благостию Божию, будем бодрствовать и подвизаться. И Бог, видя наше доброе произволение, смирение и сокрушение наше, подаст нам руку помощи, и сотворит с нами милость. Ибо Ему подобает всякая слава, честь и поклонение. Аминь.

23. Преподобный Феодор Студит.

1. Наставление 166.283

1) Будьте тверды в жизни и все терпите: ибо за это вечное блаженство, которого когда сподобитесь, еще пожалеете, что не потерпели больше.

2) Поминайте и в чувстве имейте день суда и воздаяние; — и никогда не впадете в разлечение и ропотливость.

3) Кто иначе себя имеет, тот поработен страстям и зверонравен; а кто таков, тот Ангел есть.

1) К вам не надо ныне говорить так, как говорится у древних Пророков: “*слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули*” (Ис. 6:9). 10) Ибо вы трезвитесь и бодрствуете, “*открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню*” (2 Кор. 3:18), после того, как отрясли тину пристрастия к миру от очес душевных, чрез послушливое священное жителство ваше и стали чисто видеть вещи, т. е. житейскую суету

²⁸³ Добротолюбие, т. 4:М., 1889:сс. 332-334.

и непрестоящее волнение человеческих дел в разных направлениях, и уразумели, что одно только есть твердое, достолюбезное и превозделенное благо — Бог, и то, чтоб к Нему стремиться добродетельною жизнью. Благословен убо Господь и Бог Отцев, сподобивший нас быть причастниками части сей и вести такую любомудрую жизнь. Горе потому будем взирать, где глава наша — Христос, умопредставляя не какие-либо тленные и скоропреходящие, но небесные и пренебесные красоты, и тамошних неописанных и неизреченных благ вкушение и утешение, о которых ни ум никогда не помышлял, ни ухо не слыхало, ни сердце не мечтало, по причине недомыслимого превосходства их, которых, как я могу уверить вас, достигнете и вы, если Господь подаст вам силу до конца терпеливо понести предлежащий вам подвиг, и упокоитесь там, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Тогда вы велегласно возблагодарите Господа, призвавшего вас к сему священному образу жизни; о претерпенных же скорбях не только никакого помина не будет, напротив жалеть будете, что не пришлось вам понести гораздо больших подвигов, скорбей и теснот, чем понесли.

2) И что увидим в оный страшный день явления Господа нашего Иисуса Христа, когда явно придет Он с бесчисленными мириадами Ангелов и Архангелов и сядет на престоле страшного судилища, собирая с четырех концов земли все языки и всякое дыхание, открывая дела тьмы и объявляя советы сердечные, вследствие чего одни возьмутся к радости одесную страну Господню, а другие отъидут со стыдом ошуюю, и те введены будут в светлые обители, в рай сладости, в Царство Небесное, а эти отосланы в огонь неугасимый, в пищу червям, на скрежет зубов, тмущую тму, в глубь тартара, в узы неразрешимые и всякие мучения, сообразно с грехами каждого. Тогда те просветятся, как солнце, и начнут радоваться и веселиться полным сердцем, а немолчными песнями прославлять Господа, уразумев, какому благу добре поработали Владыке. — Это мученики, за исповедание Его пролившие кровь, апостолы, Пророки, исповедники, преподобные и праведные; за ними, душевное мученичество показавшие, архиереи, иереи, монахи и миряне, — все в добрых делах, начинаниях и подвигах пожившие. А эти начнут стенать и рыдать, увы! — увы! прилагая, и проклятия за проклятием призывая на свое бессовестие, вяжемые, биемые и поносимые отверженными духами, паче же сами себя осуждая и клеймя, и отчаянием терзаясь, конца не чая нестерпимым мукам, определенным на вечные веки, как изречено в слух их: *“и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную”* (Мф. 25:46).

Принимая все сказанное с чувством, можем ли мы разлениваться в наших трудах и потах? Можем ли малодушествовать от притрудности теперешней жизни? Не паче ли воодушевимся сердцем и пламеннее огня возгоримся рвением — до конца пребыть верными уставам нашей самоотверженной послушнической жизни, чего бы это нам ни стоило?

3) Восприимем же все сие в чувство и пребудем в нем, усердно делая все, к чему это побуждать будет нас. Ибо кто равнодушен к этому, будьте уверены, что он уловлен страстями, дремлет в беспечности, тяжело сердствуется, сластолюбуется, завидует, легкомысленничает, ленится, уткнувшись, как медведь в лапы, того только ищет, чтобы поест и попить, рыкает, как лев, не получив удовлетворения своих злых пожеланий, прыгает, как леопард от одного удовольствия к другому, ухитряется, как лисица, достигать искомого по своему сердцу, злится, как верблюд, в отношении ближнему за какое либо случайное опечаление, ржет, как конь, женонеистовствуя на тела человеческие и скотские, бесстыдствует, как волк, в предерзости на погубление души своей и братней. И что много говорить о разных страстях, коими иные не уподобляются только зверям, но и гораздо превосходят их в зверонравии своем. — Стоящий же на стороне благих помышлений, как Ангел светл, как Херувим молниеносен, как Серафим многоочит, чтоб, воспользовавшись каким

либо случаем не наскочил на него душепагубный дракон, мужествен, как воин, огненный меч разительного помысла наносящий на грех, и демонов опаляющий возжжением благих помышлений, как источник преснотекущий источает чистые струи слез сокрушения, как храм Божий созидается из золотых камней добродетелей, как агнец незлобивый, по подражанию Владыке своему, не преречет и не возопиет, но, хотя бы предлежала смерть, идет, повинувшись отцу и братьям. Но се показана вам жизнь и смерть; избирай себе каждый что хочет.

2. Наставление 173.

1) Возделание души не требует особого времени и сборов, как возделание земли: оно во всякое время удобно, и сборы все здесь состоят в желании и решимости все недоброе подавлять, а всему доброму благоприятствовать.

2) Возмемся же за это, подражая отцам, которые искали и обрели, толкали и отверзлось им.

1) Для возделания души всякое время удобно, не как для возделания земли. Тут не нужны также ни волы, ни плуги, ни другие земледельческие орудия; а нужно только одно произволение и всеусердное желание, коим и в коем посеваются добрые семена, и пожинаются благие плоды вечного наслаждения и упокоения; и это не днем только, но и ночью, утром и в полдень, в ястии и питии, в сидении и вставании, в беседе и молчании, в хождении и стоянии, в делании и бездействии, если, как следует трезвимся и бодрствуем. Этим требуется, чтобы мы не блуждали и не прельщались помыслами своими, носясь туда и сюда умом, или и телом, не искали удовлетворения своих плотских пожеланий, не заводили друг с другом споров и ссор из-за того, не впадали в преслушание и ропотливость, в тщеславие и гордость, и в искушение поставить на своем и взять верх, ни на что не взирая. Ибо всетакое не дает уму нашему пребывать с Господом, помышлять о достодолжном, быть смиренным и сокрушенным, и все встречающееся прискорбное принимать благопокорно и с радостью.

2) Не дадим же себе, братие, дни спасения нашего иждивать в бездействии, лености и нерадении, и время жизни нашей проводить без пользы; но вступим в куплю добродетелей, и притяжем богатство небесных благ, умудряясь мудростию, какою умудрялись свв. отцы наши, ни, ни часа не губивше даром, но твердо и напряженно устремлявшиеся к очищению души, к прогнанию страстей и восприятию благих расположений, и не щадя ни трудов, ни потов, единого Бога искавшие от всего сердца. Искали они и обрели, толкали и отверзлось им: — отверзлись им двери любви, врата правды и вход ко Христу путем бесстрастия, вошли и обрели радость и веселие неувыдаемые и вечные. — Приидите же, спасаемые, потечем путем отцев наших, соблюдаем завещания их нам, сохраним сердца свои чистыми и непорочными. *“Не ревнуй злодеям, не завидууй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут”* (Пс. 36:1:2). Не будем смотреть на тех, которых больше, которые однако ж живут нерадиво, но на тех, которые редки, но ревностию ревнуют о спасении и Богоугождении. Таким будем подражать, следами их добродетелей пойдем, их очами станем на все смотреть, их умом о всем рассуждать, их языком говорить, — да и их части сподобимся, блаженной и всерадостной.

24. Преподобный Симеон Новый Богослов.

Слово сорок второе. *Что есть таинство воскресения Христова? Как в нас бывает воскресение Христова, и как вместе с сим воскресение души? — Сказанное во Вторник второй недели по Пасхе.*

Братие мои возлюбленные! Пришла Пасха, радостный день Воскресения Христова, вина всякого радования, посещающая нас однажды в год, а для тех, которые понимают таинство Воскресения, бывающая каждодневно и даже непрерывно, — пришла и исполнила сердца наши всяким веселием и неизъяснимым утешением не тем только, что прекратила труд всечестного поста, но паче тем, что явила души наши усовершенствовавшимися тем трудом, и призвала всех верных к упокоению и благодарению, как видите. Итак, возблагодарим, братие, Христа Господа, сподобившего нас преплыть море поста и введшего нас с радостью в пристань Воскресения, — возблагодарим все, и тем, которые совершили течение поста добре, в подвигах добродетелей, с усердием и теплым расположением, и те, которые обличились не так мужественными в подвигах, по причине слабосердия и растления душевного. Ибо Он дает и усердным подвижникам венцы и награды, даже гораздо большие, нежели как им следует; Он же опять и к немощнейшим являет снисхождение, яко милостивый и человеколюбивый; потому что смотрит паче на расположение и произволение наших душ, нежели на телесные труды, с какими упражняемся и подвигаемся мы в добродетели, или больше по большей ревности, или меньше сравнительно с усердными по причине немощи тела, — и таким образом по усердию каждого раздает награды и дары Св. Духа, и или делает кого за усердные подвиги знаменитым и славным, или оставляет еще в уничижении, как такого, которому для совершенного очищения потребны еще большие подвиги.

Но, если считаете то благословенным, пообдумаем и поисследуем точнее, в чем таинство Воскресения Христа Бога нашего, каково таинство бывает и в нас, если восходем, и как погребется Христос внутрь нас, как во гробе, как соединится с душами нашими, воскреснет в нас и вместе с Собою воскрешает нас. Христос Бог наш, после того, как повешен был на кресте и пригвоздил на нем грех всего мира, сошел в преисподняя ада, опять вошел в пренепорочное тело Свое, и тотчас воскрес из мертвых; и за тем наконец вознесся на небеса с силою и славою многою. Таким же образом и теперь, когда мы, оставляя мир сей и мирские суетности, при исповедании страстей Христа Господа, входим во гроб покаяния и смирения, Он сам сходит с небес, входит в тело наше, как во гроб, соединяется с душами нашими и воскрешает их, мертвых сущих по грехам, и воскресив дает благодать видеть славу сего таинственного воскресения.

Так Воскресение Христово бывает воскрешением и нас, падших в грех и мертвых. Воскресение и слава Христова есть, как сказали мы, собственное наше воскресение, которое бывает, проявляется и видится в нас посредством Воскресения Его, в нас Им совершаемого. Воскресение же души есть единение ее с жизнью (вкушение жизни). Ибо как тело мертвое, если не примет внутрь себя живой души и не сольется с нею неслиянно, не может быть одно само собою; так и душа не может жить истинною и вечною жизнью сама собою, если неизреченным образом не соединится неслиянно с Богом. Душа, несмотря на то, что невещественна и бессмертна по естеству, бывает мертва и бесчувственна, прежде чем соединится со Христом, прежде чем увидит, что соединилась с Ним и воскресла, прежде чем познает то и восчувствует: так как ни познания не бывает без видения, ни видения без чувства, т. е. прежде видит кто какую вещь, и видя ее, познает, а потом и чувствует. Это говорю в отношении к духовному; а в отношении к телесному бывает чувство и без видения, как например слепой, споткнувшись о камень, чувствует боль. В духовном

же, если ум не придет в состояние созерцания, чтобы совершать то, что выше понимания, то не может чувствовать таинственного от того воздействия.

Итак, тот, кто говорит, что он чувствует духовное, прежде чем придет в состояние созерцать то, что выше ума, слова и помышления; тот подобен слепому, который чувствует добро и зло, какие испытывает, но не знает, что у него под руками и ногами, и что может живить его или мертвить, потому что не имеет очей, чтоб видеть и знать то. Почему сколько раз бывает, что он поднимает палку, чтоб ударить врага, а ударяет друга, при всем том, что и враг стоит пред ним и пересмеивает его!

Воскресению Христову верят премногие-многие; но мало таких, которые бы чисто зрели его. Те же, которые не зрят так воскресения Христова, не могут поклоняться Иисусу Христу, яко Господу. Почему священная песнь, которую часто имеем мы в устах своих, гласит: Воскресение Христово, не веровавшие, а что? Воскресение Христово видевшие, поклонимся святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Как же это Святой Дух подвигает нас петь: Воскресение Христово видевшие, т. е. что мы видели Воскресение Христово, — когда мы не видели его, так как Христос больше тысячи лет прежде, да и тогда никто не видел, как Он воскрес? Уж не хочет ли песнь церковная научить нас говорить ложь?! Да не будет! Перестань злословить! Напротив, она завещала нам возглаголать сими словами совершенную истину, напоминая о том воскресении Христовом, которое бывает в каждом из нас верных, и бывает не просто, но светоносно, блистая сияниями божества Его и нетления.

Светоносное присутствие Духа показывает на совершившееся в нас воскресение Господне, и еще паче — дает нам благодать видеть Самого воскресшего Христа Господа. Почему и поем: Бог Господь и явился нам; и желая показать второе Его пришествие, прибавляем в след за тем: благословен грядый во имя Господне. Итак, в тех, в которых явился Христос воскресший, всеконечно Он и виден бывает духовно, и видится духовными очами. Ибо, когда приходит в нас Христос благодатию Святого Духа, то воскрешает нас из мертвых, какими бываем дотоле, и животворит, и делает, что мы видим в себе живым Его Самого, бессмертного и нетленного. И не только это, но Он дает нам благодать и такую, что мы ясно познаем, как Он воскрешает нас и прославляет вместе с Собою, как удостоверяет все Божественное Писание.

Таковы-то божественные таинства христиан! Такова сокровенная сила веры нашей, которой не видят, и не могут видеть неверы, маловеры, или, лучше сказать, полуверы, которые имеют половинную веру. Неверы, маловеры и полуверы суть, которые не показывают веры своей делами. Без дел и бесы веруют и исповедуют Христа, яко Бог есть. Знаем, нередко вопили бесы, что *“Ты Сын Божий”* (Мк. 3:11). В иной раз и об Апостолах кричали: *“сии человеки — рабы Бога Всевышнего”* (Деян. 16:17). А они были рабы Христовы. Но такая вера непомощна ни бесам, ни людям. Иникакой нет пользы от такой веры, потому что она, как говорит Апостол, мертва. *“Вера без дел мертва”* (Иак. 2:20), как наоборот делам споспешествует вера (Иак. 2:21:22)²⁸⁴. Почему же мертва такая вера? Потому что тот не имеет в себе Бога животворящего, — что не стяжевает в себе Христа рекшего: *“кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим”* (Ин. 14:23), чтобы присутствием Своим воскресить из мертвых того, кто стяживает такую деятельную веру, оживотворить его и дать ему видеть Самого Христа, воскресшего в нем и его воскресившего. Вот почему вера без дел мертва, или лучше сказать, мертвы те, которые имеют веру без дел. Истинная же

²⁸⁴ Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?

вера в Бога всегда жива и живуща, и животворит тех, которые приступают к ней и приемлют ее с благим произволением. Она и прежде действительного исполнения заповедей Христовых многих привела от смерти в живот и показала им Христа и Бога. И если б они после того пребыли в заповедях Его и соблюдали их даже до смерти, то были бы сохранены сими заповедями такими же, какими в начале стали одною верою. Но как они изменились в своих расположениях и впали опять в прежние грехи, то и веру потеряли, и праведно лишились истинного духовного богатства, которое есть Христос. Чего да не постраждем и мы, будем, прошу вас, соблюдать, сколько сил есть, заповеди Христовы, чтобы сподобиться и настоящих и будущих благ, т. е. зрения самого Христа Господа. Каковое буди улучшить нам всем благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава во веки. Аминь.